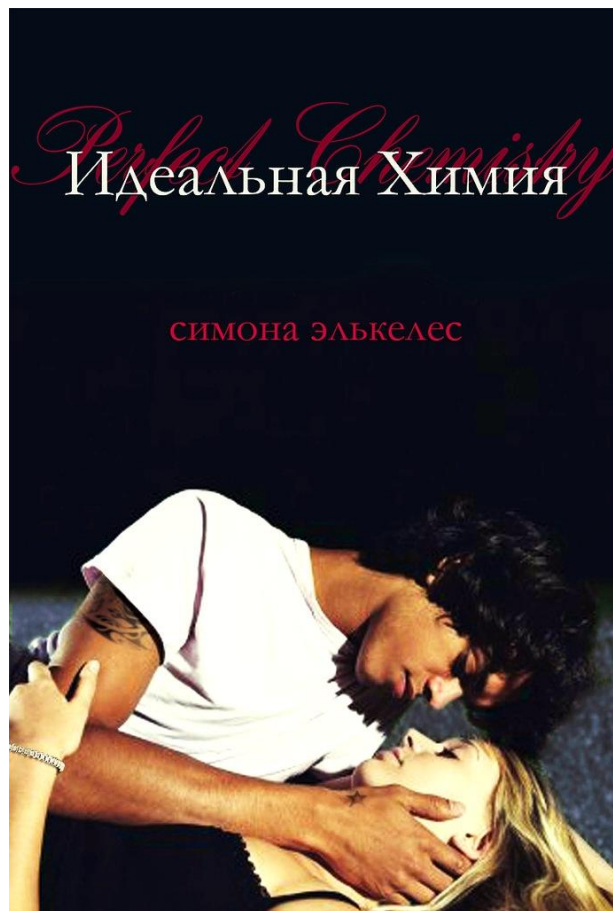

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Симона Элькелес Идеальная химия

Идеальная химия – 1

Оригинальное название: *Simone Elkeles «Perfect Chemistry» 2009*

Симона Элькелес «Идеальная химия» 2009

Перевод: *JennyМН*

Бета ридер: *JennyМН, Aileen*

Редактор и оформитель: *Aileen*

Переведено специально для сайта:

<http://notabenoid.com>

*Любое копирование без ссылки
на переводчика **ЗАПРЕЩЕНО!**
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Аннотация

Когда Бриттани Эллис в свой последний выпускной год заходит в класс по химии, она не имеет ни малейшего представления о том, что скоро ее, с такой осторожностью созданная, «идеальная» жизнь развалится прямо на глазах. Она вынуждена стать напарником по лабораторным Алексу Фуэнтесу, члену банды из другой части города. И он собирается разрушить все над, чем она так долго трудилась – ее безупречную репутацию, ее отношения с парнем и раскрыть всем секрет о ее совсем неидеальной жизни дома. Алекс плохой парень и он знает это. Поэтому, когда он заключает с друзьями пари на то, что соблазнит Бриттани, он не видит в этом ничего плохого. Но вскоре Алекс понимает, что Бриттани обычная девушка, с обычными проблемами и внезапно, его заключенное сгоряча пари превращается во что-то намного большее.

Симона Элькелес

Идеальная химия

Идеальная химия – 1

Глава 1 Бриттани

Все знают, что я безупречна. Моя жизнь безупречна. Моя одежда безупречна. Даже моя семья безупречна. И хотя это абсолютная ложь, я трудилась слишком сильно, чтобы все считали – у меня есть все. Дело в том, что если правда всплывет, она уничтожит весь мой идеальный образ.

Стоя в собственной ванне напротив зеркала, пока музыка орет из колонок, я стираю третью по счету коряво-нарисованную линию с нижнего века. Черт, у меня трясутся руки. Начинать последний год школы и наконец-то увидеть своего парня после летних каникул не должно быть столь нервизирующим, но сегодняшнее утро началось катастрофически. Сначала моя плойка задымилась и умерла, затем отвалилась пуговица на моей любимой блузке, и вот теперь моя подводка отказывается повиноваться. Была бы моя воля, я бы осталась в своей уютной постели на весь день и ела любимое шоколадное печенье.

— Брит, спускайся, я еле слышу свою мать, кричащую снизу.

Первым моим инстинктом было проигнорировать ее, но это никогда не приводило меня ни к чему, кроме ссор, головной боли и еще большему крику.

— Я буду через секунду, — кричу я, в надежде, что на этот раз я справлюсь с подводкой и покончу с этим. Подведя, наконец, глаза, я кидаю подводку на полку, трижды проверяю себя в зеркале и, выключив стерео, спешу вниз.

Моя мать стоит внизу у подножия нашей огромной лестницы, оценивая мой внешний вид. Я выпрямляюсь. Знаю, знаю, мне уже восемнадцать и мне должно быть все равно, что думает моя мама, но вы не жили в доме Эллисов. Моя мать параноик, не тот тип, что контролируют себя с помощью маленьких голубых таблеток. Но когда она на взводе, все вокруг должны мучиться вместе с ней. Я думаю, именно поэтому мой отец уходит на работу еще до того, как она встает, чтобы не связываться, ну, с ней.

— Брюки ужасны, но ремень ничего, — говорит мама, указывая на каждую из вещей по очереди. — И те звуки, что ты называешь музыкой, вызывают головную боль. Слава богу, ты ее выключила.

— И тебе доброе утро, мама, — отвечаю я, спускаясь и мимолетно целуя ее в щеку. Стоит мне приблизиться к ней, как ее парфюм резко ударяет мне в нос. Она уже выглядит на миллион баксов в своем теннисном платье от Ральфа Лорена. Никто не посмеет показывать на нее пальцем и критиковать аутфит, это уж точно.

— Я купила тебе твой любимый маффин в честь первого дня школы, — говорит мама, вынимая пакетик из-за спины.

— Нет, спасибо, — отвечаю я, оглядываясь в поисках сестры. — Где Шелли?

— На кухне.

— Ее новая сиделка уже пришла?

— Ее зовут Багда, и нет, она будет здесь через час.

— Ты сказала ей, что у Шелли аллергия на шерсть? И что она цепляется за волосы?

Она всегда давала это понять невербальным способом, что ее раздражает ощущение шерсти на ее коже. Цепляться за волосы - это ее новое увлечение, и это стало причиной некоторых неприятных моментов. Такие неприятные моменты в моей семье сродни автокатастрофе и поэтому принципиально важно их избегать.

— Да. И да. Я высказала все твоей сестре этим утром, Бриттани. Если она и дальше будет так себя вести, мы снова окажемся без сиделки.

Я прохожу на кухню, не желая слушать мать и ее теории по поводу причин такого поведения Шелли. Шелли сидит за столом в своем инвалидном кресле, сосредоточенно ест свою специально измельченную еду, потому, что даже в свои двадцать моя сестра не способна жевать и проглатывать пищу, как люди без физических ограничений. Как обычно, еда повсюду, на ее подбородке, губах и щеках.

— Приветик, Шелл-белл, — сказала я, наклоняясь и вытирая ее лицо салфеткой. — Сегодня первый день школы, пожелай мне удачи.

Шелли протягивает непослушные руки и кривовато улыбается. Я люблю эту улыбку.

— Ты хочешь обнять меня? — спрашиваю я, зная, что она хочет. Доктора всегда нам говорили, чем больше общения получает Шелли, тем лучше для нее.

Шелли кивает. Я наклоняюсь и обнимаю ее, стараясь держать подальше свои волосы. Когда я выпрямляюсь, моя мать издает свистящий звук, который для меня звучит как свисток арбитра, останавливающий мою жизнь.

— Брит, ты не можешь идти в школу в таком виде.

— В каком?

Она качает головой и разочарованно вздыхает.

— Посмотри на свою рубашку.

Опустив взгляд, я замечаю большое мокрое пятно на своей белоснежной рубашке от Кельвина Кляйна. Упс. Работа Шелли. Один взгляд на осунувшееся лицо моей сестры, говорит мне все то, что она не может с легкостью сложить в слова. Шелли извиняется. Шелли не хотела испортить мой внешний вид.

— Ничего страшного, — говорю я ей, хотя на задворках сознания я прекрасно понимаю, что она испортила мой "идеальный" образ.

Хмурясь, моя мать смачивает полотенце в воде и затирает пятно, и это заставляет меня чувствовать себя двухлетним ребенком.

— Иди наверх и переоденься.

— Мам, это был всего лишь персик, — отвечаю я осторожно, чтобы это не переросло в соревнование по крику. Последнее, что я хочу сделать, это заставить мою сестру чувствовать себя виноватой.

— Персики оставляют следы. Ты же не хочешь, чтобы люди в школе думали, что тебе наплевать на то, как ты выглядишь?

— Хорошо.

Хотела бы я, чтобы сегодня был один из хороших маминых дней, когда она не цепляется ко мне из-за всякой мелочи.

Я целую свою сестру в макушку, убеждаясь, что она не думает, что ее поведение как-то задело меня.

— Увидимся после школы, — говорю я, пытаюсь сохранить бодрость утра. — Закончим нашу партию в шашки.

Я бегу наверх, перепрыгивая через две ступеньки. Залетая в комнату, я смотрю на часы. Ох, нет. Уже 7.10, моя лучшая подруга, Сиерра, будет волноваться, если я опоздаю, чтобы забрать ее. Схватив голубой шарф из шкафа, я молюсь, что это поможет. Может никто не заметит дурацкое пятно, если прикрыть его шарфом.

Когда я спускаюсь обратно, моя мать стоит в фойе, вновь сканируя меня снова.

— Отличный шарф.

Ну, слава богу.

Она всучивает мне маффин, когда я прохожу мимо.

— Съешь его по дороге.

Я беру маффин. Иду к своей машине и кусаю его, к сожалению, он шоколадно-банановый, а не мой любимый черничный. И бананов в нем слишком много. Это напоминает мне меня - безупречную снаружи, но с ужасной кашей внутри.

Глава 2

Алекс

— Вставай, Алекс.

Я кидаю сердитый взгляд на брата и накрываю свою голову подушкой. Поскольку я делю комнату со своими одиннадцатилетним и пятнадцатилетним братьями, тут мне уж совсем некуда деваться, кроме крохотного уединения, которое может предоставить небольшая подушка.

— Оставь меня в покое, Луис, — говорю я резко сквозь подушку. — No estes chingando¹.

— Я и не подье*ываюсь к тебе. Мама сказала разбудить тебя, чтобы ты не опоздал в школу.

Последний год. Я должен гордиться, я буду первым представителем семьи Фуэнтес, который закончит школу. Но после выпускного, начнется настоящая жизнь. Колледж, это просто мечта. Выпускной класс для меня, как вечеринка по поводу выхода на пенсию для шестидесятипятилетнего. Ты знаешь, что можешь сделать больше, но все ждут, когда же ты все бросишь.

— Я полностью одет в новое.

— Цыпочки не смогут устоять перед этим латиноамериканским жеребцом, - доносится до меня через подушку голос Луиса.

— Рад за тебя, — бормочу я.

— Мама сказала, что я должен вылить на тебя этот кувшин воды, если ты не встанешь.

Уединение, неужели я многого прошу? Взявшись за край подушки, я швыряю ее через комнату. Прямое попадание. Он мокрый с головы до ног.

— Culero²! — орет он на меня. — Это единственная моя новая одежда!

Звук хохота доносится со стороны двери. Карлос, второй мой брат, хохочет как идиотская гиена. До того момента, как Луис запрыгивает на него. Я наблюдаю за тем, как разгорающаяся драка начинает выходить из-под контроля, когда мои младшие братья начинают мутузить друг друга все сильнее.

«Они хорошие борцы», — думаю я с гордостью, но поскольку именно я старший в доме, это моя обязанность остановить все это. Я хватаю за воротник Карлоса, но, запнувшись о ноги Луиса, лечу на пол вместе с ними.

Прежде, чем я восстанавливаю собственное равновесие, холодная как лед вода обрушивается мне на спину. Мгновенно повернувшись, я вижу mi'ama³, поливающую нас троих из кувшина. Мама уже одета в свою униформу, она работает кассиром в местном гастрономе, примерно в паре кварталов от нашего дома. Там не платят дофига бабла, но нам много и не нужно.

— Вставайте, — приказывает она, в ее голосе слышится полная сила ее гнева.

— Черт, ма, — говорит Карлос, поднимаясь.

Mi'ama опускает руку в кувшин и брызгает ею в лицо Карлоса. Луис смеется, И прежде, чем он успевает опомниться, получает свою дозу ледяных брызг. Когда они хоть чему-нибудь научатся?

— Хочешь еще, Луис?" спрашивает она.

— Нет, мэм, — говорит Луис, вставая по стойке смирно, как солдат.

¹ Не подье*ывайся ко мне (исп.)

² Задница (исп.)

³ Мама (исп.)

— Будут еще каверзные слова, Карлос? — Она снова погружает свою руку в воду, предостерегая.

— Нет, мэм, — произносит второй солдат.

— А что насчет тебя, Алехандро? — ее глаза превращаются в щелки, когда она поворачивается ко мне.

— Что? Я только пытался разнять их, — произношу я невинно, при этом улыбаясь своей ты-не-сможешь-устоять улыбкой.

Она брызгает водой мне в лицо.

— Это за то, что не разнял их раньше. А теперь одевайтесь, и идите завтракать.

Вот тебе и ты-не-сможешь-устоять улыбка.

— Ты все равно нас любишь, — кричу я после того, как она выходит из спальни.

После душа, я возвращаюсь в свою комнату с полотенцем, обернутым вокруг бедер и замечаю Луиса с одной из моих бандан на голове. У меня в желудке что-то переворачивается.

Срываю ее с его головы:

— Никогда не прикасайся к этому, Луис.

— Почему нет? — спрашивает он, невинно глядя на меня своими карими глазами.

Для Луиса - это просто бандана, для меня же, символ того, что есть и чего никогда не случится. И как, скажите на милость, можно это объяснить одиннадцатилетнему ребенку? Он знает кто я такой. Ни для кого не секрет, что бандана имеет цвета Кровавых Латино⁴. Чувство мщения затянуло меня туда, и теперь выхода нет. Но я умру прежде, чем одного из моих братьев засосет туда.

Скомкав в руке бандану, я говорю:

— Луис, не прикасайся к моим шмоткам, особенно к Кровавым вещам.

— Мне нравятся красный и черный цвета.

Это последнее, что мне хочется услышать.

— Если я еще раз тебя поймаю, когда ты оденешь это, ты будешь представлять собой черно-синее полотно. Понял, братишка?

Он пожимает плечами.

— Ок, я понял.

Но когда он выходит из комнаты, подпрыгивая на ходу, я очень сомневаюсь, понял ли он на самом деле. Я прекращаю думать об этом, вытаскивая из комода черную футболку и натягивая поношенные, полинялые джинсы. Завязывая бандану на своей голове, я слышу голос mi'ama с кухни.

— Алехандро, иди кушать, пока еда совсем не остыла. Поторапливайся.

— Иду, — отвечаю я. Я никогда не понимал, почему еда так важна в ее жизни. Мои братья уже заняты уплетанием завтрака, когда я захожу на кухню. Открыв холодильник, я изучаю его содержимое.

— Садись.

— Ма, я просто перехвачу...

— Ничего ты не перехватишь, Алехандро. Садись. Мы семья и мы будем завтракать подобающе.

Вздыхнув, закрываю дверь холодильника и сажусь рядом с Карлосом. Иногда быть частью семьи имеет свои недостатки. Mi'ama ставит напротив огромную тарелку с juevos и tortillas⁵.

— Почему ты не зовешь меня Алекс? — спрашиваю я, впиваясь взглядом в еду передо мной.

— Если бы мне хотелось звать тебя Алекс, я бы не утруждала себя, называя тебя Алехандро. Тебе не нравится твое имя?

Я напрягаюсь. Меня называли в честь отца, которого больше нет в живых, оставившего мне ответственность быть, так называемым, мужчиной в доме. Алехандро, Алехандро Младший... одно и то же для меня.

— Это имеет значение? — произношу я, берясь за tortilla. Поднимаю взгляд, пытаюсь прочесть ее реакцию.

⁴ Latino Blood - название ганстерской группировки

⁵ Яйца и лепешки. Это своего рода омлет, с несколькими ингредиентами (исп.)

Она стоит спиной ко мне, моя посуду.

— Нет.

— Алекс пытается казаться белым, — вклинивается Карлос. — Ты можешь сменить имя, брат. Но никто не спутает тебя ни с кем, кроме Mexicano.

— Carlos, collate la boca⁶, — предупреждаю я.

Я не хочу быть белым. Просто не хочу, чтобы меня связывали с отцом.

— Por favor⁷, вы двое, — просит мама, — хватит склок для одного дня.

— Mojado, — выдыхает Карлос, добавляя огня, назвав меня мокрым⁸.

С меня достаточно Карлоса, он зашел слишком далеко. Я поднимаюсь, мой стул царапает пол. Карлос также вскакивает и становится напротив меня, сокращая расстояние между нами. Он знает, что я могу надрать ему задницу. Его внутреннее эго когда-нибудь станет причиной многих неприятностей.

— Карлос, сядь, — приказывает mi'ama.

— К тому же, es un Gangueño⁹.

— Карлос! — резко произносит mi'ama, но я становлюсь между ними и хватаю брата за шиворот.

— Именно это все и думают обо мне, — говорю я. — А ты продолжай нести чушь и все будут думать про тебя-то же самое.

— Братец, они будут так обо мне думать в любом случае, хочу я этого или нет.

Я отпускаю его.

— Ты ошибаешься Карлос, ты можешь поступать лучше. Быть лучше.

— Лучше чем ты?

— Да, лучше, чем я и ты это знаешь, — говорю я. — А теперь извинись перед mi'ama, за то, что устроил сцену.

Один взгляд в мои глаза дает Карлосу понять, что я совсем не шучу.

— Прости, ма, — говорит он и садится обратно. Но я не пропускаю его взгляд, в котором говорится, что я немного сбил его спесь.

Mi'ama отворачивается и открывает холодильник, пытаясь скрыть свои слезы. Черт, она волнуется о Карлосе. Он еще в средней школе, но следующие два года должны или сделать из него человека или сломать его.

Я натягиваю свою кожаную куртку, желая убраться отсюда. Поцеловав mi'ama в щеку и извинившись за испорченный завтрак, я выхожу из дома, думая о том, как мне удержать Карлоса и Луиса от повторения моих ошибок и направить их по лучшему пути. Ох, уж эта дебильная ирония.

На улице, парни в банданах тех же цветов, что и у меня, цветов Кровавых Латино, сигналият мне: правой рукой постучав по левому плечу с согнутым безымянным пальцем. Кровь в моих жилах вскипает, когда я подаю ответный сигнал, перед тем, как оседлать свой мотоцикл. Они хотят непробиваемого члена банды, что ж он у них есть. Я устраиваю отличное шоу для окружающего мира; иногда я даже сам удивляюсь своим актерским способностям.

— Алекс, подожди, — зовет меня знакомый женский голос.

Кармен Санчез, моя соседка и бывшая девушка, подбегает ко мне.

— Привет, Кармен, — бормочу я.

— Как насчет того, чтобы подбросить меня в школу?

Ее короткая черная юбка, открывает ее потрясающие ноги, юбка очень узкая и подчеркивает ее небольшую, но дерзкую задницу. Когда-то я бы сделал для нее все, но это было до того, как я застал ее в постели с другим. Точнее сказать в машине, именно так это и было.

— Ну, давай же, Алекс, обещаю, я не буду кусаться. Только если ты сам этого не захочешь.

Кармен моя подруга в Кровавых Латино. Независимо от того, являемся мы парой или нет, мы все равно заступаемся и помогаем друг за друга. Это закон, согласно которому мы живем.

— Садись, — говорю я.

Кармен пристраивается позади меня на мотоцикле и, придвинувшись ко мне всем телом, по-хозяйски кладет свои руки мне на бедра, но это не производит того эффекта, на который она

⁶ Карлос, закрой рот (исп.)

⁷ Пожалуйста (исп.)

⁸ Имеется в виду сленг - мокрый, жалкий, тряпка (исп.)

⁹ Он гангстер (исп.)

рассчитывает. На что она, вообще, надеется? На то, что я забуду прошлое? Не прокатит. Мое прошлое определяют то, кем я являюсь.

Здесь и сейчас я пытаюсь сосредоточиться на том, чтобы начать мой последний год в Фейрфилд. И это чертовски тяжело, потому что после выпуска, мое будущее, скорее всего, будет настолько же стремным, как и мое прошлое.

Глава 3 Бриттани

— Мои волосы, как солома от этой машины, Сиерра. Каждый раз как я опускаю крышу, они выглядят так, как будто я только что прогулялась внутри торнадо, — говорю я своей лучшей подруге, сворачивая на Вайн-стрит, по дороге в Фейрфилд Хай, на своем новеньком БМВ с откидным верхом.

Внешний вид - самое главное.

Мои родители хорошо научили меня этому правилу жизни. Именно по этой причине я ничего не сказала отцу насчет своего БМВ, когда папа сделал такой экстравагантный подарок на мой день рождения две недели назад.

— Мы живем всего в получасе езды от Винди Сити, — говорит Сиерра, держа свою руку на ветру пока мы едем. — Чикаго, совсем не славится своей погодой. Кроме того, Брит, ты выглядишь как светловолосая Греческая богиня. Ты просто нервничаешь, потому что скоро снова увидишь Колина.

Мой взгляд падает на совместную фотографию меня и Колина, сделанную в форме сердца и приклеенную к бардачку.

— Лето порознь меняет людей.

— Расстояние возвращает нежные чувства в сердце, — парирует Сиерра. — Ты капитан группы поддержки, он капитан футбольной команды. Вам необходимо встречаться, иначе солнечная система развалится.

Колин звонил несколько раз в течение каникул из загородного дома их семьи, где он отдыхал этим летом со своими друзьями, но я не знаю, на какой стадии находятся наши отношения сейчас. Он вернулся только вчера вечером.

— Клевые джинсы, — говорит Сиерра, разглядывая мои льняные бразильские штаны. — Я частенько буду одалживать их у тебя.

— Они не нравятся моей матери, — говорю я ей, пытаюсь укротить непослушные локоны на красном сигнале светофора. — Она говорит, что они выглядят так, как будто я купила их в секунд хенде.

— Ты говорила ей, что винтаж снова в моде?

— Ну, да, как будто она когда-либо меня слушала. Она с трудом сосредоточила внимание, когда я спросила о новой сиделке.

Никто не понимает, каково это жить в моей семье. Хорошо, что у меня есть Сиерра. Она может и не понимает всего до конца, но знает достаточно, чтобы слушать и не распространяться о моей жизни дома. Кроме Колина, Сиерра единственная, кто встречался с моей сестрой.

Сиерра открывает мою коробку с дисками.

— А что случилось с предыдущей сиделкой?

— Шелли вырвала у нее пучок волос.

— Ауч.

Я въезжаю на школьную парковку, думая больше о сестре, чем обращая внимание на дорогу. Колеса моей машины яростно взвизгивают, когда я почти врезаюсь в парня с девушкой на мотоцикле. Я думала, что это место на парковке было свободно.

— Смотри куда едешь, сучка, — выкрикивает Кармен Санчез, девушка на заднем сидении мотоцикла, показывая мне средний палец.

Она сто процентов пропустила лекцию о правилах поведения на дорогах.

— Извините, — кричу я, пытаюсь перекрыть рев мотоцикла. — Это место выглядело совсем незанятым.

Затем, до меня доходит с чьим мотоциклом я чуть не столкнулась. Парень за рулем поворачивается в мою сторону. Сердитые темные глаза. Красная с черным бандана. Я вжимаюсь в водительское сидение, насколько оно мне это позволило.

— Вот черт, это Алекс Фуэнтес, — говорю я, поморщившись.

— Боже, Брит, — шепчет Сиерра. — Я бы хотела дожить до выпускного. Сматываемся отсюда, пока он не решил прикончить нас обеих.

Алекс пристально смотрит на меня своими дьявольскими глазами, пока ставит свой мотоцикл на подножку. Он что, собрался выяснять что-то со мной?

Я пытаюсь дать задний ход, бешено переключая скорости туда и обратно. Конечно, чему тут удивляться, мой отец купил мне машину с ручным приводом и совершенно не уделил времени на то, чтобы я отточила мастерство такого вождения.

Алекс делает шаг в сторону моей машины. Мои инстинкты подсказывают, что самое время бросить машину и бежать отсюда, у меня такое чувство, как будто я застряла посреди железнодорожных рейс с поездом, мчащимся прямо на меня. Я кидаю быстрый взгляд на Сиерру, которая что-то усердно ищет в своей сумке. Она что, издевается?

— Я не могу заставить эту дурацкую жестянку дать задний ход. Мне нужна помощь. Что ты ищешь? — сказала я.

— Ммм... ничего. Я пытаюсь не встречаться взглядом с этими из Кровавых Латино. Давай убираться отсюда, ну же! — отвечает Сиерра сквозь зубы. — К тому же, я знаю только, как водить автомат.

Наконец-то попав в правильную ячейку, я разворачиваюсь и веду машину на поиски нового места.

Припарковавшись в западной части школы, подальше от всем известного члена банды, с репутацией, которая могла бы испугать даже самых крутых футбольных игроков, Сиерра и я идем по направлению к главному входу Фейрфилд Хай. Однако, Алекс Фуэнтес и остальные его друзья из банды, расположились прямо у входа.

— Идем мимо, — прошептала Сиерра, — чтобы ты не делала, не смотри им в глаза.

На самом деле трудно это сделать, когда Алекс Фуэнтес делает шаг вперед и полностью загораживает мне дорогу.

Что там за молитва, которую ты должна произносить прямо, перед тем как умереть?

— Ты паршивый водитель, — произносит Алекс со своим легким латиноамериканским акцентом и развязной позой а-ля, Я-Тут-Мужик.

Парень может и выглядит, как модель Абберкромби, со своим мускулистым телом и безупречным лицом, но его фотка скорее будет сделана для полицейского дела. Ребята с северной части обычно не смешиваются с ребятами с южной, не то, чтобы мы считаем себя лучше их, мы просто разные. Мы выросли в одном городе, но в абсолютно разных его частях. Мы живем в больших домах у озера Мичиган, а они живут рядом с железной дорогой. Мы выглядим, говорим, ведем себя и одеваемся по-разному. Я не говорю, что это плохо или хорошо; просто так и есть в Фейрфилд. И, если быть откровенной, большая часть девчонок с южной стороны относится ко мне точно так же, как Кармен Санчез... просто ненавидят меня за то, кем я являюсь.

Или, точнее, кем они думают, что являюсь.

Взгляд Алекса медленно движется вдоль моего тела, с головы до ног, прежде, чем вернуться обратно. Это не первый раз, когда парень оценивает меня, просто никогда еще такой парень, как Алекс, не делал это столь демонстративно... и со столь близкого расстояния. Я чувствую, как к лицу приливает краска.

— В следующий раз смотри куда едешь, — говорит он, холодным и хорошо контролируемым голосом.

Он пытается наехать на меня. Он профи в этом. Я не позволю ему достать меня и выиграть его маленькую игру в запугивание, даже если я чувствую себя так, как будто сделала колесо сто раз подряд без остановки. Я распрямляю плечи и одариваю его презрительной усмешкой, той усмешкой, которую я использую, чтобы отогнать от себя посторонних людей.

— Спасибо за подсказку.

— Если тебе когда-нибудь понадобится настоящий мужчина, чтобы научить тебя водить, я могу дать несколько уроков.

Свист и хохот со стороны его дружков заставляют мою кровь вскипеть.

— Если бы ты был настоящим мужчиной, ты бы открыл мне двери, вместо того, чтобы загораживать проход, — говорю я, удивляясь собственному ответу, в то время как мои колени начинают трястись.

Алекс делает шаг назад и открывает передо мной двери, согнувшись при этом, как будто он мой дворецкий. Он точно издевается надо мной, он знает это и я тоже. Все знают это. Я смотрю на Сиерру, все еще отчаянно ищущую что-то в своей сумке.

— Займись чем-нибудь, — говорю я ему.

— Тем же, чем и ты? *Sabrona*¹⁰, дай-ка я скажу тебе кое-что, — произносит он грубо, — твоя жизнь не настоящая, она фальшивка, такая же, как и ты сама.

— Это лучше, чем проводить свою жизнь как неудачник, — парирую я, надеясь, что это ужалит также как и его слова, — такой же, как и ты сам.

Схватив Сиерру под руку, я тяну ее в открытую дверь. Свист и гадкие комментарии следуют нам вслед.

Я, наконец, свободно вздыхаю и поворачиваюсь к Сиерре. Моя лучшая подруга пялится на меня огромными глазами.

— Черт, Брит, тебе что, жить надоело?

— Кто дал право Алексу Фуэнтесу наезжать на всех подряд?

— Мм, может быть пушка, которую он прячет под одеждой или цвета банды, которые он носит, — говорит Сиерра, с сарказмом, сочащимся из каждого слова.

— Он не так глуп, чтобы притащить пушку в школу, — пытаюсь вразумить я ее. — И мне не нравится, когда на меня наезжают, он или кто-либо другой.

По крайней мере, в школе. Школа, это единственное место, где я могу поддерживать свой "идеальный" образ; в школе все покупаются на это. Внезапно, мне приходит в голову мысль, что это последний школьный год, я встряхиваю Сиерру.

— Мы старшеклассницы, — говорю я с тем же энтузиазмом, который я использую в группе поддержки во время футбольных игр.

— И что?

— А то, что начиная с этого момента, все будет просто и-д-е-а-л-ь-н-о.

Звенит звонок, точнее это уже не звонок, потому, что студенческое общество в прошлом году проголосовало за отмену использования дребезжащего звонка и заменой его на музыку во время перемен. Вот и сейчас они поставили Grease "Summer lovin". Сиерра идет по коридору.

— Я позабочусь, чтобы твои похороны были и-д-е-а-л-ь-н-ы, с цветами и все такое.

— Кто умер? — спрашивает голос позади меня.

Я разворачиваюсь, и вижу Колина. Светлые волосы, выгоревшие еще больше от летнего солнца и улыбка, занимающая почти все лицо. Хотелось бы мне посмотреться в зеркало, чтобы проверить, не размазался ли макияж. Но Колин будет встречаться со мной в любом случае, не так ли? Я спешу заключить его в объятия. Он сжимает меня крепко, чмокает легонько в губы и отстраняется.

— Так кто умер? — спрашивает он снова.

— Никто, — отвечаю я. — Забудь об этом. Забудь обо всем, кроме того, чтобы быть со мной.

— Это легко, когда ты выглядишь так чертовски сексуально. — Колин целует меня снова. — Прости, я не позвонил, распаковывался и все такое.

Я улыбаюсь ему, довольная, что лето порознь не изменило наших отношений. Солнечная система спасена, по крайней мере, пока.

Колин обнимает меня за плечи в тот момент, когда открываются школьные двери. Алекс и его друзья вваливаются внутрь, с таким видом, как будто они здесь, чтобы захватить школу.

— Зачем они вообще ходят в школу? — шепчет мне Колин. — Половина из них ее бросят еще до того, как закончится школьный год.

На секунду мой взгляд встречается со взглядом Алекса и дрожь пробегает по моему позвоночнику.

— Я почти врезалась в мотоцикл Алекса Фуэнтеса сегодня утром, — говорю я Колину, когда Алекс больше не может нас услышать.

¹⁰ Сучка (исп.)

— Лучше бы ты врезалась.

— Колин, — упрекаю я.

— По крайней мере, это было бы весело. Эта школа скучна, как дерьмо.

Скучна? Я почти попала в аварию, была послана подальше девчонкой с южной стороны, подверглась нападкам со стороны опасного члена банды прямо у школьных дверей. Если так и дальше будет продолжаться, этот школьный год, будет каким угодно, только не скучным.

Глава 4

Алекс

Я знал, что меня рано или поздно вызовут в кабинет нового директора, но не предполагал, что это случится в первый же день. Я слышал, что мистера Агирре пригласили из-за его супер черствой политики в какой-то школе в Милуоке. Кто-то видимо стукнул на меня, как на предводителя банды, потому, что именно моя задница сидит тут сейчас, а не чья-то еще из Кровавых Латино.

В общем, я сижу тут, вытасенный из спортзала, тогда как Агирре пыжится напротив меня и заливает что-то насчет ужесточенных школьных правил. Я понимаю, что он меня проверяет, смотрит, как я буду себя вести под напором его угроз.

—...и в этом году мы наняли двоих вооруженных охранников для школы, Алехандро.

Его взгляд фокусируется на мне, пытаюсь запугать. Ну, да, конечно. Агирре может и латиноамериканец, но он не имеет представления, как все это происходит на улице. Я вижу его насквозь, и вот сейчас он начнет говорить о том, как вырос на улице, также как и я. Я уверен, он даже не заезжал ни разу в наш район. Может мне следует предложить ему тур?

Он проходит по офису и становится напротив меня.

— Я лично пообещал старшему инспектору, а также школьному совету, что я искореню все насилие, заполнявшее эту школу столь долгое время. И я не постесняюсь отстранить от учебы тех, кто будет пренебрегать школьными правилами.

Я не сделал ничего такого, кроме, как повеселился немного с этой королевой помпонов, а он уже говорит об отстранении. Может он слышал ту историю, с прошлого года. То маленькое недоразумение, вылилось мне трехдневным отстранением от учебы. Это не было полностью моей виной. Пако где-то раскопал тупую теорию о том, что холодная вода действует на члены белых чуваков, не так, как на латино. Я пытался вразумить его в бойлерной, когда он отрубил нагреватели воды, именно там нас и поймали.

Я не был причастен к этому, но меня обвинили точно так же, как и его. Пако пытался сказать правду, но наш старый директор отказался слушать. Может если бы я постарался объяснить все получше... Но что толку объяснять уже проигранное дело?

Абсолютно понятно, что я тут сегодня благодаря Бриттани Эллис. Вы думаете, ее придурашный бойфренд когда-нибудь будет вызван в офис директора? Даже не надейтесь. Этот пижон - идеализированный футбольный игрок. Он может пропускать занятия, устраивать драки и Агирре после всего этого, все равно будет целовать ему задницу. Колин Адамс постоянно провоцирует меня, зная, что ему ничего за это не будет. Каждый раз, когда у меня появляется шанс отомстить, он находит лазейку, чтобы сбежать или направляется туда, где множество учителей... учителей, которые только и ждут от меня пакости.

В один прекрасный день...

Я смотрю на Агирре.

— Я не затевал никаких драк.

Хотя возможно я закончу одну.

— Хорошо, — сказал Агирре. — Но я слышал, ты угрожал одной из школьниц на парковке сегодня утром.

Быть практически сбитым новой тачкой Бриттани Эллис теперь моя вина? На протяжении трех прошедших лет я предпочитал избегать эту богатенькую сучку. Я слышал, в прошлом году она получила тройку в таблице успеваемости, так вот один звонок в школу от ее родителей исправил это на пятерку.

Это бы подпортило ее шансы поступить в нормальный колледж.

К черту это дерьмо. Если бы я получил тройку, mi'ama дала бы мне по башке и заставила заниматься в утроенном режиме. Я рвал себе задницу, чтобы получать хорошие оценки, но меня проверяли больше, чем кого-либо еще. Как если бы я списывал. Дело было не в том, чтобы найти ответы или в итоге поступить в колледж, а в том, чтобы доказать себе я бы смог это сделать... если бы мой мир был другим.

Южане может и выглядят тупее, чем северяне, но это все херня. Мы не так богаты, одержимы имуществом или другими цацками, мы не поступаем в самые престижные и дорогие университеты. Мы постоянно находимся в режиме выживания, постоянно должны оглядываться, чтобы убедиться — нам ничего не угрожает.

Скорее всего, самое трудное в жизни Бриттани Эллис, это решить когда и в каком ресторане обедать. Девчонка использует свое офигенное тело, чтобы манипулировать всеми вокруг.

— Хочешь поделиться тем, что произошло? Мне было бы интересно выслушать твое мнение, — сказал Агирре.

Не прокатит. Я понял давным-давно, что мое мнение ничего не значит.

— Все, что произошло этим утром...полное недоразумение, — говорю я. — Бриттани Эллис не догнала, что два транспортных средства не поместятся на одном парковочном месте.

Агирре встает и облокачивается на свой гладко отполированный стол.

— Давай не будем делать недоразумения привычкой. Ладно, Алехандро?

— Алекс.

— Что?

— Зовите меня Алекс, — отвечаю я.

Все, что он знает обо мне, он почерпнул из моего файла, заполненного с таким пристрастием, что должно быть он сантиметров пять в ширину.

Он кивает.

— Хорошо, Алекс, иди на свой урок. Но помни, что у меня глаза по всей школе, и я буду наблюдать за каждым твоим действием. Я не хочу снова видеть тебя в своем офисе.

Как только я встаю, он кладет свою руку мне на плечо.

— Чтобы ты знал, я хочу, чтобы каждый студент в этой школе добился успеха. Каждый студент, Алекс. Включая тебя, так что выкинь из головы все свои предубеждения на мой счет. Me entiendes¹¹?

— Si. Entiendo¹², — отвечаю я, думая о том, насколько я могу ему доверять.

В коридоре толпа студентов спешит на свои занятия. Я не имею ни малейшего понятия, где я должен сейчас быть, и, к тому же, я все еще в своей спортивной форме.

В раздевалке, после того как я переоделся, я слышу музыку, означающую начало следующего урока. Я достаю свое расписание из заднего кармана, следующий урок химия с миссис Питерсон. Замечательно, еще одна нравоучительница.

Глава 5 Бриттани

Я включаю телефон и звоню домой, чтобы проверить как там сестра. Багда расстроена поведением Шелли, которой не понравился вкус ее обеда. Скорее всего, Шелли перевернула свою чашку с йогуртом на пол в качестве протеста.

Наверное, это слишком сложно для моей матери, остаться дома и помочь новой сиделке, вместо того, чтобы ошиваться в своем загородном клубе. Лето кончилось, и я не могу быть там, чтобы следить за тем, чтобы сиделка делала все правильно.

Мне нужно сфокусироваться на школе. Чтобы поступить в тот же колледж, Нордвестерн, где учился мой отец, при этом, быть как можно ближе к дому и моей сестре. Дав Багде несколько советов, я кладу трубку, глубоко вздыхаю, улыбаюсь и вхожу в класс.

— Привет, крошка, я занял тебе место, — говорит Колин, указывая на стул рядом с ним.

¹¹ Ты понял? (исп.)

¹² Да. Я понял (исп.)

По всему классу расставлены лабораторные столы, рассчитанные на двух человек. Это значит, что я буду сидеть с Колином весь учебный год, и, в итоге, мы вместе будем работать над этим ужасным заключительным проектом по химии в конце года. Чувствуя себя глупо за то, что думала, будто между нами что-то может измениться, я падаю на стул рядом с ним и вытаскиваю свой тяжеленный учебник по химии.

— Эй, смотрите, Фуэнтес в нашем классе, — произносит кто-то с задних рядов. — Алекс, чувак, *venpra'sa*¹³.

Я пытаюсь не пялиться на то, как Алекс здоровается со своими друзьями, хлопая их по спине и пожимает руки, используя жесты, которые я не смогла бы повторить. Они все говорят друг другу "ese", чтобы это ни значило. Появление Алекса приковывает внимание всех в классе.

— Я слышал, что он был арестован на прошлых выходных за незаконное хранение наркотиков, — шепчет мне Колин.

— Не может быть.

Он кивает и вздергивает брови.

— Может.

Ну, эта новость не должна меня удивлять. Я много слышала о том, что Алекс все выходные проводит под кайфом или занимается какой-либо другой незаконной деятельностью.

Миссис Питерсон входит в класс и дверь за ней захлопывается с громким щелчком, все глаза устремляются с задних рядов, где сидят Алекс и его дружки, к доске, где стоит миссис Питерсон. Ее гладкие темные волосы собраны сзади в тугий конский хвост. Ей около тридцати или что-то вроде, но ее очки и постоянный хмурый взгляд делают ее намного старше. Я слышала, что сейчас она абсолютная злючка, потому что в первый год преподавания студенты довели ее до слез. Они не уважали преподавателя, который выглядел, как их старшая сестра.

— Добрый день и добро пожаловать в выпускной класс химии.

Она садится на краешек своего стола и открывает папку.

— Я вижу, что вы уже выбрали себе места, но я предпочитаю рассаживать своих учеников в алфавитном порядке.

По классу проносится вздох разочарования, к которому примыкаю и я, миссис Питерсон никак на это не реагирует. Она становится у первой парты и произносит:

— Колин Адамс, займите ваше место. Ваш партнер Дарлин Боэм.

Дарлин Боэм моя заместительница на посту капитана группы поддержки. Она кидает мне извиняющийся взгляд и садится рядом с моим парнем.

Миссис Питерсон движется дальше по списку, и студенты неохотно занимают указанные ею места.

— Бриттани Эллис, — произносит миссис Питерсон, указывая на стол позади Колина и его соседки. Я безо всякого энтузиазма сажусь на показанное мне место.

— Алехандро Фуэнтес, — произносит она и кивает на стул рядом со мной.

О, боже. Алекс... мой партнер по химии? На весь год! Как же так, почему, за что мне это?! Я кидаю Колину "помоги мне" взгляд и пытаюсь сдержать паническую атаку. Мне действительно нужно было остаться дома. В кровати, под одеялом.

— Зовите меня Алекс.

Миссис Питерсон, оторвавшись от своего списка, кидает на него пристальный взгляд поверх своих очков.

— Алекс Фуэнтес, — произносит она и делает пометку в своих записях. — Мистер Фуэнтес, снимите эту бандану. В моем классе я придерживаюсь политики нулевой терпимости. Никакие вещи, относящиеся к бандитской деятельности, не должны пересекать порог данного класса. Алекс, твоя репутация всем известна. И мистер Агирре полностью согласен с моей политикой. Я ясно выражаюсь?

Алекс смотрит на нее в упор перед тем как стянуть с себя бандану, которая открывает копну черных, как вороно крыло, волос, сочетающихся с его глазами.

— Это чтобы прятать вшей, — тихо произносит Колин, но я его слышу, и Алекс тоже.

— *Vete a la verga*¹⁴, — говорит Алекс Колину, его глаза пылают. — *Collate el hocico*¹⁵.

¹³ Иди сюда (исп.)

¹⁴ Иди в жопу (исп.)

¹⁵ Закрой свой поганый рот (исп.)

— Как скажешь, чувак, — отвечает Колин и отворачивается. — Он даже по-английски не говорит.

— Достаточно, Колин, Алекс, займите свое место, — говорит миссис Питерсон обводя глазами класс. — Это касается и всех остальных, я ничего не могу поделать с тем, что происходит вне класса, но в данном кабинете, я босс.

Она поворачивается к Алексу.

— Я ясно выражаюсь?

— Si, senoga, — отвечает Алекс, намеренно растягивая слова.

Миссис Питерсон продолжает со своим списком, в то время как я, делаю все, чтобы не встречаться взглядом с парнем, который сидит возле меня. Какая жалость, что я оставила свою сумку в шкафчике, я могла бы притвориться, что ищу что-то, как это сделала Сиерра этим утром.

— Вот, фигня, — произносит Алекс, обращаясь больше к себе, чем к кому-то другому, темным и хриплым голосом. Интересно, он делает это нарочно?

Как я объясню своей матери, что мой партнер Алекс Фуэнтес? О, боже. Надеюсь, она не будет меня винить в том, что я сама все испортила?

Я бросаю взгляд на своего парня, глубоко завязанного в разговоре с Дарлин, я так ей завидую. Почему моя фамилия не Аллис, вместо Эллис, чтобы я могла сидеть вместе с ним?

Было бы клево, если бы Бог давал нам День "Сделай заново", я бы прямо сейчас прокричала "Сделай заново!", и мой день бы начался снова. Сегодня однозначно тот день, который мне хотелось бы переделать.

Неужели миссис Питерсон действительно думает, что это умно, сажать вместе капитана группы поддержки и самого опасного парня в школе? Эта женщина бредит.

Миссис Питерсон, тем временем заканчивает с рассадкой учеников.

— Я знаю, что вы, выпускники, думаете, что знаете все. Но не называйте себя успешными, пока, например, вы не изобретете вакцину от одной из неизлечимых болезней, заполонивших наш мир, или не сделаете этот мир более безопасным для жизни. Химия играет критическую роль в развитии медицины, лучевой терапии для больных раком, нефтяной промышленности, озон...

Алекс поднимает свою руку.

— Алекс, у тебя есть вопрос?

— Эм, миссис Питерсон, вы считаете стать президентом США это не успех?

— Я хочу сказать... что деньги и власть совсем не означают успех. Используй свои мозги и сделай что-нибудь полезное для человечества или для планеты, на которой ты живешь. И ты заслужишь мое уважение. Совсем не многие могут этим похвастаться.

— У меня уже есть чем похвастаться, миссис Пи, — отвечает Алекс, абсолютно довольный собой.

Я качаю головой. Если Алекс думает, что доведя преподавателя, мы получим хорошую оценку, он очень сильно ошибается. Всем понятно, что миссис Питерсон не любит умников, и Алекс уже у нее на радаре.

— А теперь, — говорит она, — посмотрите на своего соседа.

Что угодно, только не это. Я еще раз бросаю взгляд на Колина, он выглядит абсолютно довольным своей партнершей. Хорошо, что у Дарлин уже есть парень, иначе у меня бы вызвало подозрение то, почему это она придвинулась к нему так близко и постоянно поправляет свои волосы. Я пытаюсь заставить себя думать, что это просто паранойя.

— Вам необязательно должен нравиться ваш партнер, — говорит миссис Питерсон, — но вы проведете вместе следующие десять месяцев. Попробуйте узнать друг друга получше, даю вам пять минут, затем вы поочередно представите вашего партнера классу. Поговорите о том, что вы делали прошлым летом, какое у вас хобби или о чем-то интересном, уникальном, о чем еще не знает ваш партнер. Ваши пять минут начинаются сейчас.

Я беру свою тетрадь, открываю ее на первой странице и подвигаю Алексу.

— Почему бы тебе просто не написать что-то о себе в моей тетради, и я сделаю то же самое в твоей.

Это лучше, чем пытаться разговаривать с ним.

Алекс кивает, соглашаясь, хотя я замечаю, как уголки его рта приподнимаются в ухмылке, когда он протягивает мне свою тетрадь. Он ухмыльнулся, или мне это только показалось?

Делая глубокий вздох, я выкидываю эту мысль из моей головы и старательно пишу в его тетради до тех пор, пока миссис Питерсон не призывает нас к молчанию и просит внимательно слушать одноклассников.

— Это Дарлин Боэм, — начинает Колин.

Но я не слушаю дальнейший его рассказ о путешествии Дарлин в Италию летом, и как она замечательно провела время в танцевальном лагере. Вместо этого, я сморю в свою тетрадь, которую Алекс только что подвинул ко мне и открываю рот от изумления из-за написанных там строк.

Глава 6

Алекс

Ок, наверное, мне не следовало подставлять ее с этим "узнайте друг друга" заданием.

Написать в ее тетради "Суббота, вечер. Ты и я. Урок вождения и... горячий секс", скорее всего, было не так уж и остроумно. Но меня так и подмывало озадачить эту Маленькую Мисс Perfecta с представлением меня. Вот она и озадачена.

— Мисс Эллис?

Я смотрю с наслаждением, как сама Perfection поднимает голову на миссис Питерсон. Ох, она хороша. Этот мой партнер знает, как скрыть свои настоящие чувства, уж я-то знаю, я делаю это постоянно.

— Да? — говорит она, слегка наклоняя голову и улыбаясь, как королева красоты.

Интересно, спасала ли ее эта улыбочка когда-нибудь от штрафа за превышение скорости?

— Твоя очередь. Представь Алекса классу.

Я кладу локти на стол в ожидании представления, которое она должна либо выдумать, либо признать, что нихренашеньки не знает обо мне. Она кидает взгляд на мою расслабленную позу, и по ее отчаянному взгляду я понимаю, что загнал ее в тупик.

— Это Алехандро Фуэнтес, — начинает она, ее голос немного дрожит. Меня немного раздражает использование моего полного имени, но я сохраняю маску безразличия, а она продолжает с выдуманным представлением. — Этим летом, когда он не ошивался на улице и не угрожал мирным горожанам, он посетил все тюрьмы нашего города, если вы понимаете, что я имею в виду. И у него есть тайная мечта, о которой никто не знает.

В классе внезапно становится совсем тихо. Даже Питерсон выпрямляется, внимая рассказу.

Черт, даже я слушаю, как будто слова, произносимые лживым ртом Бриттани, какая-нибудь проповедь.

— И его заветная мечта, — продолжает она, — это поступить в колледж и стать учителем химии, прямо как вы, миссис Питерсон.

Ну, да, конечно. Я смотрю за свою подругу Изу, которая выглядит изумленной тем, что белая девчонка не боится поставить меня на место на виду у всего класса.

Бриттани кидает мне победную улыбку, думая, что выиграла этот раунд. Ошибаешься, gringa¹⁶.

Я встаю со стула, пока в классе сохраняется тишина.

— Это Бриттани Эллис, — говорю я, теперь все внимание обращено ко мне. — Этим летом, она ходила по магазинам, чтобы расширить свой гардероб. А еще она потратила деньги своего отца на пластическую операцию по увеличению своих, эммм, форм.

Это не было то, что она написала, но скорее всего, это было достаточно близко к правде.

Совсем не то, что она придумала обо мне.

С задних рядов раздались смешки, а Бриттани застыла на своем стуле, как будто мои слова намертво оскорбили ее бесценное самолюбие. Бриттани Эллис привыкла, что все люди вокруг подлизываются к ней, ей совсем не помешает небольшая встряска. На самом деле, я делаю ей одолжение. Она, правда, не знает, что я еще не закончил.

— Ее тайная мечта, — продолжаю я, и получаю ту же ответную реакцию слушателей, что и она, — найти себе парня - мексиканца до конца года.

Как я и ожидал, мои слова встречаются шепотом и свистом с задних рядов.

¹⁶ Сленговое название американцев в Латинской Америке

— Так держать, Фуэнтес, — выкрикивает мой друг Лаки.

— Я буду твоим парнем, *matasita*¹⁷, — произносит другой.

Я даю "пять" своему другу Маркосу, и краем глаза замечаю, что Иза качает головой, как будто я сделал что-то неправильно. Что? Я просто подшутил над богатенькой девчонкой с севера.

Взгляд Бриттани перемещается между мной и Колином. Я смотрю на Колина, и взглядом даю ему понять – игра. Его лицо мгновенно краснеет, приобретая цвет острого перца. Я сто пудово ступил на его территорию, отлично.

— Всем успокоится, — приказывает миссис Питерсон.

— Спасибо за ваши чрезвычайно интересные представления. Мисс Эллис, Мистер Фуэнтес, задержитесь после урока.

— Ваши представления были не только неподобающими, они были абсолютно неуважительными по отношению ко мне и остальным вашим одноклассникам, — высказывает нам миссис Питерсон, пока мы с Бриттани стоим перед ее столом после окончания занятия.

— У вас есть выбор", произносит она и протягивает к нам руки, в одной из них зажаты два синих билетика на отработку наказания и два тетрадных листа в другой. — Вы можете либо остаться сегодня после уроков и отработать свое наказание, либо написать сочинение на тему 'уважение' и принести его мне завтра.

Я протягиваю руку и беру билетик, тогда как Бриттани выбирает тетрадный лист.

Как предсказуемо.

— У кого-нибудь из вас есть проблема с тем, как я распределила места? — Спрашивает Питерсон.

Бриттани говорит "да", в то же самое время как я выдаю "нет".

Миссис Питерсон снимает очки и кладет их на стол.

— Вам двоим лучше выяснить свои отношения до конца года. Бриттани, я не буду менять тебе партнера. Вы оба старшеклассники и должны будете уметь работать с разными людьми и нравами после вашего выпуска. Если вы не хотите завалить мой предмет и отправиться в летнюю школу из-за этого, я советую вам начать работать вместе, вместо того, чтобы портить друг другу жизнь. А теперь отправляйтесь на свой следующий урок.

Я следую к выходу и дальше по коридору за своей партнершей по химии.

— Перестань преследовать меня, — говорит она через плечо. Оценивая на ходу, сколько вокруг людей наблюдают за тем, как мы идем по коридору вместе.

Как будто я *el diablo*¹⁸ собственной персоной.

— Одень что-нибудь с длинными рукавами в субботу вечером, — говорю ей я, прекрасно понимая, что скоро ее ангельское терпение иссякнет. Обычно я не пытаюсь доводить белых девчонок, но с этой, это даже весело. Этой, самой популярной и желанной из всех, на самом деле не все равно. — На заднем сидении моего мотоцикла бывает холодно.

— Послушай, Алекс, — говорит она, поворачиваясь ко мне и откидывая назад свои блестящие белокурые волосы. Встречая меня ледяным взглядом голубых глаз, она произносит:

— Я не встречаюсь с парнями, которые состоят в какой-либо банде, и я не принимаю наркотики.

— Я тоже не встречаюсь с парнями, состоящими в банде, — говорю я, подходя ближе, — и я не наркоман.

— Ну, да, конечно. Я вообще удивляюсь, почему ты еще не в каком-нибудь рехабе или школе для трудных детей.

— Ты думаешь, ты меня знаешь?

— Я знаю достаточно, — выдает она и складывает руки на груди, глянув вниз, она замечает, что такая поза выставляет ее *chichis*¹⁹, поэтому она мгновенно опускает руки вдоль туловища. Я делаю все, что в моих силах, чтобы не пялится на *chichis* и делаю еще один шаг к ней.

— Это ты настучала обо мне Агирре?

Она делает шаг назад.

— И что если я?

¹⁷ Малышка (исп.)

¹⁸ Дьявол (исп.)

¹⁹ Сленг о груди (исп.)

— Mujer, ты меня боишься, — это не было вопросом, мне хотелось услышать от нее самой, в чем была ее причина.

— Большинство людей в этой школе боятся, что если они просто не так на тебя посмотрят, ты их просто застрелишь.

— В таком случае моя пушка уже дымилась бы, разве нет? И почему это ты не убегаешь от этого отвратительного Mexicano?

— Дай мне хоть пол шанса, и я убегу.

Ну, все, мне надоело препираться с этой маленькой стервой, пора спустить ее с небес на землю. Я сокращаю расстояние между нами двумя шагами.

— Посмотри правде в лицо, твоя жизнь просто идеальна. Скорее всего, ночами ты только о том и мечтаешь, как бы разнообразить свое белоснежное существование.

Черт побери, от нее так вкусно пахнет чем-то ванильным, духами или, возможно лосьоном. Это напоминает мне запах ванильного печенья. А я его очень люблю, это не хорошо, совсем не хорошо. Приблизиться к пламени, не всегда означает, что ты обожжешься.

— Только тронь ее, и ты пожалеешь, Фуэнтес, — раздается голос Колина. Он напоминает мне Осла, со своими белыми зубами и ушами, торчащими в разные стороны по обеим сторонам его "ежика". — Отвали от нее.

— Колин, все в порядке, — отвечает Бриттани, — я сама разберусь.

Ослиная Морда припер с собой подкрепление: трое белокожих чуваков стоят позади него, как телохранители. Я оглядываю их быстрым взглядом, прикидывая, смогу ли я сам с ними справиться, и решаю, что я и правда могу заставить их уносить ноги.

— Когда ты будешь достаточно силен, чтобы играть в большой лиге, я буду слушать то mierda²⁰, которое ты захочешь мне сказать, — говорю я.

Студенты собираются вокруг нас, оставляя место для драки, которая бесспорно будет быстрая, жесткая и кровавая. Никто не догадывается, что Ослиная Морда всегда убегает от драки. Хотя в этот раз он привел подкрепление, может и останется, чтобы главенствовать. Я всегда готов к драке, был там столько раз, что уже пальцев ни на руках, ни на ногах не хватит, чтобы пересчитать. У меня имеются шрамы в доказательство этому.

— Колин, он того не стоит, — говорит Бриттани.

Ну, спасибо, mamacita, и тебе того же.

— Ты угрожаешь мне, Фуэнтес? — орет Колин, не обращая внимания на свою девушку.

— Нет, придурок, — говорю ему я, буравя взглядом, — только крохотные члены, как ты, разбрасываются угрозами.

Бриттани загораживает Колина своим телом и кладет свои руки ему на грудь.

— Не слушай его, — говорит она.

— Я не боюсь тебя, мой отец адвокат, — распинается Колин и обнимает Бриттани, — она моя, никогда не забывай об этом.

— Тогда держи ее на поводке, — советую я. — Иначе она может захотеть сменить хозяина.

Мой друг Пако подходит ко мне.

Andas bien²¹, Алекс?

— Да, Пако, — отвечаю я и вижу, как двое учителей идут мимо в сопровождении какого-то мужика в полицейской форме. Вот, что запланировал Адамс, чтобы меня совсем из школы выкинули. Я не собираюсь попадаться в эту ловушку, только ради того, чтобы оказаться у Агирре в черном списке.

— Si, все bien²², — я поворачиваюсь к Бриттани. — Увидимся позже, mamacita. Я жду не дождусь исследования нашей химии.

Перед тем, как я ухожу, спасая себя от отстранения от занятий, вдобавок к своему наказанию, Бриттани вздергивает свой нос и отворачивается, как будто я какие-то отбросы на этой земле.

Глава 7 Бриттани

²⁰ Дерьмо (исп.)

²¹ Все в порядке (исп.)

²² Хорошо (исп.)

После занятий, когда я стою у шкафчика ко мне подходят мои подруги Морган, Медисон и Меган, которых Сиерра называет Фейрфилдским М-фактором.

Морган обнимает меня.

— Боже, Брит, ты в порядке? — спрашивает она, разнимая объятия и осматривая меня.

— Я слышала Колин спас тебя. Он такой замечательный. Ты такая везучая, Брит. — Говорит Медисон, и ее знаменитые кудряшки подпрыгивают при каждом слове.

— Ничего такого не случилось, — отвечаю я, думая о том, что же было в сплетнях сегодня и насколько это отличается от того, что произошло на самом деле.

— Что говорил Алекс? — спросила Меган. — Кейтлин сделала фотку его и Колина, но по ней невозможно ничего разобрать.

— Вам лучше не опаздывать на тренировку, — кричит Дарлин с другого конца коридора, и исчезает еще быстрее, чем появилась.

Меган открывает свой шкафчик рядом со мной и достает свои помпоны.

— Я ненавижу то, как она целует задницу миссис Смол, — произносит она.

Я закрываю шкафчик, и мы идем на тренировку вместе.

— Я думаю, что она пытается сосредоточиться на танцевальных номерах вместо того, чтобы думать о том, что Тайлер уже в колледже.

Морган закатывает глаза.

— Все равно. У меня нет парня, так что моих симпатий она не получит.

— Никакой симпатии от меня тоже. Когда вообще эта девчонка не встречалась с кем-нибудь? — соглашается Меган.

Когда мы подходим к полю для тренировок, вся наша группа сидит на траве в ожидании миссис Смол. Ну, мы хоть не опоздали.

— Я все еще не могу поверить, что ты застряла с Алексом Фуэнтесом, — говорит Дарлин, когда я сажусь рядом с ней.

— Желаешь поменяться партнерами? — Хотя миссис Питерсон никогда не согласится на это, она ясно дала это понять.

Дарлин высовывает язык и корчит рожу.

— Ну уж нет, я ни за что в жизни не пойду в южные кварталы. Мешаться с той толпой не принесет тебе ничего, кроме проблем. Ты помнишь, как в прошлом году Алисия Макданиел встречалась с чуваком...как там его звали?

— Джейсон Авила? — подсказываю я тихо.

Дарлин слегка ежится.

— За считанные недели она превратилась из популярной девчонки в изгоя. Девушки с юга ненавидели ее за то, что она забрала одного из их парней, а с нами она просто перестала общаться. Эта маленькая парочка была на своем островке в полном одиночестве. Слава богу, что она порвала с ним.

Мы видим, как идет миссис Смол и несет в руках свой CD плеер, жалуясь на ходу, что кто-то передвинул его с его обычного места, поэтому она опоздала. Когда миссис Смол просит нас начать растяжку, Сиерра отодвигает Дарлин, чтобы удобнее было говорить со мной.

— У тебя большие неприятности, девушка.

— Почему?

У Сиерры самые большие "уши" в нашей школе, она всегда знает, что и где происходит.

— Ходит слух, что Кармен Санчез ищет тебя, — говорит моя лучшая подруга.

О, нет. Кармен же девушка Алекса. Я пытаюсь не впадать в панику и не думать о худшем, но Кармен сильна, от своих крашенных красным ногтей, до ботинок стилетов на высоченном каблучке. Она что ревнует, что я партнерша Алекса по химии или думает, это я стукнула на него сегодня директору?

По правде говоря, я на него не стучала. Меня вызвали в кабинет Агирре, потому, что кто-то на парковке видел нашу перепалку с Алексом и донес.

Агирре мне не поверил. Он считал, что я слишком напугана, чтобы сказать правду. Я не была напугана.

Но теперь я боюсь.

Кармен Санчез может надрать мне задницу когда угодно. Она, скорее всего, упражняется с каким-нибудь холодным оружием, тогда как единственное оружие, которым владею я, это мои помпоны. Зовите меня сумасшедшей, но я сомневаюсь, что такая вещь как помпоны могут испугать такую девушку, как Кармен.

Может в первой мировой я бы произвела фурор, но в кулачном бою я профан. Парни дерутся из-за какого-то примитивного гена, заставляющего их доказывать что-то физически. Может Кармен Санчез хочет мне что-то доказать, но я абсолютно в этом не нуждаюсь. Я не враг, но как мне дать ей знать об этом? Я же не могу просто подойти к ней и сказать: "Эй, Кармен, я не собираюсь кадрить твоего парня, и это не я донесла о нем Агирре". Хотя, может и следовало бы.

Большинство людей думает, что меня ничего не беспокоит. И я не собираюсь их разубеждать. Я слишком долго трудилась над созданием этого образа, и не собираюсь сдаваться только потому, что какой-то бандит со своей девушкой тестируют меня.

— Меня это не волнует, — говорю я Сиерре.

Моя подруга качает головой.

— Я знаю тебя, Брит. Ты нервничаешь.

Вот теперь это заявление беспокоит меня больше, чем новость о том, что Кармен ищет меня. Я постоянно стараюсь держать всех на расстоянии, не давая возможности понять, что же на самом деле значит быть мной или жить в моем доме.

Но я позволила Сиерре узнать слишком много. Наверное, иногда следует попридержаться коней в нашей дружбе, чтобы удостовериться, что она будет находиться на расстоянии вытянутой руки.

Мысля логически, у меня просто паранойя. Сиерра настоящий друг, она была со мной в прошлом году, когда я плакала по поводу нервного срыва моей матери и не сказала Сиерре причины.

Она позволила мне выплакаться даже после того, как я отказалась раскрывать подробности.

Я не хочу, закончит так же, как моя мать. Это самый большой страх в моей жизни.

Миссис Смол заставляет нас построиться и включает музыку, смикшированную специально для нас музыкальной кафедрой, это микс рэпа и хип хопа и я начинаю считать. Мы назвали наш танец "Большие плохие бульдоги", потому, что символом нашей футбольной команды является бульдог. Мое тело отзывается ритму музыки, вот почему мне нравится быть частью группы поддержки. Музыка заставляет меня забыть обо всех проблемах дома. Музыка мой наркотик, это единственное, что отвлекает меня.

— Миссис Смол, давайте попробуем сегодня разорванную фигуру Т, вместо цельной Т, как обычно? — Спрашиваю я. — Затем перейдем в низкую и высокую V, передвинув вперед Морган, Изабель и Кейтлин, это будет лучше выглядеть.

Миссис Смол улыбается, бесспорно довольная моим предложением.

— Хорошая идея Бриттани. Давай попробуем. Мы начнем с разорванной фигуры Т, локти вместе. Во время перестановки я хочу видеть Морган, Изабель и Кейтлин в первом ряду. И не забывайте держать колени согнутыми. Сиерра, попробуй сделать свои кисти продолжением руки, не сгибай их.

— Да мэм, — отвечает Сиерра позади меня.

Миссис Смол снова включает музыку. Ритм, лирика, звучание инструментов... проникают в мои вены и поднимают настроение, независимо от того, как я себя чувствовала до этого. Я танцую вместе с остальными девчонками и забываю о Кармен и Алексе, о матери и всем остальном.

Песня слишком быстро заканчивается. Мне хочется продолжать двигаться под ритм музыки и слов, когда миссис Смол выключает свой CD плеер. Вторая попытка выглядит лучше, но нам все еще нужно работать над построением и некоторые новенькие девчонки все еще путают шаги.

— Бриттани, покажи пошагово связки новеньким и мы попробуем снова. Дарлин, возглавь старый состав, и повторите шаги, — инструктирует миссис Смол, протягивая мне плеер.

Изабель в моей группе, она наклоняется, чтобы сделать глоток воды из своей бутылки.

— Не волнуйся насчет Кармен, — говорит она. — В большинстве случаев она лает больше, чем кусается.

— Спасибо, — говорю я.

Изабель выглядит круто в своей бандане Кровавых Латино, тремя кольцами в брови и руками, постоянно сложенными на груди, в то время, пока она не танцует. Но у нее очень добрые глаза. И она много улыбается. Ее улыбка смягчает ее внешний вид, и если бы она завязала розовую ленту в волосах, вместо своей банданы, она бы выглядела очень женственно.

— Ты в моем классе на химии, так? — спрашиваю я.

Она кивает.

— И ты знаешь Алекса Фуэнтеса?

Еще один кивок.

— Те слухи, что ходят о нем, это все правда? — спрашиваю я осторожно, не зная, как она может отреагировать на это. Если я не буду осторожна, будет целый список людей, желающих разделаться со мной.

Каштановые волосы колыхнутся в такт словам Изабель.

— Смотря, какой из слухов ты имеешь в виду.

В тот момент, как я готова выдать ей весь список слухов про него, его наркозависимость и многочисленные аресты, Изабель говорит.

— Слушай, Бриттани, мы никогда не будем друзьями, но дай мне сказать кое-что, неважно насколько отвратительно Алекс вел себя по отношению к тебе сегодня, он не настолько плох, как все думают. Он даже не настолько плох, насколько хотел бы казаться.

И прежде, чем я могу задать еще один вопрос, Изабель возвращается обратно в строй.

Полтора часа спустя, мы все измотаны и раздражены, наша тренировка закончена. Я подхожу к взмыленной Изабель и похвалить ее за отличную работу на тренировке.

— Правда? — спрашивает она удивляясь.

— Ты очень быстро все схватываешь, — отвечаю я. И это правда. Для девчонки, которая не пробовалась в группу поддержки первые три года старшей школы, она догоняет все очень быстро.

— Именно поэтому мы поставили тебя в первый ряд.

Изабель открывает рот от изумления, интересно, верила ли она слухам обо мне. Она права, мы никогда не будем друзьями, но и врагами тоже.

После тренировки мы с Сиеррой идем к машине, она, не переставая, переписывается смсками со своим парнем Дугом.

Я замечаю бумажку, воткнутую в один из дворников моей машины. Достав ее оттуда, я понимаю, что это синий билет на отработку наказания Алекса. Сняв его в руке, я заталкиваю его в сумку.

— Что это было? — спрашивает Сиерра.

— Ничего, — отвечаю я, надеясь, она поймет подтекст того, что я не хочу об этом говорить.

— Подождите, девчонки, — кричит Дарлин, подбегая к нам. — Я видела Колина на футбольном поле. Он просил подождать его.

Я смотрю на часы, уже почти шесть и я хочу пораньше попасть домой, чтобы помочь Багде приготовить ужин для моей сестры.

— Я не могу.

— Дуг только что прислал мне смс, — говорит Сиерра. — Он приглашает всех к нему домой есть пиццу.

— Я могу пойти, — отвечает Дарлин, — мне ужасно скучно, Тайлер вернулся в Пурдю, и я, скорее всего, не увижу его несколько недель.

Продолжая писать смс, Сиерра интересуется.

— Я думала, ты собиралась поехать к нему на выходные.

Подбоченившись, Дарлин отвечает.

— Так и было, пока он не позвонил и не сказал, что всем новичкам ради принятия в братство придется ночевать в каком-то доме для прохождения обряда инициации. До тех пор, пока пенис Тайлера остается в целостности и сохранности, я счастлива.

При упоминании пениса, я ищу ключи в своей сумке. Когда Дарлин заводит разговор о пенисах и сексе, лучше тикать, потому что она никогда не остановится. И по причине того, что я не собираюсь обсуждать с ними эту сторону моей жизни (или точнее отсутствие таковой), пора уходить. Идеальное время для побега.

Когда я, наконец, вылавливаю ключи из сумки, Сиерра говорит, что ее заберет Дуг, поэтому по дороге домой я одна. Мне нравится быть одной. Не надо ни перед кем притворяться, могу даже врубить музыку, если захочу.

Только начав наслаждаться музыкой, я чувствую, как вибрирует мой телефон. Достав его из кармана, вижу два голосовых сообщения и одну смс, все от Колина. Звоню ему на сотовый.

— Брит, ты где?

— По дороге домой.

— Приезжай к Дугу.

— У моей сестры новая сиделка, — отвечаю я. — Нужно помочь ей.

— Ты все еще сердишься, что я наехал на твоего бандитского партнера по химии?

— Я не сержусь. Мне просто неприятно. Я сказала, что сама разберусь, а ты абсолютно меня проигнорировал. И еще устроил эту сцену в коридоре. Ты знаешь, что я не напрашивалась к нему в партнеры, — говорю я Колину.

— Я знаю, просто я ненавижу этого придурка. Не сердись.

— Я не сержусь. Мне не нравится, что ты взбесился безо всякой причины.

— А мне не нравится, что этот урод что-то говорил тебе на ухо.

Я почувствовала приближающуюся головную боль. Мне совсем не нужно, чтобы Колин устраивал сцену, каждый раз как какой-нибудь парень всего лишь заговорит со мной. Раньше он так себя не вел, а это открывает возможность сплетен обо мне, то, чего я совсем не желаю.

— Давай просто забудем, что это произошло.

— Я согласен. Позвони мне вечером. А если сможешь, приезжай к Дугу, я буду там, — говорит Колин.

Приехав домой, я нахожу Багду в комнате Шелли на первом этаже. Она пытается сменить специальное непротекающее нижнее белье Шелли, которая при этом находится абсолютно в неправильной и неудобной для этого позе. Багда кричит и вздыхает, как будто это самое сложное, что ей приходилось делать в жизни. Читала ли моя мать вообще ее резюме?

— Я сделаю это, — говорю я, отодвигая ее в сторону и принимаясь за дело. Я меняла белье моей сестры с тех пор как мы были детьми. Это совсем нелегко, менять белье на человеке, который весит больше тебя, но если знать, как это делать правильно, это не превращается в длинный и мучительный процесс. Шелли широко улыбается, когда видит меня.

— Бииви, — моя сестра не может произносить слова целиком, поэтому она использует созвучия. "Бииви" означает "Бриттани", я улыбаюсь ей в ответ, меняя ее положение на более удобное.

— Привет, девочка моя, ты уже проголодалась? — говорю я, вытаскивая влажную салфетку из пачки и пытаюсь не думать о том, что я делаю. Багда наблюдает со стороны, как я натягиваю на Шелли новую пару белья и спортивные штаны. Я пытаюсь объяснить, что я делаю, но один взгляд на Багду дает мне понять, что она меня не слушает.

— Твоя мама сказала, что я могу уйти, когда ты приедешь, — говорит она.

— Хорошо, — отвечаю я, моя руки. И прежде чем успеваю опомниться, Багды уже нет.

Я качу Шелли в ее коляске на кухню. На нашей обычно чистенькой кухне царит абсолютный бардак. Багда не вымыла тарелки после обеда, и они теперь возвышались горой в мойке. К тому же, она даже не потрудилась протереть пол после реакции Шелли на ее обед.

Я готовлю ужин сестре и вымываю все вокруг.

Шелли печатает слово "школа", которое в итоге звучит как "кола", но я понимаю, что ее интересует.

— Да, сегодня был мой первый день в школе, — ставя перед ней тарелку с измельченной в блендере едой и, запихивая первую ложку ей в рот, продолжаю:

— Моя учительница химии, должна быть надзирателем в какой-нибудь школе для трудных детей. Я просмотрела расписание, эта дамочка не сможет прожить и недели, чтобы не втиснуть тест или контрольную. Этот год не будет легким.

Моя сестра смотрит на меня, пытаюсь разобрать мои слова. Выражение на ее лице дает мне понять, что она поддерживает и понимает меня без необходимости что-то говорить. Потому, что каждое, произнесенное ею слово, это пытка. Иногда мне просто хочется произносить эти слова за нее, я чувствую ее раздражение, как будто оно мое собственное.

— Тебе не понравилась Багда? — спрашиваю я.

Она качает головой. И она не хочет говорить об этом, я вижу это по тому, как она сжимает рот в тоненькую линию.

— Будь к ней терпеливей, — прошу я. — Это нелегко, прийти в чужой дом и не знать, что надо делать.

Когда моя сестра заканчивает с едой, я приношу ей журналы. Она их обожает. Пока она листает страницы, я делаю себе бутерброд с сыром и сажусь за домашнюю работу, пока ем.

Только достав тетрадный лист, на котором мне нужно написать эссе об 'уважении' для миссис Питерсон, я слышу открывающуюся дверь гаража, через несколько мгновений мать кричит из прихожей.

— Брит, ты где?

— На кухне, — отвечаю я, также повышая голос.

Моя мать медленно заходит на кухню с пакетом Ньюман Маркус в руках.

— Это тебе.

Я заглядываю в пакет и достаю светло синюю дизайнерскую блузку от Герен Форд.

— Спасибо, — говорю я, пытаюсь не делать из этого ничего особенного перед моей сестрой, которой мама ничего не принесла. Не то, чтобы Шелли особо это интересуется. Она сосредоточена на лучших и худших нарядах знаменитостей и их украшениях на страницах журнала.

— Она отлично будет смотреться с теми темными джинсами, которые я купила тебе на прошлой неделе, — говорит она, доставая стейк из морозилки и засовывая его в микроволновку для разморозки. — Ну, как тут шли дела у Багды, когда ты приехала домой?

— Не лучшим образом, — говорю я. — Тебе действительно нужно ее многому научить.

И я не удивляюсь, когда она мне не отвечает.

Минуту спустя заходит мой отец, что-то ворча о работе. Он владеет компанией по производству компьютерных чипов, и он нас предупреждал, что этот год, будет достаточно скуден, хотя моя мать до сих пор ходит по магазинам и покупает, что ей вздумается, а сам папа подарил мне БМВ на день рождения.

— Что на ужин? — спрашивает он, развязывая галстук. Папа выглядит усталым и помятым, впрочем, как всегда.

Мама кидает взгляд на микроволновку и отвечает:

— Стейк.

— Я не в настроении для тяжелой пищи, может что-нибудь полегче? — предлагает он.

Мама мгновенно выключает микроволновку.

— Яйца? Спагетти? — перечисляет она, но он ее не слушает.

Отец просто выходит из кухни. Даже когда он уже дома, все его мысли сосредоточены на работе.

— Все равно. Но что-нибудь полегче, — кричит он.

В такие времена мне очень жаль мать. Она совсем не удостоивается его внимания. Он на работе, либо в командировке, либо просто не хочет с нами возиться.

— Я сделаю салат, — говорю я, доставая капусту из холодильника.

Она выглядит благодарной за помощь, если эта улыбка на самом деле это выражает. Мы готовим вместе в полной тишине. Я сервирую стол, в то время как она приносит салат, жареные яйца и тосты. Она бурчит что-то о том, что ее никто не ценит, но я догадываюсь, мне не нужно на это отвечать. Шелли продолжает разглядывать журналы, не замечая напряженность между нашими родителями.

— Я уезжаю в Китай на две недели в эту пятницу, — сообщает отец, вернувшись на кухню в футболке и домашних штанах. Он занимает свое место во главе стола и подцепляет вилкой себе яиц. — Наш поставщик присылает оттуда дефектный товар, нужно поехать разобраться с этим.

— А как же свадьба ДеМайо? Это в этот уикенд и мы уже дали согласие.

Мой отец откидывает вилку.

— Ну, да. Я уверен, что свадьба парня ДеМайо гораздо важнее спасения моего бизнеса.

— Я не имела в виду, что твой бизнес менее важен, — говорит она, бросая вилку на тарелку. Я удивляюсь, как наши тарелки еще целы. — Просто это не вежливо, отказываться в последний момент.

— Ты можешь пойти одна.

— И начать волну слухов, почему я была без тебя? Ну, нет. Спасибо.

Это вполне стандартный разговор за ужином в семье Эллис. Мой отец говорит как тяжела его работа, мать пытается сохранить вид того, что мы счастливая семья, а я и Шелли просто сидим молча в сторонке.

— Как школа? — спрашивает, наконец, мама.

— Хорошо, — отвечаю я, умалчивая о том, что Алекс мой партнер по химии. — У нас очень сильная преподавательница химии.

— Тебе, наверное, не следовало выбирать химию, — вставляет отец. — Если ты не получишь пятерку, твои шансы на поступление сильно упадут. В Нордвестерн трудно попасть, и они не сделают тебе поблажку только потому, что я там учился.

— Я поняла, пап, — отвечаю я, абсолютно расстроившись. Если Алекс будет несерьезно относиться к нашему проекту, как, скажите на милость, я получу пятерку?

— У Шелли сегодня была новая сиделка, — напоминает мать отцу. — Помнишь?

Он немного передергивает плечами, потому, что когда предыдущая сиделка уволилась, он предложил отправить Шелли жить в какой-нибудь пансионат. Я не помню другого раза, когда еще я так кричала, я не позволю им отправить Шелли в какое-то заведение, где моей сестрой будут пренебрегать. Мне нужно заботиться о ней. Именно поэтому я собираюсь в Нордвестерн. Если я буду учиться поблизости, я смогу жить здесь и не позволю родителям куда-нибудь ее отправить.

В девять звонит Меган, чтобы пожаловаться на Дарлин. Она считает, что Дарлин изменилась за лето, и теперь возгордилась тем, что она встречается с парнем из колледжа. В девять тридцать позвонила Дарлин, чтобы сообщить мне, что Меган завидует ей, потому, что она встречается с парнем из колледжа. В девять сорок пять позвонила Сиерра и сказала, что разговаривала с обеими и не хочет вмешиваться в эту историю. Я согласна, но боюсь, мы уже вмешаны.

Было уже без пятнадцати одиннадцать, когда я закончила, наконец, свое эссе для миссис Питерсон и помогла матери уложить Шелли. Я так устала, такое чувство, что голова сейчас просто отвалится.

Когда я легла в кровать, уже переодевшись в пижаму, я набрала номер Колина.

— Привет, крошка. Что делаешь? — спрашивает он.

— Ничего особенного. Было весело у Дуга сегодня?

— Не так весело, как могло бы быть, если бы ты была там.

— Когда ты вернулся?

— Примерно час назад. Я рад, что ты позвонила.

Я натягиваю свое розовое одеяло до подбородка и поудобнее устраиваюсь на подушке.

— Правда? — говорю я своим флиртующим тоном, — Почему?

Он уже очень долгое время не говорил, что любит меня. Я знаю, конечно, он не самый нежный человек на земле. Также как мой отец. Но мне нужно услышать это от Колина. Мне нужно услышать, что он любит меня, что он скучал по мне. Я хочу услышать от него, что я девушка его мечты.

— У нас никогда не было секса по телефону, — говорит Колин, прочистив горло.

Ок, это не совсем то, что я хотела услышать. Я не должна быть разочарована или удивлена. Он молодой парень и в его возрасте это нормально быть помешанным на сексе и всем прочем. Сегодня, прочитав записку Алекса о горячем сексе, я постаралась отогнать то чувство в животе, которое она вызвала. Вот бы он удивился, узнав, что я девственница.

Колин и я никогда не занимались сексом, точка. Сексом по телефону или просто сексом.

Мы почти сделали это в прошлом году, на заднем дворе у Сиерры, но я испугалась, я не была готова.

— Секс по телефону?

— Ну, да. Брит, потрогай себя где-нибудь и опиши это мне. Меня это точно заведет.

— И пока я буду себя трогать, что ты будешь делать? — спрашиваю я его.

— Душить моего суслика, конечно. Не думаешь же ты, что я буду делать домашку?

Я смеюсь. По большей части это нервный смех, мы не виделись долгих два месяца и почти не разговаривали, и теперь он хочет перейти от "привет, рад тебя видеть после целого лета порознь" к "трогай себя пока я буду душить суслика" за один день. Я чувствую себя героиней одной из песен Пета МакКурди.

— Ну, давай же, Брит. Думай об этом как о репетиции, прежде, чем мы сделаем это по-настоящему. Сними футболку и потрогай себя.

— Колин... — говорю я.

— Что?

— Прости, но я не в настроении для этого. По крайней мере, сейчас.

— Ты уверена?

— Да, ты злишься?

— Нет, — отвечает он. — Я думал, что это будет весело, придаст огня нашим отношениям.

— Я не знала, что нам это нужно.

— Школа... футбольная практика... тусовки, после лета порознь мне надоела эта рутина. Все лето я катался на водных лыжах, занимался вейкбордингом, катался по бездорожью. Все эти вещи заставляли мое сердце биться как сумасшедшее, ты понимаешь, о чем я? Чистый адреналин.

— Звучит обалденно.

— Так и было, Брит.

— Ок.

— Я хочу снова ощутить этот адреналин... с тобой.

Глава 8

Алекс

Я толкаю парня прямо на его красавец Камаро, черного цвета, который, наверное, стоит больше, чем моя мама зарабатывает за год.

— Значит так, Блейк, — говорю я. — Или ты платишь сейчас, или я сломаю что-нибудь твое. Не твою мебель и даже не твою долбаную тачку... что-нибудь жизненно важное для тебя, ты понял?

Блейк, тоще фонарного столба, и белее снега, таращится на меня, как будто я ему только что вынес смертный приговор. Ему следовало думать об этом раньше, когда он взял Большую Восьмерку и свалил не заплатив.

Как будто Гектор когда-нибудь позволил бы такому случиться.

Как будто я позволил бы такому случиться.

Когда Гектор отправляет меня 'собирать', я делаю это. Может мне это и не нравится, но я это делаю. Он знает, что я не буду проводить сделки с наркотой, вламываться в чьи-то дома или связываться с угоном. Но я хорош при собирании...долгов, в основном. Иногда меня отправляют на поиски людей, но обычно это превращается в грязное дело, особенно при том, что я знаю, что случится с этими людьми, когда я притащу их на склад и им придется встретиться с Чу. Никто не хочет встречаться с Чу. Это намного хуже, чем встретиться со мной. Блейк должен быть счастлив, что это меня послали его искать, а не Чу. Будет приуменьшением сказать, что я не живу безупречно чистой жизнью. Я пытаюсь много не думать об этом, грязную работу я делаю только для Кровавых. И я хорош в этом. Пугать людей, чтобы они платили нам, что наше, вот в чем состоит моя работа. Технически, мои руки чисты от наркотиков. Хотя деньги за наркотики частенько попадают ко мне в руки, но я просто отдаю их Гектору. Я не живу на них, только собираю.

Это делает меня пешкой, я знаю. Но пока моя семья защищена, мне плевать. К тому же я хорош в драке. Вы не представляете, сколько людей ломаются только от угрозы сломать им пару костей. Блейк совсем не отличается от тех, кому я угрожал раньше. Я вижу это потому, как он весь трясется, пытаюсь сохранить маску безразличия.

Вы можете подумать, что Питерсон тоже может меня бояться, но я уверен, эта преподша не выкажет страха, даже если я кину настоящую гранату ей в руки.

— Я не собрал деньги", выпаливает Блейк. — Такой ответ не прокатит, чувак, — произносит Пако откуда-то сбоку. Ему нравится сопровождать меня. Он думает, что мы играем в плохой полицейский - хороший полицейский. За исключением того, что на самом деле мы играем в плохой бандит - отвратительный бандит.

— Какую конечность ты хочешь, чтобы я сломал тебе первой? — спрашиваю я. — Я буду хорошим и дам тебе выбрать.

— Просто поджарь его ленивую задницу, и покончи с этим, — говорит Пако.

— НЕТ!!! — кричит Блейк. — Я найду их. Я обещаю. Завтра.

Я прижимаю его к машине, мой локоть слегка надавливает ему на горло, достаточно, чтобы испугать.

— Как будто я поверю твоему слову. Ты думаешь, мы тупые? Мне нужен залог.

Блейк не отвечает.

Я киваю на его машину.

— Нет, только не машина. Алекс, пожалуйста.

Я достаю пушку, но не собираюсь в него стрелять. Неважно кто я такой или что со мной будет, но я никогда не буду стрелять в человека. Хотя Блейку об этом знать необязательно.

При первом же взгляде на мой Глок, Блейк протягивает мне ключи.

— О, боже. Пожалуйста, не надо.

Я выхватываю у него ключи.

— Завтра, Блейк. В семь вечера позади старых путей на Четвертой и Вайн. А теперь убирайся отсюда, — говорю я, давая ему понять, что пора бежать.

— Я всегда хотел иметь камаро, — говорит Пако, когда Блейка и след простыл.

— Она твоя... до завтра, — и я кидаю ему ключи.

— Ты, правда, думаешь, что он наскребет четыре штуки за один день?

— Да, — говорю я в полной уверенности. — Эта тачка стоит гораздо больше, чем четыре штуки.

Вернувшись на склад, мы отчитались перед Гектором. Он не очень доволен, что мы не собрали, но он знает, что я это сделаю. Я всегда довожу все до конца.

Дома, в постели я долго не могу уснуть, потому, что мой младший брат Луис ужасно храпит. Он так сладко спит, такое чувство, что его больше ничего в этом мире не беспокоит. Насколько мне по барабану, когда я угрожаю такому неудачнику наркодиллеру, как Блейк, мне до чертиков хотелось бы найти что-то, за что стоило бы бороться.

Неделю спустя, я сижу на траве во дворе школы и доедаю свой обед под деревом. Большая часть студентов Фейрфилд ест снаружи до конца октября, пока иллинойская погода не вынуждает нас сидеть в столовой во время обеда.

Поэтому сейчас мы наслаждаемся каждой минутой свежего воздуха и солнца, пока на улице еще терпимо.

Мой друг Лаки, подходя ближе в своей безразмерной футболке и черных джинсах, хлопает меня по спине и садится рядом на траву вместе со своим подносом.

— Ты готов к следующему уроку, Алекс? Я клянусь, Бриттани Эллис ненавидит тебя как чуму, чувак. Смешно наблюдать, как она отодвигается на стуле так далеко, от тебя, насколько возможно.

— Лаки, — говорю я, она может и *matasita*, но у нее ничего нет для этого *hombre*²³. — И я указываю на себя.

— Скажи это своей маме, — говорит Лаки, смеясь. — Или Колину Адамсу.

Я облокачиваюсь спиной о дерево и складываю руки на груди.

— У меня была физкультура в прошлом году вместе с Адамсом. Поверь мне, ему нечем хвастаться.

— Ты все еще бесишься, что он выпотрошил твой шкафчик три года назад за то, что ты надрал ему задницу перед всей школой на той эстафете.

Ха, конечно я бешусь. Этот маленький инцидент стоил мне прилично бабла, когда пришлось покупать все новые книги.

— Вчерашние новости, — говорю я Лаки, сохраняя обычную маску хладнокровия.

— 'Вчерашние новости' сидят вон там со своей горяченькой подружкой.

Один взгляд на Маленькую Мисс Perfecta и у меня включается защитный механизм. Она считает я законченный нарик. Каждый день я обязан терпеть ее в классе по химии.

— У этой девки ветер в голове, чувак, — отвечаю я.

²³ Мужчины (исп.)

— Я слышал, как она поливала тебя грязью перед своими друзьями, — говорит Педро, который вместе с другими ребятами присоединяются к нам, неся либо подносы со столовой, либо принесенную с собой еду.

Я качаю головой, мне интересно, что говорила Бриттани и насколько это мне навредит.

— Может она меня хочет и не знает другого способа, как завоевать мое внимание.

Лаки смеется так громко, что все в районе нескольких метров пялятся на нас.

Бриттани Элис никогда не подойдет к тебе ближе чем на пять метров по своей собственной воле, не то, что встречаться с тобой, — говорит он. — Она так богата, шарф, который она одевала на прошлой неделе, наверное, стоит больше, чем все en tu casa²⁴.

Тот шарф. Как будто дизайнерские джинсы и блузка были недостаточно модными, она, скорее всего, добавила его, чтобы показать всем, насколько она богата и неприкасаема. Зная ее, уверен, что она сделала его на заказ, под цвет своих сапфировых глаз.

— Черт, ставлю свою RX-7, что ты не сможешь залезть к ней в трусики до дня благодарения, — бросает мне вызов Лаки, прерывая мои сбившиеся мысли.

— Кому нужны ее трусики? — говорю я. — Они, небось, тоже от кутюрье, с вышитыми на них инициалами.

— Каждому чуваку в этой школе.

Неужели мне придется признать очевидное?

— Она белая, меня не привлекают белые девчонки, или избалованные девчонки, или девчонки, для которых идея тяжелого труда — это красить ногти каждый день под цвет своих дизайнерских шмоток.

Я достаю из кармана сигарету и поджигаю ее, игнорируя Фейрфилдское правило о запрете на курении. В последнее время я много курю. Пако тоже обратил на это внимание вчера вечером, когда мы зависали вместе.

— И что, что она белая. Алекс, ты только посмотри на нее.

Я поднимаю взгляд. Да, она что надо. Длинные, переливающиеся волосы, аристократичный нос, слегка загорелые руки, на бицепсах выступают незначительные мышцы, что заставляет тебя гадать тренируется ли она, полные губы, а когда она улыбается, ты думаешь, что мир на земле был бы возможен, если бы у всех была ее улыбка.

Я выкидываю эти мысли из своей головы. Ну, она соблазнительна, и что? Она первоклассная стерва.

— Слишком худая, — выпаливаю я.

— Ты хочешь ее, — говорит Лаки ложась на траву. — Просто ты знаешь, как и все остальные Мехисано с южной стороны, что ты не можешь обладать ею.

Что-то щелкает внутри меня. Зовите это защитным механизмом или самоуверенностью, но прежде, чем я успеваю это выключить, я говорю.

— Через два месяца эта милая задница будет моей, если ты все еще хочешь поставить свою RX-7, я согласен.

— Ты гонишь, — и когда я не отвечаю, — Алекс, ты, что серьезно?

Парень пойдет на попятные, он любит свою тачку больше, чем родную мать.

— Конечно.

— Если ты проиграешь, я получу Хулио, — говорит Лаки и расплывается в насмешливой улыбке.

Хулио, это мое самое ценное владение. Мотоцикл Хонда Найтхаук 750. Я вытащил его с помойки и превратил в конфетку.

Починить мотоцикл заняло у меня вечность. Это единственная вещь в моей жизни, которую я сделал лучше, вместо того, чтобы уничтожить.

Лаки не отступает. Пора это сделать мне или принять пари. Проблема в том, что я не отступал... ни разу в своей жизни.

Самая популярная девчонка в школе узнает много нового, встречаясь со мной. Маленькая Мисс Perfecta сказала, что она никогда не будет встречаться с бандитом, но я уверен, что никто из Кровавых Латино раньше не пытался залезть в эти дизайнерские штаны.

Так же легко, как драка в субботнюю ночь между враждующими бандами, Фолком и нами.

²⁴ В твоём доме (исп.)

Спорю, все, что нужно, чтобы заставить Бриттани прийти ко мне, это немного флирта. Знаете, той игры в «дай и отбери», которая повышает интерес к противоположному полу. Я могу убить двух зайцев одним ударом: расквитаться с Ослиной Мордой, отобрав у него девчонку и отомстить Бриттани Эллис за то, что это по ее вине меня вызвали в офис директора и за то, что она поливала меня грязью перед своими друзьями.

— Может это будет даже весело.

Я представил, как вся школа будет наблюдать за тем, как белая телка будет пускать слюни по Мехисано, которого она поклялась ненавидеть. Она очень больно шлепнется на свой точеный белый зад, когда я закончу с ней.

Я протягиваю руку.

— Заметано.

— Тебе придется представить доказательства.

Я достаю еще одну сигарету.

— Лаки, что ты хочешь, чтобы я сделал? Вырвал пару волос с ее лобка?

— Откуда мы узнаем, что они ее? — отвечает он. — Может она не настоящая блондинка. Да и вообще, она, наверное, делает себе одну из этих бразильских депиляций, ну когда там все...

— Сделай фото, — говорит Педро. — Или видео. Я уверен мы сможем продать muchos billetes²⁵ на это зрелище. Мы назовем его Бриттани идет к южным границам.

Именно такого рода треп и создает нам плохую репутацию. Не то, чтобы богатенькие пацаны не треплются на эти темы. Я знаю, что они тоже это делают. Просто когда это начинается у моих друзей, тут уж без тормозов. Если быть честным, я думаю, они могут быть достаточно забавными, насмехаясь над кем-то еще. Но когда их центром насмешек становлюсь я, это становится совсем не смешным.

— Что нового? — спрашивает Пако, присоединяясь к нам с подносом в руках.

— Я поспорил свою тачку на мотоцикл Алекса, что он не сможет залезть Бриттани Эллис в штаны.

— Ты что loco²⁶, Алекс? — говорит Пако. — Ввязываться в такого рода спор просто самоубийство.

— Расслабься, Пако, — отвечаю я. Это не самоубийство. — Это глупо, я согласен. Но не смертельно. Если я мог справиться с горячей Кармен Санчез, то смогу справиться с ванильной печенькой Бриттани Эллис.

— Бриттани Эллис вне твоей лиги, amigo. Ты может и красавчик, но ты на сто процентов Мехисано, а она бела, как белоснежная булочка.

Девушка, на год нас младше, Летиция Гонзалес, проходит мимо и улыбается.

— Привет, Алекс, — здоровается она и подсаживается к своим друзьям. Остальные парни передвигаются ближе к Летиции и ее компании, и мы с Пако остаемся под деревом одни. Он толкает меня локтем. — Вот она, bonita Mexicana²⁷, и точно в твоей лиге.

Мой взгляд прикован не к Летиции, а к Бриттани. Теперь, когда игра началась, мне лучше сфокусироваться на призе. Время начать флиртовать, но никакие фразочки клише не сработают с ней. Я думаю, она слышала их достаточно от своего друга и остальных, пытающихся затащить ее в постель.

Я же думаю использовать другую тактику, ту, которую она не будет ожидать. Я буду продолжать ерошить ее перышки, пока я не стану всем, о чем она думает. И я начну прямо на следующем уроке, когда она будет обязана сидеть рядом со мной. Ничего нет лучше маленькой прелюдии на уроке химии, чтобы разжечь ощущения.

— Сагајо²⁸, — говорит Пако, отбрасывая в сторону свой ланч. — Они думают, что могут купить ракушку формой U, набить ее и назвать тако, но эти работники столовки не отличили бы мясо тако от куска дерьма. Вот, какое их тако на вкус, Алекс.

— Меня от тебя тошнит, чувак, — отвечаю я.

²⁵ Билетов (исп.)

²⁶ Сумасшедший (исп.)

²⁷ Красавица мексиканка (исп.)

²⁸ Еб*ть (исп.)

Я неловко смотрю на остатки своего обеда, который я принес из дома. Благодаря Пако теперь все выглядит как mierda²⁹. Передернувшись от отвращения, я запикиваю остатки в пластиковый пакет.

— Хочешь немножко этого? — спрашивает Пако, держа свой отстойный тако перед моим лицом.

— Поднеси это еще на сантиметр ближе к моему лицу, и ты пожалеешь, — угрожаю я.

— Я просто умираю от страха.

Пако трясет этим несчастным тако передо мной. Ему следовало бы знать меня лучше.

— Если хоть капля этой фигни попадет на меня...

— И что ты сделаешь, надерешь мне задницу? — спрашивает Пако с сарказмом, продолжая трясти тако. Может мне стоит дать ему в репу, и вырубить его, чтобы не разбираться с ним сейчас. Как только я об этом думаю, я чувствую, как что-то падает мне на штаны. Я смотрю вниз, хотя я уже знаю, что я увижу. Прямо в промежности моих линялых джинс лежит кусок этой мокрой, жирной фигни, которая была внутри злосчастного тако.

— Черт, — произносит Пако и выражение на его лице быстро сменяется от удивления к ужасу. — Хочешь, я их почищу?

— Если ты хотя бы пальцем притронешься к моему члену, я собственноручно прострелю тебе huevos³⁰, — произношу я сквозь зубы.

Я стряхиваю это мистическое мясо, но под ним остается отвратительное жирное пятно.

— У тебя есть десять минут, чтобы достать мне новые брюки.

— Откуда я тебе их возьму?

— Будь креативен.

— Возьми мои, — говорит Пако, вставая и начиная расстегивать верхнюю пуговицу прямо посреди двора.

— Может я выразился недостаточно ясно, — как только я буду пытаться закадрить девчонку на химии, когда я выгляжу, как будто я обоссал себе штаны. — Достань мне штаны, в которые я влезу, pendejo³¹. Ты же коротышка, можешь даже пробоваться на роль одного из эльфов Санта Клауса.

— Я терплю твои насмешки только потому, что мы почти как братья.

— Девять минут и тридцать секунд.

Это заставляет Пако бежать в сторону парковки.

Мне на самом деле по барабану, откуда я возьму штаны, главное, чтобы я получил их до начала следующего урока. Мокрые джинсы не помогут мне показать Бриттани, что я офигенный парень.

Я жду под деревом, пока остальные ребята выбрасывают остатки своих обедов и спешат внутрь. И прежде, чем я успеваю опомниться, начинает играть музыка, а Пако все еще нигде не видно. Сжав зубы, я поднимаюсь и иду в класс, стратегически неся книги впереди меня, так чтобы они скрывали работу Пако. Сев, я придвигаю стул как можно ближе к парте, пряча пятно.

Бриттани заходит в класс, ее блестящие волосы, слегка завитые на концах в идеальные кудряшки, подпрыгивают в такт ее походке. И вместо того, чтобы завести меня, у меня просыпается желание просто их растрепать.

Я подмигиваю ей, когда она кидает на меня взгляд. Она фыркает и отодвигает свой стул подальше.

Вспоминая о политике нулевой терпимости миссис Питерсон, я стягиваю бандану с головы и кладу прямо на пятно.

Затем, я поворачиваюсь к королеве помпонов, сидящей рядом со мной.

— Знаешь, когда-нибудь тебе придется заговорить со мной.

— Чтобы твоя подружка выцарапала мне глаза? Нет, спасибо, Алекс. Мне нравится мое лицо таким, какое оно есть.

— У меня нет подружки. Хочешь ей стать? — говорю я, разглядывая ее.

Она кривит свои розовенькие губки и выдает.

— Да ни в жизнь.

²⁹ Дерьмо (исп.)

³⁰ Яйца (исп.)

³¹ Идиот (исп.)

— Мижер, ты бы не знала, что делать со всем этим тестостероном, если бы получила его. Вот так, Алекс, играй с ней, пока она тебя не захочет. Она проглотит наживку. Она отворачивается от меня.

— Ты отвратителен.

— Что, если я скажу, что мы будем отличной парой?

— Я отвечу, что ты идиот.

Глава 9 Бриттани

Как только я называю Алекса идиотом, миссис Питерсон призывает класс к порядку.

— Вы с вашим партнером вытащите тему вашей итоговой работы из этой шляпы, — произносит она. — Они одинаково интересны, но вам придется дополнительно работать над этим с вашим партнером вне класса.

— Как насчет футбольных тренировок? — спрашивает Колин. — Я не собираюсь их пропускать.

— И тренировки группы поддержки? — выдает Дарлин прежде, чем я успеваю сказать то же самое.

— Школьные задания прежде всего. Это между вами и вашим партнером, найти время, подходящее обоим, — говорит миссис Питерсон и становится у нашего стола со шляпой в руках.

— Миссис Пи, а там есть задание, ну, например, изобрести что-то, что вылечит склероз? — нахально спрашивает Алекс, чем доводит меня до белого коленья. — Потому, что я думаю, за один школьный год мы не успеем это сделать.

Я уже вижу огромную двойку на своей работе в конце года. Приемной комиссии Нордвестерна будет плевать, что это вина моего партнера, который хотел сделать шутку из финального проекта. Парня не заботит даже собственная жизнь, почему его должен заботить урок химии? Мысль о том, что именно от Алекса зависит моя оценка по этому предмету, раздражает меня. Оценки для моих родителей, это показатель того, чего ты стоишь. Незачем говорить о том, что тройка или двойка означает, что ты бесполезен.

Я засовываю руку в шапку и достаю небольшой клочек бумаги. Открываю его медленно, прикусывая губу от предвкушения. Большими буквами там написано СРЕДСТВО ДЛЯ СОГРЕВА РУК.

— Средство для согрева рук? — спрашиваю я.

Алекс наклоняется ко мне и перечитывает бумажку.

— Что, нахрен, за средство для согрева рук?

Миссис Питерсон кидает ему предостерегающий взгляд.

— Если ты хочешь остаться еще раз после уроков, у меня на столе лежит синий билетик, уже с твоим именем на нем. Если нет, задай свой вопрос без использования матерных слов.

— Было бы приятно встретиться с вами еще раз после занятий, миссис Пи, но я уж лучше использую это время, чтобы позаниматься со своей партнершей, — отвечает Алекс, при этом у него еще хватает наглости смотреть на Колина. — Поэтому я перефразирую вопрос. Что такое средство для согревания рук?

— Тепловая химия, мистер Фуэнтес. Мы используем ее, чтобы греть наши руки.

Лицо Алекса расплывается в самодовольной улыбке, и он поворачивается ко мне.

— Я уверен, что мы сможем использовать их, чтобы согреть что-нибудь еще.

— Я тебя ненавижу, — говорю я, достаточно громко, чтобы Колин и остальные в классе меня услышали. Если я буду просто сидеть тут и позволять Алексу издеваться надо мной, я точно услышу циканье моей матери у себя в голове по поводу того, что нет ничего важнее репутации.

Я знаю, что весь класс наблюдает за нашей перепалкой, даже Изабель, которая не думает, что Алекс так плох, как кажется. Неужели, она не видит кто он на самом деле? Или она просто ослеплена его точеным лицом и той репутацией, что он обладает в кругу их друзей?

— Существует тоненькая линия между любовью и ненавистью. Может быть ты путаешь свои эмоции, — шепчет мне Алекс.

Я шарахаюсь от него.

— Я бы на твоём месте не надеялась.

— А я все же надеюсь.

Взгляд Алекса падает на дверь нашего класса. Там в окне его друг машет ему, зовя выйти. Они, скорее всего, попытаются сбежать с урока. Алекс встает и хватается за свой учебник по химии.

Миссис Питерсон поворачивается.

— Алекс, сядь.

— Мне нужно отлить.

Она сводит брови и подбоченивается.

— Алекс, следи за своим языком. И я не думаю, что тебе нужен учебник, чтобы выйти в туалет. Положи его обратно на стол.

Губы Алекса сжимаются в тоненькую линию, но он кладет книгу на стол.

— Я говорила тебе, что не потерплю ни одной вещи, связанной с вашей бандой у себя в классе. — Говорит миссис Питерсон, указывая на бандану, которую он держит перед собой. — Давай ее сюда.

Он смотрит на дверь, потом снова на учительницу.

— Что, если я откажусь?

— Алекс, не испытывай меня. Ноль терпимости. Ты хочешь отстранение от уроков?

Она шевелит пальцами в знак того, что отдашь бандану сейчас или пожалеешь. Хмурясь, он медленно вкладывает свою бандану ей в руку.

Я взвизгиваю:

— О боже, — замечая огромное пятно на его штанах.

Студенты потихоньку начинают смеяться. Громче всех хохочет Колин.

— Не расстраивайся, Фуэнтес. У моей бабушки та же самая проблема. Ничего такого, что подгузник не сможет исправить.

При упоминании подгузников для взрослых, мои мысли переключаются домой, к моей сестре. Это грязно, смеяться над взрослыми, которые не могут это контролировать, потому что Шелли как раз одна из таких людей.

Алекс достаивает Колина широкой, нахальной улыбкой.

— Твоя девушка просто не смогла удержать руки от моих штанов. Она показывала мне новое применение средства для согрева рук.

На этот раз он зашел слишком далеко, я резко встаю, что даже мой стул громко скрипит отодвигаясь.

— Мечтай, — говорю я.

Алекс открывает рот, чтобы сказать мне что-то еще, но его прерывает миссис Питерсон.

— Алекс, иди к медсестре и... приведи себя в порядок. Захвати с собой свои вещи, потому что потом тебе необходимо будет явиться в кабинет мистера Агирре. Я встречу тебя там, вместе с твоими друзьями Колином и Бриттани.

Алекс сгребает свои вещи со стола и выходит из класса, а я возвращаюсь на свой стул. Пока миссис Питерсон пытается уговорить класс, я думаю о том, что насколько быстро развалился мой план о том, как избежать Кармен Санчез.

Если она считает, что я мешаю их отношениям с Алексом, она в этом убедится, как только до нее дойдут эти сплетни.

Глава 10

Алекс

Ох, отлично. Миссис Питерсон и Агирре по одну сторону его кабинета, Маленькая Мисс Perfecta и ее тупоголовый бойфренд по другую, я же стою в центре совсем один и никого не будет на моей стороне, это уж точно.

— Алекс, это уже второй раз, как ты попадаешь ко мне в офис за последние две недели, — говорит Агирре, прочистив горло.

Молодец, что подсчитал, ты просто гений.

— Сэр, — отвечаю я, начиная первым, потому что я устал, что Маленькая Мисс Perfecta и ее дружок контролируют всю школу. — Во время обеда произошел несчастный случай, включающий немного жирной еды и мои джинсы, вместо того, чтобы пропустить урок, я

попросил одного из моих друзей принести мне вот эти чистые брюки. — Указываю я на свои джинсы, которые Пако удалось стянуть из моего дома. — Миссис Питерсон, — говорю я, поворачиваясь к своей химичке, — никакое пятно не помешает мне присутствовать на вашем занятии.

— Не задабривай меня, Алекс, — отвечает миссис Питерсон, хмыкнув, — у меня уже вот, где сидят твои выходки, — она машет рукой поверх своей головы, затем смотрит на Бриттани и Колина. Я думаю, что она позволит им полить меня грязью, но я слышу, как она произносит. — А вы не думайте, что вы чем-то лучше его.

Бриттани выглядит потрясенной из-за выговора. Зато она держалась достаточно уверенно, наблюдая, как миссис Питерсон отчитывает меня.

— Я не могу быть его партнером, — выпаливает Бриттани.

— Она может работать со мной и Дарлин, — встревает Колин.

Я наблюдаю, как брови миссис Питерсон взлетают вверх.

— И кто это дал вам двоим право переделывать структуру моего класса?

Так держать, Питерсон!

— Надин, позволь мне продолжить, — говорит Агирре миссис Пи. Он указывает на фотографию нашей школы, висящую в рамке на стене, и, не дав двум северным жителям нашего города ответить на вопрос миссис Пи, продолжает. — Ребята, лозунгом Фейрфилд Хай, является: Различия порождают знания. Если вы забыли об этом, он выгравирован на камне при входе в школу, так что в следующий раз, проходя мимо, задумайтесь, что же это все-таки значит. Я уверяю вас, как новый директор, моей целью является искоренить все препятствия в культурной среде этой школы, которые идут в разрез с данным лозунгом.

Ок, различия порождают знания. А еще я видел, как они порождают ненависть и невежество. Я совсем не собираюсь портить розовую картинку Агирре о нашем лозунге, потому, что что-то мне подсказывает, наш директор на самом деле верит в ту чушь, которую он несет.

— Я и доктор Агирре, сходимся во мнении, что... — Питерсон кидает мне строгий взгляд, который, я уверен, она практикует дома перед зеркалом. — Тебе, Алекс, стоит прекратить подстрекать Бриттани. — Она кидает тот же взгляд в сторону их двоих. — Бриттани, перестань вести себя как дива. И Колин, я даже не знаю, что ты вообще тут делаешь.

— Я ее парень.

— Я бы предпочла, чтобы вы держали свои отношения вне моего класса.

— Но... — начитает Колин.

Питерсон останавливает его взмахом руки.

— Достаточно. Мы закончили, вы можете быть свободны.

Колин хватает руку дивы, и они оба вылетают из класса.

Я также направляюсь к выходу, но миссис Питерсон кладет мне руку на плечо.

— Алекс? — Я поворачиваюсь к ней, смотрю ей в глаза и вижу, что они полны симпатии, мне совсем не нравятся чувства, которые они у меня вызывают.

— Да?

— Ты знаешь, я же вижу тебя насквозь.

Мне нужно стереть эту симпатию с ее лица. Последний раз, когда препод на меня так смотрел, это было в первом классе, когда моего отца застрелили.

— Это всего лишь вторая неделя школы. Может вам следует подождать пару месяцев и потом делать подобное заявление.

Она усмехается и говорит.

— Я преподаю не слишком долго, но я уже видела больше Алексов Фуэнсесов, чем некоторые преподаватели могут увидеть за всю свою жизнь.

— А я думал, что уникален, — говорю я, складывая руки на сердце. — Вы ранили меня, Надин.

— Ты хочешь быть уникальным, Алекс? Окончи школу, не бросай все на полпути.

— Это и есть мой план, — признаюсь я, хотя я прежде никому об этом не рассказывал. Я знаю, моя мама хочет, чтобы я выпустился, но мы никогда это не обсуждали. И, говоря по правде, я не уверен, верит ли она в это на самом деле.

— Мне говорили, что вы все так говорите поначалу, — она открывает сумку и достает мою бандану. — Не позволяй своей жизни вне школы отражаться на твоём будущем, — говорит она уже на полном серьёзе.

Я заталкиваю бандану в задний карман своих джинсов. Она не имеет понятия, насколько моя жизнь вне школы уже проникла в саму школу. Красно-кирпичное здание не может защитить меня от внешнего мира. Черт, я не смог бы спрятаться здесь, даже если бы захотел.

— Я знаю, что вы скажете дальше... если тебе нужен друг, Алекс, я здесь.

— Ошибаешься. Я тебе не друг. Если бы я была, ты не был бы в банде. Но я видела результаты твоих тестов. Ты умный парень и можешь добиться успеха, если начнешь воспринимать школу серьёзно.

Преуспеть. Успех. Это все относительно, не так ли?

— Я могу идти на урок? — Спрашиваю я. Я уже понял, что мой директор и преподаватель химии не на моей стороне, но они также и не на противоположной. Просто разбивает все мои теории.

— Да, иди в класс, Алекс.

Я все еще думаю о том, что сказала Питерсон, когда слышу мне вслед:

— И если ты назовешь меня Надин еще раз, получишь синий билет и задание на дом, написать эссе об 'уважении'. Не забывай, я тебе не друг.

Я выхожу в коридор и улыбаюсь. Эта дамочка обращается с синими билетиками и угрозой эссе, как с оружием.

Глава 11 Бриттани

До конца занятия по физкультуре осталось всего полчаса. И пока я переодевалась, я думала о том, что произошло в офисе директора Агирре. Миссис Питерсон обвиняла меня не меньше, чем Алекса. Алекс Фуэнтес уже управляет моим последним годом в школе, а год только начался.

Вытаскивая шорты, я слышу тук-тук-тук, это помогает мне определить, что я не одна в раздевалке. Прижимая шорты к груди, я вижу, как из-за соседнего шкафчика выходит Кармен Санчез.

О, нет.

— Это мой счастливый день, — говорит она, выглядя при этом, как пантера, готовая к атаке. Хотя у пантер не бывает длинных каштановых волос... но у них точно имеются когти. И когти Кармен выкрашены в ярко красный цвет.

Она подходит ближе.

А мне хочется отступить, какой там, мне хочется бежать. Но я не бегу, наверное, потому, что она, скорее всего, последует за мной.

— Ты знаешь, — говорит она, искривляя рот в ухмылке. — Мне всегда хотелось знать какого цвета бюстгальтер у Бриттани Эллис. Розовый. Подходяще. Уверена, он стоит столько же, сколько твоя дорогушая окраска волос.

— Ты не о моем нижнем белье или окраске волос пришла говорить, — отвечаю я, натягивая футболку через голову. И проглатываю ком в горле, прежде, чем добавить. — Ты пришла, чтобы надрать мне задницу.

— Когда шлюха кидается на моего мужчину, я защищаю территорию.

— Мне не нужен твой мужчина, Кармен. У меня есть свой.

— Ой, я тебя прошу, девушкам, как ты нравится, когда в них влюблены все парни школы, просто для того, чтобы они у тебя были, в тот момент, когда ты их захочешь. — По мере того, как она говорит, она злится еще больше. Я в больших неприятностях. — Я слышала, ты поливала меня грязью. Ты думаешь, ты такая величественная и всемогущая? Посмотрим, как ты будешь выглядеть с разбитой губой и фингалом под глазом. Придешь в школу с мешком на голове? Или останешься в своем холемом домине и носа из него не высунешь?

Я смотрю на Кармен, пока она подходит ко мне. По-настоящему смотрю на нее. Глубоко внутри она знает, что для меня очень важно сохранять тот образ, который я выставляю напоказ, тогда как ей все равно, будет она отстранена от занятий или вообще исключена.

— Отвечай, — кричит она на меня и толкает в плечо. Я налетаю на шкафчик позади себя.

Наверное, я не слушала, потому, что я не знаю, что ей ответить. Последствия того, что я приду домой с синяками и после драки, непреодолимы. Моя мать взбесится и обвинит меня во всем произошедшем, и за то, что я это не предотвратила. Я надеюсь, что она не начнет снова говорить о том, чтобы куда-нибудь отправить Шелли. Когда происходит что-нибудь стрессовое, мои родители начинают говорить о том, чтобы увезти Шелли. Как будто все внутренние проблемы Эллисов магическим образом исчезнут, как только Шелли испарится.

— Ты не думаешь, что тренер Батиста придет на поиски меня? Ты не боишься быть отстраненной от занятий? — Я знаю, тупые вопросы, но я пытаюсь тянуть время.

— Ты думаешь, меня колыхет, что меня отстранят от занятий?

Не очень, но попробовать стоило.

Вместо того, чтобы спрятаться за своим шкафчиком, я выпрямляюсь. Кармен снова пытается толкнуть меня в плечо, но на этот раз я умудряюсь оттолкнуть ее руку.

Я очень близка к своему первому кулачному бою. Боюсь, который я обречена проиграть. Мое сердце бьется так сильно, что готово выпрыгнуть из груди. Всю мою жизнь, я избегала таких ситуаций, но на этот раз у меня нет выбора. Я думаю о том, может мне удастся включить пожарную тревогу, чтобы помешать этому, как я видела в фильмах. Но, как на зло, я не вижу вокруг ни одной маленькой красной коробочки.

— Кармен, оставь ее в покое.

Мы обе оборачиваемся на женский голос. Это Изабель. Недруг. Недруг, который только что спас мое лицо от побоев.

— Иза, не лезь в мои дела, — щетинится Кармен.

Изабель подходит к нам, ее длинные волосы стянуты на затылке в конский хвост, который колыхается в такт ее походке.

— No chingues con ella, Carmen³².

— Por que no³³? — Спрашивает Кармен. — Потому, что вы с блонди сделались лучшими подружками с тех пор, как ты вступила в это дебильное братство помпонов?

Иза кладет руки себе на талию.

— Ты злишься на Алекса, Кармен, поэтому ты ведешь себя как стерва.

При упоминании Алекса, Кармен суровеет.

— Заткнись, Иза, ты ничего не знаешь.

Кармен переносит свое раздражение на Изабель и кричит на нее на испанском, но Иза не отступает, она стоит прямо перед Кармен и точно так же отвечает ей на испанском. Изабель невысокая девчонка, и, скорее всего, весит даже меньше, чем я, поэтому меня просто шокирует, что она вот так встает перед Кармен. Но она стоит на своем, и я вижу, что ее слова заставляют Кармен отступить.

Тренер Батиста появляется прямо позади Кармен.

— Вы трое устроили тут вечеринку и забыли пригласить остальных в классе?

— Мы просто разговаривали, — отвечает Кармен, давая понять своим поведением, что мы тут все друзья.

— Тогда я советую вам вести свои разговоры после школы, а не посреди урока. Мисс Эллис и Мисс Авила, пожалуйста, вернитесь к остальному классу в спортзале. Мисс Санчез, возвращайтесь туда, где вы должны быть.

Кармен указывая на меня своим красным ногтем, говорит "увидимся позже", и выходит из раздевалки, но перед этим отталкивает Изу, чтобы пройти.

— Спасибо, — говорю я мягко Изабель.

Она отвечает мне кивком.

Глава 12

Алекс

³² Don't fuck with her (исп.)

³³ Почему нет? (исп.)

— Ты уже закончил с Хондой? Пора закрываться, — говорит мне мой кузен Энрике. Я работаю в его автомастерской каждый день после школы, чтобы помочь моей семье покупать еду, чтобы скрыться от Кровавых Латино на несколько часов и потому, что я чертовски хорошо чиню машины.

Весь покрытый мазутом и маслом, я выкатываюсь из-под Сивика.

— Я закончу через секунду.

— Хорошо. Чувак надоедает мне уже три дня, желая получить свою исправную тачку.

Я закручиваю последний болт и подхожу к Энрике, пока он вытирает свои руки о какую-то тряпку.

— Можно я тебя спрошу кое о чем?

— Давай, стреляй.

— Можешь мне дать свободный день на следующей неделе. У меня проект по химии в школе. — Объясняю я, думая о теме нашего проекта. — Так вот, нам нужно встретится с нашими...

— А, класс Питерсон. Я помню. Она крепкий орешек, — передергивается кузен.

— У тебя она тоже была? — спрашиваю я удивленно. Интересно, ее родители, не копы ли случайно. Эта женщина точно любит дисциплину.

— Как я могу забыть. Вы не успешны, пока не изобретете, лекарство от какой-нибудь болезни или не спасете мир, — говорит Энрике, неплохо подражая миссис Пи. — Такой кошмар, как Питерсон не забывается. Хотя, если иметь такого партнера, как Бриттани Эллис...

— Откуда ты знаешь?

— Маркус заходил недавно и рассказал о ней, говорил, что он с вами в одном классе. Он завидует, что тебе досталась горяченькая партнерша с длинными ногами и большими... — Энрике проводит в воздухе, изображая девичью грудь. — Ну, ты понял.

Да, я понял.

Я переносу свой вес с одной ноги на другую.

— Как насчет свободного дня в следующий четверг?

— No hay problema³⁴, — говорит Энрике, прочищая горло. — Знаешь, Гектор искал тебя вчера.

Гектор. Гектор Мартинез. Тот, кто управляет Кровавыми Латино из-за кулис.

— Иногда я ненавижу... ну, ты знаешь.

— То, что ты застрял среди Кровавых. Да, как и все мы. Никогда не позволяй Гектору услышать о шаткости твоей верности банде. Если он начнет подозревать, что ты предатель, ты станешь врагом в мгновение ока. Ты умный парень, Алекс. Не рискуй.

Энрике ПГ - подлинный гангстер, потому, что он проявил себя перед Кровавыми Латино давным-давно, поэтому теперь он может сидеть в сторонке и наблюдать, за более молодым поколением КЛ на первых фронтах. Согласно ему, я только ноги намочил. Мне и моим друзьям еще далеко до статуса ПГ.

— Умный? Я поспорил на свой мотоцикл, что пересплю с Бриттани Эллис, — говорю я ему.

— Ок, зачеркни то, что я сказал прежде, — отвечает Энрике, указывая на меня. — Ты тупица. И скоро ты станешь тупицей на своих двоих. Девушки, как она не смотрят на парней, как мы.

Я начинаю думать, что он прав. Какого черта я думал, что смогу привлечь очень красивую, очень богатую и очень белую Бриттани Эллис своей очень бедной, очень Мексиканской и очень темной жизнью?

Диего Вазкез, парень из школы, родился в северной части города. Естественно, мои друзья считают его белым, хотя его кожа еще темнее моей. Они также думают, что Майк Бернс, белый чувак, который родился на юге, Мексиканец, даже если в его венах нет ни капли мексиканской крови.

И Кровавые Латино, этому пример. Там его также считают одним из нас. В Фейрфилде, место твоего рождения определяет то, кто ты есть.

³⁴ Не проблема (исп.)

Машина сигналист у въезда в гараж. Энрике нажимает кнопку, чтобы поднять огромные железные двери гаража. Машина Хавьера Морено залетает внутрь.

— Закрой двери, Энрике, — произносит он на одном дыхании, — *la policia*³⁵ гонится за нами.

Мой кузен резко нажимает кулаком на кнопку и выключает в гараже свет.

— Что вы сделали?

Кармен сидит на заднем сиденье, ее глаза налиты кровью, либо от наркотиков, либо от алкоголя, не могу сказать точно. И она зажималась с тем, кто сидит рядом с ней на сидении, потому что я прекрасно знаю, как выглядит Кармен, после того, как с кем-нибудь позажимается.

— Рауль пытался поджарить одного из Сатин Худ, — говорит Кармен, высунувшись из окна, — но у него хреново с прицелом.

Рауль поворачивается к ней с переднего сиденья и орет:

— Puta, сама попробуй попасть в движущуюся мишень, когда Хавьер за рулем.

Я закатываю глаза, а Хавьер выходит из машины.

— Ты критикуешь мое вождение, Рауль, — говорит он, — потому что если да, у меня тут есть кулак, о который ты сможешь разбить себе морду.

Рауль также выходит из машины.

— Ты хочешь кусок меня, *culero*³⁶?

Я встаю между ними.

— Черт, парни. *La policia* прямо снаружи.

Это первые слова Сэма, парня с которым была Кармен сегодня вечером. Все одновременно приседают, когда полиция начинает светить своими фонариками в окна гаража. Я приседаю около большого ящика с инструментами и задерживаю дыхание. Последнее, что мне нужно это покушение на убийство в моем файле. Я чудом избегал ареста до этого, но когда-нибудь, моя удача иссякнет. Участники банды редко избегают арестов или даже отсидки. У Энрике на лице все написано. Наконец-то накопил достаточно, чтобы открыть свое дело, и вот, четыре сопливых панка все разрушат, если хоть кто-нибудь издаст какой-нибудь звук. Копы возьмут моего кузена, с его старыми татуировками Кровавых Латино на его спине, вместе с нами.

И через неделю он потеряет весь свой бизнес.

Дверь сотрясается. Я вздрагиваю и молюсь, чтобы она была закрыта.

Копы оставляют дверь в покое, но еще раз светят фонариками в стекло. Мне интересно, кто им стуканул. Никто в этом районе не посмел бы пикнуть. Код молчания и единства, вот, что сохраняет семьи в безопасности.

Некоторое время, спустя, которое показалось мне вечностью, копы уезжают.

— Ух, почти попались, — выдыхает Хавьер.

— Подождите десять минут и убирайтесь отсюда, — говорит Энрике.

Кармен выходит из машины... выпадает из нее, если говорить точнее.

— Приветик, Алекс, я скучала по тебе сегодня.

Я кидаю взгляд на Сэма.

— Да, я вижу, ты очень скучала по мне.

— Сэм? Ой, он мне на самом деле даже не нравится, — продолжает ворковать она, подходя ближе. Я чувствую, как от нее разит марихуаной. — Я все еще жду, что ты вернешься ко мне.

— Не жди, этого не случится.

— Это все из-за твоей идиотской партнерши по химии? — Она хватается за подбородок, пытаясь заставить смотреть на нее. Ее длинные ногти впиваются мне в кожу.

Я хватаю ее за запястья и отвожу ее руки, при этом думая, когда моя бывшая девушка успела стать первой-классной стервой?

— Бриттани не имеет никакого отношения к тебе и мне. Я слышал, ты наезжала на нее.

— Это тебе Иза наплела? — спрашивает она прищуриваясь.

— Просто отвали, — говорю я, игнорируя ее вопрос. — Иначе тебе придется иметь дело с чем-то большим, нежели озлобленный бывший парень.

³⁵ Полиция (исп.)

³⁶ Мудак (исп.)

— Ты озлоблен, Алекс? Потому, что ты не ведешь себя озлобленно, ты ведешь себя так, как будто тебе плевать.

Она права. Как только я узнал о том, что она спит со всеми вокруг, потребовалось время, чтобы я забыл об этом, забыл о ней. Но мне все еще было интересно, что другие парни давали ей, чего я не смог.

— Мне было не все равно, — отвечаю я, — но теперь так и есть.

Кармен дает мне пощечину.

— Пошел ты, Алекс.

— Любовная драма, — произносит Хавьер из под капота машины.

— Collate, — произносим я и Кармен одновременно.

Кармен разворачивается и идет обратно к машине. Сев на заднее сидение она притягивает голову Сэма к себе, звуки поцелуев и обжиманий наполняют гараж. Хавьер говорит:

— Энрике, открывай дверь, мы сваливаем.

Рауль, выходя из туалета, произносит:

— Алекс, ты с нами? Ты нам нужен, чувак. Пако один Сатин Худ будут драться в Гилсон Парке сегодня. А Худы никогда не дерутся честно.

Пако ничего мне об этом не сказал. Наверное, зная, что я попытаюсь его отговорить. Иногда мой лучший друг попадает в ситуации, из которых не может выбраться. И иногда он провоцирует меня участвовать в чем-то, чего я бы попытался избежать.

— Я с вами, — говорю я и запрыгиваю на переднее сиденье, а Раулю приходится лезть назад, к двум голубкам.

Мы сбавляем скорость в последнем квартале перед парком. Напряжение в воздухе нарастает, я это чувствую. Где Пако? Уже получает по шее где-нибудь на задворках аллеи?

Темно. Тени двигаются вокруг нас, заставляя мои волосы вставать на затылке. Все выглядит угрожающе, даже качающиеся на ветру деревья. Днем, Гилсон парк выглядит как самый обычный пригородный парк... за исключением граффити Кровавых Латино на всех домах вокруг парка. Это наша территория, мы пометили ее.

Мы в пригороде Чикаго, наша банда управляет всеми улицами, что ведут сюда. Это уличная война, где другие банды сражаются с нами за главенство над этой землей. Через три квартала начинаются особняки и многомиллионные дома. Но здесь, в реальном мире, уличная война продолжается. Люди в особняках даже не подозревают, что сражение начнется в менее полутора километрах от их задних дворов.

— Вон они, — указываю я на две темные фигуры недалеко от парковых качелей. Фонари, обычно освещающие парк вырублены, но я могу различить Пако в темноте по его низкому росту и напряженной позе, как будто реслер готов ринуться в бой.

Как только один силуэт толкает другого, я вылетаю из машины, хотя она еще движется. Потому, что по дорожке идут еще пятеро Худов, готовых драться с моим лучшим другом. Я отгоняю мысли о том, что эта потасовка может закончиться для всех нас в морге. Если я иду на драку с уверенностью, и не думая о последствиях, я побеждаю. Если я буду слишком много об этом думать, это будет моей гибелью.

Я приближаюсь к Пако быстрее, чем друзья Худа. Пако дерется уверенно, но его оппонент, как червяк, постоянно уходит от его ударов. Я грубо хватаю Худа за его рубашку и поднимаю его, пока мой кулак делает все остальное.

— Я сам могу с ним справиться, Алекс, — говорит Пако, вытирая кровь с разбитой губы.

— Да, а как насчет их? — отвечаю я, кивая на пять фигур позади него.

Теперь, когда я приглядываюсь к ним получше, я замечаю, что все эти парни сопливые новички. Я могу разобраться с новичками, но они опаснее, когда они подогреты стадным инстинктом.

Хавьер, Кармен, Сэм и Рауль подходят ко мне. Нужно заметить, что мы устрашающая группа, даже Кармен. Наша подруга может постоять за себя в драке, одни только ее ногти смертельное оружие.

Перень, которого я снял с Пако, поднимается и говорит мне:

— Ты покойник.

— Послушай, коротышка, — говорю я. Низкие люди ненавидят, когда кто-то смеется над их ростом, но я не могу удержаться. — Возвращайтесь на свою землю и оставьте то, что наше, нам.

Коротышка указывает на Пако.

— Он спер мой руль, чувак.

Я смотрю на Пако. Это в его духе, спровоцировать Худов, украв такую фигню.

Когда я снова поворачиваюсь к коротышке, я замечаю в его руке гаечный ключ, которым он целится прямо в меня. Ох, блин, как только мы разделаемся с этими Худами. Я прикончу своего лучшего друга.

Глава 13 Бриттани

Мой партнер по химии не появлялся в школе с того самого дня, как мы получили наше задание. Неделью спустя он таки явился на занятия. Это меня раздражает, неважно, насколько отвратительна моя жизнь дома, я все же хожу в школу.

— Рада, что вы посетили нас, — говорю я.

— Рад, что вы заметили, парирует он, снимая бандану.

Миссис Питерсон заходит в класс. Мне кажется или она облегченно вздыхает, когда замечает Алекса.

Распрямляя плечи, она говорит.

— Я собиралась дать вам тест сегодня, но вместо этого я заставлю вас работать в библиотеке с вашим партнером. Срок сдачи введения через две недели.

Колин и я держимся за руки, пока мы идем в библиотеку. Алекс где-то позади разговаривает со своими друзьями на испанском.

Колин сжимает мне руку.

— Хочешь встретиться после тренировки?

— Я не могу, мне нужно домой. Багда уволилась в субботу. У моей матери произошел нервный срыв, поэтому, пока мы не найдем новую сиделку, мне придется помогать больше.

Он отнимает от меня свою руку.

— Черт, Брит. Ты когда-нибудь найдешь для меня время?

— Ты можешь прийти ко мне, — приглашаю я.

— Чтобы смотреть, как ты заботаешься о своей сестре. Нет, спасибо. Мне хочется побыть с тобой наедине... только ты и я.

— Я знаю. Я тоже этого хочу.

— Как насчет пятницы?

Мне нужно быть с Шелли, но мои отношения с Колином на грани, я не хочу, чтобы он думал, будто я больше не желаю быть с ним.

— Пятница подходит.

Прежде, чем мы успеваем скрепить договоренность поцелуем, Алекс прочищает горло перед нами.

— Никаких ППП³⁷. Школьные правила. Между прочим, она мой партнер, придурок. Не твой.

— Заткнись, Фуэнтес, — произносит Колин прежде, чем присоединиться к Дарлин.

Я кладу руки себе на талию и впииваюсь взглядом в Алекса.

— С каких пор это ты волнуешься по поводу школьных правил?

— С тех пор как ты стала моим партнером. Вне класса ты его, но на химии, ты моя.

— Хочешь найти свою дубинку и притащить меня за волосы в библиотеку?"

— Это не я неандерталец. Твой парень обезьяна, а не я.

— Тогда перестань так себя вести.

Все столы в библиотеке оказываются заняты, поэтому нам ничего не остается, как найти уединенный угол в секции научно-популярной литературы и сесть прямо на ковер.

³⁷ Публичных Проявлений Привязанности

Я кладу свои книги рядом и замечаю, что Алекс смотрит на меня. Такое чувство, что если он будет продолжать вот так на меня смотреть, он сможет увидеть меня настоящую. Никаких шансов на это, я скрываю настоящую себя от всех.

Я отвечаю на его взгляд, двое тоже могут играть в эту игру. Внешне он непроницаем, но шрам над его левой бровью говорит правду... он всего лишь человек. Его футболка подчеркивает мускулы, которые можно получить от тяжелого труда, или постоянно тренируясь.

Когда мои глаза встречаются с его, пока мы сидим тут, время замирает. Его взгляд обжигает меня, и я могу поклясться, что в этот момент он чувствует настоящую меня. Ту, без притворства и масок. Просто Бриттани.

— Что мне нужно сделать, чтобы ты пошла со мной на свидание? — говорит он.

— Ты серьезно?

— Я выгляжу, как будто я шучу?

Миссис Питерсон подходит к нам, спасая меня от необходимости отвечать.

— Я наблюдаю за вами двоими. Алекс, мы сучали по тебе на прошлой неделе. Что произошло?

— Я нечаянно упал на нож.

Она недоверчиво качает головой и уходит пугать остальных учеников.

Я смотрю на Алекса широко раскрытыми глазами.

— Нож? Ты это шутишь, так?

— Неа. Я резал помидоры, и эта штука выскочила и вспорола мне плечо. Док привел меня в порядок. Хочешь взглянуть? — Говорит он и начинает задира́ть рукав футболки.

Я закрываю глаза рукой.

— Алекс, я никогда не поверю, что нож просто вырвался и порезал тебя. Ты был в драке с поножовщиной.

— Ты так и не ответила на мой вопрос, — говорит он, не подтверждая, но и не опровергая мою теорию. — Что мне нужно сделать, чтобы ты пошла со мной на свидание?

— Ничего. Я никуда с тобой не пойду.

— Я уверен, если бы мы пообщались, ты бы передумала.

— Я в этом сомневаюсь.

— Твоя потеря, — говорит Алекс, вытягивая свои длинные ноги, его учебник по химии лежит на его коленях. Он смотрит на меня своими шоколадными глазами, которые такие глубокие, я готова поклясться, что они способны кого-нибудь загипнотизировать.

— Ты готова? — спрашивает он.

На наносекунду, смотря в эти темные глаза, я задумываюсь, каково было бы это, поцеловать Алекса. Я опускаю взгляд на его красиво очерченный рот. На наносекунду я почти ощущаю, как он двигается ближе. Будут его губы жесткими или мягкими на моих? Как он целуется, мягко и нежно или жестоко и грубо, как его личность?

— К чему? — шепчу я и наклоняюсь ближе.

— К нашему проекту, — отвечает он. — Средство для согрева рук. Урок Питерсон. Химия.

Я качаю головой, отгоняя все ненужные мысли из моего гиперактивного тинейджерского ума. Я, должно быть, страдаю недосыпанием.

— Да, средство для согрева рук.

— Бриттани?

— Что? — Я всматриваюсь в учебник, не видя слов. Я слишком смущена, чтобы сконцентрироваться.

— Ты смотрела на меня так, как будто хотела поцеловать.

Я выжимаю из себя смешок.

— Ага, конечно, — говорю я с сарказмом.

— Никто не смотрит, если ты хочешь, ну, ты поняла, попробоваться. Не хочу хвастаться, но я эксперт в этом.

Он одаряет меня насмешливой улыбкой, той, от которой должны таять женские сердца по всему миру.

— Алекс, ты не в моем вкусе, — мне нужно сказать ему что-нибудь такое, чтобы он перестал смотреть на меня так, как будто хочет сделать со мной то, о чем я только слышала.

— Тебе нравятся только белые парни?

— Перестань, — говорю я ему сквозь зубы.

— А что такого, — становится он серьезным. — Это чистая правда, не так ли?

Миссис Питерсон появляется снова.

— Как продвигается ваше введение?

Я неуклюже улыбаюсь.

— С трудом, — отвечаю я и достаю тетрадь, где я сделала несколько пометок и приступаю к заданию, пока миссис Питерсон наблюдает. — Я кое-что нашла прошлым вечером о средствах для согрева рук. Нам нужно будет растворить шестьдесят грамм ацетата натрия и сто миллилитров воды при семидесяти градусах.

— Ошибаешься, — говорит Алекс.

Я поднимаю голову и вижу, что миссис Питерсон уже ушла.

— Что?

Алекс складывает руки у себя на груди.

— Ты ошибаешься.

— Я так не думаю.

— Ты думаешь, что никогда раньше не ошибалась?

Он произносит это таким тоном, как будто я какая-то глупая, блондинистая бимбо, заставляя мою кровь кипеть.

— Конечно, я ошибалась, — произношу я на одном дыхании. — Вот, например, на прошлой неделе я купила блеск для губ Бобби Браун Нежный лепесток, но с моим телосложением Розовый Расцвет смотрелся бы куда лучше. Не стоит упоминать, что эта покупка была полным разочарованием, — говорю я. Он ожидал услышать от меня что-то в этом духе. И мне становится интересно, поверил он мне или по моему тону понял, что я говорю саркастически.

— Я представляю, — отвечает он.

— А ты когда-нибудь ошибался?

— Конечно, — говорит он. — На прошлой неделе, когда я ограбил тот банк на Уолгринс, я сказал банкиру выложить мне все полтинники, что были в кассе. Но что на самом деле мне нужно было спросить, так это двадцатки, их же гораздо больше.

Ок, он понял, что я притворяюсь. И ответил мне своим собственным дурацким сценарием, и это на самом деле беспокоит меня, это делает нас похожими, каким-то искаженным образом. Я кладу руку себе на сердце.

— Вот незадача.

— Значит, мы оба бывали неправы.

Я задираю подбородок и говорю упрямо.

— На этот раз я права, не знаю как ты, но я отношусь к этому предмету серьезно.

— Тогда давай поспорим, если я прав, ты меня поцелуешь, — говорит он.

— А если я права?

— Что хочешь.

Это как забрать конфетку у младенца. Самоуверенность мистера Мачо должна немного пострадать, и я буду рада помочь этому.

— Если я выиграю, ты начнешь относиться к проекту серьезно. Никаких поддразниваний, и дурацких комментариев.

— Идет. Я буду чувствовать себя отвратительно, если не скажу тебе сейчас, что у меня фотографическая память.

— Алекс, я буду чувствовать себя хуже, если не скажу тебе сейчас, что я скопировала все прямо с учебника. Я смотрю на заметку, которую я сделала, и открываю нужную страницу в учебнике. — Не подсматривай, при какой же температуре это должно охлаждаться? — спрашиваю я.

Я уверена Алекс обожает споры. Но в этот раз ему придется проиграть. Он закрывает свою книгу.

— При двадцати градусах. И оно должно раствориться при ста градусах, а не при семидесяти", отвечает он уверенно.

Я просматриваю страницу, потом свои записи. Затем, возвращаясь снова к странице. Я не могла ошибиться. На какой странице я была...

— Да, при ста градусах, — я смотрю на него в абсолютном шоке. — Ты был прав.

— Ты поцелуешь меня сейчас или позже?

— Сейчас, — отвечаю я, что немного шокирует его, потому, что я вижу, как его руки замирают. Дома моя жизнь манипулируется моими родителями. В школе все не так. И мне необходимо сохранить это как есть, потому, что если я перестану управлять даже этой маленькой частью своей жизни, я просто стану манекеном.

— Правда? — спрашивает он.

— Ага. — Я беру одну из его рук в свои. Я бы никогда так себя не повела, если бы у нас имелись наблюдатели, и я благодарна за уединение, обеспеченное нам научно-популярной литературой. Его дыхание сбивается, когда я становлюсь на колени и наклоняюсь к нему. Я игнорирую тот факт, что у него грубоватые руки с длинными пальцами, и то, что я на самом деле никогда раньше его не трогала. Я нервничаю. Хотя, не стоило бы. На этот раз я все контролирую. Я чувствую, как он выпрямился. Он позволяет мне сделать первый шаг. Отлично. Я боюсь, что этот парень может сделать, если дать ему свободу.

Я кладу его руку себе на щеку, и слышу, как он тяжело вздыхает. Мне хочется улыбнуться, потому, что его реакция доказывает мне, что я здесь главная.

Он не двигается, когда наши взгляды встречаются.

Время снова останавливается.

Затем я поворачиваю голову и целую его в ладонь.

— Ну, вот, я тебя и поцеловала, — говорю я, отпуская его руку и заканчивая игру.

Мистер Латино повержен глупенькой, блондинистой бимбо.

Глава 14

Алекс

— Ты называешь это поцелуем?

— Ну, да.

Ок, я в шоке, от того, что девчонка положила мою руку себе на щеку. Черт, вы бы подумали я под кайфом, если б знали, как отреагировало мое тело.

Она всего минуту назад держала меня под своим каблуком. Тогда, красавица-ведьма перевернула мою игру так, что она стала в ней главной. Она удивила меня, это уж точно.

Я смеюсь, умышленно привлекая к нам внимание. Я знаю точно, этого она хочет меньше всего.

— Шшш, — произносит Бриттани и толкает меня в плечо, чтобы я замолчал. Когда я начинаю смеяться еще громче, она со всего размаху дает мне учебником по химии.

По моему больному плечу.

Я вздрагиваю.

— Ауч! — Порез на моей руке болит, как будто его жалит тысяча пчел. — *Cabron mi dolio*³⁸!

Она прикусывает свою губу, подкрашенную блеском Бобби Браун Нежный лепесток, который, на мой взгляд, выглядит на ней совсем неплохо. Хотя, я бы не возражал увидеть ее в цвете Розовый расцвет тоже.

— Я сделала тебе больно? — спрашивает она.

— Да, — произношу я сквозь стиснутые зубы, пытаюсь сконцентрироваться на ее блеске для губ, вместо боли.

— Хорошо.

Я задираю рукав, чтобы осмотреть свою рану, которая (благодаря моей партнерше по химии) начала кровоточить с одной из скрепок, которые мне поставил док в бесплатной клинике, после драки с Сатин Худами. У Бриттани отличный удар, для того, кто весит всего ничего.

Она втягивает воздух и отодвигается подальше.

— О, боже мой. Я не хотела этого делать, Алекс. Правда. Когда ты пугал меня своим шрамом, ты задирали рукав на левом плече.

— Я не собирался на самом деле тебе его показывать, — отвечаю я. "Я просто играл с тобой. Все в порядке.

³⁸ Черт, больно же (исп.)

Ух, такое чувство, девчонка красной крови никогда не видела. Хотя, наверное, в ее жилах она голубая.

— Нет, это совсем не в порядке, — качает она головой. — Твои швы кровоточат.

— Это скрепки, — поправляю я ее, пытаюсь поднять настроение.

Девчонка уже блее, чем обычно. И она очень тяжело дышит, почти задыхается. Если она грохнется в обморок, я сто пудово проиграю свое пари с Лаки. Если она не может выдержать вида капли моей крови, как она собирается заниматься сексом со мной? Конечно, нам необязательно быть полностью раздетыми, чтобы она видела все мои многочисленные шрамы. Или, если будет достаточно темно, она может притвориться, что я кто-нибудь белый и богатый. В жопу все это, я хочу включенный свет... я хочу чувствовать всю ее в моих объятиях, и я хочу, чтобы она видела, что она со мной, а не с кем-то другим.

— Алекс, ты в порядке? — спрашивает Бриттани взволнованно.

Может сказать ей, что я отвлекся, думая о том, как мы будем заниматься сексом?

Миссис Пи, идет вдоль прохода с суровым взглядом на лице.

— Вы, двое, это библиотека. Ведите себя тише. — Затем она замечает кровь, тоненькой струйкой стекающую мне на рукав. — Бриттани, помоги ему дойти до медсестры. Алекс, в следующий раз приходи в школу с забинтованными ранами.

— Неужели я не заслуживаю немного симпатии, миссис Пи? Я же тут кровью истекаю.

— Сделай что-нибудь, что поможет человечеству или этой земле, Алекс. Тогда ты заслужишь мою симпатию. Люди, участвующие в драках с поножовщиной не вызывают у меня ничего, кроме отвращения. А теперь иди и приведи себя в порядок.

Бриттани забирает книги с моих колен и произносит дрожащим голосом.

— Пошли.

— Я сам могу нести свои книги, — говорю я, следуя за ней из библиотеки. Я прижимаю свой рукав к ране, надеясь остановить кровотечение.

Она идет впереди меня. Если я ей скажу, что мне нужна помощь, чтобы идти, потому, что я чувствую слабость, придет ли она мне на помощь? Может мне споткнуться... хотя, зная ее, ей будет все равно.

Прямо перед кабинетом медсестры она останавливается и поворачивается. Ее руки трясутся.

— Мне так жаль, Алекс. Я-я не х-х-отела...

Она теряет самообладание. Если она заплачет, я не буду знать, что делать. Я не привык к плачущим девчонкам. Я ни разу не видел, чтобы Кармен плакала на протяжении всех наших отношений. По-моему у Кармен вообще отсутствует слезный канал. Это меня заводило, потому, что эмоциональные телки меня пугают.

— Ам... ты в порядке?

— О боже, если об этом узнают, мне никогда от этого не избавиться. И если миссис Питерсон позвонит моим родителям, я труп. Или точнее, мне точно захочется умереть. — Она продолжает трястись и говорить, как будто она неисправная машина без тормозов.

— Бриттани?

—...и моя мать обвинит в этом меня. Я знаю, это и так моя вина. Но она сорвется на меня и мне придется ей все объяснять и надеяться, что...

Прежде, чем она произносит что-то еще, я выкрикиваю.

— Бриттани!

Она смотрит на меня с таким смущенным выражением лица, я даже не знаю, чувствовать ли жалость к ней или встряхнуть ее, чтобы она перестала бормотать.

— Это ты, кто тут теряет самообладание, — комментирую я, подтверждая очевидное.

Обычно ее глаза чистые и ясные, но сейчас они пустые и невыразительные, как будто она не совсем тут.

Она смотрит вниз, потом в сторону, куда угодно, но не на меня.

— Нет, все ок. Я в порядке.

— Ну, да, конечно, ты в порядке. Посмотри на меня.

Она колеблется. "Все хорошо", повторяет она, и фокусирует свой взгляд на шкафчике в другом конце коридора.

— Просто забудь, что я сейчас сказала.

— Если ты на меня не посмотришь, я тут истеку кровью и мне понадобится гребаное переливание. Черт, посмотри на меня!

Она все еще тяжело дышит, фокусируя взгляд на мне.

— Что? Если ты хочешь сообщить мне, что моя жизнь не подлежит контролю, то я прекрасно об этом знаю.

— Я знаю, ты не хотела сделать мне больно, — говорю я ей. — Даже если бы ты хотела, я вполне заслуживаю этого. — Я пытаюсь разрядить обстановку, чтобы девчонка совсем не сломалась. — Знаешь, делать ошибки не преступление. В чем смысл иметь репутацию, если не портить ее время от времени?

— Не пытайся заставить меня чувствовать себя лучше, Алекс. Я ненавижу тебя.

— Я тоже тебя ненавижу. Теперь можешь подвинуться, я не хочу, чтобы уборщик весь день оттирал тут мою кровь. Он все же родственник.

Она качает головой, ни капельки не веря, что главный уборщик в Фейрфилд приходится мне родней. Ну, он, в общем-то, и не родня, но у него тоже семья живет в Atencingo, в том же самом маленьком городишке Мексики, где живут сестры моей матери.

Вместо того, чтобы отойти в сторону, моя маленькая партнерша по химии открывает мне дверь в кабинет медсестры. Я думаю, она функционирует, даже если ее руки до сих пор трясутся.

— У него идет кровь, — говорит она, зовя мисс Кото, школьную медсестру.

Мисс Кото сажает меня на одну из кушеток.

— Что у вас произошло?

Я смотрю на Бриттани. На ее лице написано беспокойство, как будто она боится, что я подохну прямо тут. Я клянусь богом, именно так выглядит ангел смерти. И я не против отправиться в ад, если там меня будет встречать лицо Бриттани.

— Мои скрепки разошлись, — говорю я. — Ничего особенного.

— И как это произошло? — мисс Кото смачивает ватный тампон в бесцветной жидкости и прикладывает к ране. Я задерживаю дыхание, давая боли отступить. При этом, я также пытаюсь не грохнуться в обморок перед моей партнершей, я все же пытаюсь ее соблазнить.

— Я ударила его, — признается Бриттани срывающимся голосом.

Мисс Кото поворачивается к Бриттани.

— Ты его ударила?

— Нечаянно, — вставляю я, не понимая, почему мне вдруг захотелось защитить эту девчонку, которая меня ненавидит и, возможно, быстрее завалит предмет миссис Пи, чем будет моим партнером.

Мои планы с Бриттани не работают. Единственное чувство, которое она признала у нее есть по отношению ко мне, это ненависть. Но мысль о Лаки на моем мотоцикле гораздо более, чем тот антисептик, которым мисс Кото сейчас обрабатывает мне рану.

Мне нужно остаться с Бриттани наедине, чтобы спасти лицо и спасти мою Хонду. Может ее срыв означает, что она не так уж меня и ненавидит? Я никогда не видел, чтобы девчонка делала все настолько преднамеренно и на сто процентов продуманно. Она просто робот. Или я так думал. Она всегда выглядела и вела себя как принцесса перед камерой, когда я ее видел. Я и не полагал, что именно моя кровотокающая рука ломает ее.

Я смотрю на Бриттани. Она полностью сосредоточена на моей руке и манипуляциях мисс Кото.

Мне хочется снова оказаться в библиотеке. Я готов поклясться, что там она будет готова продолжить прелюдию, что мы начали.

Я замечаю, что только думая об этом *la tengo dura*³⁹ прямо здесь, перед мисс Кото. *Gracias a Dios*⁴⁰, в этот момент она отходит к своему медицинскому шкафчику. И где эта большая книга по химии, когда она тебе так нужна?

— Давай встретимся в четверг после школы, ну, чтобы поработать над введением, — говорю я Бриттани по двум причинам.

Во-первых, мне необходимо перестать думать о раздевании с ней перед мисс Кото. И, во-вторых, я хочу Бриттани только для себя.

³⁹ Эрекция (исп.)

⁴⁰ Слава Богу (исп.)

— Я занята в четверг.

Наверняка с Ослиной Мордой. Естественно, она лучше будет с тем pendejo, чем со мной.

— Тогда в пятницу, — говорю я, испытывая ее, хотя, наверное, не стоит. Испытывая такую девушку, как Бриттани, может поставить серьезную заглушку на мое самолюбие. Хотя она сейчас уязвима и до сих пор дрожит от вида моей крови. Я согласен, я манипулятивный придурок. Она прикусывает губу, которая, как она думает, накрашена не тем цветом блеска.

— В пятницу тоже я не могу.

Мой стояк официально сдулся.

— Как насчет субботнего утра? — говорит она. Мы можем встретиться у Фейрфилдской библиотеки.

— Ты точно сможешь втиснуть меня в свой загруженный график?

— Заткнись. Встретимся там в десять.

— Это свидание, — говорю я, пока мисс Кото, определенно подслушивающая, заматывает мое плечо дурацким бинтом.

Бриттани собирает свои книги.

— Это не свидание, Алекс, — говорит она через плечо.

Я хватаю свои книжки и бегу за ней по коридору. Она идет одна. Музыка в колонках еще не играет, это означат, что урок до сих пор продолжается.

— Это может и не будет свиданием, но ты все еще должна мне поцелуй. А я всегда прихожу за тем, что мне причитается, — глаза моей партнерши превращаются из безжизненных в сияющие злостью и полные огня. Ммм, опасно. Я подмигиваю ей. — И не переживай по поводу, какой блеск выбрать. Ты сможешь снова нанести его, когда мы закончим.

Глава 15 Бриттани

Одно в этом мире ясно точно - я не буду встречаться с Алексом Фуэнтесом.

Слава богу, миссис Питерсон держала нас абсолютно занятыми экспериментами всю неделю, не давая нам ни минуты на разговоры, разве что о том, кто будет зажигать горелку.

Однако, каждый раз, когда я смотрела на забинтованную руку Алекса, я вспоминала тот день, когда я его стукнула.

Я пытаюсь не думать о нем, когда я наношу блеск для губ для моего свидания с Колином. Мы собираемся поужинать и сходить в кино.

Дважды и трижды проверив себя в зеркале, я одеваю браслет от Тиффани, который Колин подарил мне на нашу годовщину, и направляюсь на задний двор к бассейну, где сейчас находится моя сестра с ее физиотерапевтом. Моя мать, в своем розовом велюровом аутфите сидит в шезлонге и листает какой-то журнал про домашний интерьер. Здесь достаточно тихо, за исключением голоса терапевта, инструктирующего Шелли. Моя мать откладывает свой журнал, выражение на ее лице жесткое и суровое.

— Брит, ты должна вернуться до десяти тридцати.

— Мы собираемся на восьмичасовой сеанс, мам. Я вернусь сразу после этого.

— Ты слышала, что я сказала, не позже десяти тридцати. Если тебе придется уйти с фильма, чтобы успеть домой вовремя, так тому и быть. Родители Колина не будут уважать девушку без комендантского часа.

Раздается звонок в дверь.

— Скорее всего, это он, — говорю я.

— Тебе лучше поспешить. Парень, как он не будет ждать всю жизнь, знаешь ли.

Я спешу к двери, пока моя мать не сделала это до меня, и выставила нас обоих идиотками.

Колин стоит на пороге с десятком красных роз в руке.

— Это тебе, — произносит он, удивив меня.

Вау! Я чувствую себя ужасно глупо, думая так много об Алексе за последнюю неделю. Я обнимаю Колина и целую его, по-настоящему в губы.

— Дай мне поставить их в воду, — говорю я отступая назад.

Я напеваю какую-то мелодию, пока несу цветы на кухню, вдыхая их нежный аромат. Беру вазу и, наливая туда воды, я думаю о том, дарил ли Алекс когда-нибудь цветы своим девушкам.

Скорее всего, Алекс приносит охапку острых ножей в качестве подарка, на тот случай если им может понадобится один из этих ножей на свидании с ним. Встретаться с Колином, это так...

Скучно?

Нет. Совсем мы не скучные. Мы уверенные. Защищенные. Милые.

Обрезав концы цветов, я ставлю их в вазу с водой, и нахожу Колина разговаривающего в патио с моей матерью, что-то, чего я бы очень не хотела.

— Готов? — спрашиваю я.

Он одаривает меня белозубой улыбкой.

— Ага.

— Верни ее обратно до пол одиннадцатого, — окрикивает она нас. Как будто девушка с комендантским часом равняется высокой морали. Такая глупость, но я смотрю на Шелли и проглатываю свой аргумент.

— Обязательно, миссис Эллис, — отвечает Колин.

Уже в его мерседесе я спрашиваю.

— Какой фильм мы будем смотреть?

— Изменение в планах. Мой отец на его фирме достал нам билеты на игру Cubs⁴¹. Лучшие места. Крошка, мы едем смотреть на Cubbies.

— Клево. А мы успеем вернуться до десяти тридцати? Потому что, зная мою мать, она будет сидеть и ждать меня под дверью.

— Смотря сколько будет раундов. Твоя мама боится, что ты превратишься в тыкву или что?

Я сжимаю ему руку.

— Да нет, я просто не хочу ее расстраивать.

— Если честно, твоя мать какая-то странная. Она, конечно, горячая штучка, но немного не в себе.

Я отдергиваю свою руку.

— Фу, Колин, ты только что назвал мою мать штучкой. Ты отвратителен.

— Ой, Брит. Я тебя прошу. — Колин смотрит на меня.

— Твоя мать выглядит больше как твоя сестра близнец, чем как твоя мать. Она красавица.

Она очень много тренируется. Я согласна, ее тело выглядит больше тридцатилетней, чем тело сорокапятилетней. Но думать, что мой бойфренд считает мою мать горячей, полный 'яйкс'.

На стадионе Вригли, Колин ведет меня к корпоративным местам его отца.

Комната наполнена людьми из знаменитых юридических фирм города. Родители Колина приветствуют нас. Его мама обнимает меня и целует воздух у моей щеки прежде, чем смешаться с толпой.

Я наблюдаю, как Колин разговаривает с этими людьми. Он здесь как дома, в своей среде. Он жмет руки, широко улыбается и смеется над всеми шутками, вне зависимости были ли они смешные или нет.

— Давай сядем там, — говорит Колин, подталкивая меня к местам, после того как мы покупаем хот доги и напитки в баре.

— Я надеюсь получить интерншип в Харрис, Ландстром и Уоллис этим летом, — говорит мне тихо Колин. "Поэтому мне нужно тут примелькаться.

Когда мистер Ландстром появляется рядом с нами, Колин переключается на свой бизнес режим. Я с восхищением смотрю как он разговаривает с мистером Ландстромом, как будто они старые друзья. Мой бойфренд точно умеет налаживать связи.

— Я слышал, ты хочешь пойти по стопам отца, — говорит Ландстром.

— Да, сэр, — отвечает Колин, и они начинают обсуждать футбол и акции, и все остальное, что может придумать Колин, чтобы заставить мистера Ландстрома говорить.

Меган звонит мне на сотовый, я рассказываю ей об игре и мы продолжаем общаться, пока я жду, когда Колин закончит с мистером Ландстромом. Она рассказывает мне, что провела отличное время в новом клубе под названием Мистик, и надеется, что мне и Сиерре тоже там понравится.

⁴¹ Бейсбольная команда

На седьмом раунде мы с Колином встаем и начинаем петь "Take me out to the ball game", мы абсолютно не попадаем в такт, то это не важно, потому что вокруг нас тысячи фанатов Cubs также не попадают в такт мелодии. Я чувствую себя отлично, вот так веселясь с Колином. Это заставляет меня думать о том, что, возможно, я слишком критично относилась к нашим отношениям.

В девять сорок пять я поворачиваюсь к Колину и говорю, что нам пора выдвигаться домой, хотя игра еще не закончена.

Он берет меня за руку и я думаю, что собирается извиниться перед мистером Ландстромом за то, что нам пора. Но в этот момент мистер Ландстром подзывает мистера Уоллиса.

Пока часы тикают, я начинаю нервничать. В моем доме и так достаточно напряжения, я не хочу все усугублять.

— Колин... — говорю я.

В ответ он обнимает меня за плечи.

В начале девятого раунда, когда на часах уже больше десяти я встаю и говорю:

— Извините, но Колину нужно отвезти меня домой.

Мистер Уоллис и Мистер Ландстром жмут ему руки и я увожу его в сторону парковки.

— Брит, ты понимаешь как это трудно, получить интерншип у ХЛиУ?

— Сейчас мне абсолютно все равно, мне нужно быть дома к десяти тридцати.

— Ну, будешь ты к одиннадцати. Скажешь маме, что мы застряли в пробке.

Колин не имеет представления, какова моя мать, когда она в одном из своих настроений. К счастью, я не приводила его слишком часто к себе домой, а когда он заходил, то это было всего на несколько минут. Он не представляет, что это такое когда моя мать срывается на мне.

Мы подъезжаем к моему дому даже не в одиннадцать, а ближе к одиннадцати тридцати.

Колин все еще возбужден возможностью интерншипа в ХЛиУ, пока мы слушаем остатки игры по радио.

— Мне пора, — говорю я, наклоняясь для быстрого поцелуя.

— Задержишься на несколько минут, — говорит он мне в губы. — Мы не зажимались сто лет, я скачаю по этому.

— Я тоже, — я кидаю ему извиняющийся взгляд. — У нас еще будет полно вечеров наедине.

— Надеюсь, чем раньше, тем лучше.

Я иду к дому, готовясь к сцене. Естественно, моя мать ждет меня в прихожей.

— Ты опоздала.

— Я знаю, извини.

— Ты что думаешь, я устанавливаю условные правила?

— Нет.

Она вздыхает.

— Мам, правда, мне очень жаль. Мы были на игре Cubs, вместо кино. Мы застряли в пробке на обратном пути.

— На игре Cubs? В городе? Да на вас могли напасть.

— Мам, мы в порядке.

— Ты думаешь, что ты все знаешь, Бриттани. Но ты ошибаешься. Ты могла бы лежать сейчас мертвая на какой-нибудь городской улице, а я бы думала, что вы в кино. Проверь свою сумку, деньги и паспорт на месте?

Я открываю сумку и проверяю содержимое кошелька, только, чтобы успокоить ее. Протягивая ей паспорт и деньги, я говорю.

— Все здесь.

— Считай, что на этот раз тебе повезло.

— Я всегда очень осторожна, когда я еду в город, мам. К тому же, Колин был со мной.

— Мне не нужны оправдания, Брит. Ты не могла позвонить мне и сказать о смене планов и о том, что задержишься?

Чтобы ты наорала на меня сначала по телефону, а потом дома? Ну, нет. Но я не могу ей это сказать.

— Я не подумала об этом.

— Ты вообще когда-нибудь думаешь об этой семье? Все не только о тебе, Бриттани.

— Я знаю, мам. Обещаю, в следующий раз я обязательно позвоню. Я очень устала. Можно мне пойти спать?

Она отпускает меня взмахом своей руки.

В субботу я просыпаюсь от криков своей матери. Отбрасывая в сторону одеяло, я бегу вниз узнать, что за суматоха там творится. Шелли в своем кресле подвинута к обеденному столу. Вся ее еда размазана по лицу, ее футболке и штанам. Она выглядит как маленький ребенок, а не двадцатилетняя девушка.

— Шелли, если ты будешь продолжать это делать, я отвезу тебя к тебе в комнату, — кричит мать и ставит новую тарелку с измельченной едой напротив сестры.

Шелли опрокидывает тарелку на пол. Моя мать ахает и прищуривается.

— Я разберусь, — говорю я бросаясь к сестре.

Мать никогда не била сестру. Но ее повышенное раздражение ранит не меньше.

— Не нянькайся с ней, Бриттани, — говорит она. — Если Шелли не будет есть ее будут кормить через трубку. Как тебе это понравится?

Я ненавижу, когда она так делает. Начинает говорить о худшем сценарии, вместо того, чтобы разобраться, в чем дело. Когда моя сестра поворачивается ко мне, я вижу то же раздражение в ее глазах.

Мама тыкает пальцем в Шелли, потом на еду.

— Вот именно поэтому я несколько месяцев не брала тебя в ресторан.

— Мам, прекрати, — говорю я ей. — Она и так уже расстроена. Зачем ты усугубляешь ситуацию?

— А что насчет меня?

Напряжение начинает нарастать, оно двигается по моим венам от кончиков пальцев до макушки. Оно кипит и вырывается с такой скоростью, что я не успеваю его остановить.

— Это вообще не о тебе. Почему все всегда сводится к тому, как это отразится на тебе? — ору я. — Мам, ты, что не видишь, ей больно. Вместо того, чтобы орать на нее, попытайся бы лучше разобраться, в чем причина.

Не думая, я поворачиваюсь, хватаю кухонное полотенце, приседаю перед Шелли и начинаю оттирать ее штаны.

— Бриттани, не надо, — выкрикивает мама.

Я не слушаю, а следовало бы. Прежде, чем я успеваю отодвинуться, Шелли запускает руки ко мне в волосы и начинает тянуть. Сильно. Во всей этой суматохе я забыла, что новая фишка моей сестры, это выдирание волос.

— Ауч! — говорю я. — Шелли, пожалуйста, прекрати, — я пытаюсь дотянуться и нажать на один из ее суставов, как показывал доктор, чтобы заставить ее разжать пальцы, но бесполезно. Я нахожусь в абсолютно неудобной позиции, скрючившись у ног Шелли. Моя мама матерится, еда летает вокруг, а мой скальп уже ощущается освеженным.

Шелли не разжимает рук, хотя мама пытается вытащить мои волосы из ее хватки.

— Суставы, мам! — ору я, пытаюсь напомнить ей, что советовал доктор Мейр. Черт возьми, сколько же волос она уже вырвала. Такое чувство, что половина моей головы уже лысая.

После моего напоминания, мои волосы, наконец-то свободны, наверное, мама нажала куда надо. Либо это, либо Шелли вырвала все, за что схватилась. Падая на пол, я немедленно поднимаю руку к моим волосам.

Шелли улыбается. Моя мать хмурит брови. А у меня на глаза наворачиваются слезы.

— Я везу ее к доктору Мейр, немедленно, — говорит моя мать, качая на меня головой, чтобы я поняла, она винит меня в том, что ситуация вышла из-под контроля.

— Это продолжается слишком долго. Бриттани, возьми машину отца и поезжай в аэропорт. Его самолет прилетает в одиннадцать. Это все, что ты можешь сделать сейчас, чтобы помочь.

Глава 16

Алекс

Я ждал у библиотеки целый час. Ну, ладно. Полтора. До десяти часов я сидел на скамейке снаружи. В десять я зашел внутрь и принялся изучать доску объявлений, притворяясь

заинтересованным в том, что будет происходить в библиотеке в ближайшем будущем. Мне не хотелось выглядеть слишком стремящимся увидеть Бриттани. В десять сорок пять я сел на одно из кресел в отделе для подростков и начал читать учебник по химии.

Ок, мои глаза двигались по странице, но я не видел слов.

Уже одиннадцать. Ну, где она?

Я мог бы просто пойти потусить с моими друзьями. Черт, мне нужно пойти и потусить со своими друзьями. Но еще у меня есть сильное желание выяснить то, почему Бриттани меня продинамила. Я говорю себе, что это все от оскорбленного самолюбия, но глубоко в душе я волнуюсь за нее.

Она намекнула, во время ее срыва в коридоре около кабинета медсестры, что ее мать совсем не кандидат на звание Лучшей Матери Года. Неужели Бриттани не осознает того, что ей уже восемнадцать, и она может уйти, когда захочет? Если все так плохо, зачем оставаться?

Потому, что ее родители богаты.

Если бы я ушел из дома, моя жизнь была бы практически такой же, как и до этого. Для девушки, которая живет в северной части, отсутствие дизайнерских полотенец и горничной, которая ходит за тобой и убирается, наверное, хуже смерти.

Меня достало стоять тут и ждать Бриттани. Я поеду к ней домой и узнаю, почему она меня кинула. Без колебаний я сажусь на свой мотоцикл и направляюсь в северную часть. Я знаю, где она живет...в огромном кричаще-белом доме с колоннами снаружи.

Я паркую, свой мотоцикл на ее подъездной дорожке и нажимаю на звонок. Я прочищаю свое горло, чтобы не давиться словами. Mierda, и что я собираюсь ей сказать? И чего это я чувствую себя так неуверенно, как будто она собирается оценивать меня, а мне надо произвести хорошее впечатление.

Никто не отвечает. Я нажимаю на звонок еще раз.

Где же слуга или дворецкий, чтобы открыть двери, когда он нужен? Я был уже готов сдаться и выругать себя тем, какого-черта-ты-вообще-тут-делаешь, дверь открывается. Передо мной стоит более взрослая версия Бриттани. Определенно ее мать. Как только она приглядывается ко мне поближе, я замечаю ее разочарованную гримасу.

— Чем я могу вам помочь? — спрашивает она заносчиво. Я вижу, что она думает, будто я принадлежу какой-нибудь команде садовников, либо просто хожу от двери к двери угрожая людям. — В этот район торговым агентам вход воспрещен.

— Я, эм, не продаю ничего. Меня зовут Алекс, я пришел узнать, дома ли Бриттани?

Ну, вот, теперь я вставляю 'эм', через каждые две секунды.

— Нет, — ее стальной ответ сочетается со сталью ее глаз.

— Вы знаете, где она?

Миссис Эллис полу закрывает дверь, скорее всего надеясь, что я не смогу заглянуть внутрь и увидеть их ценности, чтобы потом вернуться и украсть их.

— Я не распространяю информацию о местонахождении своей дочери. Теперь, если вы меня извините, — и она закрывает дверь прямо у меня перед носом.

Я остаюсь стоять у двери как полный pendejo. Вполне возможно, что Бриттани сейчас стоит за дверью и инструктирует свою мать избавиться от меня. Я бы не удивился, если бы она решила играть в игры со мной.

Я ненавижу игры, которые я не могу выиграть.

Я иду к своему мотоциклу с хвостом, зажатым между ног, думая, нужно ли мне себя чувствовать, как побитая собака или же, как разозленный питбуль.

Глава 17

Бриттани

— Кто такой Алекс?

Это первое, что спрашивает меня мать, когда я возвращаюсь с отцом из аэропорта.

— Это парень из школы, с которым мы партнеры по химии, — отвечаю я медленно. Подождите-ка минутку. — Откуда ты знаешь про Алекса?

— "Он был здесь, как только ты уехала в аэропорт. Я выпроводила его.

Как будто мой мозг просыпается, реальность сбивает меня с ног.

О, нет.

Я забыла встретиться с Алексом утром.

Вина разъедает нутро, когда я думаю о нем, ждущем меня в библиотеке. Я еще сомневалась, что он не появится там, а оказалось, что это именно я его подвела. Он должно быть в бешенстве. Ухх. Меня сейчас стошнит.

— Я не хочу видеть его рядом с нашим домом, — говорит она. — Соседи начнут разговоры о тебе. — Также как они ведут разговоры о твоей сестре, я знаю, она так думает.

Однажды я мечтаю жить в таком месте, где не нужно будет беспокоиться о соседских сплетнях.

— Хорошо.

— А ты не можешь сменить партнера?

— Нет.

— А ты пробовала?

— Да, мама, я пробовала. Но миссис Питерсон отказывается менять партнеров.

— Значит, ты не приложила к этому максимум усилий. Я позвоню в школу в Понедельник и заставлю их...

Я переключаю свое внимание на нее, игнорируя жгущую и колющую боль на затылке, там откуда Шелли вырвала клоч моих волос.

— Я сама с этим разберусь. Я не хочу, чтобы ты звонила в школу и выставляла меня двухлетним ребенком.

— Это тот парень Алекс научил тебя, как разговаривать с матерью безо всякого уважения? Ни с того ни с сего ты открываешь на меня рот сразу после того, как обзавелась этим партнером.

— Мам...

Хотелось бы, чтобы мой отец был тут, чтобы прервать это. Но он в своем кабинете, он направился туда проверять свою почту, как только мы вернулись из аэропорта. Мне бы хотелось, чтобы он выступил в роли судьи, вместо того, чтобы сидеть на скамейке для зрителей.

— Потому, что если ты начнешь ошиваться с таким мусором, люди также будут считать тебя мусором. Это совсем не то, для чего мы с твоим отцом растили тебя.

Только не это. А вот и лекция. Я бы сейчас даже рыбу ела сырой, вместе с кишками и остальным, только бы не слушать. Я знаю подтекст ее слов, если Шелли не идеальна, то должна быть я.

Я делаю глубокий вздох, чтобы успокоиться.

— Мам, я поняла. Извини.

— Я просто пытаюсь защитить тебя, а ты попрекаешь меня этим.

— Я знаю. Извини. Что доктор Мейр сказал о Шелли?

— Он хочет, чтобы мы привозили ее дважды в неделю на обследования. Мне нужно, чтобы ты помогла мне с этим.

Я не упоминаю перед ней политику миссис Смол о пропусках тренировок, незачем доводить себя и ее еще больше. Кроме того, мне самой хочется знать, почему Шелли бунтует.

К счастью телефон звонит и моя мать отворачивается, чтобы ответить. Я тороплюсь в комнату Шелли, пока мама не остановит меня для какой-нибудь очередной дискуссии. Шелли сидит за своим специализированным компьютером и что-то печатает.

— Привет, — говорю я.

Шелли поднимает на меня голову. Она не улыбается.

Я хочу дать ей знать, что не обиделась на нее, я знаю, что она не хотела сделать мне больно. Шелли вполне возможно сама не осознает мотивов своего такого поведения.

— Хочешь сыграть в шашки?

Она качает головой.

— Посмотреть телевизор?

Тоже нет.

— Я хочу, чтобы ты знала, что я не сержусь на тебя, — я подхожу ближе, но не настолько близко, чтобы она дотянулась до моих волос и глажу ее по спине. — Ты знаешь, я тебя люблю.

Никакого ответа. Ни кивка, ни звука. Ничего.

Я сажусь на край ее кровати и наблюдаю за тем, как она что-то делает в своем компьютере. Иногда я делаю какие-то комментарии. Она не нуждается во мне сейчас, но мне бы очень

хотелось, чтобы все было наоборот. Потому, что придет время, и я буду ей нужна, а меня не окажется рядом. Это пугает.

Через некоторое время я оставляю сестру и направляюсь к себе в комнату. Я роюсь в своей копии адресной книги Фейрфилд Хай в поисках телефона Алекса.

Открыв свой сотовый, я набираю его номер.

— Алло? — отвечает мальчишеский голос.

Я делаю глубокий вздох.

— Привет, Алекс дома?

— Его нет.

— Quienes? — слышу я его маму на заднем фоне.

— Кто это?

Я понимаю, что я соскабливаю лак с ногтя, пока говорю.

— Бриттани Эллис. Я, эм, друг Алекса из школы.

— Это Бриттани Эллис, друг Алекса из школы.

— Toma el mensaje, — слышу, говорит она.

— Ты его новая девушка? — спрашивает мальчик.

Я слышу шлепок и "ой!", и затем парнишка спрашивает.

— Хотите что-то передать?

— Скажи, что звонила Бриттани Эллис. Мой номер...

Глава 18

Алекс

Я стою на складе, где Кровавые Латино любят проводить вечера. Только что выкурил мою вторую, или третью сигарету - я перестал считать.

— Выпей пива и перестань выглядеть подавленным, — говорит Пако кидая мне Corona. Я рассказал о том, что Бриттани Эллис продинамила меня сегодня утром, и все, что он сделал, это покачал головой, как будто мне следовало знать лучше, прежде чем идти на северную сторону. Я ловлю банку одной рукой и отправляю ее обратно.

— Нет, спасибо.

— Это недостаточно хорошее пиво для тебя? — говорит Хавьер, наверное, самый тупой среди Кровавых Латино. Контроль этого El bueu своего уровня алкоголя такой же низкий, как и контроль использования наркоты.

Я затыкаю его, даже не сказав ни слова.

— Я просто шучу, чувак, — язык пьяного Хавьера заплетается.

Никто не хочет связываться со мной. В первый год в Кровавых Латино, я показал, на что способен в соперничестве.

Когда я был маленьким, я думал, что смогу спасти мир... или, по крайней мере, спасти свою семью. Я никогда не буду в банде, говорил себе я, когда был уже в достаточном возрасте, чтобы вступить в одну из них. Я защищу mi familia своими руками. В южной части Фейрфилд ты либо один из банды, либо ты против них. Тогда у меня были мечты; я сильно заблуждался, думая, что, не состоя в банде, я смогу защитить свою семью. Но те мечты умерли в ту ночь, когда мой отец был застрелен в пяти метрах от моего шестилетнего лица.

Когда я стоял там, все, что я мог видеть, это красное пятно, расползающееся по его рубашке. Следующее, что я помню, был его вздох и все закончилось.

Мой отец был мертв.

Я даже не притронулся к нему. Я слишком боялся. Следующие несколько дней я не разговаривал. Даже когда полиция опрашивала меня, я не мог вымолвить ни слова. Они сказали, что я был в шоке и мой мозг не знал, как переварить все то, что случилось. Они были правы. Я даже не помнил, как выглядел тот человек, который застрелил отца. Я никогда не пытался мстить за его смерть, хотя каждую ночь я прокручиваю в голове момент выстрела, пытаюсь сложить кусочки вместе.

Если бы я только вспомнил. Этот урод бы заплатил.

Зато сегодняшний день помнится прекрасно. Быть продинамленным Бриттани, ее мать сердито смотрит на меня... вещи, о которых хочется забыть, пристали к памяти как приклеенные.

Пако осушает полбанки пива одним глотком, не замечая даже, что небольшая струйка стекает от уголка его рта на рубашку. Когда Хавьер отворачивается к своим друзьям, Пако мне говорит:

— Кармен на самом деле тебя сломала.

— Это как?

— Ты не доверяешь девчонкам. Возьми хоть Бриттани Эллис...

Я ругаюсь сквозь зубы. — Пако, с другой стороны, дай-ка мне эту Corona. Поймав ее, я выпиваю пиво и сминаю банку рукой о стену.

— Может, ты не хочешь меня слушать, Алекс. Но тебе придется, независимо от того пьян ты или нет. Ты, говоришь о свободе, раздаешь синяки, но тебя ударила в спину твоя горяченькая латинская экс-подружка Кармен. Поэтому сейчас ты полностью изменился, пытаешься ударить в спину Бриттани.

Я неохотно слушаю Пако, когда беру себе еще пива.

— Ты называешь мою партнершу по химии полным изменением?

— Да. Но на этот раз, это аукнется тебе гораздо сильнее. Ведь она тебе нравится. Признай это.

Я не хочу признавать это.

— Я хочу ее только из-за пари.

Пако смеется так сильно, что запинаясь и оказываясь на полу. Он указывает на меня рукой, все еще держащей пиво.

— Ты, мой друг, так хорошо себе врешь, что даже сам начинаешь верить в то дерьмо, которое произносишь. Эти две девчонки полные противоположности, чувак.

Я беру еще одно пиво. Пока я его открываю, я думаю о разнице между Бриттани и Кармен. У Кармен сексуальные, темные, таинственные глаза. Глаза Бриттани же кажутся невинными, и такими голубыми, ты просто можешь видеть сквозь них. Останутся ли они такими же, когда мы будем заниматься любовью?

Вот, черт. Заниматься любовью? Что такое завладело мной, что заставило меня думать о Бриттани и любви в одном предложении? Я серьезно схожу с ума.

В последующие полчаса я вливал в себя как можно больше пива. И теперь я чувствую себя отлично, чтобы не думать о... ни о чем.

Знакомый девичий голос пробивается сквозь мое оцепенение.

— Хочешь оторваться на пляже Даунвуд? — говорит она.

Я смотрю в шоколадные глаза. Хотя мой мозг затуманен и меня мутит, я знаю достаточно, чтобы понять, что шоколадные это противоположность голубым. Я не хочу голубые. Голубые заставляют меня чувствовать себя не в своей тарелке. Шоколадные прямые, с ними легче разобраться.

Здесь что-то не так, но я не могу понять что конкретно. И когда губы, принадлежащие шоколадным глазам, оказываются на моих, меня не заботит ничего, кроме, как стереть голубые из моей памяти. Даже если я помню, что шоколадные уже делали мне больно.

— Si, — говорю я, когда ее губы отрываются от моих. — Давайте устроим вечеринку. Vamos a gozar!⁴²

Еще через час я стою по грудь в воде. Я представляю себя пиратом, плавающим по одиноким морям. Я понимаю остатками своего ума, что я смотрю на озеро Мичиган, а совсем не на океан. Но сейчас я не в себе, и быть пиратом представляется отличной возможностью. Никакой семьи, никаких проблем, никто со светлыми волосами и голубыми глазами не смотрит на меня. Руки, как щупальца обвиваются вокруг моего торса.

— О чем ты думаешь, novio?

— О том, чтобы стать пиратом, — бормочу я осьминоге, которая только что назвала меня своим парнем.

Осьминога целует меня в спину и медленно передвигается к моему лицу. Вместо того, чтобы испугать меня, я наслаждаюсь ощущениями. Я знаю, что это осьминога, по этим щупальцам.

— Ты будешь пиратом. Я буду русалкой. Ты можешь спасти меня.

⁴² Веселиться (исп)

Почему-то мне кажется, что это меня надо спасать, потому, что я чувствую, как она топит меня в своих поцелуях.

— Кармен, — говорю я кареглазой осьминожке, которая превратилась в сексуальную русалку; внезапно осознавая, что я пьяный, голый и стою по грудь в воде в озере Мичиган.

— Шш, забудь и наслаждайся.

Кармен слишком хорошо меня знает, чтобы заставить забыть о реальной жизни и помочь сфокусироваться на фантазии. Ее руки и тело обернуты вокруг меня. Ее тело ничего не весит в воде. Мои руки двигаются туда, где они уже были и мое тело прижимается к знакомым формам, но фантазия не возвращается. И когда я смотрю на берег, звуки моих шумных друзей говорят мне о том, что у нас имеется компания. Моя осьминожк/русалка обожает компанию, а я нет.

Схватив русалку за руку, я начинаю продвигаться к берегу. Игнорируя комментарии своих друзей, я приказываю моей русалке одеться, пока я сам натягиваю джинсы. Когда мы полностью одеты я беру ее за руку снова, и мы лавируем между нашими друзьями, прежде, чем находим место для себя. Я прислоняюсь спиной к большому камню и вытягиваю ноги. Моя бывшая девушка садится на меня сверху, как будто мы никогда не расставались, как будто она никогда мне не изменяла. Я чувствую себя загнанным, пойманным.

Она делает затяжку чего-то сильнее, чем сигареты и протягивает мне. Я смотрю на маленький, свернутый окурочок.

— Это неочищенный, так? — спрашиваю я. Я уже набрался достаточно, но последнее, что мне нужно это наркотики похлеще марихуаны и пива. Моя цель это быть оцепенелым, а не мертвым.

Она подносит это к моим губам. — Это всего лишь Золотой Акапулько, novio.

Может это сработает, чтобы совсем стереть мою память и поможет забыть о стрельбе, бывших подружках и пари, чтобы заняться горячим сексом с девушкой, которая думает, что я грязь под ее ногами.

Я беру окурочек и затягиваюсь.

Руки моей русалки двигаются по моей груди.

— Я могу сделать тебя счастливым, Алекс, — шепчет она, и я могу различить алкоголь и марихуану в ее дыхании. Или может это от моего, я не уверен.

— Дай мне еще один шанс.

То, что я пьян и под кайфом путает мысли. И когда картина Бриттани и Колина в обнимку вчера в школе формируется в моей голове, я подвигаю Кармен ближе к себе.

Мне не нужна такая девушка, как Бриттани.

Мне нужна горячая и остренькая Кармен, моя лживая маленькая русалка.

Глава 19 Бриттани

Я уговорила Сиерру, Дуга, Колина, Шейна и Дарлин пойти в этот клуб Мистик, о котором мне говорила Меган. Он находится на Халенд Гров, прямо на пляже. Колину не нравится танцевать, поэтому я танцевала с остальной нашей компанией и даже с одним парнем по имени Трой, который оказался отличным танцором. Мне даже кажется, я выучила несколько новых движений, которые я смогу потом показать нашей группе поддержки.

Теперь мы у Сиерры, направляемся на частный пляж позади ее дома.

Моя мать знает, что я ночую сегодня у подруги, поэтому мне не нужно волноваться о том, чтобы быть дома вовремя. Пока мы с Сиеррой расправляем одеяла на песке, Дарлин вертится вокруг ребят, которые выгружают коробки с пивом и бутылки с вином из багажника Колина.

— Дуг и я занялись сексом на прошлых выходных, — выпаливает Сиерра.

— Серьезно?

— Ага. Я знаю, я хотела подождать до колледжа. Но это просто случилось. Его родители были в отъезде и я пришла к нему домой, ну, и одно за другим, и мы это сделали.

— Вау. Ну, и как это было?

— Я не знаю. Если честно, это было немного странно. Но он был очень нежен после, спрашивал снова и снова, если все со мной в порядке. А ночью он пришел ко мне домой и принес три дюжины красных роз. Мне пришлось соврать родителям и сказать, что они были к нашей

годовщине. Не могла же я признаться, что цветы были в честь того, что он лишил меня девственности. А что у вас с Колином?

— Колин хочет заняться сексом, — отвечаю я.

— Каждый парень после четырнадцати хочет заняться сексом, — говорит она. — Это то, как они устроены.

— Я просто... не хочу. По крайней мере, не сейчас.

— Тогда ты должна сказать ему нет, — говорит Сиерра, как будто это так просто. Сиерра больше не девственница, она смогла сказать да. Почему же это для меня так сложно?

— Откуда мне знать, когда будет подходящее время?

— Ты точно не будешь об этом спрашивать. Мне кажется, когда ты на самом деле решишься сделать это, у тебя не будет отговорок или вопросов. Мы знаем, что они хотят заняться сексом. Но это зависит от нас, позволим мы этому случиться или нет. Слушай, первый раз совсем не весело и нелегко. Это было как-то мокро и, по большей части, я чувствовала себя глупо. Быть уязвимой и открыть себя для ошибок перед любимым человеком, вот, что делает это прекрасным и особенным.

Может именно поэтому, я не хочу делать это с Колином? Может глубоко внутри я не люблю его настолько, насколько думала. Могу ли я вообще любить кого-то так, чтобы открыться перед ним и стать уязвимой? Я, правда, не знаю.

— Тайлер бросил Дарлин сегодня, — шепчет Сиерра. — Он начал встречаться с девушкой из его общаги.

Если мне не было жаль Дарлин раньше, теперь мне действительно ее жаль. Именно потому, что она прямо расцветает от внимания парней. Это питает ее самооценку. Нечему удивляться, что она висит на Шейне весь вечер.

Я наблюдаю, как ребята подходят к нам и расстилают больше одеял. Дарлин хватается Шейна за футболку и тащит его в сторону. — Пошли пошалим, — говорит она ему. А Шейн только и рад удовлетворить ее просьбу. Оттаскивая ее от Шейна я говорю, чтобы только она меня слышала. — Не связывайся с ним.

— Почему нет?

— Потому, что он тебе не нравится в этом смысле. Не используй его. И не позволяй ему использовать тебя.

Дарлин отталкивает меня.

— У тебя действительно слабоумное восприятие реальности, Брит. Или ты хочешь тыкнуть всех в их недостатки пальцем и при этом остаться этаким Королевой Совершенства. \Это не честно. Я не хочу тыкать ее в ее ошибки, но если я вижу, что она вступает на дорожку самоуничтожения, неужели это не мой долг, как ее друга, предупредить ее?

Может быть, и нет. Мы друзья, но не супер близкие друзья. Единственная, кого я подпустила близко, это Сиерра. Как смею я давать совет Дарлин о том, как ей лучше справляться со своими проблемами?

Сиерра, Дуг, Колин и я сидим на одеялах напротив костра, который мы соорудили из палочек и старых кусков дерева и разговариваем о последнем футбольном матче.

Мы смеемся, вспоминая пропущенные голы, и подражаем тренеру, который орал на игроков со своего места. Его лицо краснеет и, когда он действительно на взводе, он брызжет слюной вокруг, пока кричит. Игроки двигаются подальше, чтобы не быть забрызганными. Дуг делает отличную работу по подражанию ему.

Я чувствую себя отлично, вот так просто сидя с моими друзьями и Колином, на некоторое время я даже забываю о своем партнере по химии, о котором я слишком много думаю в последнее время.

Через некоторое время Сиерра и Дуг отправляются на прогулку, а я облакачиваюсь на Колина у костра, который придает песку вокруг него неяркое свечение. Дарлин ушла-таки с Шейном, и они до сих пор еще не вернулись.

Я хватаю бутылку Шардоне, которую принесли ребята. Парни пили пиво, а девчонки вино, потому, что Сиерра ненавидит вкус пива. Я подношу бутылку ко рту и выпиваю остатки. Я чувствую себя в эйфории, но мне, наверное, нужно было бы выпить бутылку целиком, чтобы полностью забыть обо всем.

— Ты скучал по мне прошлым летом? — спрашиваю я у Колина, пока он гладит мои волосы. Они, скорее всего, абсолютно спутаны. Хотелось бы мне быть настолько пьяной, чтобы не думать об этом.

Колин берет мою руку в свои и кладет ее себе на достоинство. Издавая при этом медленный, чувственный вздох.

— Да, — говорит он куда-то мне в шею, — очень.

Когда я отдергиваю руку, его руки ползут мне под майку. Он сжимает мои груди, как будто они шарики с водой. Я никогда не противилась прикосновениям Колина, но сейчас я чувствую раздражение и содрогаюсь от его блуждающих рук. Я вырываюсь из его объятий.

— Что такое, Брит?

— Я не знаю, — я правда не знаю. Отношения с Колином как-то усложнились с тех пор, как началась школа. И мысли об Алексе продолжают наполнять мою голову, что раздражает меня еще больше, чем все остальное. Я протягиваю руку и беру пиво. — Это чувствуется принужденным, — говорю я своему парню, открывая банку пива и делая глоток. — Можем мы просто посидеть тут, без распускания рук?

Колин издает длинный и драматичный вздох.

— Брит, я хочу сделать это.

Я пытаюсь осушить банку за один раз, но оказываюсь слегка облитой пивом. — Ты имеешь в виду сейчас? — Когда наши друзья могут увидеть нас, если они вернуться?

— Почему нет? Мы и так ждем слишком долго.

— Я не знаю, Колин, — отвечаю я, на самом деле испугавшись этого разговора, хотя знала, что рано или поздно этот момент настанет. — Я думала... я думала, что это произойдет более натурально.

— Что может быть более натуральным, чем сделать это снаружи, на песке?

— Как насчет презервативов?

— Я не буду в тебя кончать.

Это совсем не звучит романтически. Я и так буду ужасно волноваться, а еще потом бояться залететь. Совсем не так я представляла себе свой первый раз. — Это много значит для меня, заняться любовью.

— Для меня тоже. Так давай уже сделаем это.

— Я чувствую, что ты изменился за это лето.

— Может, так оно и было, — говорит он защищаясь. — Может я понял, что наши отношения должны быть более полными. Черт, Брит. Кто вообще слышал о выпускнике - девственнике? Все думают, что мы делали это, так почему бы нам на самом деле это не сделать? Блин, ты даже этому придурку Фуэнтесу давала понять, что он может залезть к тебе в штаны.

Мое сердце ухнуло в груди.

— Ты думаешь, что я предпочту переспать с Алексом, чем с тобой? — спрашиваю я, мои глаза наполняются слезами. Я не уверена, если это алкоголь, что делает меня эмоциональной, или это потому, что его слова достигли цели. Мои мысли занимает мой партнер по химии. Я ненавижу эти мысли и ненавижу Колина сейчас за то, что упомянул об этом.

— А что насчет Дарлин? — говорю я, оглядываясь и убеждаясь, что она нас не слышит. — Вы двое как сладкая парочка на уроках химии.

— Вот только не надо, Брит. Ну, и что с того, что какая-то девчонка проявляет мне знаки внимания на химии. Ты же этого не делаешь, слишком занята склоками с Фуэнтесом. Всем известно, что это просто прелюдия.

— Колин, это просто нечестно.

— Что происходит? — спрашивает Сиерра, выходя с Дугом из-за небольшого валуна.

— Ничего, — говорю я поднимаясь, и держа свои сандалии в руке. — Я иду домой.

Сиерра хватается за свою сумку.

— Я иду с тобой.

— Нет, — я наконец-то чувствую легкость в голове. Это как будто я отделилась от своего тела, и я хочу сделать это сама. — Мне не нужна ничья помощь. Я пойду пешком.

— Она пьяна, — говорит Дуг, кивая на пустую бутылку и банку от пива рядом со мной.

— Я не пьяна, — отвечаю я. Я хватаю еще одно пиво иду вдоль берега. Одна. Сама по себе. Именно так это и должно быть.

Сиера кричит мне в след:

— Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Я просто хочу побыть одной. Мне нужно подумать.

— Брит, вернись, — говорит Колин, но не поднимается.

Я игнорирую его.

— Не ходи дальше четвертого причала, это небезопасно, — советует Сиера.

Безопасно, шмезопасно. Ну, и что, что со мной что-нибудь случиться. Колину все равно. Как и моим родителям, коли на то пошло.

Я закрываю глаза, чувствуя, как мои ноги вязнут в песке, я вдыхаю свежий воздух озера Мичиган, прохладный ветерок щекошет мне лицо, и я делаю глоток пива.

Забывая обо всем, кроме песка и моего пива, я продолжаю идти, останавливаясь только, чтобы посмотреть на темную воду с отблесками лунного света, который создает эффект линии, делящей воду на две части.

Я прошла два причала, а может быть и три. Все равно, до дома недалеко. Меньше мили. Как только я дойду до следующего входа на пляж, я поднимусь вверх по улице и пойду домой. Не то, чтобы я раньше так не ходила.

Но песок дарит удивительные ощущения под моими ногами, как будто я запустила их в одну из этих подушек, наполненных мягкими горошинками. И впереди я слышу музыку, я обожаю музыку. Я закрываю глаза, и мое тело двигается в такт незнакомой мелодии.

Я не знаю насколько далеко я ушла, танцуя, пока смех и голоса, говорящие что-то по-испански, не заставляют меня замереть на месте. Люди напротив меня одеты в черно-красные банданы, что подсказывает мне, я зашла дальше четвертого пирса.

— Эй, смотрите, это Бриттани Эллис. Самая горячая болельщица Фейрфилд Хай, — говорит какой-то парень.

— Иди сюда, *тамасита*. Потанцуй со мной.

Я отчаянно просматриваю толпу в поисках знакомого или дружелюбного лица. Я вижу Алекса. На его коленях лицом к нему сидит Кармен Санчез.

Отрезвляющая картина.

Другой парень двигается ко мне.

— Ты разве не знала, что эта часть пляжа только для Мексиканцев? — говорит он. — Или может ты пришла сюда в поисках мяса потемнее, знаешь, как говорят, что темное мясо - самое сочное.

— Оставь меня в покое, — произношу я невнятно.

— Ты думаешь, ты слишком хороша для меня? — он идет ко мне, его глаза полны злости. Музыка прекращается.

Я отступаю назад. Я не настолько пьяна, чтобы не понять, что у меня неприятности. — Хавьер, отвали! — голос Алекса звучит низко - это приказ.

Алекс гладит плечо Кармен, его губы в сантиметрах от него. Я колеблюсь. Это кошмар и мне нужно убираться отсюда, быстро.

Я начинаю бежать, смех участников банды раздается у меня в ушах. Я не могу бежать достаточно быстро, я чувствую себя как во сне, когда ноги двигаются, но ты остаешься на месте.

— Бриттани, подожди! — я слышу голос позади себя.

Я разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с парнем, который преследует меня в моих снах... днем и ночью.

Алекс.

Парень, которого я ненавижу.

Парень, которого я не могу выкинуть из своей головы даже, когда я пьяна.

— Игнорируй Хавьера, — говорит он. — Иногда его заносит, когда он пытается строить из себя крутого. Я замираю, когда он подходит ближе и смахивает слезинку с моей щеки. — Не плачь. Я бы не позволил ему обидеть тебя.

Мне следует сказать ему, что я не боюсь быть обиженной. Я боюсь потерять контроль.

Хоть я и не убежала далеко, это достаточно, чтобы друзья Алекса не видели и не слышали меня.

— Почему тебе нравится Кармен? — спрашиваю я, когда мир начинает наклоняться, и я спотыкаюсь на песке. — Она злая.

Он протягивает руки, чтобы помочь мне, но я уклоняюсь, поэтому он засовывает их в карманы своих джинс. — Какая тебе нахрен разница? Ты продинамила меня.

— У меня кое-что случилось.

— Как, например прическа или маникюр?

Или выдирание моих волос сестрой и получение головомойки от моей матери. Я тыкаю пальцем ему в грудь. — Ты придурок.

— А ты стерва, — отвечает он. — Стерва с офигенной улыбкой и глазами, которые сведут с ума любого. Он вздрагивает, как будто его слова просто вырвались, и он хотел бы взять их назад.

Я ожидала услышать от него много чего, но не это. Особенно не это. Я замечаю его налитые кровью глаза. — Ты под кайфом, Алекс.

— Да ты сама не выглядишь слишком трезвой. Может это идеальный момент для того поцелуя, который ты мне должна.

— Не надейся.

— Por que по⁴³? Боишься, что тебе это понравится, и ты забудешь своего друга?

Поцеловать Алекса? Никогда. Хотя я много думала об этом. Больше, чем следовало бы. Его губы полные и такие притягательные. Вот, черт, он прав. Я пьяна. И я что-то совсем нехорошо себя чувствую. Оцепенелость прошла и начинается бред, потому, что я начинаю думать о том, о чем не должна. Как, например, мне бы хотелось узнать какими будут на вкус его губы.

— Хорошо. Поцелуй меня, Алекс, — говорю я, прислоняясь к нему. — И тогда мы будем квиты.

Его руки обхватывают мои плечи. Ну, вот и все. Я собираюсь поцеловать Алекса и выяснить каково это. Он опасен и он издевается надо мной. Но он такой сексуальный, таинственный и привлекательный. Находясь так близко к нему, я чувствую дрожь в своем теле, и моя голова кружится. Я просовываю свой палец под поясную петлю на его джинсах, что бы помочь себе стоять. Такое ощущение, что мы стоим на одной из каруселей в парке аттракционов.

— Тебе плохо, — говорит он мне.

— Совсем нет. Я... наслаждаюсь качкой.

— Но мы не качаемся.

— Ох, — говорю я смущенно, отпускаю его джинсы и фокусирую свой взгляд на ступнях. Они выглядят так, как будто оторвались от песка и теперь парят над землей.

— У меня немного кружится голова и все. Я в порядке.

— Ага, конечно.

— Если бы ты перестал двигаться. Я бы почувствовала себя намного лучше.

— Я не двигаюсь. И мне не нравится приносить дурные вести, *madamita*, но тебя сейчас вырвет.

Он прав. Меня мутит. Он поддерживает меня одной рукой, тогда как другой убирает мои волосы с лица, когда я наклоняюсь, и меня выворачивает.

Мой живот скручивает, и я не могу это остановить. Меня тошнит, и я снова разгибаюсь. Отвратительные булькающие звуки извергает мой рот, но я слишком пьяна, чтобы волноваться об этом.

— Смотри-ка, — произношу я в промежутке между рвотными спазмами. — Мой ужин у тебя на ботинке.

Глава 20

Алекс

Я смотрю вниз на свой ботинок. — Со мной и худшее бывало.

Она выпрямляется. Я отпускаю ее волосы, которые я не мог не отвести от ее лица, когда ее тошнило. Я пытаюсь не думать о том, какие чувства вызывали у меня эти шелковые локоны, когда я держал в них свои пальцы.

⁴³ Почему нет? (исп.)

Мысли о том, чтобы быть пиратом и увезти ее на своем корабле врываются в мое сознание. Хотя я и не пират, а она не моя пленная принцесса. Мы просто два подростка, которые ненавидят друг друга. Ну, хорошо, я не так уж ее и ненавижу.

Я стягиваю бандану со своей головы.

— На, вытрись этим.

Она берет ее и вытирает уголки своего рта, как будто это салфетка из какого-нибудь шикарного ресторана, пока я мою в озере свои ботинки.

Я не знаю, что сказать или сделать. Я один... вместе с очень пьяной Бриттани Эллис. Я не привык бывать в компании пьяненьких белых девчонок, особенно тех, которые меня заводят. Я либо могу воспользоваться ею и выиграть пари, что будет легкой победой, учитывая ее состояние, либо...

— Давай найдем кого-нибудь, кто отвезет тебя домой, — говорю я, прежде чем мой больной мозг найдет тысячу возможностей воспользоваться ею сегодня. Меня штормит от алкоголя и наркотиков тоже. Когда я буду заниматься сексом с этой девушкой, мне будут нужны все мои способности.

Она поджигает губы и гримасничает как ребенок. — Нет. Только не домой. Куда угодно, только не домой.

О, черт.

Я влип. *Tengo una problema grande*⁴⁴.

Она смотрит на меня, при лунном свете ее глаза сияют как редкие, очень дорогие украшения. — Колин думает, что я хочу тебя. Он считает, что наша грызня просто прелюдия.

— А это так? — спрашиваю я, задерживая дыхание. Пожалуйста, пожалуйста, пусть я вспомню ее ответ с утра.

Она поднимает палец и говорит:

— Один момент.

Затем она становится на колени и ее снова выворачивает. Когда все прекращается, она слишком слаба, чтобы идти самостоятельно. Она походит на старую потертую куклу на распродаже. Я поднимаю ее на руки и несу туда, где мои друзья развели огромный костер, не зная, что еще делать. Когда она обнимает меня за шею, я чувствую, что ей нужен кто-то, кто будет ее героем по жизни. Я уверен, это не Колин. Но это также и не я. Я слышал, что в свой первый год в старшей школе, до Колина, она встречалась с кем-то другим. У девчонки есть опыт.

Тогда почему же сейчас она выглядит так невинно. Чертовски сексуально, но все же невинно.

Все смотрят на меня, когда я приближаюсь к своим друзьям. Они видят пьяную, богатенькую белую девушку у меня на руках и незамедлительно думают о худшем. Я еще не упомянул, что пока я шел, моя маленькая партнерша по химии уснула у меня на руках.

— Что ты с ней сделал? — спрашивает Пако.

Лаки поднимается, в абсолютном раздражение.

— Черт, чувак, я что, просрал свою RX-7?

— Нет, идиот. Я не делаю телок в полной отключке.

Краем глаза я замечаю закипающую Кармен. Черт. Я по-королевски кинул ее сегодня и заслуживаю ее гнева. Я киваю Изе. — Мне нужна твоя помощь.

— Что ты хочешь, чтобы я с ней делала?

— Помоги мне увезти ее отсюда, я слишком пьян, чтобы садиться за руль.

Иза качает головой.

— Ты понимаешь, что у нее есть парень. Что она богата. Что она белая и носит дизайнерскую одежду, которую ты никогда не сможешь себе позволить?

Да, я знаю все это. И меня достало, что все мне об этом напоминают.

— Мне нужна твоя помощь, Иза. Не лекция. Я уже позволил Пако выложить мне свою хрень по этому поводу.

Иза поднимает руки.

⁴⁴ У меня большая проблема

— Я просто констатирую факты. Алекс, ты умный парень. Пойми, неважно, насколько ты хочешь ее, она не сможет быть частью твоей жизни. Треугольник не поместится в квадрат. Теперь я замолкаю.

— Gracias, — я не упоминаю, что если это большой квадрат, то небольшой треугольник впишется туда идеально. Все, что тебе нужно сделать, это подправить кое-что в формуле. Я слишком пьян, чтобы объяснять это сейчас.

— Я припарковалась через дорогу, — говорит Иза, вздыхая с раздражением. — Следуй за мной.

Я следую за Изабель к ее машине, надеясь побыть в тишине.

Не повезло.

— Я была с ней в классе в прошлом году тоже, — говорит Иза.

— Угу.

— Она нормальная девчонка. Правда использует слишком много косметики.

— Многие телки ненавидят ее.

— Многие телки хотели бы выглядеть как она. И иметь ее деньги и ее парня.

Я останавливаюсь и кидаю ей взгляд полный отвращения. — Ослиную морду?

— Ох, Алекс, я тебя прошу. Колин Адамс симпатичный, он капитан футбольной команды и он герой Фейрфилд. А ты, как Danny Zuko из Grease⁴⁵. Ты куришь, ты в банде и ты перевстречался со всеми горячими девушками в округе. Бриттани, как Sand... Sandy, которая никогда не покажется в школе в кожанке и с сигаретой в зубах. Оставь эти фантазии.

Я кладу свою фантазию на заднее сидение Изиной машины. Она уютно устраивается, используя меня, как свою подушку. Ее светлые кудри разбросаны на моих коленях. Я на секунду закрываю глаза, пытаюсь выкинуть картинку из своей головы. И я не знаю, что делать со своими руками. Моя правая рука лежит на подлокотнике двери, тогда как левая застыла над Бриттани.

Я колеблюсь. Кого я обманываю? Я уже давно не девственник. Я восемнадцатилетний парень, который знает, как надо себя вести с горяченькой девушкой в отключке у себя на коленях. Почему я так боюсь положить свою руку, где удобно, прямо к ней на талию?

Я задерживаю дыхание, пока устраиваю свою руку на ней. Она прижимается ближе, и я чувствую себя странно и легкомысленно. Либо это постэффект от наркоты, либо... я не хочу думать о — либо.

Ее волосы повсюду, я поднимаю руку и запускаю ее в них, наслаждаясь ощущением, когда они шелковым каскадом струятся сквозь мои пальцы. И тут я резко останавливаюсь. Прямо на ее затылке я нащупываю отсутствие целого клока волос. Как будто она проходила тест на наркотики для работы или чего-то другого, и они вырвали кусок для анализов.

Пока Иза сдает назад, Пако останавливает ее и запрыгивает на переднее сидение. Я быстренько прячу затылок Бриттани, не желая показывать кому-то ее несовершенство. И я не хочу анализировать мотивы моего такого поведения, потому, что это заставит меня много думать. А много думать в моем нынешнем состоянии слишком болезненно.

— Эй, ребята. Я решил прокатиться с вами, — говорит Пако. Поворачиваясь, видит мою руку на Бриттани, цокает языком и качает головой.

— Заткнись, — говорю ему я.

— Я ничего не говорил.

Звонит телефон. Я чувствую вибрацию сквозь штаны Бриттани.

— Это ее, — говорю я.

— Ответь, — инструктирует Иза.

Я уже чувствую, как будто я похитил девушку. Теперь мне нужно ответить на ее телефон?

Черт. Немного ее, перевернув, я нащупываю выпуклость в ее заднем кармане.

— Contesta⁴⁶, — громко шепчет Иза на этот раз на испанском.

— Я собираюсь, — шикаю я, пытаюсь добраться до телефона своими непослушными руками.

— Дай мне, — говорит Пако и перекидывается через кресло в сторону зада Бриттани.

Я шарахаю его по руке. — Убери свои руки от нее.

⁴⁵ Бродвейский мюзикл о плохом парне и хорошей девочке, в полнометражном фильме парня играет Джон Траволта

⁴⁶ Ответь (исп.)

— Черт, чувак, я же пытаюсь помочь.

Я отвечаю ему резким взглядом.

Просовывая руку в ее карман, я думаю, о том, как бы это ощущалось не будь она в джинсах. Потихоньку я вынимаю ее сотовый, пока он еще вибрирует. Когда, наконец, ее телефон оказывается в моей руке, я смотрю на имя звонящего.

— Это ее подруга, Сиерра.

— Ответь, — говорит Пако.

— *Estas loco, guey?* Я не собираюсь разговаривать с одной из них.

— Зачем тогда ты вытаскивал его из ее кармана?

Отличный вопрос. И я не знаю на него ответа.

Иза качает головой.

— Вот, что ты получаешь, связываясь с квадратом.

— Нам нужно отвезти ее домой, — говорит Пако. — Ты не можешь ее оставить.

Я знаю. Но я еще не готов отпустить ее. — Иза, отвези ее к себе.

Глава 21

Бриттани

Мне снится кошмар о том, что тысяча Умпа Лумпас⁴⁷ раскалывают мою голову. Я открываю глаза и щурюсь от яркого света. Умпа Лумпас все еще здесь, но я уже проснулась.

— У тебя похмелье, — говорит девушка.

Я поворачиваю голову и вижу Изабель, стоящую рядом со мной. Мы находимся в небольшой спальне, покрашенной в светло желтый оттенок. Подходящие по цвету желтые занавески раздуваются, как паруса на открытом окне. Это не может быть моим домом, потому, что мы никогда не открываем окна. У нас всегда работают кондиционеры или обогреватели.

Я поднимаю взгляд на нее.

— Где мы?

— У меня дома. Я бы не двигалась, на твоём месте. Потому, что если тебя опять стошнит, мои родители не простят испорченный ковер, — говорит она. — К счастью для нас, их сейчас нет в городе, так что дом принадлежит мне до вечера.

— Как я здесь очутилась? — Последнее, что я помню, я шла домой...

— Ты отрубилась на пляже. Алекс и я принесли тебя сюда.

При упоминании имени Алекса мои глаза широко распахнулись. Я смутно помню, как я пила, гуляла по песку, обнаружила Алекса в объятиях Кармен. Потом Алекс и я...

Я поцеловала его? Я помню, как прижалась к нему, но потом...

Меня стошнило. Я отдаленно припоминаю, как меня тошнило. Должна признаться не самое идеальное воспоминание. Я медленно сажусь, надеясь, что когда-нибудь моя голова все же перестанет кружиться.

— Я сделала что-нибудь глупое? — Спрашиваю я.

Иза пожимает плечами. — Алекс не давал никому близко к тебе приближаться. Если ты хочешь назвать глупостью то, что отключилась у него на руках, то я думаю, ты справились с этим.

Я роняю свою голову себе на руки.

— Изабель, пожалуйста, только не говори никому из болельщиц.

Она улыбается.

— Не волнуйся, я никому не скажу, что Бриттани Эллис на самом деле всего лишь человек.

— Почему ты так дружелюбна со мной? Когда Кармен хотела выколотить из меня дух, ты вступилась за меня, и сегодня позволила переночевать у себя дома, хотя ясно дала мне понять, что мы не друзья.

— Мы и не друзья. У Кармен и меня соперничество, которое длится, уже не знаю сколько. Я сделаю практически все, чтобы насолить ей. Она все никак не может смириться, что Алекс больше не ее парень.

— А почему они расстались?

⁴⁷ Чарли и шоколадная фабрика

— Спроси у него сама. Он спит на диване в гостиной. Он вырубился сразу же, как только принес тебя в мою кровать. — Алекс здесь, в доме Изабель? Только не это. — Знаешь, ты ему нравишься, — говорит Изабель, разглядывая свои ногти.

Бабочки начинают порхать у меня в желудке.

— Я так не думаю, — отвечаю я, хотя страстно желаю спросить об этом больше.

Она закатывает глаза. — Ой, я тебя прошу. Ты это знаешь, даже если ты не хочешь это признать.

— Должна признать, для той, которая говорит, что мы не друзья, ты выбалтываешь слишком много сегодня утром.

— Знаешь, мне иногда хочется, чтобы ты была той стервой, которой, как все говорят, ты являешься, — признается она.

— Почему?

— Потому, что так легче, ненавидеть того, у кого все есть.

Коротенький смешок срывается с моих губ. Я не собираюсь объяснять ей, что моя жизнь такая же скрипучая, как и песок под моими ногами вчера вечером.

— Мне пора домой. Где мой телефон? — спрашиваю я шаря в кармане.

— Я думаю, он у Алекса.

Значит, сбежать без встречи с ним не получится. Я безуспешно пытаюсь утихомирить Умпа Лумпас у себя в голове, когда выхожу из спальни в поисках Алекса. Это оказывается совсем не сложно, домик оказывается меньше, чем дом у бассейна Сиерры. Алекс лежит одетый в джинсы на старом диване. Больше на нем ничего нет. Его глаза, покрасневшие и заспанные, уже открыты.

— Привет, — говорит он мягко, потягиваясь.

О, боже. Я в больших неприятностях. Потому, что я пялюсь. Я просто не могу отвести жадный взгляд от его рельефных бицепсов, трицепсов и остальных 'цепсов', которые у него есть. Когда мой изучающий взгляд встречается с его, я чувствую, как число бабочек в моем животе только что трехкратно увеличилось.

— Привет, — проглатываю я ком в горле. — Наверное, мне следует поблагодарить тебя, что ты принес меня сюда, вместо того, чтобы оставить без сознания на пляже.

Его взгляд не дрогнул.

— Прошлой ночью я кое-что понял. Ты и я, мы не такие уж разные. Мы оба ведем свою игру. Ты используешь свой внешний облик, свое тело и свои мозги, чтобы заставить всех поверить, что ты все контролируешь.

— У меня похмелье, Алекс. Башка раскалывается, а ты тут выливаешь на меня свою философию.

— Ну, вот, опять ты отвечаешь мне в своем игровом стиле. Будь настоящей со мной, *mamacita*. Тебе слабо?

Он что, шутит? Быть настоящей? Я не могу. Я скорее всего разрыдаюсь и возможно сломаюсь настолько, что скажу правду о том, что я создала этот образ и просто прячусь за ним.

— Я лучше поеду домой.

— Прежде, чем ты отправишься туда, тебе лучше сходить в ванну.

До того, как я успеваю спросить зачем, я ловлю свое отражение в зеркале на стене.

— Вот, черт! — Черная тушь вся осыпалась у меня под глазами, темные полосы от нее спускаются вниз по моим щекам.

Я напоминаю труп. Пролетая мимо него, я заскакиваю в ванную и смотрю на свое отражение в зеркале. Мои волосы превратились в птичье гнездо. Даже если тушь не поженилась с моими щеками, я такая же бледная, как моя тетя Долорес без макияжа. Под моими глазами залегли огромные темные мешки, как будто я запасая воду на зиму.

В общем и целом, ни одного живого места.

Я мочу немного туалетной бумаги и стираю тушь из-под глаз и со своих щек. Ок, чтобы смыть остальное мне нужно мое средство для снятия макияжа, и моя мать говорила, что если тереть слишком сильно, то я растяну кожу под глазами, и у меня будут постоянные морщинки. Но отчаянные ситуации, требуют отчаянных мер. Смыв всю тушь, я прикладываю прохладную воду к своим мешкам под глазами, полностью осознавая, что это всего лишь исправление повреждений. Я могу лишь скрыть недостатки и надеяться на то, что в таком состоянии меня больше никто не

увидит. Я использую свои пальцы, как расческу и собираю свои волосы в гульку, так хоть получше, чем птичье гнездо.

Я ополаскиваю рот водой и растираю немного зубной пасты на зубах, надеясь, что я избавлюсь от привкуса рвоты, алкоголя и сна к тому моменту, как я попаду домой.

Если бы у меня был хотя бы бальзам для губ.

Но, к сожалению, нет. Я распрямляю плечи, и поднимаю голову, когда выхожу из ванны обратно в гостиную. Я вижу, как Изабель скрывается в своей спальне, а Алекс поднимается при виде меня.

— Где мой телефон? — спрашиваю я. — И пожалуйста, надень футболку.

Он наклоняется и поднимает мой телефон с пола.

— Зачем?

— Причина того, зачем мне нужен мой телефон, — отвечаю я. — Это чтобы заказать такси домой. А причина того, что я хочу, чтобы ты одел футболку, эм...

— Ты никогда не видела парней без футболок?

— Ха-ха. Очень смешно. Поверь, у тебя нет ничего такого, чего я раньше не видела.

— Хочешь поспорить? — он опускает руку вниз и расстегивает пуговицу на джинсах.

В этот момент в комнату заходит Изабель.

— Оу, Алекс, останься хоть в своих штанах.

Когда она смотрит на меня, я поднимаю руки.

— Не смотри на меня. Я всего лишь пыталась вызвать такси, когда он...

Качая головой, пока Алекс застегивает штаны, Изабель подходит к своей сумке и достает связку ключей.

— Забудь про такси, — говорит она. — Я тебя отвезу.

— Я сам ее отвезу, — отрезает Алекс.

Изабель выглядит измученной, находясь с нами, также выглядит миссис Питерсон на уроке химии.

— Ты бы предпочла, чтобы тебя отвезла я или Алекс? — спрашивает она.

У меня есть парень. Ок, каждый раз, когда я замечаю взгляд Алекса на себе, что-то теплое разливается по всему телу. Но это нормально. Мы два тинейджера с ярко выраженным сексуальным влечением между нами. И пока я не буду ему поддаваться, все будет в порядке.

Потому, что если я когда-нибудь поддамся этому, последствия будут разрушительными. Я потеряю Колина. Я потеряю своих друзей. Я потеряю контроль над своей жизнью.

И я уж точно потеряю то, что осталось от любви моей матери.

То, как я выгляжу для остального мира, равняется тому, как моя мать ко мне относится.

Если кто-нибудь из ее друзей из загородного дома увидит меня с Алексом, моя мать также может стать изгоем. Если ее друзья будут сторониться ее, она будет сторониться меня. Я не могу этого допустить. Это и так зашло слишком далеко.

— Изабель, отвези меня домой, — говорю я и поворачиваюсь к Алексу.

Он слегка кивает головой, хватая свои ключи и футболку и выходит из дома, не сказав ни слова.

Я молча следую за Изабель к ее машине.

— Тебе нравится Алекс больше, чем как просто друг? — спрашиваю я.

— Я люблю его как брата. Мы с ним знакомы с тех пор, как были детьми.

Я направляю ее к своему дому. Неужели она говорит правду?

— Ты не считаешь Алекса сексуальным?

— Я помню, как он плакал, как ребенок, когда его мороженое упало на асфальт, нам тогда было по четыре. Я была с ним тогда, когда... я имею в виду, что мы прошли через многое вместе.

— Многое? Не хочешь поделиться?

— Не с тобой.

Я прямо вижу бесцветную стену, вырастающую между нами. — Так, что, наша дружба заканчивается здесь?

— Наша дружба только началась, Бриттани. Не подгоняй.

Мы приближаемся к моему дому.

— Это третий слева, — говорю я.

— Я знаю.

Она останавливает машину около дома, не заезжая на подъездную дорожку. Я смотрю на нее. Она смотрит на меня. Она ждет, чтобы я пригласила ее во внутрь? Я даже самых хороших друзей туда не приглашаю.

— Ну, спасибо, что подвезла, — говорю я. — И позволила переночевать у себя.

Изабель одаривает меня слабой улыбкой.

— Без проблем.

Я открываю дверь машины.

— Я не позволю ничему случиться между мной и Алексом. Окей? — даже если там под поверхностью что-то и происходит.

— Хорошо. Потому, что если что-то и случится, оно аукнется вам обоим по полной, — Умпа Лумпас снова начинают стучать у меня в голове, поэтому я не могу слишком много думать о ее предостережении.

В доме мои отец с матерью сидят в тишине за обеденным столом. Тут слишком тихо. Перед ними на столе лежат бумаги. Брошюры или что-то вроде. Они резко выпрямляются, как дети, пойманные за проказой.

— Я... я думала, что ты п-подольше задержишься у Сиерры, — говорит мама. Она никогда не заикается, и она не высказывает мне по поводу моего помятого вида, что-то мне подсказывает тут что-то нечисто.

— Я была у нее. Но потом у меня начала раскалываться голова, — говорю я, подходя ближе, пытаюсь рассмотреть эти подозрительные бумажки, в которых так заинтересованы мои родители.

Солнечная Земля для специальных людей.

— Что вы тут делаете?

— Обсуждаем наши возможности, — отвечает отец.

— Возможности? Разве мы уже не договорились, что отправлять куда-то Шелли, это плохая идея?

Моя мать поворачивается ко мне.

— Нет. Это ты решила, что отправлять ее куда-то это плохая идея. Мы же все еще это обсуждаем.

— Я собираюсь в Нордвестерн на следующий год. Я смогу жить здесь и помогать вам.

— На следующий год тебе нужно будет сконцентрироваться на учебе, а не на своей сестре. Бриттани, послушай, — говорит отец. — Нам необходимо обсудить эту возможность, после того, что она сделала тебе вчера...

— Я не хочу об этом говорить, — прерываю его. — Я вам не позволю никуда ее отправить, — я сгребаю брошюры со стола. Шелли нужно быть с семьей, а не с какими-то незнакомцами. Я разрываю брошюры пополам, выбрасываю в ведро и ухожу к себе в спальню.

— Открой дверь, — говорит мама, дергая ручку двери минутой позже.

Я сижу на краю кровати, мои мысли заполнены идеей того, что Шелли отправят куда-нибудь далеко. Нет, не может быть. Сама мысль вызывает отвращение.

— Ты даже не тренировала Багду. Как будто ты только и мечтаешь избавиться от Шелли.

— Не будь глупой, — мамин приглушенный голос доносится из-за двери. — Новое место открывается в Колорадо. Если ты откроешь дверь, мы сможем все обсудить как цивилизованные люди.

Я никогда этого не допущу. Я сделаю все, чтобы Шелли осталась дома.

— Я не хочу цивилизованного обсуждения. Мои родители пытаются отправить мою сестру непонятно куда за моей спиной, а моя голова просто раскалывается.

— Оставь меня в покое, ладно?

Что-то торчит из моего кармана, это бандана Алекса. Изабель, не друг, но она помогла мне. И Алекс, парень, который заботился обо мне вчера больше, чем мой собственный бойфренд, он повел себя как герой и попросил меня быть настоящей. Знаю ли я вообще, что такое быть настоящей?

Я прижимаю бандану к своей груди.

И позволяю себе расплакаться.

Она мне звонила. Если бы я сейчас не держал клочек бумажки с ее именем и номером телефона, накарябанным на ней, моим братом Луисом, я бы никогда не поверил, что Бриттани на самом деле набрала мой номер. Допытывание Луиса не помогло, у парнишки память, как у мухи, он с трудом вообще помнил, что отвечал на звонок. Единственное, что мне удалось узнать, это то, что она просила ей перезвонить.

Это было вчера после обеда, еще до того как она вывернула свой желудок мне на ботинок и отключилась у меня на руках.

Когда я попросил ее быть настоящей, я видел страх в ее глазах. Интересно, чего она боится? Теперь моей целью станет преодоление этой стены 'совершенства'. Я знаю, что там больше ее, чем просто блондинистые кучеряшки и убийственное тело. Секреты, которые она готова унести в могилу и секреты, которыми она просто умирает от желания поделиться. Да, уж. Она, как загадка. И все, о чем я могу думать, это разгадать ее.

Когда я сказал ей, что мы не такие уж и разные, я не врал. Эта связь, что есть между нами, она никуда не уходит, она делается только сильнее. Потому, что чем больше я времени провожу с ней, тем ближе мне хочется быть.

У меня имеется просто непреодолимое желание позвонить Бриттани, чтобы просто услышать ее голос, даже если он будет полон яда.

Открывая сотовый, пока я сижу в гостиной на диване, я заношу ее телефон в память.

— Кому звоним? — спрашивает Пако безо всякого стука или звонка заходящий в дом. За ним залетает Иза.

Я захлопываю сотовый.

— Nadie⁴⁸.

— Тогда поднимай свою задницу с дивана, и пошли играть в футбол.

Играть в футбол это намного лучше, чем сидеть тут и думать о Бриттани с ее секретами, даже если я до сих пор чувствую отголоски вчерашней вечеринки. Мы направляемся в парк, где группа парней уже разогреваются.

Марио, чей брат погиб в автокатастрофе в прошлом году, хлопает меня по спине.

— Алекс, хочешь быть вратарем?

— Нет, — я, так называемая, агрессивная личность. И в жизни и в футболе.

— Пако, а ты?

Пако соглашается и занимает свою позицию. Которая предполагает сидение на заднице на линии ворот. Как обычно, мой ленивый друг сидит там, пока мяч не покатится в его сторону.

Большая часть играющих - мои соседи. Мы выросли вместе... играли здесь с тех пор, как были детьми и даже вступили в Кровавых Латино вместе. Перед тем как вступить, я помню, как Лаки говорил нам о том, что быть в банде, это как иметь вторую семью... семью, которая будет для тебя поддержкой, в моменты, когда твоя настоящая семья не сможет это сделать. Они предлагали защиту и безопасность. Это звучало идеально для парня, который потерял своего отца. Спустя годы, я научился блокировать плохие моменты. Побои, грязные сделки с наркотой, перестрелки. И я не говорю только о тех, с кем мы соперничаем. Я знаю ребят, кто пытался уйти, ребят, которых нашли потом мертвыми либо избитыми так, что они желали умереть. Говоря по правде, я блокирую все это потому, что это пугает меня до чертиков.

Я должен быть настолько силен, чтобы мне было все равно, но мне не все равно. Мы занимаем наши места на поле. Я представляю, что мяч, это джекпот. Если я проведу его через всех и забью гол, я волшебным образом превращусь в богатого и всесильного мужчину, который сможет увезти мою семью (и Пако) подальше от этой дыры.

В каждой команде достаточно хороших игроков. У команды соперников все же есть преимущество, у нас на воротах Пако, который чешет свои яйца на другом конце поля.

— Эй, Пако, прекрати играть с собой, — кричит ему Марио.

Пако отвечает тем, что хватает себя за яйца еще раз и трясет этим в нашу сторону. Крис, воспользовавшись этим, пинает мяч и забивает нам первый гол.

Марио забирает мяч из ворот и кидает его Пако.

⁴⁸ Никому (исп.)

— Если бы ты поменьше был заинтересован в своих *huevos*, и побольше в игре, они бы не забили.

— Я ничего не могу поделать, чувак, если они чешутся. Твоя девчонка, должно быть, передала мне хламидий.

Марио смеется, ни капли, не веря в то, что его девчонка ему изменила. Пако пасует Марио, Марио передает его Лаки, Лаки доводит мяч до середины поля. Пасует мне и у меня открывается возможность. Я бегу с мячом по полю, делая паузу только, чтобы определить, сколько мне еще надо пройти, прежде, чем я смогу забить.

Притворяясь влево, я пасую Марио, который возвращает мяч мне. И одним точным ударом я забиваю нашим соперникам.

— Гггооооолллллл, — орет наша команда, и Марио дает мне 'пятъ'.

Но наша радость не длится долго. Голубая Эскалейд двигается подозрительно вдоль дороги.

— Узнаешь ее? — спрашивает Марио напряженно.

Игра останавливается, когда ребята понимают, что что-то не в порядке.

— Может это расправа? — спрашиваю я.

Мои глаза не отрываются от машины. Когда она останавливается, мы все ждем намека на то, что кто-то или что-то покажется оттуда. И когда это случится, мы будем готовы.

Но я оказываюсь не готов. Мой брат Карлос вылезает из машины вместе с другим парнем по имени Уил. Мать Уила тоже в Кровавых Латино и она рекрутирует новичков. Мой брат не будет одним из них. Я слишком много и слишком тяжело трудился над тем, чтобы он знал, если я в Кровавых, моим братьям не нужно быть. Если один член семьи состоит в банде, его семья защищена. Я там. Карлос и Луис нет. И я сделаю все необходимое, чтобы так оно и осталось.

Я надеваю свою 'маску' и иду в сторону Уила, футбол оказывается забыт.

— Новая тачка? — спрашиваю я, оглядывая ее.

— Это мамина.

— Хорошо, — я смотрю на брата. — И куда это вы направляетесь?

Карлос облокачивается на машину, как будто в том, что он с Уилом нет ничего особенного. Уил вступил в банду недавно, и теперь он думает, что он крут.

— В торговый центр. Там открылся офигенный новый магазин с гитарами. Гектор должен встретиться с нами там и...

Я правильно расслышал? Гектор? Это последний человек на земле с кем я хочу видеть брата вместе. Уил, в своей огромной футболке, которая свисает поверх его джинс, дает Карлосу в плечо, чтобы заставить его замолчать. Мой брат закрывает рот, как будто что-то было готово залететь туда. Я клянусь богом, я буду пинать его всю дорогу отсюда до самой Мексики, если он даже только подумает вступить в Кровавых.

— Фуэнтес, ты играешь или нет? — звучит чей-то голос с поля.

Я прячу свое раздражение, поворачиваюсь к брату и его другу, который более, чем способен склонить его к темной стороне.

— Хотите играть?

— Нее, мы потусим у меня дома, — отвечает Уил.

Я небрежно пожимаю плечами, хотя совсем не чувствую этой небрежности. *Que me importa*⁴⁹!

Я возвращаюсь на поле, даже если у меня руки чешутся отвезти Карлоса за ухо домой. Я не буду устраивать сцен, которые потом могут дойти до Гектора и он начнет задумываться над моей лояльностью.

Иногда я чувствую, что моя жизнь одна большая ложь.

Карлос уезжает с Уилом. Это, плюс то, что я не могу выкинуть Бриттани из своей головы, доводит меня до чертиков. На поле, когда игра возобновляется, я неугомонен. Внезапно, игроки в другой команде не мои друзья, а мои враги, которые стоят на пути всего, чего я хочу. Я веду мяч.

— Фол! — выкрикивает кузен одного из моих друзей, когда я врезаюсь в него.

Я поднимаю вверх руки.

— Это не был фол.

⁴⁹ Какая мне разница(исп.)

— Ты меня толкнул.

— Не будь рапосча⁵⁰, — говорю я, понимая, что меня заносит.

Я хочу устроить драку, я напрашиваюсь на это. Он знает это. Парень приблизительно моего роста и телосложения. Адреналин кипит у меня в крови.

— Хочешь кусок меня *pendejo*? — Говорит он, разводя руки в стороны, как птица в полете. Запугивание на меня не работает. — Подойди и возьми.

Пако встает между нами.

— Алекс, успокойся, чувак.

— Или деритесь или играйте, — кричит кто-то.

— Он сказал, что я сделал фол, — говорю я Пако, мои вены вздымаются.

Пако буднично пожимает плечами.

— Ты сделал.

Теперь, когда даже мой лучший друг не поддерживает меня, я понимаю, что взрываюсь. Я оглядываюсь. Все смотрят на и ждут, что же я намерен делать. Мой адреналин переливается через край, вместе с их предвкушением. Хочу ли я драться? Да. Только бы выплеснуть эту чистую энергию из своего тела. И забыть, что номер моей партнерши по химии записан в память сотового. И что мой брат на радаре у Кровавых.

Мой лучший друг пихает меня подальше от пацана, который хотел оторвать мне голову и подталкивает к краю поля. Затем он зовет запасных, чтобы заняли наши места.

— Зачем ты сделал это? — спрашиваю я.

— Чтобы спасти твою шкуру. Алекс, ты на взводе. Абсолютно.

— Я мог сделать того парня.

Пако смотрит на меня.

— Это ты тут ведешь себя как рапосча.

Я скидываю его руку со своей футболки и ухожу, удивляя как, всего за несколько недель, я умудрился так испортить себе жизнь. Мне нужно это исправить. Я выясню все с Карлосом, когда он вернется вечером домой. Он получит хорошую взбучку. И Бриттани...

Она не хотела, чтобы я отвез ее домой сегодня от Изи, потому, что не хотела, чтобы нас видели вместе. В жопу все это. Карлос не единственный, кто заслуживает взбучку от меня. Я открываю мой телефон и набираю номер Бриттани.

— Алло?

— Это Алекс, — говорю я, хотя у нее есть определитель номера и она прекрасно знает, кто звонит. — Встреться со мной у библиотеки. Сейчас.

— Я не могу.

Это не шоу Бриттани Эллис. Это шоу принадлежит Алексу Фуэнтесу.

— Вот что мы сделаем, *matasita*, — говорю я, подходя к дому и садясь на свой мотоцикл. — Или ты через пятнадцать минут приезжаешь к библиотеке. Или я беру пятерых своих друзей, и мы ночуем у тебя перед домом сегодня.

— Как ты смеешь... — я закрываю свой телефон, не дав ей закончить свое предложение.

Разогревая двигатель, чтобы отогнать мысли о прошлой ночи и о том, как она прижималась ко мне, я понимаю, что у меня нет плана действий.

Мне становится интересно, будет ли шоу Алекса Фуэнтеса комедией, или же трагедией. В любом случае, это будет реалити шоу, которое не стоит пропускать.

Глава 23 Бриттани

Я киплю от злости, заезжая на парковку библиотеки и ставя машину у деревьев в самом дальнем углу. Последнее, о чем я сейчас думаю, это наш проект по химии. Алекс ждет меня, облокотившись на свой мотоцикл. Я вынимаю ключи из зажигания и направляюсь к нему.

— Как ты смеешь приказывать мне! — Моя жизнь наполнена людьми, пытающимися меня контролировать. Моя мать... Колин. И теперь Алекс. С меня хватит. — Если ты думаешь, что можешь угрожать мне...

⁵⁰ Пи*дой (исп.)

Не говоря ни слова, Алекс выхватывает ключи из моей руки и садится за руль моего бумера.

— Алекс, какого черта ты делаешь?

— Садись.

Он заводит двигатель, собираясь уехать и оставить меня стоять на библиотечной парковке. Сжимая руки в кулаки, я запрыгиваю на пассажирское сиденье.

— Где моя фотография Колина? — спрашиваю я, кидая взгляд на приборную доску. Она была приклеена тут минуту назад.

— Не волнуйся, ты получишь ее обратно. У меня не хватает терпения паяться на него пока я веду машину.

— Ты хоть знаешь, как водить ручник? — ругаюсь я.

Даже не моргнув и не посмотрев вниз, он ставит мою машину на первую скорость и выезжает с парковочного места. Мой бумер подчиняется ему, как будто машина и Алекс абсолютно синхронизированы.

— Это угон, знаешь ли. Молчание. — И похищение, — добавляю я.

Мы останавливаемся на светофоре. Я оглядываюсь на машины вокруг, рада, что верх поднят, и никто нас не видит.

— Mira⁵¹, ты села сюда по своей воле.

— Это моя машина. Что если кто-нибудь увидит нас? — Мой ответ ужасно разозлил его, потому, что колеса визжат на асфальте, когда мы трогаемся на зеленый свет. Он намеренно убивает мою машину.

— Прекрати это! — приказываю я. — Отвези меня обратно в библиотеку.

Но он не отвозит. Он не разговаривает, пока направляет мою машину через неизвестные городки и безжизненные улицы, также как делают люди в фильмах, когда они едут на встречу с опасными наркодиллерами.

Замечательно. Я еду на свою первую нарко сделку. Если меня арестуют, придут ли мои родители, чтобы вытащить меня из тюрьмы? Интересно, как мама собирается объяснить это своим друзьям. Может тогда они отправят меня в какой-нибудь военный лагерь для правонарушителей. Поспорю, им бы понравилось, отправить Шелли в какую-нибудь клинику, а меня в военный лагерь.

Моя жизнь станет еще ужасней.

Я не буду участником чего-то незаконного. Я творец своей судьбы, не Алекс. Я берусь за ручку двери.

— Выпусти меня здесь, или, я клянусь, я выпрыгну из машины.

— Ты пристегнута ремнем безопасности, — говорит он, закатывая глаза. — Расслабься, мы будем там через две минуты.

Он переключается на меньшую скоростную передачу, сбавляет скорость, и мы въезжаем на старый, пустынный аэродром. — Окей, мы здесь, — говорит он и ставит машину на ручной тормоз.

— Окей, и где это здесь? Не хочу тебя расстраивать, но последний населенный пункт остался примерно три мили позади. Я не выйду из машины, Алекс. Ты можешь проворачивать свои грязные сделки самостоятельно.

— Если у меня и были раньше сомнения о том, настоящая ли ты блондинка. Ты только что их все развеяла, — говорит он.

— Как будто я взял бы тебя на нарко сделку. Выходи из машины.

— Дай мне хотя бы одну причину, почему я должна это сделать?

— Потому, что если ты этого не сделаешь, я сам тебя вытащу. Поверь мне, miĵet.

Он кладет мои ключи в свой задний карман и выходит из машины. Мне ничего не остается, как следовать за ним.

— Слушай, если ты хотел обсудить наше средство для согрева рук, мы могли сделать это по телефону.

Он встречает меня позади моей машины. Мы стоим нос к носу непонятно где.

Есть кое-что, что беспокоит меня сегодня весь день. Раз уж мы оба тут, я могу спросить.

⁵¹ Смотри; в данном случае вводное: послушай (исп.)

— Мы целовались прошлой ночью?

— Да.

— Ну, это не было запоминающимся, потому, что у меня не осталось ни единого намека на это в памяти.

Он смеется.

— Я пошутил. Мы не целовались. Он наклоняется ближе. — Когда мы поцелуемся, ты запомнишь это. Навсегда.

Ох, хотелось бы мне, чтобы его слова не заставляли мои колени подгибаться. Я знаю, мне нужно бояться, я в пустынном месте, наедине с членом банды разговариваю о поцелуях. Но я не боюсь. Глубоко в душе я знаю, что он намеренно не причинит мне вреда и не будет ни к чему принуждать.

— Почему ты похитил меня?

Он берет меня за руку и подводит к месту водителя. — Залазь.

— Зачем?

— Я научу тебя правильно водить эту машину до того, как двигатель сдохнет от злоупотребления.

— Я думала, ты злился на меня. Почему ты мне помогаешь?

— Потому, что я так хочу.

Ох. Я совсем этого не ожидала. Мое сердце начинает теплеть, потому, что уже долгое время никто не старался заботиться обо мне, особенно, чтобы просто помочь. Хотя...

— Это не потому, что ты ожидаешь, что я буду потом тебе чем-то обязана?

Он качает головой.

— Правда?

— Правда.

— И ты не сердишься на меня из-за того, что я сказала или сделала?

— Я в бешенстве, Бриттани. Из-за тебя. Из-за своего брата. Из-за многих вещей.

— Зачем тогда ты привез меня сюда?

— Не задавай вопросы, на которые ты не готова получить ответы, окей?

— Окей. Я сажусь на место водителя и жду, пока он занимает место пассажира.

— Ты готова? — спрашивает он, пристегнувшись.

— Угу.

Он наклоняется и вставляет ключ в зажигание. Как только я отключаю ручной тормоз и заводжу машину, она немедленно глохнет.

— Ты не переключила ее на нейтралку. Если ты не вжимаешь сцепление, машина будет глохнуть стоя на скорости.

— Я знаю это, — говорю я, чувствуя себя полной дурой. — Это ты заставляешь меня нервничать.

Он передвигает ручник на нейтральную скорость для меня.

— Нажми левой ногой на сцепление, а правой на тормоз и переключись на первую, — дает инструкции он.

Я нажимаю на газ и отпускаю сцепление, машина дергается вперед.

Он выставляет руки перед собой, хватаясь за бардачок.

— Остановись.

Я останавливаю машину и ставлю ее на нейтралку.

— Тебе нужно найти сладкую точку.

Я смотрю на него.

— Сладкую точку?

— Ага. Знаешь, когда сцепление срабатывает. Он жестикулирует, используя свои руки, как имитацию педалей. — Ты слишком быстро его отпускаешь. Найди этот баланс и оставайся там... почувствуй его. Попробуй еще раз.

Я переключаю машину опять на первую скорость и отпускаю сцепление, нажимая на газ.

— Подержи его... — говорит он. — Почувствуй сладкую точку. Задержишься на ней.

Я медленно отпускаю сцепление и держу ногу на педали газа, но не надавливаю на нее.

— Думаю, я поняла.

— А теперь отпусти сцепление полностью, но не прессуй газ.

Я пытаюсь, но машина дергается и глохнет.

— Ты бросила сцепление. Не отпускай его слишком быстро, — говорит он, абсолютно невозмутимо. Он не расстроен, не злится и не рвется покончить с этим. — Тебе нужно слегка поддать газу. Не вжимай его, просто дай достаточно, чтобы она начала двигаться.

Я делаю то же самое снова, на этот раз машина движется вперед без дергания.

Мы на взлетной полосе, едем со скоростью десять километров в час.

— Нажми сцепление, — говорит он мне и кладет свою руку на мою, чтобы помочь переключиться на вторую скорость. Я пытаюсь игнорировать его нежное прикосновение и тепло его руки, такие противоположные его личности, и пытаюсь сосредоточиться на задании.

Он очень терпелив, когда объясняет, как переключаться в обратном порядке, пока мы не останавливаемся у края взлетной полосы. Его пальцы до сих пор переплетены с моими.

— Урок окончен? — спрашиваю я.

Алекс прочищает свое горло.

— Эм, да. Убирает свою руку с моей и запускает ее в волосы, заставляя черную челку спадать свободными прядками ему на лоб.

— Спасибо, — говорю я.

— Да, мм, у меня каждый раз уши кровоточили, когда я слышал рев твоего двигателя на парковке школы. Я не сделал это, чтобы быть хорошим парнем.

Я наклоняю голову слегка вправо, пытаюсь заставить его посмотреть на меня. Но он не смотрит.

— Почему это так важно для тебя, чтобы все думали о тебе, как о плохом парне, а? Скажи мне.

Глава 24

Алекс

В первый раз мы разговариваем как цивилизованные люди. Теперь мне нужно придумать что-нибудь, чтобы сломать эту ее защитную стену. Черт, мне нужно сказать ей, что-нибудь, что сделает меня уязвимым. Если она увидит меня уязвимого, а не полного придурка, я смогу надеяться на како-то прогресс с ней. И отчего-то я знаю, что она поймет, если я ей заливаю.

Я не уверен, если я делаю это для спора, для проекта по химии или просто для себя. При этом, я вообще не хочу анализировать то, что сейчас тут происходит.

— Моего отца убили у меня на глазах, когда мне было шесть, — говорю я.

Ее глаза расширяются.

— Правда?

Я киваю, мне не нравится говорить об этом, я вообще не знаю смог бы я, если бы захотел.

Ее наманикюренная рука закрывает рот.

— Я не знала. О, боже. Мне так жаль. Это должно было быть очень трудно.

— Да, — мне сразу становится лучше, просто оттого, что я говорю об этом вслух. Нервная улыбка моего отца превратилась в гримасу шока прямо перед тем, как он был застрелен.

Вау, я не могу поверить, что вспомнил выражение его лица. Почему бы его улыбка сменялась шоком? Эта деталь была абсолютно забыта до сих пор. Я все еще смущаюсь, когда я поворачиваюсь к Бриттани.

— Если я начинаю привязываться к чему-то, и потом это у меня забирают, я чувствую себя как в ту ночь, когда погиб мой отец. Я никогда больше не хочу так себя чувствовать, поэтому я заставляю себя не привязываться ни к чему.

Ее лицо наполнено сожаления, раскаяния и симпатии. Я вижу, она не притворяется.

Она все еще хмурит брови.

— Спасибо за то, что поделился со мной. Но я на самом деле не могу представить тебя не заботящимся ни о ком. Ты же не можешь себя постоянно программировать.

— Хочешь поспорить? — внезапно мне отчаянно хочется сменить тему. — Твоя очередь каяться.

Она отворачивается от меня. Я не настаиваю, чтобы она говорила, потому, что боюсь, что она замкнется и захочет уехать.

Может быть, это сложнее для нее, пролить свет на ее настоящую жизнь? Моя жизнь была настолько изуродована, трудно поверить в то, что у нее может быть что-то хуже. Я замечаю, как одинокая слезинка стекает по ее щеке, но она быстро смахивает ее рукой.

— Моя сестра... — начинает она. — У моей сестры церебральный паралич. И она заторможена в развитии. "Умственно отсталая", как называют это большинство людей. Она не может ходить, она использует звуковые аппроксимации и невербальные сигналы вместо слов, потому, что она не может говорить... — с этими словами другая слезинка стекает по ее щеке. На этот раз она не вытирает ее. У меня чешутся руки сделать это за нее, но что-то мне подсказывает, что лучше ее не трогать. Она делает глубокий вздох. — И вот уже некоторое время она злится на что-то, но я не могу понять на что. Она начала цепляться в волосы. И вчера она вцепилась в мои так сильно, что вырвала кусок, моя голова кровоточила и моя мать сорвалась на мне.

Так вот откуда у нее эта таинственная залысина, совсем не от теста на наркотики.

Впервые мне становится ее жаль. Я представлял ее жизнь как сказку; худшее, что могло ее беспокоить, это горошина под ее матрасом, не дававшая ей спать по ночам.

Значит все далеко не так.

Я чувствую, как что-то изменилось... молчаливое понимание друг друга. Я никогда раньше себя так не чувствовал. Я прочищаю горло и говорю.

— Твоя мама, должно быть, срывается на тебе потому, что знает, что ты это выдержишь.

— Ага. Ты прав. Точно лучше, чем моя сестра.

— Хотя это и не оправдание. Сейчас я не играю в игры, надеюсь, что она тоже. — Послушай, я не хочу быть придурком с тобой. — Вот вам и шоу Алекса Фуэнтеса.

— Я знаю. Это твой образ Алекса Фуэнтеса. Это твоя марка, твой логотип... опасный, смертельный, горячий и сексуальный Мексиканец. Я написала целую книгу о том, как создать свой образ. Я тоже на самом деле не целилась на то, чтобы стать блондинистой бимбо. Больше старалась добиться идеального и неприкасаемого образа.

Вау. Перемотка. Бриттани назвала меня горячим и сексуальным? Я совсем этого не ожидал. Может у меня все же есть шанс, чтобы выиграть это дурацкое пари.

— Ты знаешь, что только что назвала меня горячим?

— Как будто ты сам этого не знаешь.

Я не знал, что Бриттани Эллис так думала.

— Кстати, чтоб ты знала, я считал тебя неприкасаемой. Но теперь, когда я знаю, что ты думаешь, я горячий и сексуальный Мексиканский бог...

— Я никогда не упоминала слово 'бог'. — Я прикладываю палец к своим губам. — Шш, дай мне насладиться фантазией. — Я закрываю глаза. Бриттани смеется, эти сладкие звуки раздаются у меня в ушах.

— В каком-то искаженном смысле, Алекс. Я думаю, я тебя понимаю. Хотя меня и раздражает до чертиков, что ты ведешь себя как последний неандерталец. Когда я открываю глаза, я вижу, что она смотрит на меня. — Не говори никому о моей сестре, — просит она. — Мне не нравится, когда люди слишком много обо мне знают.

— Мы актеры в нашей жизни, притворяемся теми, кем на самом деле не являемся.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы мои родители знали, что мы... друзья.

— Ты получишь взбучку? Черт, Брит, тебе восемнадцать. Ты не думаешь, что уже можешь быть друзьями с кем угодно? Пуповина была перерезана, знаешь ли.

— Ты не понимаешь.

— А ты попробуй, объясни.

— Почему ты хочешь знать так много?

— Разве партнеры по химии не должны хорошо знать друг друга.

Она издает короткий смешок. — Надеюсь, что нет.

Правда в том, эта девчонка совсем не такая, как я ее себе представлял. С того самого момента, как я сказал ей о своем отце, мне показалось будто все ее тело вздохнуло с облегчением. Как будто чье-то еще несчастье, помогло ей почувствовать, что она не одна. Но я все еще не могу понять почему для нее так важно показывать эту идеальную маску всему миру вокруг.

А над моей головой висит это пари. Мне нужно заставить эту девчонку влюбиться в меня. И пока мое тело говорит 'давай вперед', мой разум думает 'ты последний урод, потому, что она сейчас очень ранима'.

— Я хочу все те же вещи от жизни, что и ты, — говорю я. — Я просто добиваюсь их другим путем. Ты адаптируешься к своей среде, я адаптируюсь к своей. Я кладу свою руку на ее снова. — Дай мне показать тебе, что я другой. Оуе⁵², стала ли бы ты встречаться с парнем, который не мог бы себе позволить пригласить тебя в дорогой ресторан или купить тебе золото и бриллианты?

— Конечно. Она убирает свою руку из-под моей. — Но у меня есть парень.

— Если бы у тебя его не было, дала бы ты этому Мехисано шанс?

Ее лицо приобретает ярко розовый оттенок. Интересно, заставлял ли Колин ее когда-нибудь так краснеть.

— Я не собираюсь отвечать на это, — говорит она.

— Почему нет? Это простой вопрос.

— Ой, я тебя прошу. В тебе нет ничего простого, Алекс. Так что давай не будем продолжать.

Она переключает машину на первую скорость.

— Давай возвращаться.

— Si, если ты хочешь.

— Мы в порядке?

— Я так думаю.

Я протягиваю руку для пожатия. Она оглядывает татуировки на моих пальцах, потом протягивает свою руку и пожимает мою, ее энтузиазм очевиден.

— За средство для согрева рук, — говорит она улыбаясь.

— За средство для согрева рук. И за секс, добавляю я мысленно.

— Ты хочешь отвезти нас обратно? Я не знаю дороги.

Я отвожу ее обратно в умиротворяющей тишине, пока садится солнце. Наш пакт делает меня ближе к моей цели: выпуск из школы, пари... и что-то еще, чего я пока не могу признать даже себе.

Как только я завожу ее офигенную машину на темную парковку библиотеки, я говорю:

— Спасибо за то, что позволила мне, ну, похитить тебя. Увидимся позже. —

Я вытаскиваю свои ключи из кармана и думаю о том, смогу ли я когда-нибудь позволить себе машину, которая не будет ржавой, использованной или древней. Как только я выхожу из машины, я вытаскиваю из заднего кармана фотку Колина и кидаю на сиденье, которое я только что освободил.

— Подожди, — говорит Бриттани, когда я направляюсь к своему мотоциклу.

Я разворачиваюсь, она стоит прямо позади меня.

— Что?

Она соблазнительно улыбается, как будто хочет чего-то еще кроме нашего пакта. Чего-то намного больше. Черт, она что, собирается меня поцеловать? Я стою, абсолютно застигнутый врасплох, чего обычно не случается. Она прикусывает нижнюю губу, как будто обдумывая следующий свой шаг. Я точно готов к тому, чтобы позажиматься с ней.

Пока мой мозг проходит через все возможные сценарии, она делает шаг ближе.

И вырывает ключи из моих рук.

— Что ты думаешь, ты делаешь? — Спрашиваю я.

— Мшу тебе за то, что похитил меня, — отвечает она и изо всех сил бросает ключи прямо в деревья.

— Ты только что не сделала это.

Она пятится назад, оставаясь, все время ко мне лицом.

— Не обижайся. Расплата - сволочь, не так ли, Алекс? — говорит она, пытаюсь сохранить серьезное выражение лица.

Я в шоке наблюдаю, как моя партнерша по химии садится в свой бумер. Заводит его и уезжает, без единого лишнего звука или толчка, идеальный старт.

Я разозлен оттого, что мне либо придется шарить в темноте среди деревьев в поисках ключей, либо звонить Энрике и просить его забрать меня.

Еще я удивлен. Бриттани Эллис побила меня в моей же собственной игре.

⁵² Послушай (исп.)

— Да, — говорю я ей, зная, конечно, что она уже далеко и не может меня слышать. —
Расплата - сволочь. Carajo!

Глава 25

Бриттани

Звук тяжелого дыхания моей сестры, это первое, что я слышу ранним утром, когда солнце только заглядывает в ее окна. Я пришла в комнату Шелли и несколько часов смотрела, как она мирно спит, прежде, чем сон сморил меня саму.

Когда я была маленькая, каждый раз, когда начиналась гроза, я торопилась в комнату Шелли. Не столько, чтобы успокоить Шелли, сколько она могла успокоить меня. Я просто держала Шелли за руку и как-то все страхи отступали.

Смотря, как моя сестра беззвучно спит, я не могу поверить, что мои родители хотят ее куда-то отправить. Шелли огромная часть того, кем я являюсь; мысль о жизни без нее кажется такой... неправильной. Иногда мне кажется, что мы с Шелли связаны, потому, что иногда даже родители не знают, почему сестра расстроена или раздражена, я обычно знаю ответ. Вот почему я была так подавлена, когда она вцепилась в мои волосы. Я никогда не думала, что она сделает это мне.

Но она сделала это.

— Я не дам тебя забрать, — говорю я спящей сестре. — Я всегда защищу тебя.

Я вылезаю из кровати Шелли, потому, что я не смогу скрыть своего расстройства, если останусь с ней. Я одеваюсь и ухожу из дома до того как она просыпается.

Я доверилась Алексу вчера, и небо не упало. На самом деле, я даже почувствовала себя лучше, рассказав ему о Шелли. Если я смогла это сделать с Алексом, наверняка я могу это сделать с Сиеррой и Дарлин.

Пока я сижу в своей машине напротив дома Сиерры, я думаю о своей жизни.

Все идет совсем не так. Выпускной год должен был быть мимолетным - легким и веселым. До сих пор он был всем кроме этого. Колин прессует меня, парень из банды больше, чем мой партнер по химии, мои родители собираются отправить мою сестру подальше из Чикаго. Что еще может пойти не так?

Я вижу какое-то движение в окне второго этажа, в спальне Сиерры. Сначала показываются ноги, потом задница. О, боже. Это Дуг Томпсон пытается выбраться из окна и слезть по цветочной решетке.

Дуг, наверное, заметил меня. Потому, что следом за ним высовывается голова Сиерры, она машет мне, сигналив подождать.

Ноги Дуга все еще не достают до решетки, поэтому Сиерра поддерживает его одной рукой. Цветы отвлекают его, и он падает, вниз расставляя руки в стороны, как звезда. С ним все в порядке, понимаю я, когда он показывает Сиерре два больших пальца и скрывается из виду.

Интересно, полез бы Колин на цветочную решетку для меня.

Три минуты спустя, входная дверь Сиерры открывается, и она выходит наружу в одном нижнем белье и топики.

— Брит, что ты тут делаешь? Сейчас семь утра и у нас сегодня нет занятий в школе.

— Я знаю, но моя жизнь выходит из-под контроля.

— Заходи в дом, и мы поговорим, — говорит она, открывая дверь моей машины. — Я тут себе скоро задницу отморожу. Ох, почему лето в Чикаго такое короткое.

В доме я снимаю свою обувь, чтобы не разбудить ее родителей.

— Не волнуйся, они уехали в оздоровительный клуб час назад.

— Зачем тогда Дуг вылезал у тебя из окна?

Сиерра подмигивает.

— Чтобы сохранить романтику отношений. Парни любят приключения.

Я следую за Сиеррой в объемную спальню, отделанную в лиловых и зеленых тонах, которые декоратор ее матери выбрал для нее. Я плюхаюсь на дополнительную кровать, пока Сиерра набирает номер Дарлин.

— Дарн, приходи, у Брит кризис.

Дарлин приходит через несколько минут в пижаме и шлепках. Она живет всего в двух домах от Сиерры.

— Ок, колись, — допытывается Сиерра когда мы все в сборе.

Теперь, со всем вниманием, обращенным ко мне, я уже не считаю делиться с кем-то, такой уж отличной идеей.

— Ничего, в принципе, такого.

Дарлин выпрямляется.

— Брит, ты вытащила меня из кровати в семь утра. Давай выкладывай.

— Да, — говорит Сиерра. — Брит, мы твои друзья, если ты не можешь рассказать нам, кому вообще ты можешь рассказать?

Алексу Фуэнтесу. Но я никогда не скажу им такого.

— Почему бы нам не посмотреть старые фильмы, — предлагает Сиерра. — Если Одри Хепберн не заставит тебя выговориться, ничто это не сделает.

Дарлин тяжело вздыхает.

— Я не могу поверить, что вы вытащили меня в такую рань ради не-кризиса и старючих фильмов. Вам следует завести себе жизнь. Минимум, что сейчас вы можете сделать, это выложить мне какую-нибудь сплетню. Есть что-нибудь?

Сиерра ведет нас в гостиную, и мы устраиваемся на диване ее родителей.

— Я слышала, Саманту Джекобс нашли целовавшейся с кем-то в шкафу во вторник.

— Ваааааау, — говорит Дарлин, абсолютно не удивившись.

— Я упоминала, что это был Чак, один из охранников.

— Теперь это хорошая сплетня, Сиерра.

Вот как это будет, если я поделюсь чем-нибудь? Просто превратится в сплетню над которой все будут смеяться?

Четыре часа, два фильма, попкорн и огромную упаковку мороженого Бен и Джерри спустя, я чувствую себя лучше. Может это была Одри Хепберн в роли Сабрины, которая дала мне почувствовать, что все возможно. Это заставляет меня думать о...

— Что вы думаете о Алексе Фуэнтесе? — спрашиваю я девчонок.

Сиерра закидывает попкорн себе в рот.

— Что ты имеешь в виду 'что мы о нем думаем'?

— Ну, я не знаю, — говорю я, не переставая думать о сильном, бесспорном влечении, что всегда присутствует между нами. — Он мой партнер по химии.

— И...? — Сиерра трясет рукой в воздухе, подгоняя меня. — Что ты хочешь этим сказать?

Я беру пульт и останавливаю фильм.

— Он красавец, признайте это.

— Фу, Брит, — говорит Дарлин и имитирует рвоту, засовывая два пальца себе в рот.

Сиерра говорит.

— Ок, я согласна, он милашка. Но он не один из тех, с кем я бы могла когда-нибудь встречаться. Он, ну ты же знаешь, в банде.

— Он постоянно приходит в школу под кайфом, — говорит Дарлин.

— Я сижу рядом с ним, Дарлин. И я ни разу не видела его под кайфом в школе.

— Ты что шутишь, Брит. Он накуривается перед школой и в мужском туалете, когда он прогуливает занятия. И я не говорю только о травке. Он сидит на чем-то гораздо серьезнее, — говорит она как будто это факт.

— Ты когда-нибудь видела его с наркотиками? — оспариваю я.

— Брит, мне не нужно находиться с ним в комнате, чтобы знать, что он нюхает и колется. Алекс опасен. Кроме того, девушки, как мы, не связываются с парнями из Кровавых Латино.

Я откидываюсь на подушки дивана.

— Да, я знаю.

— Колин любит тебя, — говорит Сиерра, меняя тему.

Любовь, это последнее, что чувствовал Колин ко мне на пляже, но я даже не хочу начинать разговор на эту тему.

Три раза моя мать пыталась связаться со мной. Один раз она звонила мне на сотовый, но то, что я его отключила, не успокоило ее. Она звонила еще дважды Сиерре домой.

— Твоя мама придет сюда, если ты с ней не поговоришь, — передает Сиерра, держа трубку в руках.

— Если она придет, я уйду.

Сиерра протягивает мне телефон.

— Я и Дарлин выйдем, чтобы ты смогла поговорить. Я не знаю, что случилось, но тебе лучше поговорить с ней.

Я подношу телефон к уху.

— Здравствуй, мама.

— Послушай, Бриттани, я знаю, тебе это не нравится, но мы приняли решение, насчет Шелли прошлым вечером. Я знаю, это тяжело для тебя, но она все больше и больше раздражена в последнее время.

— Мам, ей двадцать лет, конечно, она раздражается, когда люди не понимают ее. Ты не думаешь, что это нормально?

— Ты уезжаешь в колледж на следующий год. Это не честно, продолжать и дальше держать ее дома. Перестань вести себя как эгоистка.

Если Шелли отправляют куда-то из-за того, что я уезжаю в колледж, это моя вина.

— Вы собираетесь сделать это вне зависимости от того, что я об этом думаю? — спрашиваю я.

— Да, уже все решено.

Глава 26

Алекс

Когда в пятницу Бриттани заходит в класс миссис Пи, я все еще думаю о том, как отомстить ей за ключи от моего мотоцикла, которые она закинула в лес на прошлых выходных. Это заняло у меня сорок пять минут, чтобы найти их. Все время, что я там шарился, я проклинал Бриттани. Ок, я, конечно, ей обязан за то, что она помогла мне заговорить о ночи, когда умер мой папа. Это подтолкнуло меня обзвонить старых ПГ и поспрашивать их о том, знали они кого-то, кто имел зуб на моего отца.

Бриттани была какая-то странная всю эту неделю. Она ждет, что я отвечу ей на ее маленькую шутку с ключами. После школы, я стою у своего шкафчика и собираю книги, которые мне нужно взять домой, она подлетает ко мне, одетая в одну из ее сексуальных униформ.

— Встретись со мной в зале для рислинга, — приказывает она.

Теперь я могу сделать две вещи: встретиться с ней, как она сказала, или просто взять книги и пойти домой. Я закрываю свой шкафчик, и иду в малый зал. Бриттани стоит там, держа в протянутой руке свой брелок, без ключей на нем.

— Куда это испарились мои ключи? — спрашивает она. — Я опоздаю на игру, если ты мне не скажешь. А миссис Смол выкинет меня из группы поддержки, если я опоздаю.

— Я выкинул их куда-то. Знаешь, тебе бы неплохо завести сумку, на которой есть замок. Никогда не знаешь, кто туда может залезть и украсть что-нибудь.

— Рада узнать, что ты еще и клептоман. Не хочешь подсказать мне, куда ты их дел?

Я прислоняюсь к стене в зале для рислинга и думаю, что бы подумали люди, если застали нас вместе.

— Они там где очень мокро, — подсказываю я ей.

— Бассейн?

Я киваю.

— Изобретательно, не так ли?

Она пытается толкнуть меня к стене.

— Ох, я тебя убью. Тебе лучше пойти и достать их.

Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что она флиртует со мной. Я думаю, ей нравится эта игра, которую мы ведем.

— Mamacita, ты должна знать меня лучше. Ты сама по себе, точно также как был я, когда ты оставила меня на той парковке.

Она вскидывает голову, бросает мне грустный взгляд и надувает губы. Мне не следовало концентрироваться на ее губах, это опасно. Но я ничего не могу с собой поделать.

— Покажи мне, Алекс, где они. Пожалуйста.

Я даю ей минуту поволноваться, и сдаюсь. Сейчас школа практически пуста. Половина студентов спешит на игру. Вторая половина студентов счастлива, что они не спешат на игру.

Мы подходим к бассейну, свет уже выключен, но солнце все еще светит в окна. Ключи Бриттани именно там, куда я закинул их - посередине самой глубокой части. Я указываю на серебряные отблески в воде.

— Вон они. Забирай.

Бриттани стоит с руками на ее коротенькой юбочке, решая как их достать оттуда. Она берет длинную палку с крюком на конце, которой обычно вытаскивают мертвые тела из воды, и говорит мне.

— Проще простого.

Но как только она опускает палку в воду, она понимает, что это совсем не проще простого. Я пытаюсь скрыть улыбку, пока стою на краю бассейна и наблюдаю, как она пытается достичь невозможного.

— Ты всегда можешь раздеться и попробовать нагишом, я прослежу, чтобы никто не зашел.

Она идет ко мне с этой палкой в руках.

— Тебе бы это понравилось, не так ли?

— О, да, — соглашаюсь я с очевидным. — Только предупреждаю, если на тебе бабушкины панталоны, это испортит всю мою фантазию.

— Да будет тебе известно, они из розового сатина. И раз уж мы тут делимся персональной информацией, ты носишь шорты или плавки?

— Ни то, ни другое. Моим мальчикам нравится свобода, если ты понимаешь, что я имею в виду, — ок, им не нравится свобода, но ей придется выяснить это самой.

— Ты отвратителен, Алекс.

— Не отказывайся, пока не попробуешь, — говорю я и иду к выходу.

— Ты уходишь?

— Эм... да.

— Разве ты не поможешь мне достать ключи?

— Эм... нет.

Если я останусь, я буду настаивать на том, чтобы она пропустила игру и осталась со мной. И я точно не хочу слышать ее ответ на это. Играть с ней я еще могу. Показать же ей себя настоящего, как в прошлый раз, оказалось нелегко. Я не собираюсь повторять это снова. Я кидаю последний взгляд на Бриттани, думая о том, что оставляя ее, сейчас здесь делает меня идиотом, придурком, трусом или всем вышеперечисленным?

Уже дома, когда я далеко от Бриттани и ее ключей, я ищу своего брата. Я обещал себе, что поговорю с ним на этой неделе, и я достаточно уже откладывал это. Прежде, чем я успею моргнуть он будет завербован Кровавыми Латино и получит порцию побоев при инициации, как и я когда-то.

Я нахожу его в нашей спальне, пытающегося спрятать что-то под своим матрасом.

— Что там у тебя? — спрашиваю я.

Он садится на свою кровать со скрещенными на груди руками.

— Nada.

— Не заливай мне это nada дерьмо, Карлос.

Я отталкиваю его в сторону и заглядываю под кровать. Оттуда на меня смотрит Беретта 25 калибра. Я достаю пушку и показываю ему.

— Где ты это взял?

— Не твое дело.

Впервые в жизни мне захотелось до смерти напугать Карлоса. Мне до чертиков захотелось приставить пушку его лбу и показать ему, как чувствует себя участник банды, запуганный и неуверенный в том, что возможно этот день будет последним в твоей жизни.

— Я твой старший брат, Карлос. Se nos fue mi rара⁵³, это мой долг вбить в тебя немного ума. — Я смотрю на пушку, по ее весу я определяю, что она заряжена. Черт. Если бы она нечаянно выстрелила, Карлос был бы мертв. Если бы Луис нашел ее... черт, это плохо.

Карлос пытается встать, но я толкаю его обратно на кровать

— Ты ходишь везде вооруженным, — говорит он. — Почему я не могу?

— Ты знаешь почему. Я в банде, чтобы ты мог учиться, пойти в колледж, жить нормальной жизнью.

— Ты думаешь, ты все за нас распланировал? — выкрикивает Карлос. — Чтоб ты знал, у меня тоже есть план.

— Я надеюсь, он не включает в себя вступление в Кровавых.

Карлос молчит.

У меня такое чувство, что я опоздал. Мое тело напрягается, как натянутая струна. Я смогу предотвратить его вступление, только если Карлос позволит мне вмешаться. Я смотрю на фотографию Дестини над кроватью Карлоса.

Он встретил ее прошлым летом в Чикаго, когда смотрел салют четвертого июля у морского порта. Она живет в Гурни, и с тех самых пор как они встретились, он сходит по ней с ума. Они разговаривают по телефону каждый вечер. Она умна, она мексиканка, и когда она заметила мои татуировки в тот день, когда Карлос пытался нас познакомить, она так испугалась, ее глаза бегали вокруг, как будто ее могли застрелить только потому, что она находилась в радиусе нескольких метров от меня.

— Ты думаешь Дестини будет встречаться с тобой, когда ты будешь меченый член банды? — спрашиваю я.

Нет ответа, это хорошо. Он задумался.

— Она кинет твою задницу быстрее, чем ты сможешь сказать "двадцать пятый калибр". Взгляд Карлоса падает на ее фотографию на стене.

— Карлос, спроси ее в какой колледж она собирается. Если ты захочешь следовать ее плану, ты сможешь это сделать. Мой брат смотрит на меня. Внутри его идет война, он выберет между тем, что придет к нему легко - жизнь бандита и тем, над, чем надо будет работать, как Дестини.

— Перестань ошиваться с Уилом. Найди себе новых друзей. Вступи в футбольную команду в школе или куда-нибудь еще. Начни себя вести как нормальный ребенок и дай мне позаботиться об остальном.

Я вставляю Беретту себе за пояс и направляюсь на склад.

Глава 27 Бриттани

Я опоздала на футбольный матч. Когда Алекс ушел, я разделась, оставшись только в трусиках и лифчике, и прыгнула в бассейн, чтобы достать ключи. Благодаря Алексу я получила понижение. Дарлин, мой заместитель на посту капитана группы поддержки, стала официальным капитаном. Я задержалась на полчаса, пока сушила волосы и подправляла макияж в раздевалке. Мисс Смол разозлилась, что я опоздала. Она сказала, что мне надо радоваться, что я получила понижение, хотя она вообще могла исключить меня из группы.

После игры, я лежу на диване с моей сестрой. Мои волосы до сих пор пахнут хлоркой, но я слишком устала, чтобы думать об этом. Пока мы смотрим реалити-шоу по телевизору, мои глаза сами собой закрываются.

— Брит, просыпайся, Колин здесь, — говорит мама, расталкивая меня.

Я смотрю на Колина, стоящего надо мной. Он разводит руки и спрашивает.

— Ты готова?

Блин, я забыла про вечеринку Шейна, о которой было известно за несколько месяцев до этого.

— Давай забьем на вечеринку и останемся дома.

⁵³ Раз нашего отца нет (исп.)

— Ты, что шутишь? Все ждут нас там. Ни за что на свете ты не пропустишь главную тусу года.

Он смотрит на мои спортивные штаны и футболку с надписью 'ПРОВЕРЬСЯ', которую я получила на благотворительном вечере в поддержку больных раком груди.

— Я подожду, пока ты переоденешься. Поторопись. Почему бы тебе не надеть то черное мини платье, которое мне так нравится.

Я лезу в шкаф, чтобы найти, во что переодеться. На полке, рядом с моим топиком DKNY лежит бандана Алекса. Я постирала ее прошлым вечером, но я все равно подношу ее к носу, чтобы проверить, не впитался ли его запах в ткань. Все что я ощущаю, это запах стирального порошка и чувствую себя разочарованной. Я не хочу анализировать свое такое поведение, особенно с Колином, ждущим меня внизу.

Одеться и накраситься занимает у меня какое-то время. Я надеюсь, Колин не злится, что я так долго. Но мне нужно сделать это идеально. Сто процентов мама прокомментирует мой вид.

Когда я возвращаюсь обратно в гостиную, то я нахожу Колина сидящем на кончике дивана и игнорирующем Шелли. Мне кажется, он нервничает, находясь рядом с ней.

Моя мама-'инспектор' подходит ко мне и трогает меня за волосы.

— Ты использовала кондиционер? — спрашивает она.

До или после того, как я искупалась в бассейне, доставая ключи? Я отталкиваю ее руку.

— Мам, я тебя прошу.

— Ты выглядишь замечательно, — говорит Колин, вставая.

Слава богу, мама отстает, удовлетворенная комплиментом Колина того, как я выгляжу, даже если мои волосы не идеальны.

По дороге к Шейну я разглядываю своего бойфренда. Первый раз, когда мы с Колином поцеловались было у Шейна дома, мы играли в бутылочку на втором году старшей школы. Мы сделали это перед всеми, Колин обнял меня, и мы целовались целых пять минут. Да, зрители засекали время. С тех пор мы были официальной парой.

— Почему ты так на меня смотришь? — спрашивает он, кидая на меня взгляд.

— Я просто вспоминала первый наш поцелуй.

— Да, у Шейна. Мы точно устроили шоу для всех тогда. Даже выпускники тогда были под впечатлением.

— Теперь мы сами выпускники.

— И мы до сих пор Золотая пара, крошка, — говорит Колин, заезжая на подъездную дорожку Шейна. — Вечеринка начинается, Золотая пара здесь! — орет Колин, заходя в дом.

Колин остается с парнями, а я отправляюсь на поиски Сиерры. Я нахожу ее в гостиной, она меня обнимает, и я сажусь рядом с ней на диван. Девчонки с группы поддержки тоже здесь, включая Дарлин.

— Теперь, когда Брит здесь, мы можем начать играть, — говорит Сиерра.

— Кого бы ты поцеловала? — спрашивает Медисон.

Сиерра откидывается на подушки.

— Давайте начнем с легкого. Мопса или пуделя?

Я смеюсь.

— Это ты про собак?

— Угу.

— Окей, — говорю я. Пуделя все милые и кучерявые, мопсы более мужественные и у них на морде всегда присутствует это выражение "не лезь ко мне". Насколько мне нравится все милое и пушистое, пудель как-то не катит. — Мопса.

Морган кривится.

— Фу, конечно пуделя. У Мопсов этот приплюснутый нос и они ужасно храпят. Не подходящий материал для поцелуев.

— Дурочка, мы вообще-то не собирались это осуществлять, — говорит Сиерра.

— Ок, у меня есть другая идея, — говорю я. — Как насчет тренера Гаррисона и мистера Хариса, учителя математики?

Все девчонки хором отвечают.

— Гаррисон.

— Он тагой милашка, — говорит Меган.

Сиерра хихикает.

— Не хочу вас расстраивать, но я слышала, что он гей.

— Не может быть, — отвечает Меган. — Но даже если так, я все равно выбрала бы его вместо Хариса.

— Моя очередь, — говорит Дарлин. — Колин Адамс или Алекс Фуэнтес?

Все поворачиваются ко мне. Затем, Сиерра дает локтем мне в бок, давая понять, что у нас компания - Колин. Зачем Дарлин так меня подставила?

Теперь все смотрят на Колина, который стоит позади меня.

— Упс, — говорит Дарлин.

— Все знают, что Бриттани выберет Колина, — отчеканивает Сиерра и закидывает печенку себе в рот.

Меган фыркает.

— Дарлин, что на тебя нашло?

— А что? Это всего лишь игра, Меган.

— Ну, да. Только мы играем не в ту игру, что играешь ты.

— И что это значит? Просто потому, что у тебя нет парня...

Колин проходит мимо нас и направляется в патио. Кинув Дарлин испепеляющий взгляд, и безмолвно поблагодарив Меган за то, что заступилась за меня, я следую за ним.

Я нахожу Колина, сидящим в одном из шезлонгов у бассейна.

— И надо было тебе, блин, замяться, когда Дарлин задала тот тупой вопрос? — говорит он мне. — Ты выставила меня полным идиотом.

— Знаешь, я совсем не довольна Дарлин сейчас.

Он выдает кривую усмешку.

— Ты что не поняла, что это не вина Дарлин?

— Ты что думаешь, это моя? Как будто я просила Алекса стать моим партнером.

— Ты сильно и не протестовала.

— Ты хочешь поругаться, Колин?

— Может я и хочу. Ты даже не знаешь, как быть чьей-то девушкой.

— Как ты можешь такое говорить? Кто отвез тебя в больницу, когда ты потянул свою руку? Кто бежал по футбольному полю, чтобы поцеловать тебя после твоего первого гола? Кто приезжал каждый день навестить тебя, когда у тебя была ветрянка в прошлом году?

Я получила урок вождения против своей воли. Я отключилась пьяная на руках у Алекса, но я же не сделала это нарочно. С Алексом ничего не было. Я невинна, хотя мои мысли о нем совсем не такие уж и невинные.

— Это было в прошлом году. — Колин берет меня за руку и ведет в дом. — Я хочу, чтобы ты показала мне сейчас, насколько я тебе безразличен.

Мы заходим в спальню Шейна и Колин укладывает меня с собой на кровать.

Я отталкиваю его, когда он трется носом о мою шею.

— Перестань вести себя, как будто я тебя принуждаю, Брит, — произносит невнятно Колин. Кровать прогибается под его весом.

— С самого начала года ты ведешь себя, как чертова недотрога.

Я сажусь.

— Я не хочу основывать наши отношения на сексе. В последнее время мы вообще не разговариваем.

— Так говори, — отвечает он, пока его руки гладят меня по груди.

— Начинай ты. Ты скажешь что-нибудь, я тебе отвечу.

— Это самое тупое, что я слышал в своей жизни, Брит. Мне нечего сказать. Если у тебя есть что-то, давай, выкладывай.

Я глубоко вздыхаю, коря себя за то, что чувствую с Алексом себя гораздо комфортнее, чем сейчас здесь в постели с Колином. Я не могу позволить нашим отношениям закончиться. Моя мать расстроится, мои друзья расстроятся... солнечная система перестанет существовать.

Колин двигает меня ближе. Я не могу расстаться с ним, только потому, что я боюсь заняться сексом. Кроме того, он тоже девственник. Он ждет меня, чтобы мы сделали это вместе. Большинство наших друзей уже сделали это, может я просто туплю. Может мой интерес к Алексу, это всего лишь отговорка сделать это с Колином.

Руки Колина трясутся у меня на груди. Мы были вместе уже два года, зачем разрушать все это ради какого-то глупого увлечения кем-то, с кем мне вообще не следует разговаривать?

Когда губы Колина находятся в сантиметре от моих. Я замечаю фотографию на столе Шейна. На ней Шейн и Колин этим летом. Кроме них на фотографии еще две девушки и Колин интимно обнимает ту, что посимпатичнее, с короткой стрижкой и темными волосами.

Они широко улыбаются, как будто у них есть секрет, которым они не будут делиться.

Я указываю на фотку.

— Кто это? — спрашиваю я, пытаюсь убрать беспокойство из своего голоса.

— Просто пара девчонок с которыми мы познакомились на пляже, — говорит он, отстраняясь, чтобы посмотреть на фотографию.

— Как зовут девушку, которую ты обнимаешь?

— Я не знаю. Думаю Мия или что-то вроде.

— Вы выглядите как парочка.

— Это глупо, Брит, — говорит он и подвигает меня ближе к себе. — Ты та, которую я хочу сейчас.

Что он имеет виду 'сейчас'? Что летом он хотел Мию, а теперь он хочет меня? Или я просто переворачиваю его слова?

Прежде, чем я успеваю пикнуть, он задирает мое платье и мой лифчик мне до подбородка. Я пытаюсь успокоиться и думаю, что мои сомнения все из-за нервозности.

— Ты запер дверь? — спрашиваю я, пытаюсь загнать свое неудобство в самый дальний уголок разума.

— Ага, — отвечает он, полностью сконцентрировавшись на моих грудях.

Зная, что мне тоже надо в этом участвовать, и, переборов себя, я протягиваю руку и чувствую его через его штаны.

Колин отстраняется, снимает мою руку, и расстегивает штаны. Он спускает их до колен и говорит.

— Давай же, Брит. Попробуем что-нибудь новенькое.

Я чувствую себя неправильно, как будто это все режиссировано. Ядвигаюсь ближе к нему, хотя мой разум очень далеко.

Дверь со скрипом открывается и в щель просовывается голова Шейна.

— Вот, черт. Где же телефонная камера, когда она нужна?

— Ты сказал, что запер дверь! — взрываюсь я на Колина, пытаюсь быстро натянуть лифчик и платье. — Ты соврал мне.

Колин закрывает себя простыней.

— Шейн, придурок, дай нам уединиться. Брит, перестань истереть, ты ведешь себя как псих.

— Если вы не заметили, это вообще-то моя спальня, — говорит Шейн. Он опирается на дверной косяк и слегка наклоняется ко мне. — Брит, скажи мне правду, они настоящие?

— Шейн, ты свинья, — говорю я ему, отодвигаясь от Колина.

Колин тянется ко мне, когда я встаю с кровати.

— Брит, вернись. Прости, я забыл запереть ее, я был слишком увлечен моментом.

По правде говоря, незапертая дверь не самая главная причина, почему я так зла. Он назвал меня — психом, и даже не моргнул. Он даже не заступился за меня перед Шейном. Я поворачиваюсь к своему парню.

— Да? Ну а теперь я увлечена тем, что ухожу.

В час тридцать дня я смотрю на свой телефон, Колин звонил тридцать шесть раз. И отправил десять смс. После того, как Сиерра привезла меня домой, я игнорировала его. По большей части потому, что мне надо было успокоиться. Я подавлена оттого, что Шейн видел меня полуодетой. За то время пока я искала Сиерру, чтобы она отвезла меня домой, по крайней мере, пятеро шептались о моем шоу в спальне Шейна. Я не хочу взрываться, как это делает моя мать, но я была очень близка к тому, чтобы высказать все Шейну и Колину в спальне Шейна.

На тридцать девятом звонке Колина мое сердце уже бьется достаточно стабильно.

Я, наконец, отвечаю.

— Прекрати мне названивать, — говорю я.

— Я перестану, когда ты выслушаешь то, что я хочу сказать, — отвечает Колин на другом конце провода, в его голосе слышится раздражение.

— Значит говори. Я слушаю.

Он делает глубокий вздох.

— Извини, Брит. За то, что я не запер дурацкую дверь сегодня. Извини, за то, что хотел заняться сексом. Извини за то, что один из моих друзей думает, что он смешной, когда это не так. Извини, но я не могу смотреть на тебя и Фуэнтеса в классе Питерсон. Извини за то, что я изменился этим летом.

Я не знаю, что сказать. Он действительно изменился. А я? Осталась ли я той же девчонкой, которая попрощалась с ним прошлым летом перед тем, как он уехал? Я не знаю. Но одну вещь я знаю точно.

— Колин. Я не хочу больше ссориться.

— Я тоже. Можешь ты вообще забыть то, что произошло сегодня? Я заглажу свою вину перед тобой. Помнишь, как в прошлом году на нашу годовщину мой дядя отвез нас в Мичиган на своем самолете Cessna?

Да, мы оказались в отеле. Когда мы спустились к ужину в тот день, огромный букет роз ждал меня на столе вместе с вельветовой коробочкой, в которой лежал браслет из белого золота от Тиффани.

— Я помню.

— Я куплю тебе серьги, которые подходят к тому браслету, Брит.

Я не могу ему сейчас сказать, что мне нужны совсем не серьги. Я обожаю, тот браслет и ношу его постоянно. Но, что меня сразило тогда, был не браслет, это было то, что Колин посвятил себя планированию этого вечера, чтобы сделать его особенным для нас. Вот, что я помню, когда смотрю на браслет. Не подарок, а значение, что он несет. И с тех пор, как началась школа, я вижу только отголоски того Колина.

Дорогие серьги будут символом извинения Колина и будут также напоминать мне этот вечер. Они могут также спровоцировать меня дать ему что-нибудь в ответ... например, мою девственность. Может он и не думает об этом сейчас, но то, что эта мысль пришла ко мне в голову - это знак. Мне не нужно это напряжение.

— Колин, мне не нужны серьги.

— Тогда что ты хочешь? Скажи мне.

Я думаю некоторое время, перед тем, как ответить. Шесть месяцев назад я бы написала сочинение на несколько страниц о том, что бы я хотела. С тех пор, как началась школа, все изменилось.

— Я не знаю, что я хочу. Как ни печально, но это правда.

— Тогда, как выяснишь, дай мне знать.

Да, если я вообще когда-нибудь это выясню.

Глава 28

Алекс

В понедельник на химии я пытаюсь не показывать свое волнение. Естественно, это не миссис Пи, кто вызывает эти чувства. Это Бриттани.

Она заходит в класс с опозданием.

— Привет, — говорю я ей.

— Привет, — бубнит она в ответ.

Ни улыбки, ни огоньков в глазах. Что-то однозначно досаждают ей.

— Окей, класс, — говорит миссис Пи: — доставайте свои карандаши, посмотрим, как хорошо вы занимались.

Пока я мысленно проклинаю миссис Пи за то, что сегодня нет никакой лабораторной, чтобы мы могли поговорить, я наблюдаю за своей партнершей. Она выглядит абсолютно не готовой. Мне хочется защитить ее, хотя не имею на это никакого права, я поднимаю руку.

— Я боюсь вызвать тебя, Алекс, — говорит миссис Пи.

— Это небольшой вопрос.

— Продолжай.

— Мы же сможем пользоваться книгой во время теста?

имичка смотрит на меня поверх своих очков.

— Нет, Алекс вы не можете пользоваться вашими книгами. И если ты не готовился дома, ты получишь большую и жирную двойку. Понял?

В ответ я кидаю свои книги на пол с громким стуком.

Получив свой тест, я читаю первое задание. Плотность Al (алюминий) 2.7 грамм на миллилитр. Какой объем займет 10.5 грамм Al?

После подсчета ответа я смотрю на свою соседку. Она безучастно смотрит на свой тест. Замечая мой взгляд, она спрашивает.

— Что?

— Ничего. Nada.

— Тогда перестань на меня пялиться.

Миссис Пи смотрит прямо на нас, я делаю глубокий вздох, чтобы успокоить себя и возвращаюсь к работе над тестом.

Бриттани обязательно это делать, превращаться, то в огонь, то в лед без предупреждения? Что ее так завело?

Краем глаза я вижу, как моя партнерша по химии взяла пропуск в туалет у входной двери в класс. Проблема в том, что пропуск в туалет не поможет тебе избежать жизни. Она все еще будет там, когда ты вернешься, поверь мне, я уже проделывал это. Проблемы никуда не испаряются, как бы ты ни прятался от них.

Когда она возвращается в класс, она кладет голову на стол, пока вписывает свои ответы в тест, и я вижу, что она их почти не читает. И когда миссис Пи призывает нас вернуть ей тесты, на лице моей партнерши ничего не отражается.

— Если это заставить тебя почувствовать себя лучше, — говорю я ей шепотом. — Я сорвал ОБЖ в седьмом классе, вставив в рот кукле зажженную сигарету.

Она отвечает, даже не посмотрев на меня.

— Рада за тебя.

Музыка начинает играть в колонках, оповещая всех об окончании урока. Я замечаю, что даже ее золотые локоны не блестят, как обычно, когда она выходит из класса, удивительно, без сопровождения своего парня. Неужели она думает, что все должно просто падать ей в руки, даже хорошие оценки.

Мне приходится зарабатывать на все, что у меня есть. Ничто не падает ко мне в руки.

— Приветик, Алекс, — говорит Кармен, стоя у моего шкафа. Окей, кое-что, на самом деле, падает ко мне в руки.

— Que pasa⁵⁴?

Моя бывшая наклоняется ко мне, в ее V образном вырезе на ее груди видно слишком много.

— Мы собираемся на пляж после школы, хочешь поехать с нами?

— Мне надо работать, — говорю я. — Может я встречу с вами позже.

На ум приходит воспоминание двухнедельной давности, когда у Бриттани дома ее мать выставила меня за порог и что-то ломается у меня внутри.

Напиться, чтобы утопить в бутылке свое ущемленное самолюбие, было тупой идеей. Я хотел провести время с Бриттани не только, чтобы заниматься химией, я хотел узнать больше о том, что скрывается за ее белокурыми локонами. Моя партнерша продинамила меня, Кармен нет. Воспоминание мутное, но я все же помню Кармен в озере и ее тело вокруг своего и потом она сидела на мне у костра, пока мы курили что-то покрепче Мальборо. В том моем пьяном и ущемленном состоянии, мне подошла бы любая девчонка.

Кармен была там, по своей воле, и я должен извиниться потому, что даже если она и предлагала себя, мне не нужно было попадаться на крючок. Мне нужно найти ее и объяснить свое глупое поведение.

После школы я замечаю толпу рядом со своим мотоциклом. Блин, если что-то случится с Хулио, я надеру кому-нибудь задницу. Мне не приходится пробиваться через толпу, потому что люди расступаются, давая мне дорогу.

⁵⁴ Что случилось? (исп.)

Все смотрят на меня, когда я, наконец, достаточно близко, чтобы видеть вандализм моему мотоциклу. Они ждут от меня взрыва. Никто не может уйти от ответа передо мной за то, что приклеил резиновый розовый звончок от трехколёсного велосипеда к рулю и вставили трубочки с помпончиками в обе ручки.

Никто, кроме Бриттани.

Я осматриваюсь вокруг, но ее здесь нет.

— Я этого не делал, — быстро выкрикивает Лаки.

Остальные бурчат то же самое.

Затем люди начинают предполагать, кто мог это сделать и я слышу.

— Колин Адамс, Грег Хансон... — Я перестаю слушать, потому, что мне и так прекрасно известно, кто в этом виноват. Моя партнерша по химии, та, что игнорировала меня сегодня.

Я выдираю трубочки из ручек одним резким движением и открываю звончок. Розовый. Интересно, это когда-то было от ее велосипеда?

— Валите отсюда, — говорю я толпе. Все рассасываются достаточно быстро, думая, что я на грани срыва и не хотят попасть мне под руку. Иногда, притворяться плохим парнем имеет свои преимущества. Правду? Я использую розовый звончок и палочки как повод поговорить снова с Бриттани.

После того как все разошлись, я иду к футбольному полю, группа поддержки тренируется там как обычно.

— Ищешь кого-то?

Я поворачиваюсь к Дарлин Боэм, одной из подруг Бриттани.

— Бриттани здесь? — спрашиваю я.

— Неа.

— Знаешь где она?

Алекс Фуэнтес спрашивает о Бриттани Эллис. Я жду, что она скажет что-то вроде, это не твое дело. Или не лезь больше к ней.

Вместо этого, ее подруга говорит.

— Она поехала домой.

Пробурчав:

— Спасибо, — я направляюсь к Хулио, пока набираю номер моего кузена.

— Авто салон Энрике.

— Это Алекс. Я опоздаю на работу сегодня.

— Тебя снова наказали?

— Нет, ничего такого.

— Ну, постарайся доделать лексус для Чу. Я обещал, что все будет готово к семи, ты знаешь какой бывает Чу, если ему не угождают.

— Без проблем, — говорю я, думая о месте Чу в Кровавых Латино. Это парень, с которым ты не хочешь связываться вообще, такое чувство, что он родился без чипа, отвечающего за милосердие у себя в голове. Если кто-то перестает быть лояльным, это работа Чу либо вернуть их лояльность, либо сделать так, чтобы они больше не доставляли хлопот. Любыми способами. — Я буду.

Звоня в дверь Эллисов, десять минут позже, держа в руках розовый звончок и цветные палочки, я принимаю одну из своих 'я крутой парень' поз.

Когда Бриттани открывает дверь, одетая в мешковатую футболку и шорты, я сражен.

Ее светло-голубые глаза широко распахиваются.

— Алекс, что ты тут делаешь?

Я протягиваю ей розовые штучки.

Она вырывает их из моей руки.

— Я не могу поверить, что ты приехал сюда из-за какого-то прикола.

— Нам есть, что обсудить, кроме приколов.

Она вздыхает.

— Я сейчас не очень хорошо себя чувствую. Давай поговорим в школе. И она пытается закрыть передо мной дверь.

Черт. Я не верю, что веду себя сейчас как какой-то сталкер из фильмов. Я толкаю дверь обратно. Que mierda!

— Алекс, не надо.

— Дай мне войти. На минуту. Пожалуйста.

Она качает головой, ее ангельские кучеряшки отпрыгивают от лица.

— Моим родителям не нравится, когда я привожу людей в дом.

— Они сейчас дома?

— Нет, — она вздыхает и неуверенно открывает дверь.

Я захожу внутрь. Дом оказывается еще больше, чем он выглядит снаружи.

Стены покрашены в ярко белый цвет, что напоминает мне о больнице. Я клянусь, пыли бы просто не хватило нервов сесть к ним на пол или на мебель. Двухэтажную прихожую разделяет огромная лестница, такую я видел только в фильме 'Звуки музыки', который нас заставили смотреть на уроке в средней школе; и их полы начищены до блеска.

— Ну, и о чем ты хотел поговорить? — спрашивает она.

Как бы я хотел, чтобы ее ноги не торчали сейчас из этих коротеньких шорт. Они отвлекают меня. Я отворачиваюсь от них, отчаянно пытаюсь сохранить ясность ума. Ну и что, что у нее сексуальные ноги? И что, что ее глаза такие голубые, как чистейший мрамор? И что, что она может принять прикол, как мужчина и ответить тем же?

Кого я обманываю? У меня нет других причин быть здесь, кроме той, что я хочу быть рядом с ней. К черту пари.

Я хочу знать, как заставить эту девушку смеяться. Я хочу знать, что заставляет ее плакать. Я хочу узнать, каково это чувствовать, что она смотрит на тебя как будто ты ее рыцарь в сияющих доспехах.

— Бивии! — отдаленный голос звучит через дом, прерывая молчание.

— Жди здесь, — приказывает Бриттани и спешит куда-то по коридору направо. — Я сейчас вернусь.

Не буду я стоять тут, как придурак, посреди прихожей. Я следую за ней, зная, что сейчас я смогу заглянуть в ее личную жизнь.

Глава 29 Бриттани

Я не стесняюсь инвалидности своей сестры. Но я не хочу, чтобы Алекс видел ее. Потому, что если он будет смеяться, я этого не вынесу. Я разворачиваюсь.

— Ты совсем не умеешь выполнять то, что сказано?

Он улыбается, как будто говоря, 'я член банды, что еще ты ждала?'

— Мне нужно проверить свою сестру. Ты не возражаешь?

— Ни сколечки. Я воспользуюсь возможностью встретиться с ней. Доверься мне.

Мне нужно выставить его, все его татуировки и все прочее. Мне следует сделать, но я не делаю этого.

Вместо этого я веду его в нашу, обитую деревом библиотеку. Шелли сидит в своем инвалидном кресле, ее голова неловко склонена набок, пока она смотрит телевизор.

Когда она понимает, что не одна, ее взгляд направляется на меня, на Алекса.

— Это Алекс, — говорю я, выключая телевизор. — Друг из школы.

Шелли одаривает Алекса кривоватой улыбкой и печатает что-то на своей специализированной клавиатуре.

— Привет, — произносит компьютерный женский голос. — Она нажимает очередную кнопку. — Меня зовут Шелли, — продолжает голос.

Алекс становится на колени на уровне Шелли. Простой акт уважения затрагивает что-то уж больно похожее на мое сердце. Колин всегда игнорирует Шелли, притворяясь, что она слепая и глухая к тому, что она физически недееспособна.

— Как дела? — спрашивает Алекс и берет безжизненную руку Шелли в свои для пожатия. — Клевый компьютер.

— Это персональное устройство связи, — объясняю я. — Он помогает ей общаться с нами.

— Игра, — говорит компьютерный голос.

Алекс двигается ближе к Шелли. Я задерживаю дыхание, наблюдая за ее руками, удостоверюсь, что они находятся подальше от густой темной шевелюры Алекса.

— У тебя есть тут игры? — спрашивает он.

— Ага, — отвечаю за нее я. — Она фанатка шашек. Шелли, покажи ему, как это работает.

Пока Шелли медленно тыкает по экрану косточками пальцев, Алекс наблюдает за этим, выглядя зачарованным.

Когда загорается экран с доской для шашек, Шелли слегка толкает руку Алекса.

— Начинай, — говорит он.

Она качает головой.

— Она хочет, чтобы начал ты, — говорю я.

— Отлично, — отвечает он и тыкает в экран.

Я наблюдаю за этим, тая внутри, как этот крутой парень, молча играет с моей старшей сестрой.

— Ты не возражаешь, если я приготовлю ей что-нибудь поесть? — спрашиваю я, отчаянно желая сбежать оттуда.

— Неа, иди, — отвечает он, сконцентрировавшись на игре.

— Тебе не обязательно позволять ей выиграть, — говорю я, прежде, чем уйти, — она может постоять за себя в шашках.

— Ох, ну, спасибо за вотум доверия, но я тут выиграть пытаюсь, — отвечает Алекс. На его лице играет искренняя улыбка, без притворства быть крутым или отстраненным. Это заставляет меня убежать еще быстрее.

Когда я вернулась в библиотеку с тарелкой еды для Шелли несколько минут спустя, он мне говорит — она меня побила.

— Я тебе говорила, что она профи. Но достаточно игр, — говорю я, поворачиваясь к Алексу. — Я надеюсь, ты не возражаешь, если я покормлю ее.

— Давай.

Он садится в кожаное кресло моего отца, я ставлю поднос перед Шелли и кормлю ее яблочным пюре. Это занятие наводит беспорядок, как обычно. Наклонив голову, я замечаю, как Алекс смотрит на меня, когда я вытираю уголок рта моей сестры полотенцем.

— Шелли, — говорю я ей. — Ты должна была позволить ему выиграть. Чтобы быть вежливой. В ответ она качает головой. Яблочное пюре бежит у нее по подбородку. — Так вот, как это будет? — спрашиваю я, надеясь, что эта картина не отпугнет Алекса. Может я просто испытываю его, хочу узнать, как он себя поведет, увидев часть моей жизни дома. Если так, тогда он прошел тест.

— Подожди, пока Алекс уйдет. Я покажу тебе кто настоящий чемпион в шашках.

Моя сестра улыбается своей сладкой, кривоватой улыбкой. Это как тысяча слов вложена в одно выражение лица. На мгновение я забываю, что Алекс наблюдает за мной. Это так странно позволить ему быть в моей жизни и в моем доме. Он не принадлежит этому, но в то же время, мне кажется, что он и не против здесь быть.

— Почему ты была в плохом настроении на уроке химии? — спрашивает он.

Потому, что мою сестру скоро отправят куда-то и еще меня застали с голыми сиськами, в то время как Колин стоял рядом со мной без штанов.

— Я уверена, ты слышал последние сплетни.

— Нет. Я ничего не слышал. Может ты просто параноик?

Может быть. Шейн видел нас и у него большой рот. Каждый раз, как кто-то смотрел на меня сегодня, я думала, что они знают. Я смотрю на Алекса.

— Иногда я мечтаю, чтобы существовали дни Сделай Это Снова.

— Иногда я мечтаю, чтобы существовали года Сделай это снова, — отвечает он серьезно. — Или дни Прокрутки Вперед.

— К сожалению, к реальной жизни пульт не прилагается.

Когда Шелли заканчивает со своей едой, я подвигаю ее к телевизору и веду Алекса на кухню. — Моя жизнь больше не кажется тебе такой уж идеальной, разве не так? — спрашиваю я, вынимая напитки для нас обоих из холодильника.

Алекс смотрит на меня с интересом.

— Что?

Он пожимает плечами.

— По-моему, у нас обоих хватает дел. У меня демонов в жизни больше, чем в ужастиках.

Демоны? Ничто не волнует Алекса. Он никогда не жалуется на свою жизнь.

— Что у тебя за демоны? — спрашиваю я.

— Оуе, если я тебе расскажу о своих демонах, ты убежишь от меня, как от огня.

— Я думаю, ты будешь удивлен, узнав от чего я бегу, Алекс.

Куранты на старых часах моего дедушки раздаются эхом по дому. Один. Два. Три. Четыре.

Пять.

— Мне пора, — говорит Алекс. — Как насчет позаниматься завтра, после школы, у меня дома.

— У тебя дома? — на южной стороне?

— Я покажу тебе часть своей жизни. Ты в игре?

Я сглатываю.

— Конечно.

Игра началась.

Пока я провожаю его к двери, я слышу машину на нашей подъездной дорожке. Это моя мама. У меня большие неприятности. Неважно, что у нас была самая невинная встреча, она взбесится по полной.

Я выглядываю в окно у входной двери и узнаю красную машину Дарлин.

— О, нет. Это мои друзья.

— Не паникуй, — говорит он. — Открывай дверь. Ты не можешь притвориться, что меня тут нет. Мой мотоцикл припаркован около твоего дома.

Он прав, я не могу скрыть факт, что он здесь.

Я открываю дверь и выхожу наружу. Алекс прямо позади меня, когда я приветствую Дарлин, Морган и Сиерру, идущих к моему дому.

— Привет, девочки! — говорю я. Может, если я буду вести себя непринужденно, они не полезут на стену из-за того, что Алекс тут. Я прикасаюсь к локтю Алекса. — А мы только закончили обсуждать наш проект по химии. Правда, Алекс?

— Ага.

Сиерра поднимает брови. Я вижу, как Морган медленно тянется к сумке, точно за телефоном, чтобы сообщить остальным М, что видела Алекса Фуэнтеса выходящего из моего дома.

— Нам уйти, чтобы вы могли побыть вместе? — спрашивает Дарлин.

— Не будь глупой, — отвечаю я слишком быстро.

Алекс подходит к своему мотоциклу, его футболка облегает идеальную, мускулистую спину и его джинсы - его идеальный, мускулистый...

Он указывает на меня, после того как одевает свой шлем.

— Увидимся завтра.

Завтра. У него дома.

Я киваю.

После того, как Алекс скрывается за поворотом, Сиерра спрашивает.

— И что все это было?

— Химия, — отвечаю я.

Рот Морган открыт от шока.

— Вы, что, делали 'это'? — спрашивает Дарлин. — Потому, что я дружу с тобой уже десять лет и я могу посчитать на пальцах одной руки сколько раз я была приглашена в твой дом.

— Он мой партнер по химии.

— Он член банды, Брит. Никогда не забывай об этом, — говорит Дарлин.

Сиерра качает головой.

— Ты западаешь на кого-то еще кроме своего парня? Колин говорил Дугу, что ты ведешь себя странно в последнее время. Как твои друзья, мы здесь, чтобы образумить тебя.

Я сижу на пороге и слушаю, как они распинаются о репутации, и парнях, и верности целых пол часа. Они конечно правы.

— Обещай, что ничего у тебя с Алесом не происходит, — просит Сиерра, пока Морган и Дарлин ждут ее в машине.

— Ничего нет между мной и Алексом, — отвечаю ей я. — Я клянусь.

Глава 30

Алекс

Я сижу на алгебре, когда открывается дверь и один из охранников школы говорит преподавателю, что меня вызывают из класса. Я закатываю глаза, собираю свои книги и позволяю этому амбалу вытолкнуть меня из класса на глазах у всех.

— Что теперь? — спрашиваю я. Вчера меня вытащили из класса за то, что я якобы начал бой едой во дворе школы. Я его не начинал. Возможно, я в нем участвовал, но я его не начинал.

— Мы проделаем небольшое путешествие в баскетбольный зал, — я следую за ним в зал.

— Алехандро, вандализм на территории школы очень серьезное дело.

— Я не осуществлял никакого вандализма, — отвечаю я ему.

— Мне нашептали, что осуществлял.

Нашептали? Вы знаете фразу — кто унюхал, тот и пернул? Я уверен, что тот, кто стукнул на меня и сделал это.

— Где это?

Парень показывает на пол, где кто-то нарисовал баллончиком с краской очень плохую копию знака Кровавых Латино.

— Ты можешь объяснить это.

— Нет, — отвечаю я.

Другой охранник подходит к нам.

— Нам нужно проверить его шкафчик.

— Отличная идея. Все, что они найдут, это кожаную куртку и книжки.

Я ввожу комбинацию на замке, когда миссис Пи проходит мимо нас.

— В чем проблема? — спрашивает она.

— Вандализм в баскетбольном зале.

Я открываю свой шкафчик и отхожу в сторону, давая им возможность обыскать его.

— Ага, — говорит один из охранников, протягивая руку и доставая баллончик с черной краской с верхней полки. — Ты все еще отрицаешь причастность к этому?

— Меня подставили, — я поворачиваюсь к миссис Пи, которая выглядит так, как будто я убил ее кота. — Я не делал этого, — говорю я ей. — Миссис Пи, вы должны мне поверить. Я уже представляю себя за решеткой за то, что какой-то идиот сделал это.

Она качает головой.

— Алекс, все доказательства налицо. Я хочу тебе верить, но это очень трудно.

Офицеры становятся по обе стороны от меня, и я знаю, что будет дальше. Миссис Пи вытягивает вперед руку, останавливая их.

— Немного помощи, Алекс.

У меня есть огромное желание ничего не объяснять, просто позволить им и дальше думать, что это сделал я. Да они и не будут слушать, я уверен. Но миссис Пи смотрит на меня как тинейджер, готовый к мятежу, чтобы доказать всем их неправоту.

— Символ нарисован неверно, — говорю я и показываю ей свое предплечье. — Вот это символ Кровавых Латино. Это пятиконечная звезда с двумя трезубцами сверху и КЛ посередине. Тот, что был на полу в зале, шестиконечная звезда с двумя стрелами. Никто из Кровавых не сделал бы такой ошибки.

Она спрашивает у офицеров

— Где мистер Агирре?

— На встрече с суперинтендантом. Его секретарь сказала, он не хотел, чтобы его беспокоили.

Миссис Пи проверяет часы.

— У меня класс через пятнадцать минут. Джои, вызови Агирре по своей рации.

Офицер Джои совсем не выглядит счастливым.

— Миссис Питерсон, это то, для чего нас собственно сюда нанимали.

— Я знаю. Но Алекс мой студент и поверь мне, когда я говорю, что он не может пропустить сегодняшний урок.

Джои пожимает плечами и передает по рации для мистера Агирре встретиться с ними в коридоре Л. Когда его секретарь спрашивает, если это чрезвычайно важно, миссис Пи берет рацию и говорит, что это ее личное ЧП и она настаивает, чтобы Агирре подошел в коридор Л незамедлительно.

Через две минуты Агирре с грозным выражением лица присоединяется к нам.

— Ну, и что тут происходит?

— Вандализм в спортзале, — говорит офицер Джои.

— Фуэнтес, ты снова?

— Я этого не делал.

— А кто делал?

Я пожимаю плечами.

— Мистер Агирре, он говорит правду, — вступается Питерсон. — Вы можете уволить меня, если я ошибаюсь.

Он качает головой, затем поворачивается к офицеру Джои.

— Отправьте в спортзал Чака, пусть попытается оттереть это. — Он указывает баллончиком с краской на меня. — Я предупреждаю тебя, Алекс. Если я выясню, что это все-таки был ты, ты будешь не только отстранен от занятий, но и арестован, понял?

Когда офицеры уходят Агирре поворачивается ко мне.

— Я не говорил тебе этого раньше, Алекс, но я говорю тебе это сейчас. Я думал, что мир был моим врагом в старшей школе. Я не слишком отличался от тебя, знаешь ли. Это заняло у меня чертовски много времени, понять, что своим врагом являюсь я. Когда я понял это, я изменил свою жизнь. Миссис Питерсон и я, мы не враги тебе.

— Я это знаю, — отвечаю я и понимаю, что я на самом деле верю в это.

— Хорошо. А теперь извините, но меня ждет очень важная встреча. Я буду у себя в офисе.

— Спасибо, что поверили мне, — говорю я миссис Пи, когда он уходит.

— Ты знаешь, кто сделал это с залом?

Я смотрю ей прямо в глаза и говорю правду.

— Не имею понятия. Но я абсолютно уверен, что это не один из моих друзей.

Она вздыхает.

— Если бы ты не был в банде, у тебя не было бы этих неприятностей.

— Может быть, но у меня были бы другие.

Глава 31 Бриттани

— Мне кажется, что некоторые из вас думают, что мой класс неважен для вас, — говорит миссис Питерсон и начинает раздавать тесты со вчерашнего дня.

Когда она подходит к столу, за которым сидим мы с Алексом, я съеживаюсь на стуле. Последнее, что мне сейчас нужно, это гнев миссис Питерсон.

— Отличная работа, — говорит она и кладет мой тест лицом вниз мне на стол. Она поворачивается к Алексу. — Для того, кто мечтает стать учителем химии, вы начинаете очень небрежно, мистер Фуэнтес. В следующий раз я дважды подумаю перед тем, как заступаться за вас, если вы так и будете приходить ко мне на занятия неподготовленным.

Она кидает тест Алекса на стол своим указательным и большим пальцем, как будто тест настолько отвратителен, что она не хочет даже к нему прикасаться. — Задержитесь после урока, — добавляет она, прежде, чем следовать дальше по классу.

Я не понимаю, почему миссис Пи не высказала мне. Я поворачиваю свой тест вверх лицом и вижу большую пятерку в верхнем углу. Я провожу ладонями по глазам и всматриваюсь в тест снова. Должно быть, произошло ошибка. И в следующую секунду я понимаю, кто ответственен за мою оценку. Правда ударяет меня локтем под дых. Я смотрю на Алекса, заталкивающего свой тест в книгу.

— Зачем ты это сделал? — я жду, пока миссис Питерсон закончит разговор с Алексом после урока, и подхожу к нему.

Я стою у его шкафчика, тогда как он практически не обращает на меня внимания. Я игнорирую взгляды, что чувствую на своем затылке.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Ух.

— Ты поменял местами наши тесты.

Алекс захлопывает шкафчик.

— Слушай, это не важно.

Конечно, это важно. Он уходит, как будто заканчивая разговор на этом. Я помню, как старательно он работал над своим тестом. Но сегодня, видя в его руках большую и жирную двойку, я узнала свою собственную работу.

После школы, я тороплюсь через входные двери, чтобы успеть поймать его. Он уже на своем мотоцикле, готовится к отъезду.

Чувствуя беспокойство, яправляю свои волосы себе за ухо.

— Запрыгивай, — приказывает он.

— Что?

— Запрыгивай. Если хочешь отблагодарить меня за спасение твоей задницы в классе миссис Пи, поехали ко мне. Я не шутил вчера. Ты показала мне свою жизнь, я покажу тебе свою, это честно, не так ли?

Я оглядываю парковку. Несколько человек смотрят на нас, уже готовые разнести сплетню, что я разговариваю с Алексом. Если я еще и уеду с ним, нас похоронят под сплетнями.

Рокот мотоцикла Алекса возвращает мое внимание к нему.

— Не бойся того, что они подумают.

Я оглядываю его, от его порванных джинс и кожаной куртки до черно-красной банданы, которую он только что завязал на своей голове, цвета его банды.

Мне нужно быть испуганной. Но я вспоминаю, как вчера он вел себя с Шелли.

К черту все.

Я перекидываю сумку с книгами назад и сажусь на его мотоцикл.

— Держись крепче, — говорит он, обхватывая моими руками себя за талию. Простое ощущение его сильных рук на моих чувствуется чрезвычайно интимным. Мне интересно, если он также чувствует это, но я отгоняю эту мысль. Алекс Фуэнтес сильный парень. Опытный. Легкое касание рук не заставит его желудок сжиматься.

Он нарочно проводит кончиками своих пальцев по моим прежде, чем взяться за руль. О. Боже. Мой. Во что это я ввязалась?

Как только мы выезжаем со школьной парковки, я обнимаю Алекса за его талию еще крепче, скорость мотоцикла пугает меня. Я чувствую легкое головокружение, как будто я катаюсь на американских горках без креплений.

Когда мы останавливаемся на красный свет, я слегка отстраняюсь.

Я чувствую его сдавленный смех, когда он снова газует на зеленый свет. Я снова хватаю его за пояс и прижимаюсь лицом к его спине.

Когда он, наконец, останавливается и ставит мотоцикл на подножку, я оглядываю свое окружение. Я никогда не была на его улице. Все дома такие... маленькие. Большинство из них одноэтажные. Кошка не сможет просочиться между ними.

Сколько бы я ни пыталась побороть ее, грусть все же застревает у меня в желудке.

Мой дом, по крайней мере, в семь, восемь или даже девять раз больше дома Алекса.

Я знала, что эта часть города бедная, но...

— Это была плохой идеей, — говорит Алекс. — Давай, я отвезу тебя обратно.

— Почему?

— Кроме всего прочего, выражение отвращения на твоем лице.

— Это не отвращение, я просто чувствую сожаление...

— Никогда не надо меня жалеть, — предупреждает он. — Я беден, но не бездомен.

— Тогда ты пригласишь меня внутрь? Ребята на той стороне уже тарашатся на белую девчонку.

— Вообще-то в этом районе ты 'снежная девчонка'.

— Я ненавижу снег, — отвечаю я.

Я вижу, как его рот искривляет улыбка.

— Не из-за погоды, querida⁵⁵. Из-за твоей белоснежной кожи. Просто следуй за мной и не пялься на соседей, даже если они будут пялиться на тебя.

Я ощущаю его осторожность, пока он проводит меня внутрь.

— Ну, вот, — говорит он, указывая жестом вокруг.

Их гостиная, наверное, меньше любой комнаты в моем доме, выглядит мило и уютно. На диване лежат два шерстяных пледа, которыми бы мне очень хотелось укрыться одной из холодных ночей. У нас нет дома пледов. У нас есть стеганые одеяла... специально подобранные под интерьер.

Я прохожу по дому Алекса, проводя пальцами по мебели. На полке с полу-сожженными свечами стоит фотография симпатичного мужчины. Я чувствую тепло Алекса, когда он подходит ко мне сзади.

— Твой отец?

Он кивает.

— Я даже не представляю, каково это потерять своего отца. Даже если его частенько нет рядом, я знаю, что он неотъемлемая часть моей жизни. Мне всегда хочется чего-то большего от своих родителей. Может мне нужно просто быть благодарной, что они вообще у меня есть?

Алекс разглядывает фотографию своего отца.

— Со временем, ты перестанешь чувствовать боль и просто блокируешь ее. Я имею в виду, я знаю, что он умер, но я все еще в каком-то тумане. И жизнь продолжается, засасывая в свою рутину. — Он пожимает плечами. — В итоге, ты просто перестанешь об этом думать и продолжаешь жить. Другого выбора не остается.

— Это, как тест, — я ловлю свое отражение в зеркале на стене и рассеянно провожу рукой по волосам.

— Ты постоянно делаешь это.

— Делаю что?

— Поправляешь свои волосы или свой мейкап.

— Что такого в попытке хорошо выглядеть?

— Ничего. Пока это не становится одержимостью.

Я опускаю руки, желая приклеить их по швам.

— Я не одержима.

Он снова пожимает плечами.

— Это так важно, чтобы люди считали тебя красавицей?

— Мне не важно, что думают люди, — вру я.

— Потому, что ты и так... красавица, я имею в виду. Но это не должно много значить.

Я знаю это. Но ожидания много значат там, откуда я родом. Кстати, об ожиданиях...

— Что сказала тебе миссис Питерсон после занятия?

— Ох, как обычно. Если я не начну воспринимать ее уроки серьезно, она сделает мою жизнь невыносимой.

Я сглатываю, неуверенная нужно ли сообщать ему мой план.

— Я собираюсь сказать ей, что ты подменил тест.

— Не делай этого, — говорит он, отходя от меня.

— Почему нет?

— Потому, что это не важно.

— Конечно, это важно. Тебе нужны хорошие оценки, чтобы...

— Чтобы что? Поступить в хороший колледж? Я тебя прошу. Я не собираюсь в колледж, и ты это знаешь. Вы, богатенькие волнуетесь за ваши оценки, как будто это показатель того, чего вы стоите. Не нужно мне делать никаких одолжений. Мне хватит и тройки по этому предмету. Просто хочу удостовериться, что это средство для согрева рук будет офигенским.

Если это будет зависеть только от меня, я сделаю все, чтобы мы получили пять с плюсом за этот проект.

— Где твоя комната? — спрашиваю я, меняя тему. Я кидаю свою сумку на пол в гостиной.

— Комната может многое рассказать о человеке.

Он указывает на дверь с одной из сторон.

⁵⁵ Милая (исп.)

Три кровати занимают большую часть маленькой комнаты. Оставляя место для небольшого шкафа. Я прохожу внутрь.

Я делю ее с двумя младшими братьями, — сообщает он. — Тут уж не уединишься.

— Дай, угадаю, которая из кроватей твоя, — говорю я, улыбаясь.

Я просматриваю окружение каждой из кроватей. К одной из стен приклеена фотография симпатичной девушки. — Хмммм... — бормочу я, задумываясь над тем, не эта ли девушка, идеал Алекса.

Я медленно обхожу его и осматриваю другую кровать. Картинки с футбольными игроками приклеены над ней. На кровати кавардак, одежда валяется на подушке и по всей остальной части кровати.

Над третьей кроватью ничего не приклеено, как будто человек, спящий здесь, всего лишь гость. Это почти грустно, первые две стены говорят так много о тех, кто спит под ними, а эта полностью пуста.

Я сажусь на кровать Алекса, одинокую и пустую, наши взгляды встречаются.

— Твоя кровать много говорит о тебе.

— Да? И что же она говорит?

— Интересно, почему ты думаешь, что ты не останешься здесь надолго, — говорю я. — Если только ты не хочешь очень сильно пойти в колледж.

Он облокачивается о дверной косяк.

— Я никуда не уеду из Фейрфилда. Никогда.

— Неужели ты не хочешь получить высшее образование?

— Ты говоришь сейчас как карьерный советник в школе.

— Ты не хочешь уехать подальше и начать новую жизнь? Подальше от твоего прошлого?

— Ты воспринимаешь поездку в колледж, как побег.

— Побег? Алекс, ты даже не представляешь. Я иду в колледж, который находится ближе к моей сестре, сначала это был Нордвестерн, теперь это Университет Колорадо. Моя жизнь диктуется прихотями моих родителей и тем, куда они планируют отправить мою сестру. Ты хочешь легкий выход - оставайся здесь.

— Черт, ты думаешь это каникулы, быть мужчиной в доме? Следить, чтобы мама не спуталась с каким-нибудь неудачником, или мои братья не начали стрелять в кого попало, или курить какую-нибудь гадость, этого достаточно, чтобы держать меня здесь.

— Прости меня.

— Я предупреждал тебя не жалеть меня.

— Нет, — я поднимаю на него взгляд снова, — ты чувствуешь такую связь со своей семьей, но ты не оставляешь ничего постоянного около своей кровати, как будто ты готов уйти в любой момент. Мне жать тебя поэтому.

Он отступает назад, обрывая меня.

— Ты закончила с психоанализом?

Я следую с ним в гостиную, все еще думая о том, что же Алекс хочет в своем будущем. Выглядит так, как будто парень готов в любой момент уйти из дома... или из этого мира. Может быть так, что Алекс готовится к своей смерти, не имея ничего постоянного рядом с собой? Может он думает, что он закончит как его отец?

Не этих ли демонов он имел в виду ранее?

Следующие два часа мы сидим на диване в гостиной и составляем план о нашем средстве для согрева рук. Алекс очень умен, больше, чем я предполагала; пятерка на его тесте была совсем не случайность. У него имеется куча идей, как мы можем сделать исследование онлайн и взять кое-какую информацию из библиотеки о том, как создать средство для согрева рук, а также различные виды его использования, чтобы разнообразить нашу работу. Нам понадобятся химические реактивы, которые предоставит миссис Питерсон, пластиковые пакеты Зиплок, чтобы смешать их, и, чтобы получить дополнительные баллы, мы решаем обшить пластиковые пакеты тканью, которую можем выбрать в любом швейном магазине. Я специально поддерживаю разговор на тему химии, чтобы не затрагивать никаких личных тем.

Когда я закрываю, наконец, свою книгу по химии, я наблюдаю краем глаза, как Алекс запускает руку себе в волосы.

— Слушай, я не хотел грубить тебе ранее.

— Все нормально. Я слишком разошлась.

— Это правда.

Я встаю, чувствуя себя не в своей тарелке. Он берет меня за руку, прося вернуться на диван.

— Нет, — говорит он, — я имею в виду, что ты была права насчет меня. Я не оставляю здесь ничего постоянного.

— Почему?

— Из-за отца, — отвечает он, смотря на фотографию на другом конце комнаты. Он закрывает глаза. — Боже, там было столько крови. — Он открывает глаза и смотрит на меня. — Если я чему-то и научился, так это то, что мы здесь не навсегда. Ты должен жить моментом, каждый божий день... здесь и сейчас.

— И что ты хочешь сейчас? — я сейчас хочу излечить его раны и забыть о своих.

Он дотрагивается до моей щеки кончиками пальцев.

Мое дыхание останавливается.

— Ты хочешь поцеловать меня, Алекс? — шепчу я.

— *Dios mío*⁵⁶, я так хочу тебя поцеловать... почувствовать твои губы, твой язык. Он нежно проводит пальцем по моим губам. — Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя? Никто не узнает, кроме нас двоих.

Глава 32

Алекс

Бриттани проводит языком по своим идеальным губам, которые теперь слегка блестят и, ух, так заманивают.

— Не дразни меня так, — бормочу я, мои губы в нескольких сантиметрах от ее.

Ее книги падают на пол, ее взгляд следует за ними. Но если я потеряю ее внимание, другого такого момента может не представиться. Моя рука опускается ей на подбородок, и я легонько подталкиваю ее посмотреть на меня.

Она смотрит на меня своими грустными глазами.

— А если это будет что-то значить? — спрашивает она.

— А что в этом такого?

— Обещай мне, что это не будет ничего значить.

Я кладу свою голову обратно на подушку дивана.

— Это ничего не значит, — разве не я должен быть в роли парня, настаивая на отношениях без обязательств?

— И никакого языка, — говорит она.

— *Mi vida*⁵⁷, если я тебя поцелую, я могу гарантировать, там будет много языка.

Она колеблется.

— Я обещаю, это ничего не будет значить, — заверяю я ее.

На самом деле, я не жду, что она на это решится. Я думаю, что она просто испытывает меня, сколько я смогу продержаться, прежде, чем сломаюсь. Но когда ее веки закрываются и она наклоняется ближе, я понимаю, что это все-таки произойдет. Эта девушка моей мечты, эта девушка, похожа на меня больше, чем кто-либо, кого я раньше встречал, и она хочет поцеловать меня.

Как только она наклоняет голову, я беру контроль в свои руки. Наши губы встречаются на короткое мгновение, затем я запускаю пальцы ей в волосы и продолжаю мягко и нежно ее целовать. Я кладу руку ей на щеку, чувствуя ее гладкую, как у ребенка, кожу под своими грубыми пальцами. Мое тело торопит меня воспользоваться моментом, но мой мозг (тот, что в моей голове), держит меня начеку.

⁵⁶ Боже мой (исп.)

⁵⁷ Жизнь моя (исп.)

Удовлетворенный вздох вырывается изо рта Бриттани, как будто она хочет оставаться в моих объятиях всегда.

Я легонько провожу языком по ее губам, склоняя ее к тому, чтобы открыть рот. Она неуверенно встречает мой язык своим. Наши губы и языки смешиваются в медленном, эротичном танце, пока звук отрывающейся двери не заставляет ее отпрыгнуть назад.

Черт. Я взбешен. Во-первых, потому, что позволил себе потеряться в поцелуе Бриттани. Во-вторых, потому, что мне хотелось, чтобы этот момент длился вечно. И, наконец, я злюсь на mi'ama и братьев за то, что они вернулись в самый неподходящий момент.

Я наблюдаю, как Бриттани притворяется занятой, поднимая свои книги с пола. Моя мама и братья стоят в дверях с широко раскрытыми глазами.

— Привет, ма, — говорю я, чуть более возбужденной, чем следовало бы.

По суровому выражению лица mi'ama, я понимаю, что ей совсем не понравилась картина, которую она застала, и то, что мы выглядели так, как будто могло бы быть что-то еще.

— Луис и Карлос, идите в свою комнату, — приказывает она, проходя в комнату и успокаивая себя. — Не хочешь представить меня своей подруге, Алехандро?

Бриттани поднимается с книгами в руке.

— Здравствуйте, я Бриттани. После мотоцикла и моих рук, ее золотистые волосы слегка в беспорядке, но даже так она выглядит стопроцентной красавицей. Бриттани протягивает руку для пожатия. — Мы с Алексом просто занимались химией.

— То, что я видела, была совсем не учеба, — говорит mi'ama, игнорируя ее руку.

Бриттани вздрагивает.

— Мама, оставь ее в покое, — говорю я грубо.

— Мой дом тебе не притон.

— Por favor, mamá⁵⁸, — отвечаю я сердито. — Мы всего лишь целовались.

— Поцелуи ведут к рождению niños⁵⁹, Алехандро.

— Давай убираться отсюда, — говорю я, абсолютно смущенный. Я хватаю свою кожаную куртку с кресла и надеваю ее.

— Извините, если я в какой-то мере проявила неуважение к вашему дому, миссис Фуэнтес, — говорит Бриттани, заметно огорченная.

Моя мать берет покупки и несет их на кухню, игнорируя извинения.

Когда мы выходим на улицу, Бриттани тяжело вздыхает. Я клянусь, это звучит так, как будто она держит себя на тоненькой проволочке, готовой оборваться. Совсем не так, как это должно было быть: привел девушку домой, поцеловал девушку, мама оскорбила девушку, девушка ушла домой в слезах.

— Не бери близко к сердцу. Она просто не привыкла к тому, чтобы я приводил девчонок домой.

Выразительные глаза Бриттани становятся отрешенными и холодными.

— Этого не должно было случиться, — говорит она, распрямляя плечи, становясь похожей на статую.

— Что именно? Поцелуй или то, что тебе он так понравился?

— У меня есть парень, — говорит она пока нервно дергает ручку на своей дизайнерской сумке.

— Ты пытаешься убедить меня или себя? — спрашиваю я.

— Не переворачивай мои слова. Я не хочу расстроить моих друзей. Я не хочу расстроить мою маму. И Колина. Я... просто очень запуталась.

Я поднимаю руки и повышаю голос, что я обычно предпочитаю не делать, потому, что согласно Пако, это показывает, что мне не все равно. Мне все равно. Почему вообще меня должно это заботить? Мой разум говорит мне заткнуться, но слова просто вырываются.

— Я не понимаю этого. Он обращается с тобой, как будто ты его приз.

— Ты даже не знаешь, что между мной и Колином...

— Так скажи мне, черт возьми, — говорю я уже не скрывая раздражения в голосе. Изначально, я сдерживал себя, чтобы не высказать ей правду, но сейчас я не вытерпел. —

⁵⁸ Пожалуйста, мама (исп.)

⁵⁹ Детей

Потому, что это поцелуй. .. он значил что-то. Ты знаешь это, точно также, как знаю это я. А теперь скажи мне, что быть с Колином лучше.

Она поспешно отводит взгляд.

— Ты не поймешь.

— А ты попробуй.

— Когда люди видят меня и Колина вместе, они говорят как идеально мы подходим друг другу, Золотая пара, понимаешь?

Я смотрю на нее, не веря своим ушам. Это уже полная тупость.

— Я понял. Просто я не верю, что на самом деле слышу это. Быть идеалом значит для тебя ТАК много?

Долгое и сдержанное молчание. Я вижу отблеск печали в ее сапфировых глазах, но затем он исчезает. Через мгновение выражение ее лица замирает и становится серьезным.

— Я в последнее время не обращала на это должного внимания, но да, это много значит для меня, — в итоге, признает она. — Если моя сестра не идеальна, должна быть я.

Это самая убогая херня которую я когда-либо слышал. Я качаю от отвращения головой и показываю на Хулио.

— Залезай, я отвезу тебя обратно в школу к твоей машине.

В полном молчании Бриттани садиться на мотоцикл. Она отодвигается так далеко, я едва ее ощущаю позади себя. Я почти делаю круг, чтобы продлить время поездки.

Она относится к своей сестре с терпением и обожанием. Бог знает, я бы не смог кормить одного из своих братьев из ложечки и вытирать ему рот платочком. Девушка, которую я когда-то представлял самовлюбленной, совсем не такая ограниченная.

Dios mio, я поклоняюсь ей. Каким-то образом, когда я с Бриттани, в моей жизни появляется что-то, чего раньше не хватало, появляется что-то правильное.

Но как мне объяснить ей это?

Глава 33

Бриттани

Я собираюсь забыть поцелуй Алекса, хотя я не спала всю ночь, прокручивая его в своей голове. Пока я еду в школу, на следующий день после поцелуя, которого никогда не было, я думаю, стоит ли мне игнорировать Алекса. Хотя это невозможно, потому, что у нас химия вместе. Ох, нет. Химия. Заметит ли что-нибудь Колин? Может кто-то видел нас вчера, уезжающих вместе, и сказал ему. Вчера вечером я выключила свой сотовый и ни с кем не разговаривала.

Ухх. Как бы я хотела, чтобы моя жизнь не была такой сложной. У меня есть парень. Окей, мой парень в последнее время ведет себя слишком настойчиво, думая только в сексе. С меня этого хватит.

Но Алекс, он никогда не сможет быть моим парнем. Его мать уже меня ненавидит. Его бывшая хочет меня убить - еще один плохой знак. Он курит, что совсем не клево. Я могу написать целый список его минусов.

Ну, ладно, у него, конечно, есть и плюсы. Совсем маленькие, слишком незначительные для упоминания.

Он умен.

Его глаза такие выразительные, в них всегда можно увидеть больше, чем он показывает.

Он предан своим друзьям, семье, и даже своему мотоциклу.

Он прикасался ко мне, как будто я сделана из стекла.

Он целовал меня так, как будто он готов это делать до конца его дней.

Первый раз сегодня я вижу его в столовой, стоя в очереди. Алекс стоит на два человека впереди меня. Эта девчонка, Нора Линн, между нами. И она все никак не сдвинется вперед. Джинсы на Алексe полиняли и порвались на колене. Его волосы падают на глаза и у меня руки чешутся откинуть их назад. Если бы эта Нора не выбирала бы сто лет свои фрукты...

Алекс ловит мой пристальный взгляд. Я быстро фокусируюсь на супе дня. Минестроне⁶⁰.

— Хочешь тарелочку или чашечку, дорогая? — спрашивает Мэри, работница столовой.

⁶⁰ Густой овощной суп

— Тарелочку, — отвечаю я, притворяясь полностью заинтересованной тем, как она наливает суп в тарелку.

Как только она ставит ее мне на поднос, я тороплюсь мимо Нолы к кассиру, и останавливаюсь прямо за Алексом.

Как зная, что я слеую за ним, он поворачивается ко мне. Его глаза притягивают мои, и на секунду мне кажется, что остальной мир исчез и тут только мы вдвоем. Горячее желание броситься в его объятия и почувствовать их тепло окружает меня с такой силой, что мне приходит в голову, бывает ли такое с медицинской точки зрения, быть настолько привязанным к другому человеку.

Я прочищаю горло.

— Твоя очередь, — указываю я на кассира.

Он двигается вперед со своим подносом, на котором всего кусок пиццы.

— Я заплачу за нее тоже, — говорит он, указывая на меня.

Кассирша спрашивает.

— Что ты взяла? Тарелку минестроне?

— Да. Но... Алекс, не нужно платить за меня.

— Не переживай. Я могу позволить себе тарелку супа, — говорит он и протягивает кассиру три доллара.

Колин влезает в очередь и становится рядом со мной.

— Давай, двигайся. Заведи себе подружку и пялься на нее, — срывается он на Алекса, и шикает на него, чтоб тот уходил.

Я надеюсь на то, чтобы Алексу не пришлось в голову отомстить, рассказав о том, что мы с ним поцеловались. Все в очереди смотрят на нас. Я чувствую их взгляды своей спиной. Алекс забирает свою сдачу, и не оборачиваясь выходит из столовой во двор, туда, где он обычно сидит. Я чувствую себя такой эгоисткой, потому, что хочу лучшее от обоих миров. Я хочу сохранить тот образ, над которым я так долго трудилась. И этот образ включает Колина. Но я также хочу Алекса. Я не могу перестать думать о том, чтобы он снова держал меня в своих объятиях и целовал до потери сознания.

Колин говорит кассиру.

— Я заплачу за свое и ее.

Кассир кидает на меня непонимающий взгляд.

— Разве тот парень не заплатил за тебя уже?

Колин ждет, чтобы я поправила ее. Но когда я не делаю этого, кидает мне полный омерзения взгляд и вылетает из столовой.

— Колин, подожди, — говорю я, но он либо не слышит, либо игнорирует меня. Следующий раз, когда я его вижу, происходит на химии, но он заходит в класс, как только звенит звонок, поэтому мы не успеваем поговорить.

На химии у нас очередной эксперимент/наблюдение. Алекс крутит пробирки полные жидких нитрата серебра и хлорида калия.

— Они оба выглядят как вода, миссис Пи, — говорит Алекс.

— Внешность бывает обманчива, — отвечает она.

Мой взгляд опускается на руки Алекса. Эти руки, которые сейчас измеряют правильное количество жидкости, те же руки, которые так нежно касались вчера моих губ.

— Земля вызывает Бриттани.

Я моргаю, отгоняя свои заблудшие мысли. Алекс протягивает мне одну из пробирок с прозрачной жидкостью. Чем напоминает мне, что я должна помочь ему смешать эти жидкости.

— Ох, прости, — я беру одну из пробирок для теста и выливаю ее в пробирку, которую он держит.

— Мы должны записать, что случится, — говорит он, размешивая химикаты стеклянной палочкой.

В прозрачной жидкости волшебным образом появляется белый осадок.

— Миссис Пи, я думаю мы нашли ответ на нашу проблему с истощением озонового слоя, — шутит он.

Миссис Питерсон качает головой.

— Так, что мы наблюдаем в пробирке? — спрашивает он меня, разглядывая таблицу, которую нам раздала миссис Питерсон в начале класса для заполнения. — Я бы сказал, что прозрачная жидкость теперь нитрат калия, а белый осадок хлорид серебра. А у тебя какие предположения?

Когда он передает мне пробирку, наши пальцы соприкасаются. И задерживаются на мгновение. Это оставляет ощущение покалывания, которое я не могу игнорировать.

Я поднимаю глаза. Наши взгляды встречаются, и мне кажется, что он пытается передать мне личное послание, но тут его взгляд темнеет и он отворачивается.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — шепчу я.

— С этим тебе придется разобраться самой.

— Алекс...

Но он не скажет, что мне делать. Наверное, я веду себя, как сволочь, спрашивая его мнение, когда он не может дать мне беспристрастный совет.

Когда я рядом с Алексом, я чувствую волнение, прямо как когда-то Рождественским утром. Я слишком долго все игнорировала, я смотрю на Колина и понимаю... я знаю, что наши отношения уже не такие, как прежде. Все кончено. И чем быстрее я порву это с Колином, тем скорее я перестану думать о том, почему мы еще вместе.

Я встречаю Колина после школы, у заднего выхода. Он одет для футбольной тренировки. К сожалению, Шейн стоит рядом с ним.

Шейн поднимает свой телефон.

— Вы двое хотите повторить сцену той ночи? Я могу запечатлеть этот момент навечно и отправить вам на имейл. Будет отличная заставка для компа или, еще лучше, ютуб видео.

— Шейн, свали отсюда, пока я не врезал тебе, — говорит Колин, провожая последнего взглядом. — Брит, где ты была прошлым вечером? — Когда я не отвечаю, он продолжает. — Можешь не отвечать, у меня уже есть идея.

Это будет нелегко. Теперь я знаю, почему люди бросают друг друга посредством смс и имейлов. Делать это лицом к лицу тяжелее, потому, что ты должна стоять там и наблюдать реакцию другого человека. Я проводила слишком много времени избегая неловких ситуаций и сглаживая отношения с людьми вокруг меня, поэтому теперь эта стычка очень болезненна.

— Ты и я оба знаем, что между нами больше ничего нет, — говорю я как можно спокойней.

Колин суживает глаза.

— Что ты такое говоришь?

— Нам нужно расстаться.

— Расстаться на время или навсегда?

— Расстаться навсегда, — говорю я осторожно.

— Это все из-за Фуэнтеса, не так ли?

— С тех пор, как ты вернулся с того летнего путешествия, все наши отношения шли коту под хвост. Мы вообще не разговариваем больше, и я устала чувствовать себя виноватой за то, что я не срываю с себя одежду и не раздвигаю ноги, чтобы доказать тебе, что я тебя люблю.

— Ты ничего не хочешь мне доказывать.

Я понижаю голос, чтобы другие нас не слышали.

— Зачем тебе вообще это нужно? То, что тебе необходимы доказательства моей любви уже доказывает, что это не работает между нами.

— Не делай этого, — мямлит он, откидывая голову назад. — Пожалуйста, не делай этого. Мы слишком долго жили по этому старому стереотипу: лучший футбольный игрок и звезда группы поддержки. Теперь мы будем у всех под микроскопом из-за нашего расставания, со всеми сплетнями вокруг. От одной только мысли у меня мороз по коже.

Но я не могу больше притворяться, что все отлично. Это решение, наверное, еще долго будет меня преследовать. Почему мои родители могут отослать мою сестру, потому, что для них так удобнее, или Дарлин может крутить романы со всеми парнями школы, потому, что это заставляет ее чувствовать себя лучше. Так почему же я не могу делать, что лучше для меня?

Я кладу руку Колину на плечо. Пытаясь не фокусировать взгляд на его глазах, полных слез. Но он стряхивает мою руку.

— Скажи что-нибудь, — говорю я.

— Что, ты хочешь, чтобы я сказал, Брит? Что я очень рад, ты бросаешь меня. Извини, но я такого не чувствую.

Он вытирает глаза руками. Мне от этого тоже хочется плакать, и глаза начинают заполняться слезами. Это конец того, что мы оба думали, было настоящим, а оказалось просто одной из тех ролей, которую нам навязали играть. Вот, что расстраивает меня больше всего. Не разрыв, а то, что значили наши отношения... мою слабость.

— Я переспал с Мией, — выдает он. — Прошлым летом. С той девчонкой с фотографии.

— Ты говоришь это мне, чтобы обидеть.

— Я говорю это, потому, что это правда. Спроси Шейна.

— Зачем тогда ты вернулся и притворялся, что мы до сих пор Золотая пара?

— Потому, что все ждали этого. Даже ты. Не смей отрицать.

Его слова ранят, но это правда. Теперь с меня довольно играть — идеальную — девчонку и танцевать под чью-то дудку.

Время становится собой.

Первое, что я делаю, как только мы с Колином расходимся, это говорю мисс Смол, что мне нужно время вне группы поддержки. При этом чувствую себя, как будто груз с плеч свалился. Я еду домой, чтобы провести время с Шелли и сделать домашку. После ужина я звоню Изабель Авила.

— Мне нужно бы удивиться, что ты мне звонишь. Но я не удивлена, — говорит она.

— Как прошла тренировка?

— Так себе. Дарлин не идеальный капитан и мисс Смол знает это. Тебе не следовало уходить.

— Я не ушла, просто мне сейчас нужно больше свободного времени. Но я звоню не для того, чтобы обсуждать группу. Слушай, я сегодня рассталась с Колином.

— И ты мне это говоришь потому, что...

Это отличный вопрос, один из тех, на которые я бы раньше не отвечала.

— Мне нужно было с кем-нибудь поговорить об этом. И я знаю, что у меня есть друзья, кому я могу позвонить, но я хотела позвонить кому-то, кто не будет сплетничать об этом. У моих друзей большие рты.

Сиерра самая близкая моя подруга, но я соврала ей об Алексе. А ее парень, Дуг, один из лучших друзей Колина.

— Откуда ты знаешь, что я не буду распространяться? — спрашивает Изабель.

— Я и не знаю. Но ты не рассказала мне об Алексе, когда я просила. Это дает мне понять, что ты можешь хранить чужие секреты.

— Я могу. Выкладывай.

— Даже не знаю с чего начать.

— Я не могу тут сидеть весь день.

— Я поцеловала Алекса, — выпаливаю я.

— Алекса?! Bendita! Это было до или после разрыва с Колином?

Я зажмуриваюсь.

— Я не планировала это.

Изабель смеется так громко, мне приходится отодвинуть телефон от своего уха.

— Ты уверена, что он тоже это не планировал? — спрашивает она, немного успокоившись.

— Это просто случилось. Мы были у него дома и нас прервали, когда его мама пришла домой и застукала нас и...

— Что? Его ма вас застукала? У него дома?! Bendita! — она продолжает дальше на испанском, и я не понимаю ни слова из того, что она говорит.

— Изабель, я не говорю на испанском. Нужна помощь.

— Ой, извини. Кармен лопнет от злости, когда узнает.

Я кашляю в трубку.

— Я ей не скажу, — быстро говорит Изабель.

— Просто мама Алекса очень серьезная женщина. Когда Алекс встречался с Кармен, он держал ее подальше от своей мамы. Не пойми меня неправильно, она любит своих сыновей. Но она гиперопекающая, как и большинство Мексиканских матерей. Она выставила тебя из дома?

— Нет. Но она достаточно четко назвала меня шалавой.

Больше смеха на другом конце.

— Не смешно.

— Прости. — Еще смешок. — Мне бы очень хотелось быть мухой на стене в тот момент, когда она вас застукала.

— Спасибо за твое сочувствие, — говорю я сухо. — Я отключаюсь.

— Нет, извини, что я смеялась. Просто, чем больше мы говорим, тем больше я понимаю, что ты совсем не та, кем я тебя себе представляла. Я понимаю теперь, почему ты нравишься Алексу.

— Хм. Спасибо. Помнишь, когда я тебе сказала, что не позволю чему-то произойти между мной и Алексом?

— Дай-ка мне проверить свой календарь, это было до или после того, как ты его поцеловала? — хихикает она, потом говорит. — Я просто шучу, Брит, девочка, если он тебе на самом деле нравится, вперед, иди за ним. Только будь осторожной. Я хоть и думаю, что ты нравишься ему больше, чем он готов признаться, но тебе все же следует быть осмотрительной.

— Если что-нибудь случится между мной и Алексом, я не буду это останавливать, но не волнуйся, я всегда осмотрительна.

— Я тоже, ну, кроме того дня, когда ты ночевала у меня. Кое-что произошло между мной и Пако. Но я не могу рассказать это моим друзьям, они сожрут меня заживо.

— Он тебе нравится?

— Я не знаю, я никогда не думала о нем так раньше, но когда мы были вместе, это было очень приятно. Кстати, как был поцелуй с Алексом?

— Приятным, — говорю я, думая каким чувственным он был. — Хотя знаешь, Изабель, он был более, чем приятным, он был просто потрясающим.

Изабель начинает смеяться снова, и на этот раз я смеюсь вместе с ней.

Глава 34

Алекс

Бриттани пропала из школы сегодня. Она следовала весь день за Ослиной Мордой. А перед тем, как уехать, я видел их за личным разговором на заднем дворе. Она выбрала его вместо меня, что, впрочем, не должно меня удивлять. Когда она спросила меня на химии, что ей делать, мне нужно было посоветовать ей бросить этого *pendejo*. Тогда я был бы счастлив, а не зол, как сейчас;

*Es un carbon de mierda*⁶¹!

Он не заслуживает ее. Окей, также, как и я.

После школы я заезжаю на склад, проверяя, если я смогу узнать что-нибудь об отце. Но безуспешно. Те, кто знали его тогда, не говорили о нем ничего, кроме того, как он без умолку болтал о своих сыновьях. Все мои расспросы остановились, когда Сатин Худы обстреляли склад, в знак того, что они жаждут мести, и они не остановятся, пока ее не получат. Не знаю, стоит ли мне радоваться или волноваться по поводу того, что склад находится за старой ж/д станцией на изолированной территории. Никто не знает о нем, даже копы. Особенно копы.

Я невосприимчив к Поп! Поп! Поп! — звукам от стрельбы. На складе, в парке... я ожидаю этого.

Некоторые улицы безопаснее других, но здесь, на складе, противники знают, что это наша святая земля. И они ожидают ответного удара.

Это культура. Вы оскорбили нашу землю, мы оскорбим вашу.

На этот раз никого не задело, поэтому ответ будет не как за убийство, но он будет. Они ждут, что мы придем к ним. И мы их не разочаруем.

После того, как с этим покончено, я еду домой самым длинным путем, замечая, что выбрал дорогу, проходящую мимо дома Бриттани. Ничего не могу с собой поделаться. Как только я пересекаю ж/д пути, полицейская машина останавливает меня и двое копов выходят из нее.

Вместо того чтобы сообщить мне почему я был остановлен, они приказывают мне слезть с мотоцикла и предъявить права.

Я протягиваю им права.

⁶¹ Куча дерьма

— Почему я был остановлен?

Один их копов пристально их изучает, затем говорит.

— Ты сможешь задать свои вопросы, после того, как я задам свои. Имеются ли при тебе наркотики, Алехандро?

— Нет, сэр.

— Какое-нибудь оружие? — спрашивает другой.

Я мгновение колеблюсь.

— Да.

Один из копов достает из кобуры свою пушку и направляет ее мне в грудь. Другой приказывает поднять руки вверх и лечь на землю, пока он вызывает подкрепление.

Черт, я влип по полной.

— Какое точно оружие?

Я зажмуриваюсь прежде, чем ответить.

— Девяти миллиметровый Глок. Хорошо, что я вернул Берету Уилу, а то бы на меня навесили оба.

Мой ответ заставляет копа слегка нервничать и палец на крючке его пушки начинает подрагивать.

— Где он?

— Моя левая нога.

— Не двигайся, я разооружу тебя. Не будешь дергаться, не пострадаешь.

Как только первый коп достает пистолет, второй надевает резиновые перчатки и полным авторитета голосом, которым была бы довольна миссис Пи, спрашивает:

— Имеются ли при тебе иглы, Алехандро?

— Нет, сэр.

Он наклоняется и одевает на меня наручники.

— Вставай, — поднимает он меня и облакачивает на капот патрульной машины. Черт, я знал, что это неизбежно, быть арестованным, но я совсем не был готов к этому. Один из копов показывает мне мою пушку. — Это достаточно веская причина, почему мы тебя остановили?

— Алехандро Фуэнтес, ты имеешь право хранить молчание, — начинает коп. — Все что ты скажешь, может быть и будет использовано против тебя в суде...

Камера пахнет мочей и куревом. Хотя может это парни, которые сидят вместе со мной так пахнут. В любом случае я не могу дожидаться, когда же выберусь нафиг отсюда.

Кому мне звонить, чтобы внесли за меня залог? У Пако нет денег. Энрике вложил все деньги в автомастерскую. Моя мать убьет меня, если узнает, что я был арестован. Я прислоняюсь к металлической решетке и размышляю, учитывая то, что это практически невозможно в этом вонючем месте.

Копы называют это камерой для задержания, но это просто замаскированное название клетки. Слава богу, это мой первый раз здесь, и дай бог, последний. Lojugo⁶²!

Эта мысль все же меня беспокоит, хотя я и так, знаю, что я пожертвовал своей жизнью для братьев. Какая была бы разница, если б они заперли меня здесь пожизненно? Глубоко внутри я все же знаю, что не хочу этой жизни. Я хочу, чтобы моя мать гордилась мной за то, что стал кем-то, кроме бандита. Я хочу будущее, которым сам мог бы гордиться. И я ужасно хочу, чтобы Бриттани стала думать обо мне, как об одном из хороших парней. Я бьюсь затылком о прутья решетки, но эти мысли никуда не уходят.

— Я видел тебя в Фейрфилд Хай. Я тоже туда хожу, — говорит невысокий белый парень примерно моего возраста. Он одет в рубашку цвета кораллов для игры в гольф и белые брюки, чувак выглядит так, как будто он пришел сюда прямо из гольфного клуба, где забил пару лунок со своими пожилыми соперниками.

Белый парень пытается выглядеть круто, но с этой его цветастой рубашкой... выглядеть круто, это последняя из его проблем.

Он с таким же успехом может иметь татуировку на лбу, которая будет говорить «я еще один богатенький парень с северной части».

⁶² Клянусь (ис.)

— За что ты тут? — спрашивает он, и звучит это так, как будто это самый обычный вопрос к самому обычному человеку в самый обычный день.

— Незаконное ношение оружия.

— Нож или пистолет?

Я кидаю на него усталый взгляд.

— Какая, нахрен, разница?

— Я просто пытаюсь поддержать разговор, — отвечает белый.

Неужели все белые любят эти разговорчики, только, чтобы услышать собственный голос.

— А ты за что? — спрашиваю я.

Он вздыхает.

— Мой отец позвонил копам и сказал им, что я украл его машину.

Я закатываю глаза.

— Твой старик засунул тебя в эту дыру? Намеренно?

— Он думает, это послужит мне уроком.

— Ага, урок того, что твой старик - идиот. Лучше бы его папаша научил его одеваться получше.

— Моя мать вытащит меня отсюда.

— Ты уверен?

Парень выпрямляется.

— Она адвокат. И он делал так раньше. Я думаю для того, чтобы она обратила на меня внимание. Они в разводе.

Я качаю головой. Белые люди.

— Это правда, — говорит он.

— Я верю.

— Фуэнтес, твоя очередь на звонок, — говорит коп по другую сторону решетки.

Черт, разглагольствуя с этим белым, я так и не придумал, кому позвонить.

До меня доходит за мгновение, что есть один человек, который может-таки меня отсюда вытащить - Гектор. Глава Кровавых. Я никогда не просил одолжений у Гектора. Потому, что ты не знаешь, когда он спросит его с тебя. И если ты должен Гектору, ты должен ему что-то большее, чем деньги.

Но иногда в жизни нет выбора.

Три часа спустя, выслушав лекцию от судьи, пока мои уши не завяли, я, наконец, получаю сумму моего залога.

Гектор забирает меня у здания суда.

Гектор очень влиятельный мужчина, со своими черными, как смоль волосами и взглядом, который говорит, что с ним шутки плохи.

Гектор хлопает меня по спине, пока мы идем к парковке.

— Тебе достался судья Гаррет. Он упертый сукин сын. Повезло, что сумма залога не была выше.

Я киваю, не желая ничего больше, кроме как пропасть домой, когда мы выезжаем со стоянки, я говорю.

— Я тебе все верну, Гектор.

— Не переживай на этот счет. Братья помогают друг другу. Если честно, я был удивлен, что это был твой первый арест. Ты остался чище, чем многие в банде.

Я смотрю из окна машины Гектора на темные и тихие улицы, напоминающие воду в озере Мичиган.

— Ты умный парень, у тебя есть все шансы подняться в Кровавых Латино, — говорит Гектор.

Я умру за некоторых людей в Кровавых Латино, но, чтобы подняться? Грязные сделки с наркотой и оружием, это только вершина айсберга. Мне нравится то место, где я сейчас.

Я должен быть рад, что Гектор планирует дать мне больше ответственности в Кровавых Латино. Бриттани, и все, во что она верит, просто фантазия.

— Подумай об этом, — говорит Гектор, подъезжая к моему дому.

— Спасибо, что вытащил меня, — отвечаю я.

— Вот, возьми это, — Гектор вытаскивает пушку из-под сидения его машины. — El policía, конфисковала твой.

Я колеблюсь, вспоминая, как копы спросили, нет ли при мне оружия. Dios mío, как же унижительно это, когда на тебя наставляют пушку. Но отказываться от пушки Гектора будет неуважением. Я беру пистолет и засовываю себе за пояс.

— Я слышал, ты задавал вопросы о своем рара. Мой тебе совет, оставь ты это дело.

— Я не могу, ты же знаешь.

— Ну, если узнаешь что-нибудь. Дай мне знать.

— Обязательно.

В доме очень тихо. Я прохожу в спальню, где спят мои братья. Открывая верхнюю дверь шкафа, я прячу пистолет за задней деревянной стенкой, чтобы никто случайно его не нашел. Этому научил меня Пако. Я ложусь на кровать и закрываю глаза рукой, надеюсь немного поспать.

Вчерашний день встает перед глазами. Бриттани, ее мягкие губы на моих, ее сладкое дыхание перемешивается с моим собственным, это единственное, что задерживается в уме.

И когда приходит сон, ее ангельское личико отгоняет все мои кошмары прошлого.

Глава 35

Бриттани

С самого утра сплетни летают по Фейрфилд Хай о том, что Алекс был арестован. Мне нужно выяснить правду. Я нахожу Изабель на перемене между первым и вторым уроком. Она разговаривает с группой своих друзей, но когда замечает меня, отходит в сторону. Она говорит мне, что Алекс был вчера арестован, но его выпустили под залог. Она не знает где он сейчас, но попытается выяснить и встретится со мной на следующей перемене у моего шкафчика. После следующего урока я тороплюсь к шкафчику, вытягивая шею от предвкушения. Изабель уже ждет меня.

— Не говори никому, что я дала тебе это, — говорит она мне и протягивает свернутый вдвое лист бумаги.

Притворяясь, что что-то ищу в шкафчике, я разворачиваю лист. На нем написан адрес.

Я никогда не прогуливала школу, но и парня, которого я поцеловала, также, никогда раньше не арестовывали.

Это о том, чтобы быть настоящей. Перед собой. И теперь я буду настоящей перед Алексом, как он и хотел. Мне страшно. И я совсем не уверена, что поступаю правильно. Но я больше не могу игнорировать это магическое притяжение между мной и Алексом.

Я забиваю адрес в свой Джипизс. Он приводит меня в южный район, к месту под названием «Автомастерская Энрике». У входа в нее стоит парень. Он раскрывает рот от удивления при виде меня.

— Я ищу Алекса Фуэнтеса.

Он не отвечает.

— Он здесь? — спрашиваю я, чувствуя себя не в своей тарелке. Может он просто не говорит по-английски.

— Что тебе нужно от Алехандро? — спрашивает, наконец, парень.

Мое сердце бьется так сильно, я могу видеть его удары, через блузку.

— Я хочу с ним поговорить.

— Ему будет лучше, если ты оставишь его в покое, — говорит он мне.

— Esta bien, Enríque, — произносит знакомый глубокий голос.

Я поворачиваюсь к Алексу, который стоит, облокотившись на входную дверь в автомастерскую, с полотенцем, висящим у него из кармана и гаечным ключом в руках. Волосы, выглядывающие из-под его банданы, спутаны, но он выглядит мужественнее, чем я кого-либо видела.

Я хочу обнять его. И услышать от него, что все в порядке, что он больше никогда не попадет в тюрьму.

Взгляд Алекса прикован ко мне.

— Ну, тогда я оставлю вас наедине, — думаю произносит Энрике, но я слишком сфокусирована на Алексе, чтобы слышать отчетливо.

Мои ноги приклеены к тому месту, где я стою, поэтому я рада, когда он неторопливо подходит ко мне.

— Эм, — начинаю я. Господи, пожалуйста, дай мне пройти через это. — Я слышала, что ты был арестован. Мне необходимо было убедиться, что с тобой все окей.

— Ты пропустила школу, чтобы убедиться, что я в порядке?

Я киваю, потому что мой язык меня не слушается.

Алекс делает шаг назад.

— Ну, раз теперь ты убедилась, возвращайся в школу. Мне надо, как видишь, работать. Мой байк конфисковали прошлой ночью и мне надо подзаработать немного денег, чтобы вернуть его обратно.

— Подожди! — окрикиваю его я, делая глубокий вдох. — Я не знаю когда, или почему я начала влюбляться в тебя, Алекс, но это случилось. Начиная с того самого первого дня, когда я практически сбила тебя на твоём мотоцикле, я не переставала думать о том, каково бы это было быть с тобой вместе. И тот поцелуй... Боже, я клянусь, я никогда не испытывала ничего подобного в своей жизни. Он значил что-то. Если солнечная система не развалилась тогда, я не думаю, что это когда-нибудь случится. Я знаю, что это сумасшествие, потому, что мы такие разные. И если что-то и будет между нами, я не хочу, чтобы в школе знали об этом. Не то, чтобы ты согласился на тайные отношения со мной, просто хотя бы попробовать, если это вообще возможно. Я рассталась с Колином, с которым у нас были достаточно публичные отношения, сейчас я готова для чего-то личного. Личного и настоящего. Я знаю, что я мямлю тут, как идиотка, но если ты скоро не скажешь что-нибудь или не дашь мне знать, то что думаешь, я...

— Повтори-ка, — говорит он.

— Что, всю речь с начала? — я помню что-то о солнечной системе, но у меня такой туман в голове, что я не уверена, что смогу воспроизвести все заново.

Он придвигается ближе.

— Нет. Только ту часть, где ты влюбляешься в меня.

Мои глаза впиваются в его.

— Я думаю о тебе, Алекс, постоянно. И я очень, очень хочу снова тебя поцеловать.

Уголки его рта поднимаются в улыбке.

Я опускаю взгляд себе под ноги.

— Не смейся надо мной. Я сейчас все могу вытерпеть, кроме этого.

— Не отворачивайся от меня, *tamascita*. Я никогда не буду смеяться над тобой.

— Я не хотела влюбляться в тебя — признаюсь я, поднимая на него взгляд снова.

— Я знаю.

— Скорее всего, это не сработает между нами, — говорю я.

— Скорее всего.

— Моя жизнь дома совсем не идеальна.

— Нас таких двое, — отвечает он.

— Но я хочу-таки выяснить, что все же происходит между нами. А ты?

— Если бы мы не были на улице, — говорит он. — Я бы тебе показал...

Я обрываю его, ухватившись за эти шикарные волосы на его затылке, и наклоняю его голову вниз для поцелуя. Если мы не можем быть одни сейчас, для меня достаточно того, что это настоящее. Кроме того, все от кого мы хотим сохранить это в тайне, сейчас в школе.

Алекс держит свои руки по швам, но когда я приоткрываю губы, он издает тихий стон и его гаечный ключ падает на землю с громким звуком.

Его сильные руки обвиваются вокруг меня, заставляя чувствовать себя защищенной. Его бархатный язык смешивается с моим, вызывая какое-то тающее чувство в моем теле. Это больше, чем просто зажигать вместе, это... ну, это ощущается чем-то намного больше.

Его руки не прекращают двигаться; одна гладит меня по спине, тогда как другая играет с моими волосами.

Не только Алекс исследует меня, мои собственные руки двигаются по его телу, ощущая напряженные мускулы, что повышает мою осведомленность о нем. Я прикасаюсь к его лицу, и однодневная его щетина слегка покалывает мою кожу.

Энрике громко кашляет, чем заставляет нас оторваться друг от друга.

Алекс смотрит на меня с ярко выраженной страстью.

— Мне пора вернуться к работе, — говорит он, его дыхание сбивается.

— Ох, да. Конечно, — внезапно пристыженная нашим поведением, я отхожу назад.

— Могу я увидеться с тобой сегодня вечером? — спрашивает он.

— Моя подруга, Сиерра придет ко мне на ужин.

— Та, что много смотрит в свою сумку?

— Эм, ага, — мне нужно сменить тему, иначе мне придется пригласить его тоже. Я уже вижу отвращение на лице моей матери при виде татуировок Алекса.

— Моя двоюродная сестра выходит замуж в это воскресенье. Пойдем со мной к ней на свадьбу, — говорит он.

Я смотрю себе под ноги.

— Я не могу позволить, чтобы мои друзья или мои родители узнали о нас.

— Я им не скажу.

— А как насчет людей на свадьбе. Нас все увидят вместе.

— Там не будет никого из школы, кроме моей семьи. И я постараюсь сделать так, чтобы они держали рты на замке.

Я не могу. Врать и тайком выбираться из дома, никогда не было моей сильной стороной. Я отталкиваю его. — Я не могу думать, когда ты стоишь так близко.

— Это хорошо. Так как насчет свадьбы?

Боже, один взгляд на него и мне хочется пойти.

— Во сколько?

— В полдень. Давай же. Это будет отличный опыт, который ты не скоро забудешь. Поверь мне. Я заеду за тобой в одиннадцать.

— Я еще не дала согласие.

— Но ты уже собиралась, — говорит он своим темным, бархатным голосом.

— Почему бы нам не встретиться здесь в одиннадцать, — предлагаю я указывая на автомастерскую. Если моя мать узнает о нас, ад наступит на земле.

Он заставляет меня посмотреть на него, поднимая мою голову за подбородок.

— Почему ты не боишься быть со мной?

— Ты, что, шутишь, я просто в ужасе. Я фокусирую взгляд на татуировках у него на руках.

Я не могу притворяться и жить чистой, как стеклышко, жизнью. Он протягивает свои руки, что теперь наши ладони соприкасаются. Он, наверное, думает о разнице в цвете нашей кожи, когда его грубая ладонь лежит поверх моих, покрытых светлым лаком пальцев?

— В чем-то мы полностью противоположны, — говорит он.

Я переплетаю свои пальцы с его.

— Но в чем-то мы очень похожи.

Это выжимает из него улыбку, пока Энрике не кашляет снова.

— Увидимся здесь в воскресенье в одиннадцать, — говорю я.

Алекс отходит, кивает и подмигивает мне.

— На этот раз это свидание.

Глава 36

Алекс

— Чувак, она целовала тебя, как будто это был последний поцелуй в ее жизни. Если она так целуется, как же она тогда...

— Энрике, заткнись.

— Она уничтожит тебя, Алехо, — говорит он, называя меня старой испанской кличкой. — Посмотри на себя, уже проводишь ночи в тюрьме и пропускаешь школу, чтобы получить обратно свой мотоцикл. У нее, конечно, отличный зад, но стоит ли она того?

— Мне пора возвращаться к работе, — говорю я, переваривая слова Энрике. И на протяжении остального вечера, пока я работаю над Блейзером, все, что я хочу, это обнимать свою *matasita*, снова и снова.

Она точно того стоит.

— Алекс, Гектор здесь с Чу, — говорит мне Энрике около шести, когда я уже планирую идти домой.

Я вытираю свои руки о рабочие штаны.

— Где они?

— В моем офисе.

Чувство страха переполняет меня, пока я иду в кабинет Энрике. Открыв дверь, я вижу Гектора, стоящего там, как будто он хозяин всего этого. Чу с серьезным видом стоит в стороне.

— Энрике, это личный разговор.

Я не заметил, как Энрике шел позади меня, с видом моего союзника, если таковой мне понадобится. Я киваю кузену. Гектору не к чему цепляться, я был верен Крови Латино. То, что Чу присутствует здесь все меняет, если бы его не было, обстановка не была бы такой напряженной.

— Алекс, — говорит Гектор, как только Энрике уходит. — Насколько лучше встретиться здесь, чем в зале суда, не так ли?

Я выжимаю из себя слабую улыбку, закрывая дверь.

Гектор указывает на небольшой, порванный диванчик в дальнем углу комнаты.

— Садись, — говорит он и ждет пока я займу свое место. — Мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение, amigo.

Ни к чему откладывать неизбежное.

— Какое одолжение?

— Посылка должна быть доставлена 31 октября. На Хеллоуин, это через полтора месяца.

— Я не провожу сделок с наркотой, ты знал это с первого дня. Я кидаю нервный взгляд в сторону Чу.

Гектор встает и кладет руку мне на плечо.

— Тебе нужно забыть о том, что случилось с твоим стариком. Если ты когда-нибудь хочешь управлять Кровавыми Латино, тебе придется проводить сделки с наркотиками.

— Тогда, считайте, что я ухожу.

Рука Гектора на моем плече напрягается, Чу делает шаг вперед. Молчаливая угроза.

— Хотелось бы мне, чтобы все было так просто, — говорит Гектор. — Мне нужно, чтобы ты сделал это для меня, и, по правде говоря, ты должен мне.

Вот дерьмо. Если бы меня не арестовали, я бы ничего не был ему должен.

— Я знаю, что ты меня не разочаруешь. Кстати, как поживает твоя мама, я давненько ее не видел.

— Она в порядке, — отвечаю я, размышляя о том при чем здесь mi'ama.

— Скажи ей, что я передавал привет, окей?

Что вообще это все значит?

Гектор открывает дверь, кивает Чу следовать за ним, оставляя меня одного.

Я откидываюсь назад на диване, думая о том, хватить ли мне духу пойти на эту грязную сделку.

Если я хочу сохранить безопасность своей семьи, выбор уже был сделан за меня.

Глава 37

Бриттани

— Я не могу поверить, что ты порвала с Колином, — говорит Сиерра, сидя у меня на кровати после ужина и крася ногти. — Я очень надеюсь, что ты об этом не пожалеешь, Брит. Вы были вместе так долго. Я думала, ты его любишь. Знаешь, ты разбила его сердце. Когда он звонил Дугу, он плакал.

— Я хочу быть счастливой. А он больше не делает меня таковой. Он изменил мне прошлым летом с какой-то девчонкой, он сам в этом признался. У них был секс, Сиерра.

— Что? Я в это не верю.

— Поверь мне, наши с Колином отношения закончились, когда он уехал на лето. Просто сейчас я поняла, что не могу больше притворяться.

— Так что, ты переключилась на Алекса. Колин считает, что вы там смешиваете больше, чем просто химические ингредиенты, со своим партнером по химии.

— Нет, — вру я. Даже учитывая то, что Сиерра моя лучшая подруга, она считает, что между людьми существует четкое классовое разграничение. Я хочу сказать ей правду, но не сейчас. Еще не время.

Сиерра закрывает бутылочку лака и фыркает.

— Брит, я твоя лучшая подруга, веришь ты в это или нет. Ты врешь мне. Признайся.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала?

— Попробуй правду. Черт, Брит. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы о твоих делах знала Дарлин, она воспринимает все слишком глубоко и эмоционально. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы всего знал М-фактор. Но это же я. Твоя лучшая подруга. Та самая, которая знакома с Шелли, и видела, как твоя мать срывается на тебе.

Сиерра хватается за сумку и закидывает ее себе на плечо.

Я не хочу, чтобы она обижалась на меня, но я также не хочу, чтобы она знала всего, пока.

— Что если ты захочешь рассказать что-то Дугу? Я не хочу ставить тебя в позицию, когда тебе придется врать ему.

Сиерра одаривает меня презрительной усмешкой, которая напоминает мне ту, которую я сама использовала множество раз.

— Иди к черту, Брит. Спасибо, что заставила меня почувствовать себя так, как будто моя лучшая подруга мне не доверяет. Перед тем как она выходит из комнаты она добавляет. — Знаешь, что у людей выборочный слух? Так вот у тебя выборочное раскрытие информации. Я видела, как сегодня ты вела очень длинную беседу с Изабель Авила. Если бы я не знала лучше, я бы подумала, что ты делилась с ней секретами. — Она поднимает руки в защитном жесте. — Окей. Признаю, я ревновала, что моя подруга делится секретами с другим человеком, а не со мной. Когда ты на самом деле поймешь, что я желаю тебе только хорошего, позвони мне.

Она права, но то, что у меня с Алексом, слишком ново. Я чувствую себя по этому поводу еще очень уязвимой. Изабель единственная, кто знает обоих, Алекса и меня, вот почему я обратилась к ней.

— Сиерра, ты и есть моя лучшая подруга, ты знаешь это, — говорю я, надеясь, что она знает, что это правда. Может у меня и есть проблемы с доверием, но это не меняет того факта, что она самый близкий мой друг.

— Тогда начни вести себя так, — говорит она и уходит.

Я вытираю капельку пота над бровью, пока еду на встречу с Алексом, чтобы пойти на эту свадьбу.

Я выбрала облегающее платье кремового цвета в полоску, но, зная, что мои родители будут дома, когда я вернусь, я положила смену одежды в свою сумку для спортзала.

Моя мама увидит Бриттани, которую она хочет видеть - идеальную дочь. Кому какая разница, что это всего лишь образ. Сиерра права, я и, правда, страдаю выборочным раскрытием информации.

Моя машина выезжает из-за поворота и едет прямо к автомастерской Энрике. Когда я замечаю Алекса на парковке, облокотившегося на свой мотоцикл в ожидании меня, мой пульс пропускает один удар.

Ох, черт. Я в беде.

Его вечная бандана исчезла. Черные волосы Алекса спадают ему на лоб, так и, напрашиваясь быть откинутыми назад. Его футболку и рваные джинсы заменяют черные прямые брюки и черная шелковая рубашка. Он выглядит, как молодой Мексиканский головорез. Я не могу скрыть улыбку, пока паркуюсь рядом с ним.

— Querida, ты выглядишь так, как будто у тебя есть какой-то секрет.

У меня и есть, думаю я, выходя из машины. Ты.

— Dios mío, ты выглядишь . . . preciosa⁶³.

Я делаю один оборот вокруг себя.

— Как тебе платье?

— Иди сюда, — говорит он, прижимая меня к себе. — Я больше не хочу идти ни на какую свадьбу. Лучше я оставлю тебя только для себя.

— Ну, нет, — говорю я, проводя пальцем по его скуле.

⁶³ Красавица (исп.)

— Не дразни меня.

Я обожаю эту игривую сторону Алекса. Она заставляет меня забыть обо всех моих демонах.

— Я пришла увидеть латиноамериканскую свадьбу, и я не уйду, не увидев ее, — говорю я.

— А я-то наивный, думал, что ты пришла побыть со мной.

— У тебя слишком высокое самомнение, Фуэнтес.

— И это не все, что у меня есть. Он прижимает меня к моей машине, его дыхание на моей коже обжигает меня больше, чем полуденное солнце. Я закрываю глаза и жду ощутить его губы на моих, вместо этого, я слышу его голос. — Дай мне свои ключи, — говорит он, протягиваясь ко мне за спину и забирая ключи.

— Ты не собираешься выкинуть их в кусты, ведь так?

— Не искушай меня.

Алекс открывает дверь и садится на водительское сиденье.

— Ты не собираешься пригласить меня присоединиться? — спрашиваю я удивленно.

— Нет. Я паркую твою машину внутри автомастерской, чтобы ее не угнали. Это официальное свидание. Поэтому я за рулем.

Я указываю на его мотоцикл.

— Даже не надейся, что я полезу на эту штуку.

Он поднимает левую бровь.

— Что, Хулио не достаточно хорош для тебя?

— Хулио? Ты назвал свой мотоцикл Хулио?

— В честь своего прадедушки, который помог моей семье переехать в Америку.

— Я ничего не имею против Хулио. Я просто не хочу ехать на нем в этом коротеньком платье. Хотя, конечно, если ты хочешь, чтобы те, кто будет ехать за нами лицезрели мое нижнее белье.

Он потирает свой подбородок, притворяясь задумавшимся.

— Да уж, это будет еще тот видон, для чувствительных глаз.

Я складываю руки на груди.

— Я шучу. Мы возьмем машину моего кузена.

Мы садимся в черную Камри, припаркованную на другой стороне дороги.

Проехав пару километров, он достает сигарету из пачки, лежащей на приборной доске. Звук зажигалки заставляет меня отпрянуть.

— Что? — спрашивает он, зажженная сигарета свисает с его губ.

Он может курить, если хочет. Это хоть и официальное свидание, но я не официальная его девушка или что-то вроде. Я качаю головой.

— Ничего.

Я слышу, как он выдыхает, и дым режет мне нос даже больше, чем духи моей матери. Открывая на всю окно со своей стороны, я подавляю кашель.

Когда мы останавливаемся на светофоре, он смотрит на меня.

— Если у тебя есть проблема с тем, что я курю, скажи мне.

— Окей, у меня проблема с тем, что ты куришь, — говорю я.

— Почему ты раньше мне об этом не сказала? — спрашивает он, и тушит сигарету в пепельницу машины.

— Я не могу поверить, что тебе это на самом деле нравится. — Отвечаю я, когда он трогается снова.

— Это меня успокаивает.

— Я заставляю тебя нервничать?

Его взгляд перемещается от моих глаз к вырезу на груди, и вниз, до того, как мое платье заканчивается на бедрах. — В этом платье, да.

Глава 38

Алекс

Если я так и буду продолжать смотреть на ее длинные ноги, мы точно куда-нибудь врежемся.

— Как твоя сестра? — спрашиваю я, меняя тему разговора.

— Она ждет, чтобы снова побить тебя в шашки.

— Правда? Скажи ей, что я на самом деле поддавался. Я пытался произвести на тебя впечатление.

— Проиграв?

Я пожимаю плечами.

— Это сработало, не так ли?

Я замечаю, что она нервно теребит свое платье, как будто ей нужно поправить его, чтобы произвести впечатление на меня. Желая уменьшить ее беспокойство, я провожу пальцами по ее предплечью прежде, чем взять ее руку в свою.

— Скажи Шелли, что я вернусь для рематча, — говорю я ей.

Она поворачивается ко мне, ее глаза сверкают.

— Правда?

— Абсолютно.

Пока мы едем дальше, я пытаюсь завести разговор на нейтральную тему, но это не срабатывает. Я совсем не подхожу для этого. Это хорошо, что Бриттани выглядит довольной и без разговоров.

Через некоторое время я паркуюсь около небольшого блочного двухэтажного дома.

— Разве свадьба не в церкви?

— Только не для Елены. Она хотела выйти замуж в доме своих родителей.

По дороге к дому я держу свою руку у нее на поясице. Не спрашивайте почему, но мне необходимо показать всем, что она моя. Может глубоко внутри я все же Неандерталец.

Когда мы заходим в дом, музыка Mariachi раздается с заднего двора и люди заполняют каждый свободный сантиметр вокруг. Я наблюдаю за реакцией Бриттани. Она, наверное, думает, что магическим образом была перенесена в Мексику. Моя семья не живет в больших домах с бассейнами, к которым она привыкла. Энрике и группа других моих кузенов кричат нам приветствия. Они все говорят на испанском, что было бы вполне нормально, за исключением того, что девушка со мной говорит только на английском. Я привык быть зацелованным до смерти моими тетками, и захлопанным по спине дядями. Но я не думаю, что она также к такому привыкла. Я обнимаю ее за талию, давая понять, что я не забыл о ней и пытаюсь представить всей своей родне, но сдаюсь, подозревая, что она никогда не сможет запомнить столько имен одновременно.

— Ee! — доносится знакомый голос сзади.

Я поворачиваюсь к Пако. — Как дела? — Я хлопаю своего друга по спине. — Бриттани, я уверен ты видела *mi mejor amigo*⁶⁴ в школе. Не волнуйся, он никому не скажет, что ты была здесь.

— Мой рот на замке, — говорит от, затем как идиот показывает, что закрывает рот на замок и выкидывает ключ.

— Привет, Пако, — смеется она.

Хорхе подходит к нам, одетый в белый смокинг с красной розой в лацкане.

Я хлопаю по спине моего будущего кузена и говорю.

— Вау, чувак, ты принарядился сегодня.

— Ты сам неплохо выглядишь. Представишь меня своей подруге или нет? —

— Бриттани, это Хорхе. Этот несчастный... я имел в виду, счастливый парень, женится сегодня на моей кузине Елене.

Хорхе обнимает ее.

— Любый друг Алекса, также наш друг.

— А где невеста? — спрашивает Пако.

— Она наверху, в спальне ее родителей, плачет.

— От счастья? — я надеюсь.

⁶⁴ Моего лучшего друга (исп.)

— Нет. Я зашел туда, чтобы поцеловать ее, а теперь она подумывает отменить все это, потому, что это плохая примета, видеть невесту до свадьбы, — добавляет Хорхе, передергивая плечами.

— Удачи, — говорю я. — Елена слишком суеверна. Она, скорее всего, заставит тебя делать какую-нибудь хрень, чтобы прогнать несчастье.

Пока Пако и Хорхе делают предположения того, что Елена может заставить его делать, я беру Бриттани за руку, и мы выходим во двор. Там играет живая музыка. Мы хоть и *rochos*⁶⁵, но мы до сих пор стараемся следовать нашим традициям и культуре. Наша еда очень острая, наши семьи очень большие, мы достаточно близки, и мы любим, танцевать под музыку, которая заставляет наши тела двигаться.

— Пако один из твоих кузенов? — спрашивает Бриттани.

— Нет, но ему хочется так думать. Карлос, это Бриттани, — говорю я, когда мы подходим к моему брату.

— Да, я знаю, — говорит он, — помню, как видел вас обменивающимися слюной.

Бриттани замирает в молчании.

— Следи за своим языком, — говорю я, давая ему подзатыльник.

Бриттани кладет свою руку мне на грудь.

— Все окей, ты не должен защищать меня от всех вокруг.

— Да, Алекс, — поддакивает Карлос. — Ты не должен защищать ее от всех, ну, может кроме папа.

Ну, все. Я обмениваюсь с ним, парой крепких словечек на испанском, чтобы Бриттани не поняла. — *Vete, cabron no molestes*⁶⁶. Он, что хочет, чтобы моей подруге здесь не понравилось? Фыркнув, он двигается в сторону еды.

— Где твой второй брат? — спрашивает Бриттани. Мы садимся за один из множества арендованных столиков в саду. Я кладу свою руку на спинку ее стула.

— Луис вон там, — я показываю в дальний угол сада, где мой младший брат веселит публику показывая имитации животных. Мне нужно будет его предупредить о том, что это занятие совсем не поможет найти ему подружку в средней школе.

Бриттани сосредоточивает свой взгляд на четырех ребятах моих кузенов, бегающих по двору. Двухлетняя Марисса, решила, что ее платье не такое уж и удобное и скинула его в угол двора.

— Они, должно быть, выглядят для тебя как рой шумных жуков.

— Они выглядят как группа людей, которая веселится на свадьбе. Улыбается она. — А кто это? — спрашивает она, когда парень в военной форме проходит мимо нас. — Еще один кузен?

— Ага. Пол только что вернулся с Ближнего востока. Хочешь, верь, хочешь, нет, он раньше был в Питон Трио, Чикагской банде. Черт, до армии, он серьезно сидел на наркоте.

Он кидает на меня взгляд.

— Я говорил тебе, что не связываюсь с наркотой. Или, по крайней мере, больше не связываюсь, — говорю я серьезно, отчаянно желая, чтобы она мне поверила. — И я также ей не торгую.

— Обещаешь?

— Да, — я вспоминаю последний раз, это было на пляже, с Кармен. С тех пор я к ним не прикасался.

— Неважно, что ты слышала, я держусь подальше от кока, эта штука совсем не шутка. Можешь мне не верить, но я хочу сохранить как можно больше мозговых клеток, с которыми родился.

— Как насчет Пако? — спрашивает она. — Он употребляет?

— Иногда.

Она смотрит на Пако, который смеется и шутит вместе с моей семьей, отчаянно желая быть ее частью. Его мать бросила его несколько лет назад, оставив его в гнетущей ситуации с его отцом. Я не виню его за то, что он хочет сбежать оттуда.

Моя кузина Елена, наконец, появляется в кружевном белом платье и свадьба начинается.

⁶⁵ Название мексиканцев, живущих зарубежом (исп.)

⁶⁶ Вали отсюда, идиот, не надоедай мне (исп.)

Когда зачитываются клятвы, я стою позади Бриттани, держа ее в своих руках, и уютно к ней прижимаясь. Я размышляю над тем, во что она будет одета на своей свадьбе. Скорее всего, у нее также будут профессиональные фотограф и видеограф, чтобы запечатлеть момент навечно.

— *Ahora los declar, Marido y Mujer*⁶⁷, — произносит священник.

Невеста и жених целуются, все аплодируют.

Бриттани сжимает мою руку.

Глава 39

Бриттани

Я вижу, что Хорхе и Елена горячо любят друг друга и это наводит меня на размышления о том, буду ли я также любить своего будущего мужа.

Я думаю о Шелли. У нее никогда не будет мужа, никогда не будет детей. Я знаю, что мои собственные дети будут любить ее так же, как и я; в ее жизни никогда не будет недостатка внимания. Но будет ли она сама когда-нибудь сожалеть о том, что не может иметь... мужа и своей собственной семьи?

Смотря на Алекса, я знаю, что не могу быть вовлечена в банду или бог знает, что еще. Это не я. Хотя этот парень прямо посередине всего, чего я против, но он связан со мной, как никто другой. Мне нужно сделать это своей целью, изменить его жизнь так, что может быть, в один прекрасный день, люди будут смотреть на нас, как на идеальную пару.

Музыка заполняет все вокруг, я обхватываю Алекса руками и кладу свою голову ему на грудь. Он откидывает заблудившийся локон с моей шеи и обнимает меня, пока мы двигаемся под музыку.

Парень подходит к невесте с пяти долларовой купюрой.

— Это традиция, — объясняет Алекс. — Он платит за танец с невестой. Мы называем это танцем процветания.

Я зачарованно наблюдаю, как парень прикалывает купюру к подолу невесты булавкой.

Моя мать была бы в ужасе.

Кто-то что-то кричит парню, танцующему с невестой и все смеются.

— Что смешного?

— Они говорят, что он приколот купюру слишком близко к заднице.

Я разглядываю, пары на танцполе и пытаюсь скопировать некоторые их движения под музыку. Когда невеста прекращает танцевать, я спрашиваю Алекса, планировал ли он также потанцевать с ней.

Когда он отвечает да, я подталкиваю его вперед. — Иди, потанцуй с Еленой. Я пока пойду, поговорю с твоей мамой.

— Ты уверена, что хочешь это сделать?

— Ага. Я видела ее, как только мы вошли, и я не хочу игнорировать ее. Не волнуйся за меня. Мне нужно сделать это.

Он вынимает десяти долларовую купюру из своего кошелька. Я пытаюсь не замечать этого, но теперь он пуст. Он собирается отдать все деньги, что у него есть с собой, невесте. Может он вообще себе это позволить? Я знаю, что он работает в мастерской, но те деньги, которые он зарабатывает, наверняка, идут напрямую в его семью.

Я отхожу, пока наши руки не разъединятся. — Я скоро вернусь.

У длинных столов, где женщины расставляют еду, я натыкаюсь на маму Алекса.

Она одета в свободное красное платье и выглядит моложе моей матери.

Люди думают моя мама красивая, но миссис Фуэнтес имеет безграничную красоту суперзвезды. Ее глаза большие и выразительные, темные ресницы достают до бровей, слегка бронзовая кожа безупречна.

Я дотрагиваюсь до ее плеча в тот момент, когда она раскладывает салфетки на столе.

— Здравствуйте, миссис Фуэнтес.

— Бриттани, так? — спрашивает она.

Я киваю. Представление окончено, Бриттани. Прекрати увивать.

⁶⁷ Сейчас объявляю вас мужем и женой

— Эм, с тех пор, как я пришла, я хотела кое-что вам сказать. И это может быть лучшей представившейся возможностью, а теперь я бормочу что-то несвязное и не приступаю к тому, что хотела сказать. Я делаю так всегда, когда нервничаю.

Женщина смотрит на меня, как будто я немного не в себе.

— Продолжай, — подгоняет она.

— Эм, да. Я знаю, что мы начали не совсем удачно. И мне жаль, если вы почувствовали, что я вела себя неуважительно в последнюю нашу встречу. Я просто хотела сказать, что не приходила к вам домой с намерением поцеловать Алекса.

— Тогда позволь поинтересоваться о твоих намерениях?

— Простите?

— Каковы твои намерения в отношении Алекса?

— Я... Я не знаю, как вам ответить. Мы сами пытаемся в этом разобраться.

Миссис Фуэнтес кладет руку мне на плечо.

— Бог знает, я не самая лучшая мать. Но я люблю своих сыновей больше жизни. И сделаю все, чтобы защитить их. Я вижу, как он на тебя смотрит, и это пугает меня. Я не смогу видеть, как его снова ранит кто-то, к кому он равнодушен.

Слушая маму Алекса, мне отчаянно хочется иметь такую же маму, которая любила бы меня и заботилась бы обо мне.

Забыть то, что только что сказала миссис Фуэнтес невозможно, я пытаюсь проглотить это, но чувствую, как ее слова оставили ком, размером с мячик для гольфа, в моем горле.

По правде говоря, я больше не чувствую себя частью моей семьи. Я кто-то, от кого моя семья ждет полного повиновения и идеального поведения. Я играла эту роль слишком долго, поэтому мои родители забыли о Шелли, которой и необходимо все их внимание.

Иногда это очень трудно, скрываться за маской 'нормального ребенка'. Никто не говорил мне постоянно, что я должна быть идеальной. Просто моя жизнь полна нескончаемым, безмерным количеством вины.

Вины за то, что родилась нормальным ребенком.

Вины за то, что я чувствую это мой долг убедиться, что Шелли любят так же, как и меня.

Вины за то, что я боюсь, мои дети могут родиться такими же, как Шелли.

Вины за то, что я чувствую стыд, когда люди пялятся на Шелли в публичных местах.

Это никогда не кончится. Как оно может кончиться, если я родилась виноватой? Для миссис Фуэнтес семья означает любовь и защиту. Для меня семья ассоциируется с виной и условной любовью.

— Миссис Фуэнтес, я не могу обещать не причинять боли вашему сыну. Но я не могу держаться от него подальше, даже если это именно то, чего вы хотите, я уже пробовала это.

Потому, что когда я с Алексом, моя собственная темнота отступает. Я чувствую, как слезы бегут по моему лицу. Я расталкиваю толпу, пытаюсь пробраться к ванной комнате.

Пако как раз выходит оттуда, когда я пролетаю мимо него.

— Я бы советовал тебе подождать... — голос Пако гложет, как только я закрываю за собой дверь и запираю ее.

Вытирая глаза, я смотрю на свое отражение в зеркале. Я выгляжу ужасно, моя тушь потекла и... ах, к черту! я сползаю вниз и сажусь на холодный кафельный пол. Теперь я понимаю, что Пако пытался мне сказать. Тут воняет; и запах такой сильный, что почти заставляет тебя тошнить. Я закрываю нос рукой, пытаюсь игнорировать эту вонь, пока я думаю о словах миссис Фуэнтес.

Я сижу в ванне, вытираю слезы туалетной бумагой и пытаюсь заткнуть себе нос. Громкий стук в дверь прерывает мой слезный порыв.

— Бриттани, ты там? — Голос Алекса доносится из-за двери.

— Нет.

— Пожалуйста, выходи.

— Нет.

— Тогдапусти меня.

— Нет.

— Я хочу научить тебя кое-чему на испанском.

— Чему?

— No es gran cosa.

— Что это значит? — Спрашиваю я, вытираю глаза.

— Впусти меня и я скажу.

Я поворачиваю ручку пока не раздастся щелчок.

Алекс заходит внутрь.

— Это значит 'это не так уж и важно'. После того, как он закрывает за собой дверь, Он наклоняется и обнимает меня, притягивая к себе. Потом он прижимается. — Черт побери, тут был Пако?

Я киваю.

Он приглаживает мои волосы и шепчет что-то на испанском.

— Что моя мать сказала тебе?

Я прячу свое лицо у него на груди.

— Она была просто честна со мной, — говорю я ему в рубашку.

Громкий стук в дверь прерывает нас.

— Abre la puerta. Soy Elena⁶⁸.

— Кто это?

— Невеста.

— Впустите меня, — приказывает Елена.

Алекс отпирает дверь. Видение в белых кружевах с десятками долларовых купюр пристегнутых булавками к ее подолу, врывается внутрь и запирает дверь.

— Окей, что происходит? — Она вдыхает смрад. — Тут что, был Пако?

Алекс и я киваем.

— Что же такое этот парень есть, что оно выходит таким вонючим, черт! — говорит она, намачивая салфетку и прикладывая к своему носу.

— Это была очень красивая церемония, — говорю я через собственную руку. Это самая нереальная ситуация в которой мне когда-либо приходилось быть.

Елена хватает меня за руку.

— Выходи и наслаждайся вечеринкой. Моя тетя бывает, склонна к конфронтациям, но она не желает никому зла. К тому же, глубоко внутри, мне кажется, ты ей нравишься.

— Я отвезу ее домой, — говорит Алекс, играя моего героя. Интересно, когда же он устанет от этого?

— Нет, ты не отвезешь ее домой, иначе я запру вас в этом вонючем месте только, чтобы вы остались.

Елена отчеканивает каждое слово, она не шутит.

Еще один стук в дверь

— Vete, vete.

Я не знаю, что сказала Елена. Но она сказала это с удовольствием.

— Soy Хорхе.

Я пожимаю плечами и поворачиваюсь к Алексу за подмогой.

— Это жених, — говорит он.

Хорхе заходит внутрь. Он не невежа, как мы, он просто игнорирует то, что в комнате пахнет, как будто кто-то умер. Но через некоторое время его глаза начинают слезиться.

— Пойдем Елена, — говорит он, пытаюсь потихоньку закрыть нос, но ему это не очень удастся. — Твои гости интересуются тем, куда ты пропала.

— Ты, что не видишь, я разговариваю со своим кузенком и его девушкой?

— Да, но...

Елена поднимает одну руку, чтобы заставить его замолчать, пока другой все еще держит салфетку у носа. — Я сказала, что я разговариваю с кузенком и его девушкой, — повторяет она с характером, — и я еще не закончила.

— Ты... — говорит она, указывая на меня. — Идешь со мной. Алекс, я хочу, чтобы ты с братьями спели для нас.

Алекс качает головой.

— Елена, я не думаю, что...

⁶⁸ Открой дверь, это Елена (исп.)

Елена поднимает руку на него, также заставляя замолчать.

— Я не прошу тебя думать, я попросила тебя найти своих братьев и спеть для меня и моего мужа.

Елена открывает дверь и тащит меня за собой, пока мы не оказываемся во дворе. Она отпускает меня, только чтобы отобрать микрофон у певца на сцене.

— Пако! — говорит она громко. — Да, я разговариваю с тобой, — указывает она на него, разговаривающего с несколькими девчонками. — В следующий раз, когда захочешь посрать, делай это в чем-нибудь другом доме. Девушки тут же отходят от Пако и смеются.

Хорхе подходит к сцене, пытаясь уговорить свою жену, пока все смеются и хлопают.

Когда Елена, наконец, уходит со сцены, а Алекс разговаривает с музыкальной группой, гости приветствуют его и его братьев аплодисментами.

Пако подходит ко мне и садится рядом.

— Извини за ванную, я пытался тебя предупредить, — говорит он смущенно.

— Ничего. Я думаю, Елена достаточно пристыдила тебя. — Я наклоняюсь к нему. — Seriously, что ты думаешь о наших с Алексом отношениях?

— Ну, если серьезно. Ты, самое лучшее, что когда-либо случилось с парнем.

Глава 40

Алекс

После того, как наш отец умер, мама пыталась отвлечь меня, Карлоса и Луиса музыкой. Мы танцевали в доме и поочередно пели с ней песни. Я думаю это были моменты, когда она могла забыть о своем горе, по крайней мере, ненадолго. По ночам я слышал, как она плачет в своей комнате. Я никогда не открывал дверь, но мне очень хотелось в такие моменты завести какую-нибудь песню и заставить ее забыть обо всем.

Я разговариваю с группой, прежде чем взять микрофон.

— Я бы сам не выставил себя дураком делая это, но братья Фуэнтес не могут проигнорировать специальную просьбу невесты. Елена умеет убеждать.

— Да уж, я знаю, — кричит Хорхе из-за стола.

Елена шлепает его по руке. Он кривится. У Елены тяжелая рука, но Хорхе целует невесту, слишком счастливый, чтобы обращать на это внимания.

Мои братья и я начинаем петь. Это серьезная песня. Мы импровизируем песни Энрике Иглесиаса, Шакиры, или даже моей любимой Мана. Когда я наклоняюсь, чтобы спеть для моих маленьких кузенов я подмигиваю Бриттани.

Именно тогда я замечаю волнение в толпе и нервные шепотки. Это Гектор. Он появился, что является редкостью. Одетый в очень дорогой костюм, он прокладывает себе дорогу по двору.

Я заканчиваю песню и становлюсь около Бриттани. У меня появляется внезапный импульс защитить ее.

— Хочешь сигарету? — спрашивает Пако, доставая пачку Мальборро из заднего кармана.

Я кидая беглый взгляд на Бриттани прежде, чем ответить.

— Нет.

Пако смотрит на меня с интересом, затем пожимает плечами и вытаскивает одну сигарету для себя. — Отлично спели, Алекс. Если бы ты дал мне еще пару минут, твоя novia⁶⁹ была бы уже моей.

Он назвал ее моей девушкой. Моя ли она девушка на самом деле?

Я веду ее к столам с напитками, Пако следует за нами. Я пытаюсь быть осторожным и не показывать ее Гектору.

Марио, друг одного из кузенов, стоит у стола, в своих безмерных джинсах и светится цветами банды Питон трио. Питон трио наши союзники, но, я уверен, если бы Бриттани встретила с этим чуваком на улице, она бы бежала в другую сторону.

— Привет, Алекс, Пако, — говорит он.

— Я вижу, ты приедешь к свадьбе, — подкалываю я.

⁶⁹ Девушка (исп.)

— Cabron, обезьянны костюмы это для белых. — Выдает он, игнорируя тот факт, что девушка рядом со мной именно белая. — Вы тут в пригороде слишком мягкие. Настоящие банды в городе.

— Окей, умник, — говорит Пако с характером. — Скажи-ка это Гектору.

Я смотрю на Марко. — Марко, продолжай нести эту охинею, и я собственноручно покажу тебе каковы мы здесь... Не недооценивай КЛ.

Марко отваливает.

— Ну, у меня тут свидание с бутылкой Короны. Увидимся позже.

— Он выглядит так, как будто наложил в штаны, — говорит Пако ему вслед.

Я смотрю вниз на Бриттани, которая выглядит белее, чем обычно.

— Ты в порядке?

— Ты угрожал ему, — шепчет она. — Я имею в виду, ты по-настоящему ему угрожал.

Вместо ответа я беру ее руку и веду к сцене. Играет медленная музыка.

Я притягиваю ее к себе, но она отстраняется.

— Что ты делаешь?

— Танцуй со мной, — приказываю я. — Не препирайся, просто положи на меня свои руки и танцуй, — я не хочу сейчас слышать, что я в банде, и как это ее пугает, и что мне нужно перестать быть бандитом, чтобы встречаться с ней.

— Но...

— Не думай о том, что я сказал Марко, — говорю я ей на ухо. — Он просто проверял нас, нашу лояльность Гектору. Если бы он почувствовал какие-то разногласия, его банда бы воспользовалась этим. Видишь ли, каждая банда разделена на низших и высших. Каждая банда также связана с одной, либо любой другой бандой. Так вот, низы и верхи разных банд соперничают между собой. Марио связан...

— Алекс, — прерывает она меня.

— Да?

— Заверь меня в том, что с тобой ничего не случится.

Я не могу.

— Просто танцуй, — говорю я тихо, пока кладу ее руки себе на шею и мы танцуем.

Кидая взгляд поверх головы Бриттани, я вижу свою мать и Гектора в напряженном разговоре. Мне становится интересно, что такое они обсуждают. Она разворачивается, пытается уйти, он хватает ее за локоть, придвигает к себе и что-то говорит ей на ухо. Я уже почти готов прекратить танцевать, и направится туда для выяснения того, что происходит, когда моя мать отодвигается от Гектора, и игриво смеется над тем, что он только что ей сказал. Я просто параноик.

Проходят часы, и на улице становится темно. Вечеринка еще в самом разгаре, когда мы идем к машине. По дороге в Фейрфилд мы оба молчим.

— Иди сюда, — говорю я мягко, припарковавшись позади автомастерской.

Она придвигается ближе, сокращая расстояние между нами.

— Я провела удивительный вечер, — шепчет она. — Ну за исключением того, когда я скрывалась в ванне... и ты угрожал тому парню.

— Забудь об этом и поцелуй меня, — говорю я.

Я запускаю руку ей в волосы. Она обвиняет мою шею руками, пока я слегка провожу языком по ее губам, раскрывая их, и углубляю поцелуй. Это как танго, сначала мы двигаемся медленно и ритмично, а потом, когда мы уже оба задыхаемся, а наши языки сплетаются, это превращается в горячий, быстрый танец, который мне никогда не хотелось бы прекращать. Может поцелуи Кармен были горячими, но поцелуи Бриттани более чувствительные, сексуальные и вызывают мгновенное привыкание.

Мы все еще в машине, но тут тесно, передние сидения не дают достаточно места. Поэтому, прежде, чем я успеваю моргнуть глазом, мы оказывается на заднем, также не идеальном сидении, но я еле замечаю это.

Я полностью погружаюсь в ее вздохи, поцелуи и руки в моих волосах. А она пахнет как ванильное печенье. Я не собираюсь ее ни к чему принуждать сегодня. Но совершенно не думая об этом, моя рука движется вверх по ее обнаженному бедру.

— Так хорошо, — говорит она задерживая дыхание.

Я кладу ее назад, пока мои руки действуют сами по себе. Мои губы прокладывают путь от шеи вниз к плечу, когда я снимаю лямку ее платья. В ответ она расстегивает мою рубашку. Открыв ее, она проводит руками по моему животу и по плечам.

— Ты... идеален, — говорит она задыхаясь.

Сейчас я не собираюсь с ней спорить. Я двигаюсь вниз, мой язык исследует те участки ее шелковой кожи, которые открыты ночному воздуху. Она хватается меня за волосы на затылке, заставляя продолжать. Она чертовски хороша на вкус. Слишком хороша! Caramelo!

Я отстраняюсь на несколько сантиметров, встречаясь с ней взглядом, эти сверкающий сапфиры горят желанием... Говоря о совершенстве.

— Я хочу тебя, chula⁷⁰, — говорю я охрипшим голосом.

Она прижимается к моей эрекции, наслаждение и боль почти нестерпимы. Но когда я начинаю стягивать ее трусики, она замирает и отводит мою руку.

— Я... не готова еще для этого. Алекс, остановись.

Я отстраняюсь от нее и сажусь вертикально в кресле, ожидая пока мое тело остынет. Я не могу смотреть на нее, пока она поправляет лямки своего платья, прикрывая себя снова. Черт, я слишком поторопился. Я говорил себе, что мне не нужно быть слишком, возбуждаться, что мне нужно сохранять голову, когда я с этой девушкой. Проводя рукой по волосам, я издаю глубокий вздох.

— Извини меня.

— Нет, это ты меня извини. Я поторопила тебя и у тебя есть все права злиться сейчас. Я только что рассталась с Колином и дома у меня полные неприятности, — она прячет лицо в своих ладонях. — Я так запуталась. Она хватается свою сумку и вылетает из машины.

Я следую за ней, моя черная рубашка открыта и разлетается позади меня, как вампирский плащ.

— Бриттани, подожди.

— Пожалуйста... открой двери гаража, мне нужна моя машина .

— Не уезжай.

Я набираю код на замке.

— Извини, — снова говорит она.

— Перестань повторять это. Послушай, неважно, что случилось. Я с тобой не потому, что я хочу залезть к тебе в штаны. Я слишком увлекся из-за нашей реакции друг на друга сегодня, и твой ванильный запах, мне хочется вдыхать его снова и снова, и.... я сегодня все испортил, да?

Она садится в машину.

— Алекс, можем мы приостановиться немного? Все происходит уж слишком быстро для меня.

— Хорошо, — говорю я, кивая. Я держу руки в карманах, подавляя желание вытащить ее из машины.

И будь я проклят, если Бриттани сейчас не уедет.

Я полностью отдался ее изучающим рукам и перегнул палку. Я просто забываю обо всем вокруг, когда ее тело так близко.

Пари.

Все это с Бриттани должно было быть ради пари, а не чтобы влюбиться в девчонку с севера. Мне нужно помнить, что я заинтересован в Бриттани только из-за пари, и мне лучше игнорировать то, что я предполагаю, является реальными чувствами.

Чувства не могут быть частью этой игры.

Глава 41

Бриттани

Я остановилась у Макдональдса, где меня никто не узнает, переоделась в джинсы и светло розовый свитер и поехала домой.

Я напугана, потому, что с Алексом все слишком обостряется. Мои чувства, мои эмоции, мои желания. Я никогда не была так привязана к Колину, мне не хотелось находиться с ним

⁷⁰ Прекрасная (исп.)

вместе 24/7. Но я страстно желаю Алекса. О, Боже. Мне кажется, я влюбляюсь в него по-настоящему.

Я знаю, что любить кого-то, это терять часть себя. И сегодня в машине, когда Алекс полез мне под платье, я боялась потерять контроль. Вся моя жизнь базируется на том, как сохранить контроль. Это пугает меня.

Я захожу через главные двери, готовая просочиться к себе в комнату и засунуть платье в шкаф. К сожалению, моя мать стоит в фойе, в ожидании меня.

— Где ты была? — спрашивает она строго, держа в руках мой учебник по химии и тетрадь. — Ты сказала, что пойдешь в спортзал, а потом позанимаешься с этим Эрнандесом.

Подловила. Время для лжи либо для покаяния.

— Его фамилия Фуэнтес, не Эрнандес. И да, я была с ним.

Молчание.

Губы моей матери сжимаются в одну тоненькую линию.

— Вы однозначно не домашней работой занимались. Что у тебя там, в спортивной сумке? — допрашивает она. — Наркотики? Ты теперь хранишь тут наркотики?

— Я не связываюсь с наркотиками, — отвечаю я резко.

Она сводит брови и указывает на сумку.

— Открывай.

Я вздыхаю и сажусь на пол, открывая сумку. Я чувствую себя как тюремный заключенный. Достаяю из сумки платье и протягиваю его ей.

— Платье? — спрашивает она.

— Мы были на свадьбе. Кузина Алекса вышла замуж.

— Этот парень заставил тебя соврать мне. Он манипулирует тобой, Бриттани.

— Он не заставлял меня тебе врать, мам. — Говорю я раздраженно. — Поверь мне, я сделала это сама.

Ее гнев переливается через край, я вижу это по тому, как сверкают ее глаза и как трясутся ее руки.

— Если я еще КОГДА-НИБУДЬ узнаю о том, что ты была с этим парнем, мне не составит особого труда уговорить твоего отца отправить тебя в какую-нибудь школу-интернат до конца учебного года. Ты что думаешь, мне не достаточно забот с Шелли? Обещай мне, что ты не будешь проводить с ним время вне школы.

Я обещаю, затем бегу в свою спальню и звоню Сиерре.

— Что случилось? — спрашивает она.

— Сиерра, мне нужна сейчас моя лучшая подруга.

— И ты выбрала меня? Вау, я просто счастлива, — говорит она сухо.

— Ок, я соврала тебе. Мне нравится Алекс. Очень.

Молчание.

— Сиерра, ты там? Или ты игнорируешь меня?

— Я не игнорирую тебя, Брит. Просто размышляю, почему ты решила сказать мне об этом сейчас?

— Потому, что мне нужно поговорить об этом. С тобой. Ты меня ненавидишь?

— Ты моя лучшая подруга, — отвечает она.

— А ты моя.

— Лучшие подруги все еще лучшие подруги даже когда одна из них лишилась разума и начала встречаться с членом банды, так?

— Я надеюсь.

— Брит, никогда не ври мне больше.

— Не буду. И ты можешь поделиться инфой с Дугом, при условии, что он будет держать рот на замке.

— Спасибо, что доверяешь мне, Брит. Может ты, так не думаешь, но это много значит.

После того, как я рассказала все и попрощалась с Сиеррой, чувствую себя отлично от того, что с ней все теперь в норме. Мой телефон звонит снова, это Изабель.

— Мне нужно с тобой поговорить, — говорит она, когда я отвечаю.

— Что случилось?

— Ты видела Пако сегодня?

Ммммм . . . Вот тебе и секреты.

— Ага

— Вы упоминали обо мне?

— Нет. А что? Ты бы этого хотела?

— Нет. Да. Ох, я не знаю. Я так запуталась.

— Изи, просто скажи ему, что ты чувствуешь. Это сработало между мной и Алексом.

— Да, но ты Бриттани Эллис.

— Ты хочешь знать, что такое быть Бриттани Эллис? Я тебе скажу. Я неуверенная, как и любой другой. И я постоянно нахожусь под давлением того, что мне нужно поддерживать свой образ, иначе люди заметят, что я такая же, как и все остальные. И это все делает меня более уязвимой, более подверженной вниманию и более чувствительной к сплетням.

— Наверное, ты не будешь очень счастлива, узнать о слухах, которые ходят, о вас с Алексом среди моего круга друзей. Хочешь услышать парочку?

— Нет.

— Ты уверена?

— Да. Если ты считаешь себя моей подругой, не говори мне.

Потому, что если я буду знать о слухах, я буду чувствовать себя так, как будто я должна противостоять им. И в данную секунду мне хочется жить в несведущем блаженстве.

Глава 42

Алекс

После того, как Бриттани умчалась от меня на своей машине я совсем не чувствую себя расположенным к разговорам и надеюсь не наткнуться на m'апа, когда возвращаюсь домой. Но один взгляд на диван, рассеивает все мои надежды.

Телевизор выключен, свет притушен и мои братья, скорее всего, были отправлены к себе в спальню.

— Алехандро, начинает она. — Я не хотела такой жизни для нас.

— Я знаю.

— Я надеюсь, Бриттани не подкидывает тебе в голову идеи, которых там не должно быть.

Я пожимаю плечами.

— Какие, например? Что она ненавидит то, что я в банде? Может ты и не хотела такой жизни для меня, но ты не сильно и возражала, когда я вступил в нее.

— Не говори так, Алехандро.

— Потому, что правда глаза колет? Я в банде, чтобы защитить тебя и своих братьев, ты знаешь это, хотя мы и не говорим об этом, — я повышаю голос, заводясь еще больше. — Я сделал этот выбор давным-давно. Ты можешь притвориться, что не поощряешь этого, но, я задираю футболку, открывая свои татуировки Кровавых Латино. — Посмотри на меня внимательно. Я бандит, как и мой отец. Ты также хочешь, чтобы я начал торговать наркотой?

Слезы бегут по ее лицу.

— Если бы я знала, что существует другой выход...

— Ты была слишком напугана, чтобы уехать из этой дыры, и теперь мы застряли здесь. Так что не вали вину на меня, или мою девушку.

— Это несправедливо, — говорит она, поднимаясь.

— Что несправедливо, так это то, что ты живешь, как вдова, постоянно оплакивая смерть отца. Почему бы нам не вернуться в Мексику? Скажи дяде Хулио, что он потерял все свои сбережения, отправив нас в Америку, или ты боишься вернуться туда и сказать своей семье, что ничего здесь не добилась?

— Мы не будем это обсуждать.

— Открой глаза, я развожу в стороны руки. — Что держит тебя здесь? Тои сыновья? Это просто отговорка. Это и есть Американская мечта для тебя? — Я указываю на портрет отца. — Он был бандитом, а не святым.

— Он защищал нас, выкрикивает она. — У него не было выбора.

— А теперь я защищаю нас. И ты поставишь мне храм, когда меня убьют? И Карлос будет следующим? А затем и Луис.

Mi'ama дает мне звонкую пощечину и отодвигается. Dios mio, я не хотел ее так расстраивать. Я протягиваю руку и беру ее за локоть, чтобы обнять и извиниться, но она вздрагивает.

— Мама? — спрашиваю я, не понимая, что происходит. Я не был груб с ней, но она ведет себя именно так.

Она вырывается и отворачивается, но я не отпускаю ее. Задрал рукав ее платья, к своему ужасу, я нахожу огромный фиолетовый синяк повыше ее локтя. Мой разум возвращается на свадебный вечер, когда я видел маму и Гектора в личном разговоре.

— Это тебе Гектор сделал? — спрашиваю я мягко.

— Тебе нужно перестать задавать вопросы о своем отце, говорит она, отодвигаясь и пряча синяк под рукав.

Злость закипает во мне, когда я думаю, что Гектор поставил синяк на матери, как предостережение не задавать больше вопросов об отце.

— Почему? Гектор покрывает кого-то? — Может этот кто-то из КЛ? Или кто-то из союзнических банд?

Как бы мне хотелось просто спросить Гектора. Более того, мне бы хотелось отомстить ему и надрать задницу за то, что обидел мою мать, но Гектор неприкасаем. Все знают, если ты идешь против Гектора, ты идешь против всех в КЛ.

Она смотрит на меня.

— Не задавай вопросов, Алехандро. Существует что-то, чего ты не знаешь. Вещи, которые тебе просто не нужно знать. Просто оставь это.

— Ты считаешь, что жить в неведении лучше? Отец был в банде и торговал наркотиками. Я не боюсь правды, черт подери. Почему все вокруг скрывают ее от меня?

Я чувствую, как повлажнели мои ладони, сжатые в кулаки. Звук из коридора привлекает мое внимание. Я поворачиваюсь и вижу своих братьев с огромными от удивления глазами.

Черт.

Мама тяжело вздыхает, заметив их. Я сделаю что угодно, только бы она не грустила.

Я делаю шаг к ней и мягко кладу руку ей на плечо.

— Perdon, mama.

Она скидывает мою руку, пытаясь подавить рыдание, и уходит в свою комнату, громко хлопнув дверью.

— Это правда? — спрашивает Карлос, — его голос натянут, как струна.

Я киваю.

— Да.

Луис качает головой и хмурит брови.

— Я не понимаю, что вы тут говорите? Я думал, что папа был хороший. Мама всегда говорила, что отец был хорошим человеком.

Я подхожу к своему младшему брату и обнимаю его за голову.

— Это все ложь! — Выкрикивает Карлос. — Ты, он. Все ложь! Mentiras!

— Карлос... — говорю я, отпуская Луиса и хватая Карлоса за руку.

Он смотрит на нее с отвращением, его гнев нарастает.

— И все это время я думал, что ты в КЛ, чтобы защитить нас. Но на самом деле ты просто следуешь по стопам отца. К черту героизм. Тебе нравится быть частью КЛ, но ты запрещаешь мне вступить. Не считаешь ли ты, что это немного гипокритично, братец?

— Может быть.

— Ты позор для этой семьи, ты знаешь это, не так ли?

Как только я ослабляю хватку, он вырывается и выбегает на улицу через заднюю дверь.

Тихий голос Луиса разрывает тягучую тишину.

— Временами хорошим людям приходится поступать плохо, да?

Я взлохмачиваю его волосы. Луис намного более невинен, чем я был в его возрасте.

— Знаешь, я думаю, ты будешь самым умным из Фуэнтесов, маленький братик. А теперь иди в кровать, я попробую поговорить с Карлосом.

Я нахожу его сидящим на пороге.

— Так вот как он умер, говорит он, когда я сажусь рядом. — На нарко сделке?

— Да.

— И он взял тебя с собой?

Я киваю.

— Придурок, тебе было всего шесть лет, говорит он сквозь зубы. — Знаешь, я видел Гектора сегодня на баскетбольной площадке.

— Держись подальше от него. Говоря по правде, после смерти отца у меня не было выбора, и теперь я застрял. Если ты думаешь, что мне нравится быть членом КЛ, подумай снова. Я не хочу, чтобы ты туда вступал.

— Я знаю.

Я одариваю его суровым взглядом, тем, что использует наша мать, когда обнаруживает свои порезанные колготки, которые мы брали для игры. Мы обрезали у колгот одну из ног, засовывали туда бейсбольный мяч, раскручивали и кидали вверх, наблюдая, как высоко он полетит.

— Послушай меня Карлос, и слушай хорошо. Сконцентрируйся на учебе, чтобы ты смог пойти в колледж. Стать кем-то в этой жизни. — Не то, что я.

Долгое молчание.

— Дестини тоже не хочет, чтобы я вступал. Она собирается пойти в какой-то университет и выучиться на медсестру. — Он улыбается. — Она сказала, что мы можем поступить в один и тот же университет.

Я просто слушаю, потому, что мне пора перестать давать ему советы и позволить ему додуматься до остального самостоятельно.

— Кстати, мне нравится Бриттани, внезапно говорит он.

— Мне тоже, отвечаю я и думаю о том, что произошло в машине. Я слишком увлекся. Я надеюсь, что я не испоганил все с ней окончательно.

— Я видел, как Бриттани разговаривала с тата на свадьбе. Она могла постоять за себя.

— Сказать по правде, у нее был срыв после, в ванной.

— Ты умен, но ты лосо⁷¹, если думаешь, что можешь со всем справиться.

— Я силен, — говорю я Карлосу. — И всегда готов к худшему.

Карлос стучает меня по спине.

— Иногда я думаю, что встречаться с девчонкой с северной части даже круче, чем быть членом банды.

Это идеальный момент, чтобы сказать ему правду.

— Карлос, в КЛ ты видишь парней, которые говорят о братстве, чести и верности, и это звучит прекрасно. Но знаешь, они не семья. Братство держится только до тех пор, пока ты делаешь все, что они хотят.

Моя мать открывает дверь и смотрит вниз на нас. Она выглядит очень грустной, хотелось бы мне все исправить, но я не могу.

— Карлос, дай мне поговорить с Алехандро наедине.

Когда Карлос заходит в дом и уже больше не может нас слышать, мама садится рядом со мной. Я вижу в ее руках сигарету, впервые за очень долгое время.

Я жду, пока она начнет говорить. Я сказал уже слишком много сегодня.

— Я сделала слишком много ошибок в жизни, Алехандро, — говорит она, выдыхая дым на луну. — И некоторые я никогда не смогу уже исправить, неважно, сколько бы я ни молилась об этом.

Она протягивает руку ко мне и заправляет волосы мне на ухо.

— Ты подросток, который взял на себя ответственность мужчины. Я знаю, это несправедливо по отношению к тебе.

— Esta bien⁷².

— Нет. Я также не выросла, как и ты. Я даже не закончила старшую школу, потому, что забеременела тобой. — Она смотрит на меня, как будто видит себя не так давно. — Ох, мне так хотелось иметь ребенка. Твой отец хотел подождать до того, как я закончу школу. Но я постаралась, чтобы это случилось раньше. Больше всего в мире я хотела стать матерью.

— Ты сожалеешь об этом? — спрашиваю я.

⁷¹ Сумасшедший (исп.)

⁷² Все хорошо (исп.)

— То, что я стала матерью? Никогда. Я сожалею о том, что соблазнила твоего отца и убедилась, что он не использовал презерватив.

— Я не хочу слушать это.

— Тебе придется выслушать это, хочешь ты или нет. Будь осторожен, Алекс.

— Я осторожен.

Она делает еще одну затяжку и качает головой.

— Нет, ты не понял. Ты может и осторожен, но девушки нет. Девушки любят манипулировать. Я знаю, я одна из них.

— Бриттани...

— Одна из тех девушек, которые могут заставить тебя делать то, что ты не хочешь.

— Мам, поверь мне, Бриттани не хочет ребенка.

— Нет, но она захочет других вещей. Вещей, которые ты никогда не сможешь ей дать.

Я смотрю наверх, на звезды, на луну, вселенную, которая, как я знаю, не кончается.

— А что если я сам хочу ей их дать?

Она делает глубокий выдох, дым выходит из ее рта тоненькой струйкой.

— Дожив до тридцати пяти лет, я повидала немало людей, которые умирали думая, что смогут изменить то, как устроен мир. Неважно, что ты думаешь, но твой отец умер, пытаясь изменить свою жизнь. Твои факты искажены. Ты был слишком мал, чтобы понять это.

— Сейчас я достаточно взрослый.

Слезинка стекает по ее щеке, она смахивает ее ладонью.

— Да, но, сейчас уже слишком поздно.

Глава 43

Бриттани

— Брит, скажи, пожалуйста, еще раз, почему мы заезжаем за Алексом Фуэнтесом и берем его с собой на озеро Женева? — спрашивает Сиерра.

— Моя мать запретила мне встречаться с ним после школы, поэтому поездка к озеру вместе, совсем не плохая идея. Никто не знает нас там.

— Кроме нас.

— Ну, я знаю, что вы не настучите на меня, так?

Я вижу, как Дуг закатывает глаза. Мне представлялась эта поездка отличной идеей, отправиться на озеро Женева на один день, как на двойное свидание. Ну, наверное, так и будет, когда Сиерра и Дуг отойдут от шокирующей новости о том, что я и Алекс теперь вместе.

— Ох, не капайте мне на мозги больше.

— Брит, этот парень неудачник, — говорит Дуг, поворачивая на школьную парковку, где Алекс должен с нами встретиться. — Сиерра, он же твоя лучшая подруга, образумь хоть ты ее.

— Я пыталась. Но ты же знаешь, какая она упертая.

Я вздыхаю.

— Перестаньте говорить обо мне так, как будто меня вообще здесь нет. Мне нравится Алекс. И я нравлюсь ему. Я хочу дать нашим отношениям шанс.

— И как ты планируешь это проверить? Держать все в секрете вечно? — спрашивает Сиерра.

Слава богу, мы приехали, и это спасло меня от ответа. Мы находим Алекса сидящим на обочине рядом со своим мотоциклом. Я взволнованно прикусываю губу, открывая пассажирскую дверь.

Когда он замечает Дуга за рулем и Сиерру на переднем сидении мускул на его щеке дергается.

— Давай, Алекс, садись, говорю я, подвигаясь на сидении.

Он наклоняется ко мне.

— Я не думаю, что это такая уж хорошая идея.

— Не будь глупым. Дуг пообещал вести себя хорошо, не так ли Дуг? — я задерживаю дыхание в ожидании его ответа.

Дуг еле заметно кивает.

— Конечно, — монотонно отвечает он.

Любой другой парень развернулся бы и ушел, я уверена в этом, но Алекс садится рядом со мной.

— Куда направляемся?

— Озеро Женева, — отвечаю я. — Был там когда-нибудь?

— Нет.

— Это примерно в часе езды, у родителей Дуга там дом.

Пока мы едем, у меня возникает ощущение, что мы в библиотеке, а не в машине. Никто не говорит ни слова. Когда Дуг останавливается на заправке, Алекс выходит из машины, отходит подальше и зажигает сигарету.

Я ерзаю на заднем сидении, это совсем не то, как я представляла себе наш день. Обычно, Дуг и Сиерра отличная компания, но сегодня все ведут себя, как на похоронах.

— Может, ты хотя бы попытаешься завести разговор, — говорю я Сиерре. — Ты можешь часами обсуждать, какую собаку бы ты поцеловала, но и два слова не можешь выдать перед парнем, который мне нравится?

Сиерра разворачивается на сидении, чтобы лучше меня видеть.

— Извини, Брит, просто... ты можешь найти кого-то лучше. Намного лучше.

— Как Колин?

— Как кто угодно, — выдыхает Сиерра и отворачивается.

Алекс садится обратно в машину, и я одаряю его слабой улыбкой. Когда он не отвечает на мою улыбку, я беру его руку в свои. Он также не отвечает пожатием, но и не отбирает руку. Интересно, это хороший знак?

Как только мы выезжаем с заправки, Алекс говорит.

— У тебя колесо разболтано. Слышишь этот звук слева?

Дуг пожимает плечами.

— Оно так уже месяц. Ничего страшного.

— Останови, я могу это исправить, — говорит Алекс. — Потому, что если оно отвалится на шоссе, нам крышка.

Я вижу, что Дуг не очень хочет полагаться на мнение Алекса, но через пару километров он останавливается на обочине.

— Дуг, — говорит Сиерра, показывая пальцем на секс-шоп, у которого мы остановились, — ты знаешь, какие люди туда ходят?

— Сейчас, дорогая, мне на это плевать. — Он поворачивается к Алексу. — Окей, умник. Исправь это.

Как только Алекс и Дуг выходят из машины, я говорю Сиерре.

— Мне жаль, что я так на тебя наехала.

— Мне тоже.

— Ты думаешь, они с Дугом подерутся?

— Может быть. Лучше нам вылезти и отвлечь их.

Когда мы выходим из машины, Алекс вынимает необходимые инструменты из багажника.

После того, как он поднимает машину домкратом, Алекс берет гаечный ключ. Дуг стоит за ним, его руки на бедрах, а на лице недовольное выражение.

— Что такое, Томпсон? — спрашивает Алекс.

— Ты мне не нравишься, Фуэнтес.

— Ты также не самая любимая моя персона, — парирует Алекс, приседая и подкручивая ослабленные болты.

Я смотрю на Сиерру. Может нам вмешаться?

Она пожимает плечами. Я пожимаю плечами. Ну, они вроде пока не лезут на рожон...

Около нас останавливается машина. Внутри сидят четверо латиноамериканских парней, двое спереди и двое сзади. Алекс вынимает домкрат из-под машины и возвращает его в багажник, абсолютно игнорируя их.

— Эй, *tamacitas*, кидайте этих неудачников и поехали с нами. Мы вам покажем, что такое настоящее веселье, говорит один из парней через открытое окно.

— Отвалите, — отвечает Дуг.

Один из парней выходит из машины и направляется в сторону Дуга. Сиерра выкрикивает что-то, но я не обращаю внимания. В этот момент я наблюдаю за Алексом, который скидывает куртку и встает между Дугом и тем парнем.

— Убирайся с дороги, выкрикивает парень. — Не унижай себя тем, чтобы защищать этого белого придурка.

Алекс стоит с ним лицом к лицу, крепко сжимая в руке гаечный ключ.

— Все просто, если у тебя проблемы с ним, у тебя проблемы и со мной. *Comprendes, amigo*⁷³?

Второй парень выходит из машины. У нас большие неприятности.

— Девушки, берите ключи и садитесь в машину, — говорит Алекс тоном, не принимающим возражений.

— Но...

В его глазах я вижу ледяное спокойствие. Ох, он говорит абсолютно серьезно.

Дуг кидает Сиерре ключи. И что, они ожидают от нас просто сидеть и смотреть, как они будут драться?

— Я никуда не иду, — говорю я.

— Я тоже, — поддакивает Сиерра.

Парень, с другой стороны машины высовывается из окна и говорит.

— Алехо, это ты что ли?

Алекс немного расслабляется.

— Тайни, а ты что делаешь с этими *pendejos*?

Парень по имени Тайни говорит что-то по-испански своим друзьям, и они садятся обратно в машину. Мне даже показалось, что они выглядели облегченными тем, что им не пришлось драться с Дугом и Алексом.

— Я скажу тебе сразу после того, как ты скажешь мне, что ты делаешь в компании *gringos*, — говорит Тайни.

Алекс улыбается.

— Вали отсюда.

Когда мы снова в машине, Дуг говорит Алексу.

— Спасибо, что не кинул меня там.

— Не парься, — бубнит Алекс.

Никто не произнес больше ни слова до тех пор, пока мы не достигли окраины озера Женева. Дуг припарковался у спорт-бара, чтобы мы могли пообедать. Внутри мы с Сиеррой заказываем по салату, а Дуг и Алекс по бургеру.

За столом, пока мы ждем наш заказ, стоит полная тишина. Я пинаю Сиерру под столом.

— Ну, эм, Алекс, говорит она, — смотрел какой-нибудь хороший фильм в последнее время?

— Нет.

— Уже отправлял свои бумаги в какой-нибудь хороший колледж?

Алекс качает головой.

К моему удивлению, Дуг прерывает ее.

— Откуда ты знаешь столько о машинах?

— Мой кузен научил меня, — говорит Алекс. — На выходных я обычно приходил к нему домой и наблюдал за тем, как он буквально воскрешал некоторые машины.

— У моего отца в гараже стоит Кармен Джиа '72 года, он думает, что она в один прекрасный день просто волшебным образом сама поедет.

— Что с ней не так? — спрашивает Алекс.

Пока Дуг объясняет, он внимательно его слушает. Когда они начинают обсуждать все за и против покупки с ебау запчастей для ремонта машины, я откланяюсь назад и расслабляюсь. Чем больше они разговаривают, тем быстрее рассеивается напряжение.

Поев, мы идем по главной улице городка. Алекс берет меня за руку, и я не могу придумать ничего лучше, чем вот так быть сегодня с ним.

⁷³ Понимаешь, друг? (исп.)

— О, тут новая галерея, — говорит Сиерра, указывая напротив. — Сегодня открытие. Давайте зайдем.

— Отлично, говорю я.

— Я останусь снаружи, — отвечает Алекс. — Я не совсем подходящая персона для галерей.

Это не правда. Когда же он перестанет жить теми стереотипами, которые на него навесили другие?

Как только он зайдет внутрь, он поймет, что там ему будут также рады, как и в автомастерской.

— Пойдем, — я тащу его за собой, улыбаясь про себя, когда мы заходим внутрь.

Посреди большой комнаты накрыт огромный стол. Около сорока человек осматривают живопись вокруг.

Алекс чопорно идет рядом со мной, пока мы обходим галерею.

— Расслабься, — говорю ему я.

— Легко тебе сказать, — тихо отвечает он.

Глава 44

Алекс

Притащить меня в галерею, была не самая лучшая ее идея. Когда Сиерра уводит Бриттани в сторону, чтобы показать какую-то картину, я чувствую себя абсолютно не в своей тарелке.

Я прохожу вперед и рассматриваю стол с закусками, радуясь внутри, что мы уже поели. Это вообще сложно назвать едой. Суши, которые меня так и тянет разогреть в микроволновке, прежде чем есть. Крохотные сэндвичи, размером с четвертак.

— У нас закончился васаби.

Я все еще концентрируюсь на ассортименте еды, когда кто-то слегка бьет меня по спине.

Я поворачиваюсь лицом к невысокому блондину. Он ужасно напоминает мне Ослину Морду, поэтому у меня сразу же возникает желание пнуть его.

— У нас закончился васаби, — повторяет он.

Если б я знал, что за нахрен, васаби, я бы ему ответил. А так как я не имею ни малейшего понятия, я молчу. И чувствую себя при этом полнейшим идиотом.

— Ты по-английски хоть говоришь?

Мои руки сами сжимаются в кулаки. Да, я говорю, по-английски, ты, придурок. Но последний раз, когда я был на уроке английского слово 'васаби' не встречалось ни в одном диктанте. Вместо ответа, я игнорирую блондина и просто отхожу к одной из картин.

На картине к которой я подхожу изображена девушка с собакой, идущие по чему-то смутно напоминающему Землю.

— Вот ты где, — говорит Бриттани, подходя ко мне. Дуг и Сиерра прямо за ней.

— Брит, это Перри Лендис, — говорит Дуг, показывая на близнеца Колина. — Художник.

— О Боже, ваша работа изумительна, — говорит она, бурно восторгаясь.

При этом, произносит 'О Боже', как какая-то пустышка. Она что шутит?

Блондин оглядывается через плечо и кивает на картину.

— Что ты думаешь об этой?

Бриттани прочищает горло.

— Мне кажется, она показывает всю глубину отношений между человеком, животным и Землей.

Ой, я тебя прошу... Что за хрень.

Перри обвивает ее руками. Я готов уже врезать ему прямо здесь посреди галереи.

— Я вижу, ты очень утонченная.

Утонченная моя задница. Он просто хочет залезть к ней в штаны... штаны, к которым он и близко не подойдет, если это будет зависеть от меня.

— Алекс, что ты думаешь? — спрашивает Бриттани, поворачиваясь ко мне.

— Дай-ка подумать... — отвечаю я, потирая подбородок и пялясь на картину. — Я думаю, вся эта коллекция не стоит больше полутора баксов, ну два - потолок.

Глаза Сиерры увеличиваются в два раза, и она закрывает рот рукой, открытый от шока. Дуг давится своим напитком. А я наблюдаю за тем, что же сделает моя девушка.

— Алекс, ты должен извиниться перед Перри, — говорит она.

Ага, сразу после того, как он извинится передо мной за то васаби. Да ни в жизни.

— Я убираюсь отсюда, — говорю я, поворачиваясь ко всем им спиной и выхожу из галереи. Me voy⁷⁴.

На противоположной стороне улицы я стреляю сигарету у официантки, вышедшей на перерыв. Все о чем я могу думать, это как выглядела Бриттани, когда приказала мне извиниться.

Я не очень хорошо реагирую на приказы.

Черт, мне абсолютно не понравилось, как тот придурок, художник положил на мою девчонку руки. Я уверен, что практически любой парень хочет положить на нее руки, даже просто для того, чтобы сказать, что прикасался к ней. Я и сам хочу к ней прикоснуться, но я также хочу, чтобы она хотела только меня. Не приказывала мне, как будто я ее щенок и держала меня за руку, только тогда, когда не притворяется.

Это точно не проходит так, как хотелось бы.

— Я видела, ты вышел из галереи. Туда заходят только хойтейс, — говорит официантка, когда я возвращаю ей зажигалку.

Васаби. Теперь хойтейс. Серьезно, я начинаю сомневаться в том, что на самом деле знаю английский.

— Хойтейс?

— Ну, хойтей-тойтей - тип людей, белые и богатенькие.

— Да, ну, я точно не один из них. Просто синий воротничок, который последовал за группой хойтейс.

Я делаю сильную затяжку, благодарный никотину. Уже чувствую себя спокойней. Окей, мои легкие, наверное, не совсем счастливы, но я сомневаюсь, то вообще доживу до того дня, когда они вдруг решат послать меня подальше.

— Я Менди - синий воротничок, — говорит официантка, протягивая руку и улыбаясь. У нее каштановые волосы с фиолетовыми прядями, она, конечно, симпатична, но она не Бриттани.

Яжимаю ей руку.

— Алекс.

Она оглядывает мои татуировки.

— У меня тоже есть две, хочешь посмотреть.

Вообще-то нет. Мне кажется, что она просто однажды напилась и сделала себе наколку на груди... или на заднице.

— Алекс! — выкрикивает Бриттани, стоя у входа в галерею на другой стороне дороги.

Я все еще курю и пытаюсь не думать о том, что она привезла меня сюда потому, что я ее маленький темный секрет. Я больше не хочу быть долбанным секретом.

Моя псевдо-девушка переходит дорогу. Ее дизайнерские туфли стучат каблуками по асфальту, напоминая мне, что она на класс выше.

Она оглядывает Менди и меня, два синих воротничка, курящих вместе.

— Менди только что хотела показать мне свои тату, — говорю я, пытаюсь разозлить Бриттани.

— Конечно, хотела. Ты тоже собирался показать ей свои? — отвечает она, осуждающе глядя на меня.

— Не люблю драмы, — говорит Менди, бросая сигарету, затушив ее носком своего кроссовка. — Удачи вам обоим. Видит бог, она вам понадобится.

Я делаю еще одну затяжку, желая, избавиться от того чувства, как Бриттани меня притягивает.

— Возвращайся в галерею, querida. Я вернусь домой на автобусе.

— Я думала, что мы сможем провести отличный день вместе, Алекс, в городке, где нас никто не знает. Неужели тебе никогда не хотелось этого?

— Ты думаешь, это нормально, что этот придурок, художник думает я какой-то помощник официанта? Пусть лучше думают, что я член банды, чем иммигрант официантишка.

⁷⁴ Ухожу

— Ты даже не дал этому шанс. Если б ты вынул из своего плеча этот чип и расслабился на минуту, ты мог бы стать одним из них.

— Да там все пластиковые. Даже ты. Проснись, мисс 'О Боже'! Я не хочу быть одним из них, поняла?! Entiendes?

— Четко и ясно. И к твоему сведению, я не пластиковая. Это называется быть тактичной и вежливой.

— В твоём кругу общения, не в моём. В моём кругу мы говорим все как есть. И никогда больше не приказывай мне извиняться, как будто ты моя мать. Клянусь богом, Бриттани, еще раз ты так сделаешь, и между нами все будет кончено.

О, черт. Ее глаза наливаются слезами, и она отворачивается от меня. Мне сейчас просто хочется пнуть себя за то, что обидел ее.

Я выбрасываю свою сигарету.

— Прости меня, я не хотел быть придурком с тобой. Ну, вообще-то хотел. Но только потому, что чувствовал себя там не в своей тарелке.

Она не смотрит на меня. Я протягиваю руку и дотрагиваюсь до ее спины, благодарный за то, что она не отпрянула от моего прикосновения.

— Бриттани, я люблю быть с тобой, — продолжаю я. — Черт, когда мы в школе, я сканирую коридоры в поисках тебя. И как только я замечаю эти ангельские солнечные кучеряшки, я знаю, что я смогу протянуть этот день.

— Я не ангел.

— Для меня ты ангел. Если ты простишь меня, я пойду и извинюсь перед тем художником.

Она открывает глаза.

— Правда?

— Да. Я не хочу этого делать. Но я сделаю... для тебя.

Ее рот искривляется в небольшую улыбку.

— Не надо. Я ценю, что ты бы сделал это для меня, но ты был прав. Его художество отвратительно.

— Вот вы где, — говорит Сиерра. — Мы повсюду вас ищем, пташки. Давайте доедем уже до озера, наконец.

В доме у озера Дуг хлопает в ладоши.

— Ну, джакузи или фильм? — спрашивает он.

Сиерра подходит к окну и оглядывает пейзаж.

— Я усну, если мы включим фильм.

Я сижу с Бриттани на диване в гостиной, переваривая тот факт, что этот огромный домина - второй дом Дуга. И он гораздо больше моего собственного. И эта джакузи. Блин. У богатеньких есть все.

— Я не брал с собой плавки, — говорю я.

— Не волнуйся, — отвечает Бриттани. — Я уверена у Дуга тут найдется что-нибудь тебе одолжить.

В домике у бассейна Дуг проверяет шкафчики в поисках плавков.

— Здесь только две пары, говорит Дуг, протягивая мне узенькие Speedo. — Эти подойдут?

— Да в эти даже мое правое яичко не поместится. Почему бы тебе самому их не одеть, а я одену эти, говорю я и выхватываю из-под носа Дуга вторые плавки в форме шорт. Поворачиваясь, я понимаю, что девушек с нами нет. — Куда они делись?

— Пошли переодеваться. И сплетничать о нас, я уверен.

В небольшой раздевалке, пока я раздеваюсь и натягиваю плавки, я думаю о моей жизни дома. Здесь, на озере Женева, так легко забыть ненадолго о своей обычной жизни. Не нужно волноваться о том, кто меня прикроет.

Когда я выхожу из раздевалки, Дуг говорит.

— Знаешь, она хлебнет еще дерьма из-за того, что встречается с тобой. Люди уже начинают шептаться.

— Слушай, Дугги, мне нравится эта девчонка больше, чем мне когда-либо что-то нравилось в моей жизни. Я не собираюсь расставаться с ней. И я начну думать о том, кто, что там говорит о нас, когда меня закопают на несколько метров под землю.

Дуг улыбается и расставляет руки.

— Ах, Фуэнтес, по-моему, мы с тобой только что пережили братский момент. Хочешь, обниму?

— Даже не думай.

По дороге к джакузи Дуг хлопает меня по плечу. Не смотря ни на что, он прав, может у нас, и не было какого-то там братского момента, но мы точно поняли друг друга. В любом случае я не собираюсь его за это обнимать.

— Очень сексуально, детка, — говорит Сиерра, оглядывая его плавки.

Дуг идет как пингвин, переваливаясь с ноги на ногу от неудобства.

— Клянусь богом, как только я в джакузи, я снимаю их, они душат мои яйца.

— Слишком много информации, — говорит Бриттани, закрывая уши ладонками.

Она одета в желтое бикини, оставляющее совсем мало места для воображения. Интересно, она понимает, что выглядит как подсолнух, готовый пролить солнечный свет на всех, кто посмотрит на нее?

Дуг и Сиерра забираются в джакузи.

Я следую за ними и сажусь рядом с Бриттани. Никогда не был в джакузи прежде, поэтому не знаю, что надо делать. Мы будем просто сидеть тут, и разговаривать или разобьемся на парочки и позажимаемся? Второй вариант мне нравится больше, но я замечаю, что Бриттани слегка нервничает.

Особенно, когда Дуг выкидывает свои Speedo из воды.

— Фу, чувак, — я зажмуриваюсь.

— Что? Я хотел бы когда-нибудь иметь детей, Фуэнтес. Эта штука перекрывала мне все кровообращение.

— Бриттани выскакивает из воды и оборачивает вокруг себя полотенце.

— Пойдем внутрь, Алекс.

— Ребят, вы можете остаться здесь, говорит Сиерра. — Я заставлю его одеть их обратно.

— Не переживай. Наслаждайтесь. А мы будем внутри, — отвечает Бриттани.

Когда я встаю, Бриттани протягивает мне второе полотенце.

Я приобнимаю ее одной рукой, пока мы идем обратно в дом.

— Ты в порядке?

— Да. Я просто думала, ты был расстроен.

— Все хорошо. Просто... — я поднимаю одну из стеклянных фигурок со стола в гостиной и разглядываю ее. — Видя этот дом, эту жизнь... я хочу быть с тобой, но когда я смотрю по сторонам, я понимаю, что такой жизни у меня никогда не будет.

— Ты слишком много думаешь. Она садится на ковер и похлопывает рядом с собой. — Иди сюда и ложись на живот. Я знаю, как делать шведский массаж. Он тебя расслабит.

— Ты не шведка.

— Ну, как и ты. Так что ты никогда не узнаешь разницы.

Я ложусь рядом с ней.

— Я думал, мы собирались продвигать наши отношения помедленнее.

— Немного массажа достаточно безобидно.

Я оглядываю ее офигенное тело, прикрытое скромненьким бикини. — Знаешь, я был в интимных отношениях с девушками, одетыми во много большее.

Она дает мне по заднице.

— Веди себя прилично.

Когда ее руки начинают двигаться у меня по спине, я издаю негромкий стон. Блин, это просто пытка. Я пытаюсь, вести себя прилично, но прикосновения ее рук настолько хороши, что мое тело с трудом меня слушается.

— Ты какой-то напряженный, — говорит она мне в ухо.

Конечно, я напряженный, ее руки повсюду на моем теле. Я отвечаю ей еще одним стоном.

Через несколько минут дурманыщего массажа Бриттани, со стороны джакузи доносятся громкие стоны, рычание и плеск, Сиерра с Дугом однозначно пропустили порцию массажа.

— Ты думаешь, они делают это? — спрашивает Бриттани.

— Ну, или это, или Дуг очень религиозен, — отвечаю я, имея в виду то, что он выкрикивает 'о, боже' каждые две секунды.

— Это заводит тебя? — спрашивает она тихонько меня в ухо.

— Нет. Но ты продолжай меня вот так массировать и можешь забыть о том, чтобы все шло помедленней между нами. — Я поднимаюсь и смотрю на нее. — Чего я вот совсем не могу понять, либо ты знаешь, что ты дразнишь меня и просто выносишь мне мозг, либо ты на самом деле невинна.

— Я не дразню тебя.

Я выгибаю бровь, затем наклоняю голову и указываю на ее руку, спокойно лежащую у меня на внутренней части бедра. Она сразу же ее одергивает.

— Окей. Я не хотела класть туда руку. Ммм, ну, не то, чтобы не хотела. Что я х-х-хочу сказать... это...

— Мне нравится, когда ты заикаешься, говорю я, кладу ее рядом с собой и показываю свою версию шведского массажа, пока Дуг и Сиерра не прерывают нас.

Спустя две недели я получаю извещение о явке в суд по поводу моего незаконного ношения оружия. Я скрываю это от Бриттани, потому, что знаю, она разволнуется. Она, скорее всего, будет постоянно повторять то, насколько государственный защитник хуже частного адвоката. Проблема в том, что я не могу себе позволить адвоката.

Пока я раздумываю над своей судьбой, стоя с утра перед главным входом в школу, кто-то сильно меня пихает, и я практически теряю баланс.

— Что за нахрен? — я пихаю его обратно.

— Извини, — нервно отвечает парень.

Я понимаю, что это тот белый чувак из тюремной камеры.

— Иди сюда и дерись, придурок, — выкрикивает Сэм.

Я встаю между ними.

— Сэм, в чем проблема?

— Этот pendejo, занял мое парковочное место, — отвечает он, показывая мимо меня на белого парня.

— Ну, и что? Ты нашел другое место?

Сэм стоит в чопорной позе, готовый надрать белому задницу. Он может это без проблем.

— Да, я нашел другое место.

— Тогда оставь парня в покое, я знаю его.

Сэм поднимает одну бровь.

— Ты знаешь его?

— Слушай, — говорю я, кидая взгляд на белого парня, который, к моему счастью, одет сегодня в синюю рубашку, вместо той, ужасного кораллового цвета. Он все еще выглядит как неудачник, но, по крайней мере, я могу сохранить серьезное выражение лица, когда говорю. — Этот парень был в тюрьме больше, чем я. Он может и выглядеть как полный pendejo, со всей этой отстойной стрижкой и цветастой рубашкой, но под всем этим кроется тот еще зверь.

— Ты заливаешь мне, Алекс, — говорит Сэм.

Я делаю шаг в сторону и пожимаю плечами.

— Не говори потом, что я тебя не предупредил.

Белый чувак делает шаг вперед, пытаюсь выглядеть крутым. Я прикусываю нижнюю губу, скрывая улыбку, и скрещиваю руки на груди в ожидании надирания задницы. Мои приятели из КЛ тоже ждут зрелища того, как белый уложит Сэма.

Сэм смотрит то на меня, то на белого парня.

— Алекс, ты мне точно заливаешь...

— Проверь его дело в полиции, его главная фишка, многочисленный угон авто.

Сэм рассчитывает свой следующий шаг. Но белый парень не ждет, он подходит ко мне, протягивая кулак.

— Если тебе что-нибудь будет нужно, Алекс, ты знаешь, как меня найти.

Я прикасаюсь своим кулаком к кулаку белого парня. Через секунду он исчезает, надеюсь, что никто не заметил, как дрожал от страха его кулак.

Я разыскиваю его у шкафчика на перемене между первым и вторым уроком.

— Ты это серьезно сказал? Если мне что-нибудь понадобится, ты поможешь?

— После сегодняшнего, я тебе жизнью обязан, — отвечает он. — Я был до усрачки напуган, не знаю даже, зачем ты вступился за меня.

— Это первое правило. Не позволяй им думать, что ты напуган до усрачки.

Парень хрюкает. Я думаю, что это нервный смешок, либо у него серьезная инфекция носовой полости.

— Я постараюсь запомнить это до следующего раза, когда член банды будет мне угрожать. Он протягивает мне руку.

— Я Гери Франкель.

Яжимаю его руку.

— Слушай, Гери, мое судебное разбирательство на следующей неделе и я совсем не хочу надеяться на государственного защитника. Как думаешь, твоя мама сможет помочь?

Он улыбается.

— Думаю да. Она отличный адвокат. Если это твой первый арест, возможно, она сможет добиться коротенького испытательного срока.

— Я не смогу себе по...

— Не волнуйся о деньгах, Алекс. Вот ее карточка. Я скажу ей, что ты мой друг, и она сделает это про боно.

Пока я смотрю, как он уходит дальше по коридору, я задумываюсь о том, как интересно иногда все складывается в жизни. Никогда не думаешь, что самый маловероятный человек может стать тебе помощником. И что светловолосая девчонка может заставить тебя с оптимизмом смотреть в будущее.

Глава 45

Бриттани

После субботней игры, которую мы выиграли благодаря пасу Колина на четырех последних секундах времени. Я стою на поле и разговариваю с Сиеррой и М-фактором. Мы пытаемся определиться, где отпраздновать победу.

— Как насчет Лу Малнати? — предлагает Морган.

Все соглашаются, все-таки это лучшая пицца в городе. Меган на диете, но у них подают отличные салаты, поэтому решение окончательное.

Пока мы разбираемся с логистикой, я замечаю Изабель, разговаривающую с Марией Руйз. Я подхожу к ним.

— Привет, девчонки, — говорю я, хотите поехать с нами в Лу Малнати?

Мария хмурится от удивления. Зато Изабель нет.

— Конечно, — отвечает она.

Мария смотрит сначала на Изабель, потом на меня. Что-то говорит Изабель на испанском, потом мне, что мы встретимся в ресторане и уходит.

— Что она сказала?

— Она спросила, с каких пор ты приглашаешь нас потусить со своими друзьями.

— Я сказала ей, что я одна из твоих подруг. И на будущее, подсказка, друзья зовут меня Иза, не Изабель.

Я подвожу ее к остальным моим подругам и смотрю на Сиерру, которая совсем недавно призналась, что ревнует к моей дружбе с Изой. Но вместо того, чтобы оказать ей холодный прием, Сиерра улыбается и просит ее показать, как она делает двойное сальто назад на одной из ближайших тренировок. Что только подтверждает ее статус моей лучшей подруги. Медисон выглядит такой же ошарашенной, как и Мария, когда я информирую их о том, что Мария и Изабель присоединятся к нам за ужином в Лу Малнати, но она никак это не комментирует.

Может быть, только может быть, это маленький шагок в сторону того, что мистер Агирре называет 'построить мост над пропастью'. Я не так наивна, чтобы думать, что я смогу изменить Фейрфилд за одну ночь, но за последние несколько недель мое восприятие некоторых людей сильно изменилось. Я надеюсь, что их восприятие меня, также.

В ресторане я сижу рядом с Изабель. Часть футбольной команды также пришли сюда, поэтому ресторан наполнен студентами Фейрфилд Хай. Дарлин заходит вместе с Колином. Он обнимает ее, как будто они парочка.

По другую сторону от меня Сиерра говорит.

— Скажи мне, что это не ее рука в его заднем кармане. Что за ужас.

— Мне все равно, — отвечаю я, развеивая все ее страхи по поводу того, что мне некомфортно на это смотреть. — Если они хотят встречаться, флаг им в руки.

— Она с ним только потому, что у тебя это было. Это как соревнование для нее. Сначала занять твоё место в группе поддержки, теперь запустить свои когти в Колина. Кто знает, может следующим её шагом будет смена имени на Бриттани.

— Очень смешно.

— Это ты сейчас так говоришь, — Сиерра наклоняется ко мне, и остальное шепчет в ухо. — Что если дальше она захочет Алекса.

— А вот это уже не смешно.

Дуг заходит в ресторан и Сиерра приветливо машет ему. К сожалению, он не может найти места, поэтому Сиерра встает, отдавая ему своё, и садится к нему на колени. Они начинают целоваться, я пользуюсь этим и поворачиваюсь к Изабель.

— Ну, как дела сама знаешь с кем? — я не хочу произносить имя Пако, потому, что Мария может услышать.

Изабель вздыхает.

— Да никак.

— Почему? Ты не поговорила с ним, как я тебе советовала?

— Нет. Он все это время вел себя как последний pendejo, абсолютно игнорируя меня и тот факт, что между нами что-то было той ночью. Я думаю, что он не вспоминает об этом потому, что не хочет никакого продолжения.

Я думаю о своем разрыве с Колином и начале отношений с Алексом. Каждый раз как я отказываюсь делать то, то от меня ждут и делаю то, что хочу, я чувствую себя сильнее.

— Рискни, Иза, я гарантирую, оно того стоит.

— Ты только что назвала меня Иза.

— Я знаю. Все нормально?

Она слегка подталкивает меня плечом.

— Да. Брит, все окей.

Разговор с Изой о Пако заставляет меня чувствовать себя безрассудно смелой, а это, в свою очередь, заставляет думать об Алексе. Как только мы заканчиваем с ужином и все расходятся, я звоню Алексу на сотовый, пока иду к своей машине.

— Ты знаешь, где находится клуб Мистик?

— Ага.

— Встретись со мной там сегодня в девять.

— Зачем? Что случилось?

— Увидишь, — говорю я и отсоединяюсь, замечая прямо за собой Дарлин. Интересно, слышала ли она мой разговор с Алексом?

— Горяченькое свидание сегодня? — спрашивает она.

И это отвечает на мой вопрос.

— Что я тебе сделала, что ты так меня ненавидишь? Одну минуту мы друзья, а другую ты уже строишь против меня козни.

Дарлин пожимает плечами и рукой откидывает волосы назад, этот жест достаточно дает мне понять, чтобы я перестала считать её своим другом.

— Наверное, я устала жить в твоей тени, Брит. Время отказаться от твоего правления. Ты была Фейрфилдской принцессой слишком долго. Пора передать другим место под прожекторами.

— Забирай. И наслаждайся, — отвечаю я. Она не имеет понятия, что оно мне было не нужно с самого начала. Пожалуй, я просто использовала это для постановки собственного шоу.

Когда я в девять приезжаю к Мистик, Алекс подкрадывается ко мне сзади на улице. Я поворачиваюсь и обвиваю его шею руками.

— Вау, девочка, — говорит он, захваченный врасплох. — Я думал, что мы держим то, что между нами в секрете. Не хотелось тебе говорить, но вон та группа с северной стороны Фейрфилд и они пялятся прямо на нас.

— Мне плевать.

— С чего бы вдруг?

— Мы живем всего однажды.

Он выглядит так, как будто ему понравился мой ответ. Он берет меня за руку и ведет к концу очереди на вход. На улице прохладно, поэтому она распахивает свою куртку и заворачивает меня в нее, согревая своим теплом, пока мы ждем нашей очереди зайти.

Я поднимаю голову и смотрю на него, наши тела прижаты друг другу.

— Потанцуешь со мной сегодня?

— Еще бы.

— Колин никогда не хотел танцевать со мной.

— Я не Колин, querida. И никогда им не буду.

— Хорошо, что ты у меня есть, Алекс.

Я поняла, что это все что мне нужно, и я готова поделиться этим с миром.

Внутри клуба Алекс напрямик направляется к танцполу. Я игнорирую косые взгляды студентов Фейрфилда с северной стороны, когда я кладу свои руки Алексу на плечи, и мы начинаем двигаться под музыку, как единое целое.

Мы двигаемся так, как будто мы были вместе вечно, все движения между нами синхронизированы. Впервые, я не боюсь того, что подумают о нас с Алексом люди. На следующий год, в колледже, будет неважно, кто пришел с какой стороны города.

Трой, парень, с которым я танцевала, когда в последний раз была в этом клубе, подходит к нам, в то время как музыка заставляет танцпол вибрировать.

— Новый партнер? — спрашивает он.

— Трой, это мой парень, Алекс. Алекс, это Трой.

— Привет, чувак, — говорит Алекс, протягивая руку и быстро пожимая руку Троя.

— Я чувствую, что это парень не сделает той же ошибки, которую сделал предыдущий, — говорит мне Трой.

Я не отвечаю, ощущая руки Алекса на своей талии и спине, и это ощущение кажется таким правильным, просто вот так быть сейчас здесь с ним. Мне показалось, что ему понравилось, когда я назвала его своим парнем, и это было просто замечательно произнести это вслух. Я прислоняюсь спиной к его груди и закрываю глаза, позволяя ритму музыки и движению наших тел слиться вместе.

Протанцевав немного, мы решаем сделать передышку и уходим с танцпола. Я достаю телефон и говорю:

— Попозируй для меня.

На первой фотографии он позирует как крутой плохой парень. Я смеюсь. И делаю еще одну фотографию, пока он не успевает принять какую-нибудь позу.

— Давай сфоткаемся вместе, — говорит он, прижимая меня к себе. Я прикасаюсь своей щекой к его, он забирает у меня телефон и отводит руку как можно дальше, прежде, чем запечатлеть идеальный момент. После того, как фото сделано, он поворачивает меня к себе и крепко целует.

Прижимаясь к Алексу, я обвожу взглядом толпу. На первом этаже, прямо у балкона, я замечаю Колина, последнего человека, которого я думала здесь увидеть. Он ненавидит это место, ненавидит танцевать.

Его раздраженный взгляд встречается с моим, затем он демонстративно целует девчонку, стоящую рядом. Дарлин. Она отвечает на поцелуй со всей ее мощью, пока он прижимается к ней и сжимает руками ее задницу. Она знала, что я буду здесь сегодня с Алексом, и она точно спланировала это.

— Хочешь уйти? — спрашивает Алекс, как только замечает Колина и Дарлин.

Я поворачиваюсь к нему, и у меня захватывает дыхание, когда я вижу его красивые, мужественные черты.

— Неа. Но здесь так жарко. Сними свою куртку.

Он немного колеблется прежде, чем ответить.

— Я не могу.

— Почему?

Он зажимуривается.

— Алекс, скажи мне правду.

Он поправляет выбившийся локон волос мне за ухо.

— Мижер, эта территория не Кровавых Латино. Это территория Фремонт 5, противников Кровавых Латино. Твой друг Трой один из них.

Что? Когда я предложила прийти сюда, я не думала ни о чьих территориях, ни о принадлежности к бандам. Мне просто хотелось потанцевать.

— О, боже, Алекс, я поставила тебя в опасность. Давай убираться отсюда, — говорю я лихорадочно.

Алекс прижимает меня крепче и отвечает прямо мне в ухо.

— Мы живем всего лишь раз, разве не это ты мне сказала? Потанцуй со мной еще.

— Но...

Он прерывает меня таким жарким поцелуем, я даже забываю, о чем волновалась до этого. И как только я прихожу в себя, мы снова оказываемся на танцполе.

Мы искушаем судьбу и танцуем посреди акул, но выходим из этого без единой царапины. Окружающая нас опасность как будто преумножает наше ощущение друг друга.

В женском туалете Дарлин поправляет в зеркале свой макияж. Я вижу ее. Она видит меня.

— Привет, — говорю я.

Дарлин проходит мимо, не произнеся ни слова. Это дает мне понять, что такое быть изгоем в северной части, но мне все равно.

В конце вечера, когда Алекс провожает меня к моей машине, я беру его руку и смотрю на звезды.

— Если бы ты мог загадать сейчас желание, что бы ты пожелал? — спрашиваю я его.

— Чтобы время остановилось.

— Почему?

Он пожимает плечами.

— Потому, что я мог бы жить этим мгновением вечно. Чего бы пожелала ты?

— Чтобы мы пошли вместе в колледж. В отличие от тебя, я с надеждой смотрю в наше будущее. Я думаю, это было бы замечательно, если бы мы поступили в одно и то же место. Я серьезно, Алекс.

Алекс отстраняется от меня.

— Для кого-то, кто не хотел торопить события, ты точно планируешь все заранее.

— Я знаю. Извини. Но я ничего не могу с собой поделать. Я подала свои документы с первым приемом в Университет Колорадо, чтобы быть ближе к своей сестре. То место, куда мои родители ее отправляют всего в нескольких километрах от кампуса. Ничего страшного не будет, если ты попытаешься поступить туда тоже, так?

— Думаю, да.

— Правда?!

Он сжимает мою руку.

— Все что угодно, чтобы заставить тебя вот так улыбаться.

Глава 46

Алекс

— Мне нужны последние новости насчет ситуации с Бриттани, — говорит Лаки, встречая меня около склада. — Парни начинают делать ставки, и большинство из них на тебя. Они знают что-то, чего не знаю я?

Я пожимаю плечами и бросаю взгляд на Хулио, только что вымытого до блеска. Если бы мой мотоцикл мог говорить, он бы просто умолял бы меня не отдавать его Лаки. Но я не готов что-то рассказывать о Бриттани. По крайней мере, пока.

Гектор подходит к нам и взглядом показывает Лаки испариться.

— Фуэнтес, нам надо поговорить, — сообщает он деловым тоном. — О том небольшом одолжении, в ночь на Хеллоуин. Ты возьмешь тачку на прокат, приедешь в назначенное место и обменяешь товар на зеленые. Думаешь, справишься с этим?

Мой брат был прав. Я сын своего отца, во мне течет его кровь. Провернув эту сделку с наркотой, я укреплю свое место в Кровавых Латино, которое принадлежит мне по праву рождения. Некоторые дети наследуют деньги или бизнес их родителей, я же наследую КЛ.

— Нет ничего такого, с чем бы я не мог справиться, — отвечаю я Гектору, но в желудке образуется комок.

Я намеренно соврал Бриттани. Ее лицо светилось от счастья, когда она говорила о том, как мы можем пойти в один и тот же колледж вместе. Я не мог сказать ей, что я не только остаюсь в Кровавых Латино, но еще и собираюсь в скором времени проверить грязную сделку.

Гектор хлопает меня по плечу.

— Вот это правильно, брат. Я знал, что Кровь преодолеет твой страх. Somos hermanos, с'по⁷⁵?

— Seguro⁷⁶! — отвечаю я, чтобы он ее сомневался в моей верности Кровавым и ему.

Именно эта сделка будет означать окончательный крах всех моих надежд. Пройдя через это, я переступлю черту. Прямо как мой отец.

— Эй, Алекс.

Пако стоит в нескольких метрах от меня. Я даже не заметил, как Гектор ушел.

— Как дела?

— Мне нужна твоя помощь.

— Тебе тоже?

Пако одаривает меня своим Я-Пако-и-не-выводи-меня-из-себя взглядом.

— Поехали, прокатимся со мной.

Через несколько минут я сижу в одолженном красном Камаро. Я вздыхаю.

— Ты скажешь мне, наконец, с чем тебе нужна помощь или так и будешь держать меня в неведении?

— Вообще-то, мне нравится держать тебя в неведении.

Я читаю знак 'Добро пожаловать в' на обочине дороги. — Винетка? — Что Пако забыл в этом богатеньком районе?

— Доверься мне, — говорит Пако.

— Что?

— Лучшие друзья должны доверять друг другу.

Я откидываюсь назад на сиденье и размышляю, все как в одном из плохих Вестернов. Сначала я согласился провести сделку с наркотиками, теперь еду с Пако в богатенький район непонятно какой причине.

— А, вот и оно, говорит, — наконец, Пако.

Я поднимаю голову и вздыхаю.

— Ты должно быть шутишь.

— Неа.

— Если ты собираешься грабануть это место, я остаюсь в машине.

Пако закатывает глаза.

— Я не собираюсь грабить кучку гольферов.

— Тогда какого черта мы сюда приперлись?

— Для практики моего гольфа. Давай, вытаскивай свою задницу из машины и помоги мне.

— Пако, на улице середина октября и тринадцать градусов выше нуля.

— Это как посмотреть.

Я сижу в машине, прикидывая как отсюда добраться домой. Идти пешком слишком долго, где ближайшая автобусная остановка я не знаю... и я сейчас надеру Пако зад за то, что он приволок меня к гольф клубу.

Я выхожу из машины и направляюсь к Пако, который вытаскивает мешок с мячами. Их там, наверное, сотня.

— Где ты откопал клюшку? — спрашиваю я.

Пако разворачивается на месте, как пропеллер.

— У чувака, который дает, сдает их в аренду. Хочешь тоже одну, забьешь парочку?

— Нет.

Пако указывает клюшкой на деревянную лавку позади себя.

— Тогда садись вон там.

⁷⁵ Мы же братья? (исп.)

⁷⁶ Точно! (исп.)

Пока я устраиваюсь на лавке, я наблюдаю за другими игроками в их небольших секциях, они также искоса на нас поглядывают. Я полностью осознаю то, что мы разительно отличаемся одеждой и внешностью от всех остальных вокруг. Джинсы, футболки, татуировки и банданы на наших головах выделяют нас из толпы, преимущественно одетой в легкие свитера для гольфа и прямые штаны, безо всяких опознавательных отметин на коже. Обычно, мне плевать на это, но после разговора с Гектором мне хочется пойти домой, а не становиться тут посмешищем.

Я кладу локти себе на колени и наблюдаю за тем, как Пако выставляет себя полным идиотом.

Пако берет один из мячиков для гольфа и ставит его на треугольную резиновую подставку, воткнутую в искусственную траву. Когда он взмахивает клюшкой, я зажмуриваюсь. Клюшка не попадает по мячу, а загребает кусок травы под ним. Пако матерится. Мужчина, играющий рядом с ним, кидает в нашу сторону взволнованный взгляд, забирает свои вещи и уходит в другую секцию.

Пако пробует снова, на этот раз, попадая по мячу, который падает и катится по траве недалеко от него. Пако пытается снова, но каждый раз, взмахивая клюшкой, он выглядит как полный придурок.

Он что, думает, что это хоккейная шайба, что он забивает?

— Ты закончил? — спрашиваю я, когда в его мешке с шарами остается примерно половина.

— Алекс, — говорит он, облокачиваясь на клюшку, как на трость. — Ты думаешь, я создан для игры в гольф?

Я смотрю ему прямо в глаза и честно отвечаю.

— Нет.

— Я слышал, как ты разговаривал с Гектором. И я не думаю, что ты создан для того, чтобы поворачивать сделки.

— Ты для этого меня сюда притащил? Пытаешься что-то мне доказать?

— Выслушай меня, — настаивает он. — Ключи от машины у меня в кармане и я не уйду отсюда, пока не закончу все мячи, поэтому тебе лучше все же послушать. У меня в жизни нет выбора, я не такой умный, но он есть у тебя. Ты достаточно умен, чтобы пойти в колледж и стать врачом, компьютерным гением или еще кем-нибудь. Точно так же как играть в гольф не для меня, проворачивать сделки с наркотиками не для тебя. Позволь мне сделать это за тебя.

— Ни за что, чувак. Я, конечно, ценю твое усердие выставить себя тут полным идиотом, но я знаю, что мне нужно делать, — отвечаю я.

Он ставит новый мяч на подставку и взмахивает клюшкой, мяч снова откатывается куда-то в сторону.

— Эта Бриттани, горяченькая штучка. Она собирается в колледж? — Я знаю, к чему ведет Пако; к сожалению, мой лучший друг слишком предсказуем.

— Да. В Колорадо. — Чтобы быть ближе к своей сестре, единственному человеку, о котором она заботится больше, чем о себе.

Пако присвистывает.

— Я уверен, что там она встретит кучу парней. Настоящих парней, в ковбойских шляпах.

Мои мышцы напрягаются. Я не хочу думать об этом. Я игнорирую Пако до тех пор, пока мы не возвращаемся обратно в машину.

— Когда ты перестанешь совать свой нос в мои дела? — спрашиваю его я.

Он улыбается.

— Никогда.

— Тогда ты будешь не против, если я буду лезть в твои. Что там у вас произошло с Изой?

— Мы хорошо провели время, вот и все.

— Может для тебя это и все, но не для нее.

— Ну, это ее проблемы, — Пако включает радио на полную громкость.

Он никогда ни с кем по-настоящему не встречался из-за страха быть к ним слишком привязанным. Даже Иза не знает, чего он натерпелся дома. Я прекрасно понимаю, почему он держится подальше от девушки, которая на самом деле ему небезразлична. Иногда, приблизившись к огню, ты можешь сильно обжечься.

Глава 47

Бриттани

— Пако, что ты тут делаешь?

Последний человек, которого я ожидала увидеть у себя в дверях, это лучший друг Алекса.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Хочешь зайти?

— Ты уверена, что это хорошая идея? — спрашивает он нервно.

— Конечно. Ну, может для моих родителей это и не очень хорошая идея, для меня все окей.

Не то, чтобы родители внезапно решат никуда не отправлять Шеллию. Я так устала притворяться и бояться гнева моей матери. Этот парень — лучший друг Алекса, и он принимает меня. Я уверена, для него было не так уж легко прийти сюда.

Открыв пошире дверь, я приглашаю Пако внутрь. А вдруг он спросит меня про Изабель, что мне сказать? Я пообещала хранить ее секрет.

— Кто пришел, Брит?

— Это Пако, объясняю я матери. — Друг из школы.

— Ужин на столе, — намекает она не слишком искусно. — Скажи своему другу, что это невежливо приходить в часы ужина.

Я поворачиваюсь к Пако.

— Ты голоден? — Я бунтую и чувствую себя от этого прекрасно.

Я слышу шаги моей матери, направляющиеся в кухню.

— Эм, нет, спасибо, — отвечает Пако, подавляя смехок. — Я думал, если мы можем поговорить, ты знаешь, об Алексе.

Я не уверена, если я чувствую облегчение от того, что он хочет говорить не об Изе, либо нервозность, потому, что если Пако пришел сюда, значит дело серьезно.

Я провожу Пако через дом. Мы проходим мимо Шелли, сидящей в гостиной и разглядывающей какой-то журнал.

— Шелли, это Пако. Друг Алекса. Пако, это Шелли, моя сестра.

При упоминании Алекса, Шелли расплывается в кривоватой улыбке.

— Привет, Шелли, — говорит Пако.

Она улыбается еще шире.

— Шел-белл, мне нужна твоя помощь, — Шелли наклоняет голову в бок в ответ на мой шепот. — Мне нужно, чтобы ты отвлекла маму, пока я поговорю с Пако.

Шелли продолжает улыбаться, и я понимаю, что она все для меня сделает.

В этот момент мама заходит в комнату, полностью игнорируя меня и Пако, увозит Шелли на кухню.

Я настороженно смотрю на Пако, пока вывожу его во двор, чтобы избежать подслушивающих матерей.

— Что случилось?

— Алексу нужна помощь. Но он меня не слушает. Скоро предстоит крупная сделка с наркотиками, и Алекс является ключевой фигурой в этом шоу.

— Алекс не связывается с наркотиками. Он мне обещал.

Выражение на лице Пако говорит мне об обратном.

— Я пытался его образумить. Дело в том... что это не с постоянными клиентами. Что-то в этом совсем мне не нравится, Бриттани. Гектор заставляет Алекса сделать это, и по правде говоря, я не знаю почему. Почему Алекс?

— Что мне нужно сделать? — спрашиваю я.

— Скажи ему не делать этого. Если кто-то и мог бы от этого отказаться, так это он.

Сказать ему? Алекс возмущается, когда ему говорят, что надо делать. Не могу представить, что он согласился на грязную сделку.

— Бриттани, ужин уже остыл, — кричит моя мать из окна кухни. — И твой отец уже здесь. Давайте в кои-то веки сядем за стол, как нормальная семья.

Звук разбитой посуды возвращает мою мать обратно в дом. Бесспорно, работа Шелли.

Но на самом деле, это не Шелли, кто-то должен, наконец, сказать моим родителям правду.

— Подожди здесь, — говорю я. — Конечно, если ты не хочешь стать свидетелем ссоры в доме Эллисов.

Пако потирает руки.

— Это будет что-то поинтереснее, чем ссоры у меня дома.

Я захожу на кухню и целую отца в щеку.

— Кто твой друг? — спрашивает он осторожно.

— Пако, это мой папа. Папа, это Пако, мой друг.

— Здравсьте, говорит Пако.

Мой отец кивает. Мама строит гримасу.

— Нам с Пако надо уйти.

— Куда? — спрашивает отец озадаченно.

— Повидать Алекса.

— Никуда ты не пойдешь, — говорит моя мать.

Отец непонимающе вытягивает руки.

— Кто такой Алекс?

— Тот, другой мексиканский парень о котором я тебе говорила, — говорит напряженно мама. — Ты что, не помнишь?

— Патриция, я ничего не помню последнее время.

Моя мать встает из-за стола с тарелкой, полной еды в руках. Она поворачивается и кидает тарелку в мойку, тарелка разбивается вдребезги и еда разлетается вокруг.

— Мы дали тебе все, что ты хотела, Бриттани, — говорит она. — Новую машину, дизайнерские вещи...

Мое терпение лопається.

— Это все настолько поверхностно, мам. Конечно, снаружи все видят вас очень успешными, но как родители, вы абсолютно никуда не годны. Я бы дала вам тройку с минусом, и радуйтесь, что это не по шкале миссис Питерсон, иначе вы бы это просто завалили. Почему вы так боитесь, чтобы кто-то увидел, что и у нас есть проблемы, как и у остальных семей?

Я понимаю, что не могу уже остановиться.

— Слушайте, Алексу нужна моя помощь. Одна из изюминок, которая делает меня мной, это преданность тем людям, которые мне не безразличны. И если это обижает или пугает вас, мне очень жаль, — говорю я.

Какой-то шум доносится со стороны Шелли, и мы все поворачиваемся к ней.

— Бриттани, произносит компьютерный голос из устройства на инвалидном кресле моей сестры. Пальцы Шелли заняты печатанием чего-то еще: — Молодец. Девочка.

Я переплетаю свои пальцы с пальцами своей сестры, когда продолжаю говорить.

— Если вы хотите отказаться от меня или выкинуть из дома за то, кто я на самом деле есть, тогда сделайте это и покончим с этим.

Мне надоело бояться. За Алекса, Шелли и себя. Пришло время встретиться лицом к лицу со своими страхами, или я окончательно потеряю себя от печали и вины. Миру также необходимо об этом узнать.

— Мам, я собираюсь посетить социального работника в школе.

Моя мать кривится от отвращения.

— Что за глупость. Это останется в твоём личном деле навсегда. Тебе не нужен социальный работник.

— Нужен, — настаиваю я и добавляю, — и тебе он нужен тоже. Он нужен нам всем.

— Послушай-ка меня, Бриттани. Если ты выйдешь сейчас за порог этого дома... можешь обратно не возвращаться.

— Ты не слушаешься, — вступает отец.

— Я знаю. И чувствую себя от этого прекрасно, — я хватаю свою сумку. Это все, что у меня есть, если не считать одежды, что уже на мне. Я широко улыбаюсь и протягиваю руку Пако. — Готов идти?

Ни секунды не колеблясь, он, берет меня за руку.

— Да. — Уже в его машине он говорит: — Ты, та еще упертая штучка. Я никогда не думал, что в тебе есть огонь.

Пако приезжает в самую заброшенную часть Фейрфилд. Он ведет меня к огромному складу на уединенной дороге. Темные облака плывут по небу, и воздух наполняется холодом, как будто сама Матушка природа посылает нам знак.

Нас останавливает крепкий парень.

— Кто эта снежная девочка?

Пако отвечает:

— Она чиста.

Перед тем, как открыть дверь он двусмысленно оглядывает меня с ног до головы.

— Если она начнет что-то вынюхивать, это будет на твоей заднице, Пако, — говорит он.

Все, что я хочу, это увести Алекса отсюда, подальше от этого чувства опасности, витающего вокруг.

— Эй, — произносит сиплый голос рядом со мной. — Если потом тебе понадобится добраться домой, найди меня, si?

— Следуй за мной, — говорит Пако, хватая меня за руку и таща за собой вперед по коридору. По другую сторону склада слышится голоса... и голос Алекса среди них.

— Давай я сама к нему приду, — говорю я.

— Не такая уж хорошая идея. Подожди, пока Гектор закончит с ним говорить, — отвечает Пако, но я не слушаю.

Я иду на голос Алекса. Он разговаривает с двумя мужчинами и это, бесспорно, серьезный разговор. Один из мужчин достает лист бумаги и протягивает его Алексу, именно в этот момент Алекс замечает меня.

Он говорит что-то по-испански мужчине, сворачивает лист бумаги и засовывает его в карман своих джинсов.

— Какого черта ты тут делаешь? — спрашивает он меня жестоким и повелительным тоном, соответствующим выражению его лица.

— Я просто...

Я не завершаю мое предложение, потому, что Алекс хватает меня за локоть.

— Ты просто уезжаешь отсюда сию секунду. Какой черт привез тебя сюда?

Я пытаюсь придумать ответ, когда Пако выходит из темноты.

— Алекс, пожалуйста, может Пако и привез меня сюда, но это была моя идея.

— Ты culego⁷⁷, — говорит Алекс, отпуская меня и подходя к Пако.

— Разве это не твое будущее, Алекс? — спрашивает Пако. — Почему ты стесняешься показать своей novia свой дом вдали от дома?

Алекс замахивается и бьет Пако в челюсть. Пако падает. Я подбегаю к нему, одаривая Алекса резким, предостерегающим взглядом.

— Я не могу поверить, что ты сделал это! — выкрикиваю я. — Он же твой лучший друг, Алекс.

— Я не хочу, чтобы ты видела это место.

Струйка крови стекает изо рта Пако.

— Ты не должен был ее сюда привозить, — говорит Алекс уже спокойнее. — Ей здесь не место.

— Точно также как и не твое, бро, — отвечает тихо Пако. — Теперь увези ее отсюда. Она уже увидела достаточно.

— Пошли, — приказывает Алекс, протягивая мне руку.

Вместо того, чтобы подойти к нему, я беру лицо Пако в свои руки и осматриваю повреждения.

— Боже, у тебя идет кровь, — говорю я, начиная паниковать. Крови достаточно, чтобы меня замутило. Кровь и жестокость всегда вызывали у меня отвращение.

Пако нежно отводит мою руку.

— Я буду в порядке. Иди с ним.

Голос раздается из темноты, произнося что-то по-испански для Пако и Алекса.

Меня передергивает от власти, слышимой из этого голоса. До этого мне не было страшно, но мне действительно страшно сейчас. Этот мужчина разговаривал до этого с Алексом. Он одет в

⁷⁷ Мудак

черный строгий костюм с белоснежной рубашкой под ним. Я видела его мельком на свадьбе. У него темное лицо и черные волосы, зачесанные назад. Один взгляд и я понимаю, что это кто-то очень могущественный в Кровавых Латино. Два огромных, очень внушительных парня стоят по обе стороны от него.

— Nada, Гектор, — говорят Алекс и Пако одновременно.

— Уведи ее куда-нибудь отсюда, Фуэнтес.

Алекс берет меня за руку и выводит со склада. Когда мы оказываемся на улице, я глубоко вздыхаю.

Глава 48

Алекс

— Давай убираться отсюда. Ты и я, *mi amor!* Vamos!

Я облегченно вздыхаю, когда сажусь на Хулио и Бриттани запрыгивает сзади меня. Она обхватывает меня руками за талию и крепко прижимается, пока я выезжаю с парковки.

Мы летим по улицам, которые превращаются в одно расплывчатое пятно. Я не останавливаюсь, даже тогда начинается ливень.

— Можем мы, наконец, остановиться? — говорит она, пытаясь перекрыть наступающий шторм.

Я паркуюсь под старым заброшенным мостом у озера. Дождь льет как из ведра вокруг нас, но мы защищены от него нашим собственным уединенным местом.

— Бриттани спрыгивает на землю. — Ты тупой осел, говорит она. — Ты не можешь ввязываться в сделки с наркотиками. Это опасно и глупо, и ты мне обещал. Ты рискуешь попасть в тюрьму. Тюрьму, Алекс. Может тебе и все равно, но мне нет. Я не позволю тебе разрушить собственную жизнь.

— Что ты хочешь услышать?

— Ничего. Все. Скажи что-нибудь, чтобы я не стояла тут и не чувствовала себя полной идиоткой.

— Правда в том, что... Бриттани, посмотри на меня.

— Я не могу, — говорит она, всматриваясь в стену дождя. — Я так устала думать о каждом возможном ужасном сценарии.

Я придвигаю ее к себе.

— Не думай об этом, *mi pases*⁷⁸. Все будет в порядке.

— Но...

— Никаких но. Поверь мне.

Мой рот накрывает ее. Запах дождя и печенья ослабляет мои нервы.

Я обнимаю ее за талию. Ее руки сжимают мои плечи, заводя меня. Мои руки проникают под ее кофточку, и пальцы нежно касаются ее пупка.

— Иди ко мне, — говорю я, поднимая и сажая ее лицом к себе на мотоцикл.

Я не могу оторваться от нашего поцелуя. Я шепчу ей, что чувствую, миксуя английский и испанский в каждом предложении. Осыпая поцелуями ее шею, я двигаюсь вниз, пока она не позволяет мне снять с нее кофточку. Я могу заставить ее забыть о плохом. Когда мы вот так вместе, черт, даже я не могу думать ни о чем кроме нее.

— Я теряю контроль, — признается она, прикусывая губу. Я обожаю эти губы.

— *Matasita*, я давно его потерял, — говорю я, придвигаясь к ней, чтобы она точно знала, сколько контроля я уже потерял.

Ее губы медленно двигаются по моей коже, приглашение, которого я не заслуживаю. Кончики моих пальцев пробегают по ее губам. Она целует их, прежде чем, я медленно спускаю их ниже по ее подбородку, шее и задерживаю между ее грудей.

Она перехватывает мою руку.

— Алекс, я не хочу останавливаться.

Я накрываю ее тело своим.

⁷⁸ Куколка (исп.)

Я легко могу взять ее. Черт, да она просит об этом. Но помоги мне боже, если это не совесть, что останавливает меня.

То пари, что я заключил с Лаки. И моя мать говорила, как легко, сделать девушку беременной. Когда я заключал пари, у меня не было никаких чувств к этой сложной белой девчонке. Но теперь... вот, дерьмо, я не хочу думать о своих чувствах. Я ненавижу чувства; они только гробят тебе жизнь. И пусть меня сейчас убьет молнией, но я хочу заняться любовью с Бриттани, а не трахнуть ее на своем мотоцикле, как какую-нибудь дешевую шлюху.

Я отвожу свои руки от ее *cuerno perfecto*⁷⁹, первая разумная вещь, которую я сделал за сегодня.

— Я не хочу брать тебя так. Не здесь, — говорю я хриплым, от переполняющих меня эмоций, голосом.

Эта девушка готова отдать мне свое тело, даже зная, кто я такой и что собираюсь сделать. Реальность трудно проглотить.

Я жду ее реакции, может она смутится или даже разозлится. Но она просто придвигается ближе и обнимает меня. Я хочу ей сказать, не делай это со мной. Но вместо этого, я обвиваю ее руками и крепко сжимаю в объятиях.

— Я люблю тебя, — слышу, как произносит она так мягко, это могли быть просто ее мысли.

Во мне всплывает дикое желание сказать ей: Не надо. НЕТ! НЕТ!

Мой желудок переворачивается, и я прижимаю ее к себе еще крепче. *Dios mio*, если бы все было по-другому, я бы никогда не отпустил бы ее. Я зарываюсь лицом в ее волосы и мечтаю о том, как бы я выкрал ее из Фейрфилд.

Мы остаемся так на протяжении долгого времени, пока не прекращается дождь и не возвращается реальность. Я помогаю ей слезть с мотоцикла, чтобы она могла снова одеть кофточку.

Бриттани смотрит на меня с надеждой в глазах.

— Ты все еще собираешься на эту сделку?

Я слезаю с Хулио и подхожу к краю туннеля. Подставляю свою руку каплям воды, все еще стекающим по стенкам, позволяя холодной воде падать мне сквозь пальцы.

— Мне придется, — отвечаю я, стоя к ней спиной.

Она подходит ко мне.

— Почему? Почему тебе нужно делать что-то, что может закончиться для тебя в тюрьме?

Я прикасаюсь рукой к ее мягкой, бледной щеке и одариваю грустной улыбкой.

— Разве ты не знала, что члены бандитских группировок торгуют наркотиками? Это часть их работы.

— Тогда уйди оттуда. Я уверена, должен быть выход...

— Если ты хочешь уйти, они проводят испытание. Иногда это пытки, иногда избиение. Если ты выживешь после этого, ты свободен. И дай мне сказать тебе, кое-что, *preciosa*, я только один раз видел, чтобы после испытания кто-то оставался в живых. Парень до сих пор мечтает быть мертвым, так сильно его избили. Боже, ты никогда не поймешь этого, это нужно моей семье.

— Из-за денег?

Моя рука отпускает ее лицо.

— Нет, не из-за денег. — Я откидываю назад голову и зажмуриваюсь от отчаяния. — Пожалуйста, давай сменим тему?

— Я не хочу, чтобы ты делал что-то противозаконное.

— *Querida*, тебе нужен святой. Или как минимум священник. А я ни тот и не другой.

— Неужели я ничего для тебя не значу?

— Конечно, значишь.

— Тогда докажи это мне.

Я снимаю бандану с головы и провожу руками по волосам.

— Ты знаешь, насколько трудно это для меня? *Mi madre* ждет, что я защищу нашу семью, пока нахожусь в Кровавых Латино, но она это отрицает. Гектор ждет, что я докажу свою верность банде, а ты... единственный человек, с которым я чувствую, что могу начать жизнь в один

⁷⁹ Идеального тела (исп.)

прекрасный день. Ты хочешь, чтобы я доказал тебе свою любовь, поставив в опасность своими действиями всю мою семью. Мне придется это сделать. И никто, даже ты, не сможет изменить мое мнение. Olvidalo⁸⁰.

— Ты рискнешь всем, что между нами есть?

— Черт побери, не делай этого. Нам необязательно чем-то рисковать.

— Если ты начнешь торговать наркотикам, между нами все будет кончено. Я рискнула почти всем ради тебя... ради нас. Отношениями с моими друзьями, моими родителями. Всем. Ты не можешь сделать то же самое для меня?

Я протягиваю ей свою куртку, когда она начинает стучать зубами.

— Вот, одень.

Вот и все. Это моя жизнь. Если она не может с ней мириться, пускай возвращается к Колину Адамсу. Или к кому-то еще, кого она сможет превратить в собственного пластикового Кена.

Она просит отвезти ее домой к ее подруге, Сиерре.

— Я думаю, нам лучше работать отдельно над нашим проектом по химии, — говорит Бриттани. Когда мы подъезжаем к огромному дому на пляже, она возвращает мне обратно куртку.

— Ты хочешь сделать непосредственно средство для согрева рук или написать работу?

— Как хочешь.

— Ну, я неплохо пишу...

— Хорошо. Я сделаю остальное.

— Алекс, нам необязательно расставаться вот так.

Я смотрю, как ее глаза наполняются слезами. Мне нужно убраться отсюда, до того, как они побегут по ее лицу. Это точно будет моя вина.

— Нет, обязательно, — говорю я и уезжаю.

Глава 49

Бриттани

После того, как я извела две пачки салфеток, Сиерра, наконец-то сдалась и оставила попытки поднять мне настроение, позволив мне выплакаться, пока я не усну. На следующее утро я умоляла ее не открывать жалюзи и не раздвигать шторы. Нет ничего плохого в том, чтобы остаться весь день в кровати, ведь так?

— Спасибо, что не сказала 'я же тебе говорила', — говорю я ей, пока просматриваю ее гардероб в поисках одежды для себя, после того, как она заставила меня таки подняться с постели.

Она стоит у зеркала, накладывая макияж.

— Я не говорю этого, но я точно это думаю.

— Ну, спасибо, — говорю я сухо.

Сиерра достает пару джинсов и рубашку с длинным рукавом из шкафа.

— Вот, надень это. Ты и на половину не будешь выглядеть такой привлекательной в моих шмотках, как ты выглядишь в своих. Но ты все же будешь выглядеть лучше, чем любая другая девчонка в Фейрфилд.

— Не говори так.

— Почему? Это правда.

— Нет, не правда. Моя верхняя губа слишком толстая.

— Парни считают, это сексуально. Звезды платят большие бабки за такие губы.

— У меня нос с горбинкой.

— Ее почти не видно.

— Мои сиськи несимметричны.

— Они большие, Брит. Парни сходят с ума от больших сисек. Им абсолютно все равно симметричны они или нет. Она притягивает меня к зеркалу.

— Посмотри на себя, ты красавица. Окей, сейчас у тебя красные глаза и мешки под глазами, потому что ты проплакала всю ночь. Но, в общем и целом, у тебя все на месте. Посмотри в зеркало, Брит и скажи 'Я бомба'.

⁸⁰ Забудь

— Нет.

— Ну, давай же. Это поможет тебе почувствовать себя лучше. Посмотри на в зеркало и крикни: Мои сиськи рулят!

— Неа.

— Может, по крайней мере, согласишься, что у тебя отличные волосы?

Я смотрю на Сиерру.

— Ты разговариваешь сама с собой напротив зеркала?

— Конечно. Хочешь посмотреть? — Она отталкивает меня и подвигается ближе к зеркалу.

— Сиерра, ты не так уж и плоха, говорит она себе. — Дуг просто счастливчик. Она поворачивается ко мне. — Видишь, все не так уж и сложно.

Вместо того чтобы засмеяться, я начинаю плакать.

— Что, я настолько уродлива?

Я качаю головой.

— Это потому, что у меня нет одежды со стразами? Я знаю, что твоя мать тебя выставила, но ты думаешь, она не позволит нам навестить к тебе домой за твоими вещами? Потому, что я не знаю, как долго ты протянешь в моих шмотках сорок четвертого размера на твоём сороковом.

Моя мать не звонила сюда прошлой ночью в поисках меня. Хотя я этого и ждала, но она редко отвечает моим ожиданиям. А мой отец... ну, он, наверное, даже не заметил, что я не ночевала дома. Они могут оставить мои шмотки себе. Но я все же заеду украдкой, чтобы провести Шелли.

— Хочешь мой совет? — спрашивает Сиерра.

Я кидаю на нее осторожный взгляд.

— Не знаю. С самого начала ты была ярким противником моих отношений с Алексом.

— Это не правда, Брит. Я не говорила тебе этого, но он на самом деле отличный парень, когда расслабится. Мы отлично провели время тогда на озере Женева. Дуг также сказал, что Алекс был хорошей компанией. Я не знаю, что у вас там произошло, но либо забудь о нем, либо дай ему все, на что ты способна.

— Это твоя философия с Дугом?

Она улыбается.

— Иногда Дугу необходимо встряхнуться. Когда наши отношения становятся уж слишком комфортными, я делаю что-нибудь, чтобы их подогреть. Не пойми меня не правильно, я не советую тебе бежать за Алексом. Но если он на самом деле тот, кто тебе нужен, черт, кто я такая, чтобы советовать тебе обратное? Я не могу смотреть на тебя такой, Брит.

— С Алексом я выглядела счастливой?

— Одержимой, более подходящее слово. Но да, ты выглядела счастливой. Более счастливой, чем я видела тебя когда-либо раньше. С тем, кто тебе настолько нравится, все остальное размывает грани. Ты понимаешь меня?

— Да. Это также звучит, как будто я амеба.

— Любовь делает это с людьми.

Глава 50

Алекс

На следующее утро после визита Бриттани на склад, я ем свой завтрак, когда чья-то бритая голова мелькает в дверном проеме.

— Пако, если это ты, держись от меня подальше, — выкрикиваю я.

Mi'ama дает мне подзатыльник.

— Кто научил тебя так разговаривать со своими друзьями, Алехандро?

Я фокусируюсь на завтраке, когда она открывает дверь этому... предателю.

— Ты больше не сердись на меня, Алекс? — спрашивает Пако. — Так ведь?

— Конечно, он больше не сердится на тебя, Пако. Садись, поешь с нами, я только что приготовила омлет.

Пако хватается наглости потрепать меня по плечу.

— Я прощаю тебя, старик.

Я поднимаю свою голову и проверяю, если m'ama слушает нас, потом поворачиваюсь к Пако.

— Ты прощаешь меня?

— Ты заработал отличную вспухшую губу, Пако, — говорит она, рассматривая ущерб, нанесенный мной.

Пако слегка прикасается к губе.

— Да, я упал на кулак. Вы знаете, как это бывает.

— Нет, не знаю. В следующий раз, ты можешь оказаться в больнице, если упадешь на несколько кулаков, — предупреждает она, грозя ему пальцем. — Ладно, мне пора на работу. И Пако, держись подальше от кулаков, si? Запри дверь, когда будешь уходить, Алехандро.

Я кидаю Пако уничтожающий взгляд.

— Что?

— Ты знаешь, что. Как ты мог привезти Бриттани на склад?

— Я сожалею, — говорит Пако, со ртом, полным еды.

— Нет, ты не сожалеешь.

— Окей, ты прав, я не сожалею.

Я с отвращением наблюдаю, как он, помогая себе руками, закидывает еду в рот.

— Я не знаю, зачем я вообще с тобой связался, — говорю я.

— Так что случилось между тобой и Бриттани прошлой ночью? — спрашивает Пако, выходя за мной наружу.

Мой завтрак подступает к горлу, но не по причине того, что я наблюдал, как Пако ест. Я хватаю его за шиворот.

— Между мной и Бриттани все кончено. И я больше не хочу слышать это имя.

— Вспоминая дьявола, — говорит Пако и вытягивает шею. Я отпускаю Пако и разворачиваюсь, ожидая увидеть Бриттани, но ее там нет, и прежде, чем я успеваю опомниться, Пако дает мне кулаком в челюсть.

— Теперь мы квиты. Черт, поberi, ты чертовски запал на эту мисс Эллис, раз угрожаешь мне, чтобы я не упоминал больше ее имени. Я знаю, что ты можешь просто придушить меня голыми руками, — говорит Пако, — но признаться по правде, я не думаю, что ты это сделаешь.

Я прикасаюсь к челюсти, чувствуя во рту привкус крови.

— На твоём месте, я бы не был так уверен. Вот, что я тебе скажу. Я не буду надирать тебе задницу, если ты перестанешь лезть в мои дела, особенно касающиеся Гектора и мисс Эллис.

— Должен признаться, то, что я лезу в твои дела, составляет смысл моей жизни. Черт, даже вчерашняя взбучка, что я получил от своего старика, не развлекает меня настолько, насколько это делает твоя жизнь.

Я опускаю голову.

— Прости, Пако. Мне не следовало бить тебя. Ты и так получаешь достаточно от своего старика.

Пако бормочет:

— Не парься.

Прошлой ночью, я впервые раскаялся в том, что поднял на кого-то руку. Пако получает столько побоев от своего отца, что, скорее всего у него на теле уже есть постоянные шрамы. И я поступил, как последний придурок, ударив его. В каком-то смысле, я даже рад, что все закончилось между мной и Бриттани. Я полностью терял контроль над своими эмоциями и чувствами, когда она была рядом.

Моей единственной надеждой является то, что вне класса по химии я могу ее избегать. Ну, да, конечно. Даже когда ее нет рядом, мысли о ней всегда заполняют мою голову.

Одна положительная вещь вышла из нашего разрыва с Бриттани — за последние две недели я больше стал думать об убийстве моего отца. Та ночь начала урывками восстанавливаться в моей голове. Что-то все же было не так, и я не мог понять, что конкретно. Мой отец улыбался, разговаривал, и был абсолютно шокирован тем, когда на него наставили пушку. Не должен ли он был опасаться этого с самого начала?

Сегодня Хеллоуин, ночь, которую Гектор выбрал для сделки. Весь день я не находил себе покоя. Я работал на семи машинах, начиная от смены масла, до замены изношенных протекающих прокладок.

Я оставил пушку Гектора у себя в шкафу, не желая подливать масла в огонь, пока это не станет абсолютно необходимо. Что, по сути, глупо, потому, что это всего лишь первая из многочисленных грязных сделок в которых мне еще предстоит участвовать в моей жизни.

Ты такой же, как и твой старик. Я пытаюсь отогнать противный голос у себя в голове, достающий меня весь день. Como el Viejo⁸¹!

Но ничего не могу с этим поделать. Я помню все то время, когда он говорил мне — Somos cuates, Alejandro. Ты и я очень близки. Он всегда разговаривал на испанском, как будто он до сих пор был в Мексике. Когда-нибудь ты будешь таким же сильным, как твой отец? Спрашивал он по-испански. Я всегда смотрел на отца, как будто он был каким-то божеством. Claro, para. Я хочу быть как ты.

Мой отец никогда не говорил мне, что я могу стать кем-то еще, заниматься чем-то лучшим, чем он. Но сегодня я докажу всем, что я точная его копия. Я пытался быть другим, говоря Карлосу и Луису, что они могут выбрать другую дорогу в жизни. Но было бы идиотизмом с моей стороны, думать, что я был для них примером.

Мои мысли перемещаются к Бриттани. Я пытался забыть о том, что она пойдет на сегодняшнюю вечеринку с кем-то другим. Я даже слышал, что она собиралась это сделать со своим бывшим. Я пытаюсь выкинуть из головы тот факт, что какой-то другой парень будет к ней прикасаться.

Ее партнер поцелует ее сегодня, я в этом уверен. Кому бы ни захотелось поцеловать эти сладкие, мягкие, и такие заманчивые губы?

Я планирую работать сегодня до того пока не придет время ехать на сделку. Потому, что если я буду сейчас дома один, я просто сойду с ума от этих мыслей в моей голове.

Моя хватка на клепательном молотке ослабевает, и он дает мне прямо по лбу. Я не злюсь на себя, я виню Бриттани. И к восьми часам я ужасно зол на свою маленькую партнершу по химии, заслуженно это с ее стороны или нет.

Глава 51 Бриттани

Я стою снаружи Автомастерской Энрике и делаю глубокие вдохи, чтобы успокоить себя. Камри Энрике нигде не видно, поэтому я решаю, что Алекс там один.

Я собираюсь соблазнить Алекса.

Если то, что на мне надето, не привлечет его внимание, этого ни сделает уже ничто. Я вкладываю в это все... все, на что я способна. Я слегка стучу в дверь, закрывая глаза, и молюсь, чтобы все прошло так, как я запланировала.

Я открываю свой длинный, серебристого цвета, атласный плащ и холодный воздух щекошет оголенные части моего тела. Когда тихий звук открывающейся двери дает мне знать о присутствии Алекса, я открываю глаза. Но это совсем не черные глаза Алекса разглядывают мое полу-прикрытое тело. Это Энрике, кто пялится на мой розовый лифчик и коротенькую юбочку болельщицы и притом выглядит так, как будто он выиграл в лотерею.

Абсолютно смущенная, я рывком заворачиваюсь в плащ, если б я могла сделать это дважды, я бы сделала.

— Эй, Алекс, смеется Энрике. — Тут ведьмочка пришла повидать тебя.

Мое лицо сейчас, наверное, свекольного цвета, но я решаю, что ничто меня сегодня не остановит. Я здесь, чтобы показать Алексу, что я не собираюсь его бросать.

— Кто там? — доносится голос Алекса откуда-то из глубины гаража.

— Я как раз уходил, — говорит Энрике, проходя мимо меня. — Скажи Алексу запретить потом тут все. Adios.

Энрике идет дальше по темной улице, что-то мурлыкая себе под нос.

— Эй, Энрике, Quien esta ahí⁸²? — голос Алекса слабеет, когда он подходит ко входу в гараж. Он смотрит на меня с пренебрежением.

⁸¹ Как старик (исп.)

⁸² Кто тут (исп.)

— Ты потерялась или сломалась машина?

— Ни то, ни другое, — говорю я.

— Просишь конфеты в моей части города?

— Нет.

— Все кончено, mişer. Me oyes⁸³? Зачем ты лезешь в мою жизнь и выносишь мне мозги?

Кроме того, разве ты не должна быть сейчас на вечеринке с каким-то парнем из колледжа?

— Я его отшила. Мы можем поговорить?

— Послушай, у меня еще куча работы, которую нужно сделать. Зачем ты пришла сюда? И где Энрике?

— Он, эм, ушел, — отвечаю я нервно. — Я думаю, я его спугнула.

— Ты? Я так не думаю.

— Я показала ему, что на мне надето под плащом.

Брови Алекса поднимаются вверх.

— Позволь мне войти до того как я замерзну тут до смерти. Пожалуйста. Я оглядываюсь. Темнота позади меня кажется манящей, теперь, когда моя кровь бешено, несется по телу. По коже бегут мурашки, и я плотнее заворачиваюсь в плащ. Меня начинает бить озноб.

Вздыхая, он запускает меня в мастерскую и запирает дверь. Слава богу, посередине гаража стоит обогреватель, я становлюсь около него и потираю руки.

— Послушай, я, конечно, рад тебя тут видеть, но разве мы не расстались?

— Я хочу дать нам еще один шанс, Алекс. Было просто мукой притворяться, что мы просто партнеры по химии. Я скучаю по тебе. Разве ты нисколько не скучал по мне?

Он смотрит на меня скептически, склоняя голову на бок, как будто он не уверен в том, что правильно меня расслышал.

— Ты знаешь, что я все еще в Кровавых.

— Я знаю. И я приму все, что ты мне сможешь дать, Алекс.

— Я никогда не смогу оправдать твоих ожиданий.

— Что, если я скажу тебе, у меня нет никаких ожиданий?

Он делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Я вижу, как выражение его лица становится серьезным, что дает мне понять, он взвешивает мои слова.

— Вот, что мы сделаем, говорит, наконец, он. — Ты составишь мне компанию, пока я закончу свой ужин. Я даже не буду спрашивать, что там у тебя одето... или не одето... под этим плащом. Идет?

Я неуверенно улыбаюсь и приглаживаю волосы.

— Идет.

— Тебе не нужно это делать для меня, — говорит он, нежно отводя мою руку от волос. — Я принесу одеяло, чтобы ты не запачкалась.

Я наблюдаю за тем, как он достает из шкафа чистое шерстяное одеяло светло зеленого цвета.

Мы садимся на одеяло, и Алекс смотрит на свои часы.

— Хочешь немного? — спрашивает он, указывая на свой ужин.

Может еда меня немного успокоит.

— Что это?

— Энчиладас. Mi'ama делает офигенные энчиладас. — Он нанизывает маленький кусочек на вилку и протягивает мне. — Если ты не привыкла к острой еде...

— Мне нравится острое, — перебиваю его я, забирая кусочек с вилки. Я начинаю жевать, наслаждаясь набором вкусов. Но как только я проглатываю, мой язык начинает гореть дьявольским огнем. Где-то позади остается вкус, и все, что я ощущаю, так это огонь у меня во рту.

— Остро, все, что я могу из себя выжать, пытаюсь сглотнуть в этот момент.

— Я тебе говорил. — Алекс протягивает мне стаканчик из которого он до этого пил. — Вот, выпей. Обычно молоко помогает, но у меня есть только вода.

Я хватаю стаканчик. Жидкость охлаждает мой язык, но как только я выпиваю все до дна, я чувствую, как будто кто-то поджег его снова.

— Воды... — говорю я.

⁸³ Слышишь? (исп.)

Он снова наполняет стакан.

— Вот, выпей еще, хотя я не думаю, что это поможет. Не переживай, скоро это пройдет.

В этот раз, вместо того, чтобы пить, я просо засовываю язык в воду и держу его там.

Ааахххх....

— Ты в порядке?

— Я выпяжу как удто я в пояядке? — спрашиваю я.

— Вот так с языком в воде, ты выглядишь, я бы сказал, достаточно эротично. Хочешь еще кусочек? — говорит он с озорством, прямо как тот Алекс, которого я знаю.

— Ммм, спафибо, нееф.

— Все еще жжет язык?

Я вынимаю язык из воды.

— Такое чувство, что по нему ходит армия футболистов в своих бутсах.

— Ауч, — говорит Алекс и смеется. — Знаешь, я слышал, что поцелуи помогают уменьшить жар.

— Это твой дешевый трюк, который должен дать мне понять, что ты хочешь меня поцеловать?

Он смотрит на меня, я тону в его темных глазах.

— Querida, я всегда хочу тебя целовать.

— Боюсь, что не все так просто, Алекс. Мне нужны ответы. Сначала ответы, потом поцелуи.

— Так вот почему ты пришла сюда голая под этим плащом?

— Кто тебе сказал, что я под ним голая? — говорю я, придвигаясь ближе.

Алекс отставляет в сторону свою тарелку.

Даже если мой рот еще горит, я практически этого не замечаю. Теперь моя очередь господствовать.

— Давай сыграем в игру, Алекс. Я зову ее, «Задай вопрос и раздевайся». Каждый раз, как ты задаешь вопрос, тебе нужно снять с себя одну вещь, тоже самое сделаю я.

— Я предполагаю, я могу задать семь вопросов, querida. А ты?

— Снимай что-нибудь, Алекс, ты задал свой первый вопрос.

Он кивает, соглашаясь, и снимает ботинок.

— Почему бы тебе не начать с футболки?

— Ты понимаешь, что задала сейчас вопрос, я думаю, теперь твоя очере...

— Я не задавала вопроса, — настаиваю я.

— Ты спросила меня, почему бы мне не начать с футболки, — расплывается в улыбке он.

Мой пульс ускоряется. Я снимаю свою юбочку болельщицы, держа плащ полностью запахнутым.

— Теперь четыре.

Он пытается выглядеть равнодушным, но в его глазах отражается голод, который я уже видела. И его глупая улыбка пропадает, когда он облизывает пересохшие губы.

— Мне ужасно хочется сигарету. Плохо, что я снова бросил курить. Четыре, говоришь?

— Это уж слишком подозрительно звучит как вопрос, Алекс.

Он качает головой.

— Нет, умяга, это был не вопрос. Неплохая попытка. Эм, дайка подумать. На самом деле, почему ты здесь?

— Потому, что я хочу показать тебе насколько сильно я люблю тебя, — говорю я.

Алекс пару раз моргает, но не выражает других эмоций. На этот раз он снимает через голову свою футболку. Он откидывает ее в сторону, оголяя свою бронзовую, мускулистую грудь.

Я наклоняюсь над ним, надеясь искусить его и вывести из равновесия.

— Ты хотел бы пойти в колледж? Только правду.

Он колеблется.

— Да. Если бы моя жизнь была другой.

Я снимаю туфлю.

— Ты занималась сексом с Колином?

— Нет.

Он снимает второй ботинок, его глаза не отрываются от моих.

— Ты делал это с Кармен? — спрашиваю я.

Он снова колеблется.

— Ты не хочешь это слышать.

— Да, хочу. Я хочу знать все. Сколько девушек у тебя было, с кем ты сделал это в первый раз...

Он потирает свой затылок, как будто там скопилась напряженность и он пытается ослабить его.

— Это много вопросов, он замолкает. — Кармен и я, мы... да, занимались сексом. Последний раз это было в апреле, до того как я обнаружил, что она спит со всеми вокруг. До Кармен, все немного расплывчато. Это было как раз то время, когда, мне кажется, я встречался с разными девчонками каждые несколько недель. И переспал с половиной из них. Было то еще время.

— Ты всегда предохранялся?

— Да.

— Расскажи мне о своей первой.

— Мой первый раз был с Изабель.

— Изабель Авила? — спрашиваю я в полном шоке.

Он кивает.

— Но это не то, что ты думаешь. Это случилось летом перед первым годом старшей школы, мы оба хотели отделаться от этой ерунды с девственностью и узнать, из-за чего весь этот шум о сексе. Это был просто ужас. Я просто ерзал вокруг, пока она хохотала большую часть времени. Мы оба потом согласились, что делать это с другом, которого ты считаешь почти родственником, было глупой идеей. Окей, я рассказал тебе все. Теперь может ты снимешь этот дурацкий плащ?

— Не торопись, muchacho. Если ты спал со столькими людьми, откуда ты знаешь, что не заразился чем-нибудь? Ты проверялся?

— В клинике, когда мне скрепляли ту рану на плече, они делали тест. Поверь мне, я чист.

— Я тоже. На тот случай, если тебе интересно, — я снимаю вторую туфлю, радуясь, что он не заставил меня чувствовать себя глупо, задавая все эти вопросы. — Твоя очередь.

— Ты когда-нибудь думала о том, чтобы заняться любовью со мной? — он стягивает носок еще до того, как я успеваю ответить на вопрос.

Глава 52

Алекс

— Да, отвечает она. — А ты когда-нибудь думал о том, чтобы заняться любовью со мной?

Практически каждую ночь я лежу в постели и фантазирую о том, каково это было бы спать рядом с ней... любить ее. — Сейчас, тупеса, заняться с тобой любовью, это все о чем я могу думать. Я проверяю часы. Мне скоро надо будет уходить. Наркоторговцам плевать на твою личную жизнь. Я не могу опаздывать, но я до упомрачения хочу Бриттани. — Твой плащ следующий, ты уверена, что хочешь продолжать?

Я снимаю второй носок. Единственное, что на мне остается, это джинсы и плавки.

— Да, я хочу продолжать. Она широко улыбается, ее красивые, розовые губки блестят на свету. — Выключи свет, прежде чем я... сниму свой плащ.

Я выключаю свет в мастерской, наблюдая за тем, как она встает на одеяле и расстегивает плащ трясущимися руками. Я в трансе, особенно когда она с такой страстью смотрит на меня своими горящими глазами.

Пока она медленно расстегивает свой плащ, я пытаюсь сфокусировать взгляд на том, что под ним. Она делает шаг в мою сторону и спотыкается о мой ботинок.

Я подхватываю ее, кладу на мягкое одеяло и ложусь рядом.

— Спасибо, что не дал мне упасть, — говорит она, задыхаясь.

Я откидываю локон волос с ее лица. Когда она обнимает меня за шею, все, чего я хочу, это защищать эту девушку до конца своих дней. Я приоткрываю ее плащ и слегка отстраняюсь. Я вижу розовый кружевной лифчик... И больше ничего.

— Como un angel⁸⁴, — тихо говорю я.

— Наша игра окончена? — спрашивает она неуверенно.

— Она точно окончена, querida. Потому, что то, что мы будем делать дальше, совсем не игра.

Ее изящные пальчики на моей груди, чувствует ли она как бьется мое сердце?

— Я принесла средство защиты, — говорит она.

Если бы я знал... если бы только знал, что сегодня будет 'та ночь'... я бы приготовился. Я думаю, что я никогда-таки всецело не верил, что это может оказаться реальностью с Бриттани. Она запускает руку в карман плаща и упаковка из десяти презервативов падает на одеяло.

— Ты планируешь заниматься этим всю ночь?

Смутившись, она закрывает лицо руками.

— Я просто схватила, сколько схватила.

Я убираю ее руки и прикасаюсь лбом к ее лбу. — Я же шучу, не стесняйся когда ты рядом со мной.

Аккуратно освобождая ее от плаща, я знаю, что мне ненавистно будет оставлять ее сегодня. Я хотел бы остаться с ней на всю ночь. Но желания исполняются только в сказках.

— Разве... разве ты не собираешься снять свои джинсы? — спрашивает она.

— Скоро. Как бы мне хотелось не спешить и заставить эту ночь длиться вечно. Это как быть в раю, зная, что следующей остановкой будет ад. Я медленно покрываю поцелуями ее шею и плечи.

— Это у меня в первый раз, Алекс. Что если я сделаю все неправильно?

— Тут не может быть ничего неправильного. Это не тест в классе Питерсон. Это ты и я. А остального мира сейчас не существует, окей?

— Окей, — говорит она мягко. Ее глаза блестят. Она что, плачет?

— Я не заслуживаю тебя, ты знаешь это, querida, не так ли?

— Когда же ты поймешь, что ты один из хороших парней? — Когда я не отвечаю, она наклоняет мою голову к своей. — Мое тело принадлежит сегодня тебе, Алекс, — шепчет она прямо мне в губы. — Ты хочешь его?

— Боже, да. — В перерывах между жаркими поцелуями я освобождаю себя от остатков одежды и крепко к ней прижимаюсь, впитывая мягкость и тепло ее тела напротив моего. — Ты боишься? — шепчу я ей в ухо, когда она готова, и я готов, и я просто не могу больше ждать.

— Немного, но я доверяю тебе.

— Расслабься, preciosa.

— Я пытаюсь.

— Ничего не получится, пока ты не расслабишься. — Я отстраняюсь и дотягиваюсь до презерватива, мои руки трясутся. — Ты уверена? — спрашиваю я.

— Да, да. Я уверена. Я люблю тебя, Алекс, отвечает она. — Я люблю тебя, повторяет она почти отчаянно.

Я позволяю ее словам проникнуть в мое тело и медлю, не желая сделать ей больно. Но кого я обманываю? Первый раз девушкам больно, неважно насколько осторожен парень.

Я хочу сказать, что чувствую, сказать ей о том, что она стала для меня центром вселенной. Но я не могу найти слов.

— Просто сделай это, — говорит она, чувствуя мое сомнение.

И я делаю. Когда она задерживает дыхание, мне ужасно хочется освободить ее от боли.

Она делает вдох и смахивает слезинку, бегущую по ее щеке. Видя ее такой эмоциональной по моей вине, впервые, с тех пор, как на моих руках умер мой отец, одинокая слеза скатывается из уголка моего глаза.

Она обхватывает мою голову своими руками и поцелуем снимает слезу.

— Все в порядке, Алекс.

Но это не так. Мне нужно сделать это идеальным. Потому, что возможно у меня не будет другого шанса и ей необходимо знать насколько хорошо это может быть.

Я полностью фокусируюсь на ней, отчаянно пытаюсь сделать эту ночь незабываемой.

⁸⁴ Ангел (исп.)

После, я прижимаю ее крепче. Она уютно устраивается рядом, пока я играю с ее локоном, мы оба стараемся задержаться как можно дольше в нашем частном мирке.

Я не могу поверить, что она отдалась мне. Мне нужно чувствовать себя победителем. Но вместо этого, *me siento una mierda*⁸⁵.

Будет невозможным защищать Бриттани до конца ее дней от всех других парней, которые будут хотеть быть рядом с ней, видеть ее, как видел ее я. Дотрагиваться до нее, как дотрагивался до нее я. Черт, я никогда не хочу ее отпускать.

Но уже слишком поздно. Я не могу тратить больше времени. В конце концов, она не принадлежит мне навеки, и я не могу больше притворяться, что так и есть.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

— Да. Я больше, чем в порядке.

— Мне пора уходить, — говорю я, глядя на электронные часы, стоящие на одной из коробок с инструментами.

Голова Бриттани лежит у меня на груди.

— Теперь ты уйдешь из Кровавых Латино, да?

Мое тело замирает.

— Нет, — говорю я голосом, полным муки. Зачем она вообще спросила меня об этом?

— Теперь все по-другому, Алекс. Мы занимались любовью.

— То, что мы сделали, было замечательно, но это ничего не меняет.

Она встает, собирает свою одежду и начинает одеваться в углу.

— Так, что, я всего лишь еще одна девчонка, которую ты можешь добавить в список своих побед?

— Не говори так.

— Почему? Это правда, разве нет?

— Нет.

— Тогда докажи мне это, Алекс.

— Я не могу. — Как бы я хотел сказать ей что-то другое. Ей нужно знать, что так будет всегда, мне придется уходить от нее по делам КЛ снова и снова. Эта белая девчонка, которая любит меня всем сердцем и душой, она как мой наркотик. Но она заслуживает большего. — Мне очень жаль, говорю я, одевая свои джинсы. Что еще могу я сказать?

Она отводит глаза и направляется к выходу из гаража, как робот.

Когда я слышу визг шин, включается мой защитный механизм. В нашу сторону едет машина... RX-7 Лаки.

Это совсем нехорошо.

— Садись в свою машину, — приказываю я.

Но уже слишком поздно; RX Лаки с группой парней из КЛ останавливается прямо перед нами.

— *No lo puedo creer, ganaste la apuesta*⁸⁶! — выкрикивает Лаки из окна.

Я пытаюсь загородить Бриттани своим телом, но это не помогает. Также ясно как днем, они могут видеть ее сексуальные, голые ноги, выглядывающие из-под ее плаща.

— Что он говорит? — спрашивает она.

Мне хочется снять свои штаны и отдать их ей. Если она узнает о пари, она подумает, что именно поэтому я переспал с ней. Мне нужно убрать ее отсюда и побыстрее.

— Ничего, несет всякую чушь, отвечаю я. — Садись в машину. Потому, что если ты этого не сделаешь, я сам тебя туда посажу.

Я слышу клик двери машины Лаки в то же самое время, когда Бриттани открывает свою.

— Не злись на Пако, — говорит она и садиться на водительское сиденье.

Что она имеет в виду?

— Езжай, — говорю я, совсем нет времени выяснять что-то еще. — Мы поговорим позже.

Она уносится прочь.

⁸⁵ Чувствую себя дерьмово (исп.)

⁸⁶ Не могу поверить, ты выиграл пари (исп.)

— Черт, чувак, — говорит Лаки, провожая оценивающим взглядом ее БМВ. — Мне нужно было убедиться, что Энрике мне не заливал. Ты, правда, переспал с Бриттани Эллис, не так ли? Ты хоть заснял это?

В качестве ответа я даю ему кулаком в живот, он сгибается пополам и падает на колени. Я сажусь на свой мотоцикл и завожу двигатель. Когда я замечаю Камри Энрике, я останавливаюсь около нее.

— Послушай, Алехо, говорит мне Энрике через открытое окно. — *Lo siento mucho*⁸⁷...

— Я увольняюсь, прерываю его я, кидаю ему ключи от мастерской и уезжаю.

Пока я еду домой, все мои мысли занимает Бриттани и то, сколько она для меня значит.

И реальность ошарашивает меня.

Я не собираюсь проводить эту сделку с наркотой.

Теперь я понимаю все эти телячьи нежности, над которыми я раньше смеялся. Потому, что я сам, как сопливый дурак, рискну всем ради девчонки. *Esoy enamorado*... Я влюблен.

К черту КЛ. Я могу защитить свою семью и впервые быть самим собой. Бриттани была права. Моя жизнь слишком важна, чтобы уничтожать ее незаконными сделками. По правде говоря, я хочу поступить в колледж и добиться чего-то в своей жизни.

Я не такой, каким был мой отец. Мой отец был слабаком, который выбрал легкий путь. Я пройду через то, что КЛ мне устроят, когда я скажу им, что я ухожу. И если я выживу после этого, я вернусь к Бриттани, как свободный мужчина. *Lo juro*⁸⁸!

Я не торговец наркотиками. Я подставляю Гектора, но причины, по которым я изначально вступил в банду, были, чтобы защитить мою семью и мой район, а не торговать наркотой. С каких пор торговля стала частью этого?

С тех пор, как меня остановили копы, все это закручивалось как снежный шар. Меня арестовали, затем Гектор вытащил меня из тюрьмы. Как только я начал задавать вопросы о смерти отца, я увидел мою мать и Гектора за горячей дискуссией. От которой у нее остались синяки. И после этого, Гектор просто сидел на мне по поводу этой сделки.

Пако пытался предупредить меня, он был уверен, что что-то тут не так.

Ломаю мозги, я постепенно складываю кусочки вместе. *Dios*, неужели правда все это время лежала у меня под носом? Один человек точно может сказать мне всю правду о той ночи, когда умер мой отец.

Я залетаю в свой дом и нахожу *mi'ama* в ее комнате.

— Ты знаешь, кто убил рара.

— Алехандро, не надо.

— Это был кто-то из Кровавых, не так ли? Тем вечером, на свадьбе, ты и Гектор разговаривали об этом. Он знает, кто это был, также как и ты.

Слезы бегут по ее щекам.

— Я предупреждаю тебя, Алехандро. Не делай этого.

— Кто это был? — спрашиваю я, игнорируя ее мольбу.

Она отводит взгляд.

— Скажи мне! — выкрикиваю я со всей мочи. Мои слова заставляют ее вздрогнуть.

Все это время мне просто хотелось освободить ее от этой боли. Мне никогда не приходило в голову спросить у нее, что она знает об убийстве моего отца. Или мне просто не хотелось это знать, потому, что я боялся правды. Я не могу больше это игнорировать.

Ее дыхание прерывается, когда она подносит руку к своему рту.

— Гектор... это был Гектор.

Пока я пытаюсь осмыслить услышанное, страх, шок и боль растекаются по всему телу, как огонь. Моя мать смотрит на меня полными печали глазами.

— Я просто хотела защитить тебя и твоих братьев, только и всего. Твой отец хотел уйти из КЛ, поэтому они его и убили. Гектор хотел, чтобы ты заменил его. Он угрожал мне, Алехандро, говорил, если ты не примкнешь к ним, вся наша семья закончит как твой отец...

Я не могу больше это слушать. Гектор подставил меня, чтобы меня арестовали, и я оказался должен ему. И он подстроил эту сделку, заставляя меня думать, что это шаг вперед, когда

⁸⁷ Мне очень жаль (исп.)

⁸⁸ Клянусь (исп.)

на самом деле это была ловушка. Он, скорее всего, подозревал, что кто-то скоро выболтает правду. Я тороплюсь к своему шкафу, думая над тем, что мне необходимо сделать — встретиться лицом к лицу с убийцей моего отца.

Но пистолета нет на месте.

— Ты лазил у меня на полке? — рычу я на Карлоса, хватая его за шкурку, пока он сидит на диване в гостиной.

— Нет, Алекс, — отвечает Карлос. — Creeme⁸⁹! Пако заходил сегодня, и он был в нашей комнате, сказал, что хочет одолжить одну из твоих курток.

Пако взял пушку. Мне следовало догадаться. Но откуда Пако мог знать, что меня не будет дома, чтобы поймать его?

Бриттани.

Бриттани специально отвлекала меня сегодня. Она просила не злиться на Пако. Они оба пытались защитить меня, потому, что я был слишком глуп и труслив, чтобы бороться за себя и принять правду, которая все это время лежала прямо перед моим носом.

Слова Бриттани звенят у меня в ушах. Не злись на Пако.

Я спешу в комнату mi'ama.

— Если я сегодня не вернусь, ты увезешь Карлоса и Луиса в Мексику, — говорю ей я.

— Но, Алехандро...

Я сажусь на край ее кровати.

— Мама, Карлос и Луис в опасности. Спаси их от повторения моей судьбы. Пожалуйста.

— Алекс, не говори так. Так говорил твой отец.

Я такой же, как он, хочу я сказать, и делаю те же самые ошибки. Я не позволю этому случиться для моих братьев.

— Обещай мне. Мне нужно это услышать. Я абсолютно серьезно.

Слезы текут по ее щекам. Она целует меня в щеку и крепко обнимает.

— Я обещаю... я обещаю.

Я запрыгиваю на Хулио и звоню тому, кому я не никогда не думал звонить за советом — Гери Франкелю. Он настаивает, чтобы я сделал что-то, что я никогда бы не сделал сам — позвонить в полицию и сообщить о том, что происходит.

Глава 53

Бриттани

Я сидела на подъездной дорожке Сиерры около пяти минут. Я до сих пор не могу поверить, что Алекс и я это сделали. Я ни капельки в этом не раскаиваюсь, я просто не могу в это поверить.

Я чувствовала сегодня отчаяние Алекса, как будто он пытался дать мне что-то понять своими действиями, вместо слов. Я злюсь на себя за свою эмоциональность, но я ничего не могла с собой поделать. Я плакала от радости, счастья, любви. И когда я заметила ту одинокую слезинку в уголке его глаза, я сняла ее поцелуем... Мне хотелось сохранить ее навечно, потому, что впервые Алекс позволил мне увидеть себя таким. Алекс не плачет; он не позволяет эмоциям пробиться через его защиту.

Сегодняшний вечер изменил его, хочет он признать это или нет. Я тоже изменилась.

Я захожу в дом Сиерры. Она сидит на диване в гостиной. Мои родители сидят напротив нее.

— Это выглядит, как интервенция, — говорю им я.

— Это не интервенция, Брит. Просто разговор, — отвечает Сиерра.

— Почему?

— Неужели не понятно? — говорит отец. — Ты не живешь дома.

Я становлюсь напротив обоих родителей, размышляя, как же мы докатились до этого. Моя мать одета в черный костюм, ее волосы собраны сзади в тугий пучок, как будто она на похоронах. На отце простые джинсы и рубашка, но глаза у него покрасневшие, он не спал всю ночь, я это вижу. Скорее всего, мама тоже, но она умело умеет это маскировать.

⁸⁹ Поверь (исп.)

— Я не могу больше играть роль идеальной дочери. Я не идеальна, — говорю я спокойно и ровно. — Можете ли вы принять это?

Мой отец хмурится, как будто пытается сохранить самообладание.

— Мы не хотим, чтобы ты была идеальна. Патриция, скажи ей, что ты чувствуешь.

Моя мама качает головой, будто осуждая меня за то, что я делаю из этого драму.

— Брит, это продолжается слишком долго. Прекрати что-то доказывать, прекрати буяннить, прекрати вести себя как эгоистка. Мы с твоим отцом не хотим, чтобы ты была идеальна, мы хотим, чтобы ты была настолько хорошей, насколько ты можешь быть, вот и все.

— Все из-за Шелли, неважно, сколько бы она не пыталась, она не сможет оправдать все ваши надежды?

— Не вмешивай сюда Шелли, — говорит отец. — Это нечестно.

— Почему нет? Это все также касается Шелли. — Я чувствую себя пораженной, неважно, сколько бы я ни пыталась объяснить это, я никак не могу найти правильных слов. Я падаю напротив них в одно из мягких бархатных кресел. — К слову будет сказано, я не сбегала из дома, я живу у лучшей подруги.

Моя мать снимает невидимую пылинку со своих брюк.

— Слава богу. Она хоть ежедневно звонила нам и сообщала о новостях, о тебе.

Я поворачиваюсь к своей лучшей подруге, которая сидит в углу и наблюдает эту драму Эллисов. Сиерра поднимает руки в защитном жесте, и идет к двери, в которую только что позвонили.

Моя мать выпрямляется на краешке дивана.

— Что нам нужно сделать, чтобы ты вернулась домой?

Я хочу очень многого от них, наверное, даже больше, чем они способны мне дать.

— Я не знаю.

Мой отец подносит руку к голове, как будто она болит.

— Неужели дома так плохо?

— Эм, нет. Не плохо, просто напряженно. Мам, ты доводишь меня до стресса. А ты, пап, я ненавижу, что ты приходишь и уходишь, как будто дом, это один из твоих отелей. Мы все как незнакомцы, живущие под одной крышей. Я люблю вас обоих, но я не хочу всегда быть лучшей. Я просто хочу быть мной. Я хочу иметь возможность самостоятельно принимать решения и учиться на собственных ошибках, без стрессов, чувства вины, или мыслей, что я не оправдываю ваши надежды. — Я проглатываю подступающие слезы. — Я не хочу подводить вас обоих. Я знаю, что Шелли не может стать такой, как я. И мне очень жаль... пожалуйста, не отправляйте ее из-за меня.

Мой отец приседает рядом со мной.

— Не сожалей, Брит. Мы не отправляем ее из-за тебя. Недееспособность Шелли не твоя вина. Это ничья вина.

Моя мать молчит и смотрит на стену, как будто в трансе.

— Это моя вина, — говорит она.

Все поворачиваются на нее, потому, что это последнее, что я ожидала от нее услышать.

— Патриция? — говорит отец, пытаясь привлечь ее внимание.

— Мам, что ты имеешь в виду?

Она смотрит впереди себя.

— Все эти годы я виню только себя.

— Патриция, это не твоя вина.

— Когда Шелли родилась, я приводила ее на игровую площадку, — говорит мама тихо, ни к кому в частности не обращаясь. — Я признаю, я завидовала остальным мамочкам с нормальными детьми, которые могли держать головку ровно и хвататься за вещи. Частенько меня одаривали полными жалости взглядами. Я ненавидела это. Я стала одержима тем, что могу притворяться, что с ней все нормально, если она будет делать специальные упражнения и есть больше фруктов и овощей... я все еще винила себя за то, какой она была, даже после того, как твой отец сказал, что это не так. — Она смотрит на меня и с тоской улыбается. — Затем родилась ты. Моя белокурая, голубоглазая принцесса.

— Мам, я не принцесса. А Шелли не та, кого надо жалеть. Я не буду постоянно встречаться с парнями, с которыми ты хочешь, чтобы я встречалась; я не буду всегда одеваться так, как ты

хочешь, чтобы я одевалась, и я точно не буду всегда вести себя так, как ты этого от меня ждешь. Шелли также не сможет оправдать твоих ожиданий.

— Я знаю.

— Сможешь ли ты когда-нибудь жить с этим?

— Наверное, нет.

— Ты такая критичная. О, Боже, я сделаю все, чтобы ты только перестала обвинять меня за каждый промах. Люби меня за то, кто я есть. Люби Шелли за то, кто есть она. Перестань обращать внимание на мелочи, жизнь чертовски коротка.

— Ты не хочешь, чтобы меня волновало то, что ты встречаешься с членом бандитской группировки? — спрашивает она.

— Да. Нет. Я не знаю. Если бы я не чувствовала, что ты будешь меня осуждать, я бы поделилась этим с тобой. Если бы ты только могла с ним встретиться... в нем просто настолько больше всего, чем видно снаружи. Если вы хотите, чтобы я пряталась и сбегала из дома, чтобы быть с ним, я так и буду делать.

— Он бандит, — говорит мама сухо.

— Его зовут Алекс.

Мой отец немного отодвигается.

— Зная его имя не отменяет того факта, что он в банде, Бриттани.

— Ты прав, но это первый шаг в правильную сторону. Вы хотите, чтобы была честна с вами или чтобы врала вам в лицо?

Мы проговорили целый час перед тем, как моя мать согласилась не контролировать меня так сильно. А мой отец, согласился дважды в неделю приходить с работы до шести вечера.

Мы сошлись на том, что я приведу Алекса домой, чтобы познакомить его с ними. И что я всегда буду говорить им, куда я иду и с кем. Они, конечно, не обещали принимать с распростертыми объятиями всех моих парней, но это точно первый шаг. Я очень хочу все исправить, потому, что собрать осколки всегда лучше, чем просто оставлять их там, где они есть.

Глава 54

Алекс

Сделка должна была состояться здесь, на окраине заповедника в Бусс Вудс.

Парковка и все, что впереди в кромешной тьме и только лунный свет освещает мне дорогу. Место пустынно, за исключением синего Седана, с включенными фарами. Я прохожу дальше и замечаю темную фигуру, лежащую на земле.

Я бегу и меня переполняет страх. Приближаясь, я узнаю собственную куртку, это как видеть собственную смерть со стороны.

Наклоняясь, я медленно переворачиваю тело.

Пако.

— Вот, черт, — выкрикиваю я, когда мои руки покрываются горячей, липкой кровью.

Глаза Пако потускнели, но он медленно поднимает руку и хватается за предплечье.

— Я облажался.

Я кладу голову Пако себе на колени.

— Я говорил тебе прекратить лезть в мою жизнь. Не умирай у меня тут, пожалуйста, не умирай, — я запинаюсь. — Вот, дерьмо, ты весь в крови.

Ярко красная струйка стекает у него изо рта.

— Мне страшно, — говорит он, и кривится от боли.

— Не оставляй меня, не волнуйся, все будет в порядке. — Я крепко прижимаю Пако, зная, что только что соврал ему. Мой лучший друг умирает. Ничего уже нельзя с этим сделать. Я чувствую всю его боль, как свою собственную.

— Вы только посмотрите, это притворяющийся Алексом и его дружок, настоящий Алекс. Ничего так, ночка на Хеллоуин, не так ли?

Я оборачиваюсь на звук голоса Гектора.

— Как жаль, что я не видел, что это был Пако, в кого я выстрелил, — продолжает он. — При свете дня вы выглядите совсем по-разному, может мне пора проверить зрение. Он направляет на меня дуло пистолета.

Мне не страшно. Я зол. И мне нужны ответы.

— Зачем ты это сделал?

— Чтоб ты знал, это вина твоего отца. Он хотел выйти из Кровавых, но отсюда нет выхода. Он был лучшим, *tu padre*⁹⁰. Прямо перед смертью он пытался уйти. Та последняя сделка, была его испытанием, Алекс. Сделка отца и сына. Если бы вы оба выжили, он был бы свободен. — Он смеется, гогочущий звук раздается у меня в ушах. — У этого тупого ублюдка никогда не было шанса. Ты слишком на него похож. Я думал, что смогу научить тебя стать великим торговцем наркотиками и оружием. Но нет, ты такой же, как твой старик. Трус... *un rajado*.

Я смотрю вниз на Пако. Он еле дышит, воздух потихоньку вырывается из его легких. Видя его вот так, всего в крови, напоминает мне отца. Только в этот раз мне не шесть лет. Все кристально ясно.

Мой взгляд встречается с Пако на секунду.

— Кровавые Латино предали нас обоих, чувак, — последнее, что он говорит, прежде, чем его взгляд стекленеет и тело обмякает в моих руках.

— Оставь его! Он мертв, Алекс. Встань и посмотри на меня, как твой отец! — орет Гектор и машет в воздухе пушкой, как какой-то лунатик.

Я осторожно кладу безжизненное тело Пако на землю и поднимаюсь, готовый драться.

— Положи свои руки на голову, чтобы я мог их видеть. Знаешь, когда я убил твоего старика, ты плакал как ребенок, Алекс. Ты плакал у меня на руках, на руках убийцы твоего отца. Иронично, не так ли?

Мне было всего шесть. Если бы я знал, что это был Гектор, я никогда бы не вступил в Кровавых.

— Зачем ты это сделал, Гектор?

— Парень, ты никак не научишься. Видишь ли, *tu rara* думал, что он лучше меня. Я показал ему, разве не так? Он трепался о том, что южная сторона отрезана, потому, что старшая школа находится в богатеньком районе. Говорил, что Фейрфилде нет бандитских группировок. Я изменил это, Алекс. Отправил своих парней, и они подчинили мне весь район. Я не дал им выбора. Именно это, мой мальчик, делает меня *el jefe*⁹¹.

— Это делает тебя сумасшедшим.

— Сумасшедший. Гений. Это одно и то же. Гектор тыкает меня пистолетом. — Теперь на колени. Я думаю, это отличное место для твоей смерти. Прямо тут в лесу, как животное. Ты хочешь умереть, как животное, Алекс?

— Сам ты животное, придурок. Ты мог хотя бы посмотреть мне в глаза, когда ты меня застрелишь, как ты сделал это с моим отцом.

Когда Гектор обходит меня, у меня появляется шанс. Я хватаю его за руку и валю на землю. Гектор матерится, вскакивая на ноги, пистолет все еще в его руке. Я пользуюсь его заминкой и бью кулаком ему в челюсть. Разворачиваясь, он ударяет рукояткой пистолета меня по голове. Я падаю на колени, проклиная тот факт, что я не непобедим.

Мысли о моем отце и Пако придают мне сил сражаться сквозь туман в глазах. Я прекрасно понимаю, что Гектор пытается прицелиться в меня.

Ударив его в спину, я поднимаюсь на ноги. Клок Гектора оказывается направленным прямо на меня.

— Это Полиция Арлингтон Хейтс! Бросьте оружие и поднимите руки так, чтобы я их видел!

Через деревья и туман перед глазами я с трудом различаю на расстоянии сине-красную мигалку.

Я поднимаю руки.

— Брось его, Гектор. Игра окончена.

Гектор продолжает крепко держать пистолет, направленный мне в грудь.

⁹⁰ Твой отец (исп.)

⁹¹ Боссом (исп.)

— Брось пистолет! — кричит полицейский. — Сейчас же!

Глаза Гектора широко раскрыты, я вижу его ярость с небольшого расстояния, разделяющего нас.

И я знаю, что он собирается сделать. *Es un cabron.*

Он собирается нажать на курок.

— Ты ошибаешься, Алекс, — говорит он. — Игра только началась.

Все происходит очень быстро. Ядвигаюсь вправо, когда звучат выстрелы.

Поп. Поп. Поп.

Падая назад, я знаю, что я задет. Пуля жжет мне через кожу, как будто кто-то поливает ее соусом Табаско.

Затем все меркнет перед глазами.

Глава 55

Бриттани

В пять утра меня будит звонок моего сотового телефона. Это Изабель, наверное, хочет совет по поводу Пако.

— Ты знаешь, который час? — говорю я, отвечая на звонок.

— Он умер, Бриттани. Его больше нет.

— Кто? — спрашиваю я лихорадочно.

— Пако. И... я не знаю, нужно было ли мне тебе звонить, но ты узнаешь об этом в любом случае, что Алекс тоже там был и...

Мои пальцы сжимают телефон.

— Где Алекс? С ним все в порядке? Пожалуйста, скажи, что с ним все в порядке. Я умоляю тебя, Иза. Пожалуйста.

— Его подстрелили.

На секунду, я замолкаю, ожидая услышать худшие новости. Он мертв. Но она это не говорит.

— Его оперируют в больнице Лейкшор.

Прежде, чем она заканчивает предложение, я скидываю с себя пижаму и бешено натягиваю на себя одежду. Хватая ключи, я направляюсь к двери, до сих пор держа телефон, пока Иза посвящает меня в подробности.

Сделка с наркотиками прошла плохо, Пако и Гектор мертвы. Алекса ранили и сейчас он на операции, это все, что она знает.

— Боже мой, Боже мой, Боже мой, монотонно повторяю я по дороге к больнице, когда Изабель прощается со мной. После вчерашнего вечера, я была уверена, что Алекс выберет меня, вместо сделки с наркотиками. Может он и предал нашу любовь, но я не могу это сделать.

Меня разрывают глубокие рыдания. Пако заверил меня вчера, что он постарается сделать все, чтобы Алекс не попал на эту сделку, но... ох, Боже. Пако занял место Алекса, и теперь он мертв. Бедный, милый, Пако.

Я пытаюсь отогнать все мысли о том, что Алекс может не перенести операцию. Часть меня умрет вместе с ним.

Я спрашиваю на регистрации в больнице, где я могу подождать новостей о состоянии Алекса.

Женщина просит меня произнести по буквам его имя, затем вбивает в компьютер. Этот звук выводит меня из себя. Чего она там возится, мне прямо хочется взять ее за плечи и встряхнуть, чтобы она работала быстрее.

Женщина поднимает на меня вопросительный взгляд.

— Вы семья?

— Да.

— Поконкретнее.

— Сестра.

Она недоверчиво качает головой, затем пожимает плечами.

— Алехандро Фуэнтес поступил к нам с пулевым ранением.

— Но он будет в порядке? — срываюсь я.

Женщина снова что-то печатает в компьютере.

— Похоже, он был на операции все утро, Мисс Фуэнтес. Комната ожидания прямо по коридору, оранжевая дверь направо. Доктор даст вам знать, как только операция закончится.

Я сжимаю регистрационный стол.

— Спасибо.

В комнате ожидания я замираю при виде мамы и братьев Алекса, сидящих в углу на оранжевых стульях. Его мать первая поднимает взгляд. Ее глаза опухли и слезы стекают по ее щекам.

Я закрываю рот рукой, но я не могу подавить всхлип. Не в силах сдерживаться, слезы текут по моим щекам, и через их завесу, я вижу, как миссис Фуэнтес открывает мне свои объятия.

Переполненная эмоциями, я обнимаю ее.

Его рука двигается.

Я поднимаю свою голову с больничной кровати Алекса. Я сидела с ним всю ночь, ожидая, как он очнется. Его мама и братья, также не отходили от него.

Доктор предупредил нас, что могут пройти часы, перед тем как он проснется.

Я намочила бумажное полотенце в раковине комнаты и прикладываю его ко лбу Алекса. Я делала это всю ночь, пока он покрывался испариной и метался от беспокойного сна.

Его веки приподнимаются. Я вижу, как он сражается с успокоительным, пытаюсь открыть глаза.

— Где я? — его голос слабый и хриплый.

— В больнице, — говорит его мама, подбегая к нему.

— Тебя ранили, — добавляет Карлос, полным муки голосом.

Брови Алекса хмурятся от замешательства.

— Пако... — говорит он, срывающимся голосом.

— Не думай об этом сейчас, — отвечаю я, безуспешно пытаюсь скрыть свои эмоции. Мне нужно быть сильной сейчас для него, и я его не подведу.

Мне кажется, что он пытается дотянуться до моей руки, но гримаса боли появляется у него на лице и он отстраняется. Мне нужно столько ему сказать. Как бы мне хотелось иметь День Сделай это Заново и изменить прошлое. Мне так хочется спасти Пако и Алекса от того, что с ними произошло.

Его глаза еще до сих пор стеклянные от долгого сна, когда он смотрит на меня и спрашивает

— Почему ты здесь?

Я наблюдаю, как его мама гладит его по руке, пытаюсь успокоить его.

— Бриттани была здесь всю ночь, Алекс. Она волновалась за тебя.

— Позвольте нам поговорить, — говорит он тихо.

Его мама и братья выходят из палаты, давая нам возможность уединиться.

Когда мы остаемся одни, он кривится от боли, пытаюсь занять более удобное положение на кровати.

— Я хочу, чтобы ты ушла.

— Ты это не серьезно, — говорю я, протягиваясь к его руке. Он не может говорить это серьезно.

Он вырывает от меня свою руку, как будто мое прикосновение обожгло его.

— Да, я серьезно.

— Алекс, мы справимся с этим. Я люблю тебя.

Он отворачивается и смотрит в пол, громко сглатывая слюну, он прочищает горло.

— Я переспал с тобой из-за пари, Бриттани, — говорит он мягко, но его слова четки и ясны.

— Это ничего не значило для меня. Ты ничего не значишь для меня.

Я делаю шаг назад, пока до меня доходит весь смысл его слов.

— Нет, говорю я шепотом.

— Ты и я... это была просто игра. Я поспорил с Лаки на его RX-7, что я смогу трахнуть тебя до Дня Благодарения.

Когда Алекс называет то, что с нами было — трахом, это заставляет меня отпрянуть. Назвать это сексом, оставляет неприятный осадок у меня во рту. Но обозвать это трахом,

заставляет мой желудок перевернуться. Я держу руки по швам. Я хочу, чтобы он забрал свои слова обратно.

— Ты лжешь.

Он поворачивает голову и смотрит мне прямо в глаза. О, Боже, в них нет никаких эмоций. Его глаза режут также, как и его слова.

— Мне жаль тебя, если ты думала, что это было по-настоящему между нами.

Я резко трясую головой.

— Не делай мне больно, Алекс. Не ты. Не сейчас. Мои губы трясутся, я не могу ничего вымолвить, кроме беззвучного «пожалуйста». Когда он не отвечает, я делаю еще один шаг назад, почти запинаясь, когда думаю о себе, о настоящей себе, которую знает только Алекс. Жалким шепотом я произношу. — Я доверяла тебе.

— Это было твоей ошибкой, не моей.

Он дотрагивается до левого плеча и кривится от боли, когда группа его друзей вваливается в палату. Они выражают ему симпатию и сочувствие, пока я стою в углу, незамеченная никем.

— Это все было из-за пари? — говорю я громко, перекрикивая гомон.

Шесть или около того человек смотрят на меня. Даже Алекс. Изабель делает шаг ко мне, но я останавливаю ее рукой.

— Это правда? Алекс поспорил на то, что переспит со мной? — говорю я, потому, что мой разум до сих пор не может принять все те обидные слова Алекса. Это не может быть правдой.

Все взгляды перемещаются на Алекса, но его взгляд сфокусирован на мне.

— Скажите ей, — приказывает он.

Парень по имени Сэм, поднимает голову.

— Эм, ну, да. Он выиграл RX-7 у Лаки.

Я пячусь к двери в палату, пытаюсь высоко держать голову. Лицо Алекса принимает холодное, жесткое выражение.

Когда я говорю, мое горло угрожающе сжимается.

— Что ж, поздравляю, Алекс. Ты выиграл. Надеюсь, тебе понравится твоя новая машина.

Когда я хватаюсь за ручку двери, холодное выражение лица Алекса сменяется облегчением. Я спокойно выхожу из палаты. Я слышу, как Изабель выходит следом за мной, но я убегаю от нее, от больницы, от Алекса. К сожалению, я не могу убежать от своего сердца. Оно болит глубоко внутри моего тела, и я знаю, что я больше никогда не буду такой же, как раньше.

Глава 56

Алекс

Я был в больнице уже неделю. Я ненавижу медсестер, докторов, иглы, тесты... и особенно больничную одежду. Я думаю, чем дольше я нахожусь здесь, тем раздраженнее становлюсь. Окей, может мне не следовало обзывать медсестру, которая забирала капельницу. Ее легкомысленное поведение, вот, что раздражало меня.

Я не хочу никого видеть. Я не хочу ни с кем разговаривать. Чем меньше людей в моей жизни, тем лучше. Я оттолкнул Бриттани, и то, что я обидел ее, почти убило меня. Но у меня не было выбора. Чем ближе ко мне она находилась, тем больше ее жизнь подвергалась опасности. Я не могу позволить, чтобы то, что случилось с Пако, случилось с девушкой, которую я...

Перестань думать о ней, говорю я себе.

Люди, которые мне не безразличны, умирают, все просто. Сначала отец. Теперь Пако. Я был идиотом, думая, что у меня может быть все.

Когда кто-то стучит в дверь, я выкрикиваю.

— Проваливайте.

Стук становится громче.

— Черт, оставьте меня в покое!

Когда дверь открывается, я кидаю в нее чашкой. Чашка не ударится в работника больницы, она попадает прямо в грудь миссис Питерсон.

— Вот, черт, только не вы, — говорю я.

Миссис Пи, в новых очках со стразами говорит.

— Это не тот прием, которого я ожидала, Алекс. Я все еще могу наказать тебя за сквернословие, знаешь ли.

Я поворачиваюсь, чтобы не смотреть на нее.

— Вы пришли сюда, чтобы дать мне билетик на наказание? Забудьте об этом, я не собираюсь возвращаться в школу. Спасибо, что навестили. Извините, что вам приходится уходить так скоро.

— Я никуда не уйду, пока ты меня не выслушаешь.

Ох, нет. Все что угодно, только не слушать ее лекцию. Я нажимаю кнопку, чтобы позвать медсестру.

— Чем я могу помочь, Алекс? — слышится голос из колонок.

— Меня тут мучают.

— Что, прости?

Миссис Пи подходит ко мне и отбирает переговорное устройство.

— Он шутит. Извините, что побеспокоили. — Она кладет устройство на столик вне моей досягаемости. — Неужели они не дают тебе таблеток счастья в этом месте?

— Я не хочу быть счастливым.

Миссис Пи придвигается ближе, ее прямые локоны спадают на очки.

— Алекс, мне очень жаль, что произошло с Пако. Он не был моим студентом, но я знаю, что вы были очень близки.

Я смотрю в окно, игнорируя ее. Я не хочу говорить с ней о Пако. Я не хочу ни о чем говорить.

— Зачем вы пришли сюда?

Я слышу шорох того, как она достает что-то из своей сумки.

— Я принесла тебе несколько заданий, чтобы ты смог не отставать от своих одноклассников, когда вернешься.

— Я не вернусь. Я уже вам сказал. Я бросаю школу. Это не должно вас удивлять, миссис Пи, я же член банды, помните?

Она обходит кровать, так, чтобы я ее видел.

— Значит, я ошиблась насчет тебя, я была уверена, что именно ты разобьешь этот стереотип.

— Да, может это было до того, как моего лучшего друга застрелили. На его месте должен был быть я. — Я смотрю на учебник химии в ее руках. Он только и делает, что напоминает мне о том, что было и чему быть не суждено. — Он не должен был умереть, черт побери. Должен был я! — мой голос срывается на крик.

Миссис Пи даже не моргает.

— Но ты не умер. Ты думаешь, что делаешь Пако одолжение тем, что бросаешь школу и сдаешься? Рассматривай это как подарок, который он тебе сделал, а не проклятие. Пако не может вернуться, но ты можешь. Миссис Пи кладет книгу на подоконник. — Столько моих студентов погибло, я даже и не думала, что такое возможно. Мой муж настаивает, чтобы я ушла из Фейрфилд и перешла в какую-нибудь частную школу, без бандитов, которые живут только, для того, чтобы вскоре умереть, либо же стать наркодельцами. — Сядь на краешек моей кровати, она смотрит вниз на свои руки. — Но я остаюсь, в надежде что-то изменить, быть примером для подражания. Мистер Агирре считает, мы можем построить мост над пропастью, и я тоже так думаю. Если я могу изменить судьбу хотя бы одного своего студента, я могу...

— Изменить мир?

— Может быть.

— Вы не можете. Что есть, то есть.

Она смотрит на меня с полной уверенностью.

— Ох, Алекс, ты так сильно ошибаешься. Это то, что ты из этого делаешь. Если ты думаешь, что не можешь изменить мир, то вперед, следуй за тем, что уже устроили для тебя другие. Но всегда существуют другие пути, они сложнее. Изменить мир нелегко, но я точно буду пытаться. А ты?

— Нет.

— Это твоя прерогатива. Я все же попытаюсь. — Она замолкает, потом добавляет. — Ты хочешь знать, как держится твоя партнерша по химии?

Я трясую головой.

— Неа, мне не важно. Слова почти застревают в горле.

Она разочарованно вздыхает, затем подходит к подоконнику и берет книгу в руки.

— Мне забрать ее или оставить здесь?

Я не отвечаю. Она кладет книгу обратно и направляется к двери.

— Хотел бы я выбрать биологию, вместо химии, — говорю я, когда она открывает дверь, чтобы уйти.

Она прищуривается.

— Нет, не хотел. И чтоб ты знал, мистер Агирре, также зайдет навестить тебя сегодня, я бы воздержалась на твоём месте что-нибудь в него бросать.

Когда, две недели спустя, я вышел из больницы, моя мать забрала нас в Мексику. Еще через месяц, я устроился на работу камердинером в отеле в Сан Мигель де Адженде, недалеко от дома своей семьи. Симпатичный отель с белыми стенами и колоннами на входе. Я часто выступал в качестве переводчика, когда было необходимо, поскольку мой английский был намного лучше, чем у большинства работников. Когда я гулял по вечерам со своими друзьями, они пытались свести меня с мексиканскими девчонками. Девчонки были красивы, сексуальны, и точно знали, как привлечь парня. Проблема была в том, что они не были Бриттани.

Мне нужно было выкинуть ее из головы. И быстро.

Я попытался. Однажды, американская девушка, которая останавливалась в нашем отеле, привела меня к себе в комнату. Сначала, мне казалось, что переспав с другой белокурой девчонкой, сотрет из моей памяти ту ночь с Бриттани. Но когда я был очень близок к тому, чтобы это сделать, меня парализовало.

Я, наконец-то, понял, что Бриттани испортила для меня любую другую девушку.

Это было не ее лицо, не ее улыбка и даже не ее глаза. Все то, что было снаружи, позволяло видеть ее красавицей, но именно то, что было внутри, разительно отличало ее ото всех. То, как нежно она вытирала рот своей сестре, то, как серьезно она воспринимала химию, то, как она показывала мне свою любовь, точно зная, что и кто я был. Я собирался пойти на наркосделку, на то, чего она была решительно против, и она все еще любила меня.

И теперь, три месяца спустя после перестрелки, я снова в Фейрфилд, готовлюсь встретиться лицом к лицу, как сказала бы миссис Пи, со своим главным страхом.

Энрике сидит за столом в своей мастерской, качая головой. Мы поговорили о той ночи на Хеллоуин, и я простил его за то, что он дал Лаки знать о том, что я был с Бриттани.

После того, как я рассказываю Энрике, что я планирую сделать, он тяжело и протяжно вздыхает.

— Ты можешь умереть, — говорит он и смотрит на меня.

Я киваю.

— Я знаю.

— Я не смогу тебе помочь. Никто из твоих друзей в КЛ не сможет тебе помочь. Подумай хорошенько, Алекс. Возвращайся в Мексику и наслаждайся остатком своей жизни.

Я принял решение и не собираюсь от него отказываться.

— Я не буду трусом. Мне нудно сделать это. Мне нужно уйти из Кровавых.

— Из-за нее?

— Да. И из-за отца, из-за Пако. Из-за меня и моей семьи.

— Что толку уходить из Кровавых, когда ты окажешься мертв? — спрашивает Энрике. — Твое вступление покажется тебе каникулами по сравнению с этим. Они даже нас заставляют участвовать.

Вместо ответа, я протягиваю ему бумажку с номером телефона на ней.

— Если что-то случится со мной, позвони этому парню. Это мой единственный друг, который не связан с этим. Не связан с Кровавыми или Бриттани.

Той ночью я встречаюсь с полным складом людей, считающих меня предателем. Меня называли уже словечками и покрепче. Час назад я сказал Чу, который занял место Гектора во главе КЛ, что я хочу уйти - чистый разрыв с Кровавыми Латино. Маленький толчок... чтобы пережить их строй... 360 нарушение.

Чу, жестокий и суровый, выходит вперед с банданой в руке. Я осматриваю наблюдателей. Мой друг Педро стоит позади, отводя глаза. Хавьер и Лаки тоже там, их глаза блестят от предвкушения. Хавьер сумасшедший придурок, а Лаки просто зол, что я выиграл пари, хотя никогда и не пришел забрать свой выигрыш. Оба наслаются возможностью выбить из меня дух, когда я не буду иметь права дать сдачи.

Энрике, мой кузен, стоит у дальней стены, облокотившись на нее. От него также ждут участия в том, чтобы сломать мне как можно больше костей, пока я не отключусь. Верность и обязательство значат все в КЛ. Если ты неверен или не выполняешь свои обязательства... ты все равно, что враг, для них. Даже хуже, потому, что ты был одним из них. Если Энрике встанет на мою защиту, он труп.

Я стою прямо, пока Чу закрывает мне глаза банданой. Я смогу. Если я после этого смогу быть с Бриттани, оно того стоит. Я не собираюсь думать о других возможных последствиях.

После того, как мои руки связаны сзади, меня сажают на заднее сидение машины, и двое парней зажимают меня с двух сторон. Я не имею представления, куда мы едем. Сейчас, когда во Главе стоит Чу, возможно все, что угодно.

Записка. Я так ее и не написал. Что, если я умру и Бриттани, так никогда и не узнает, что я на самом деле к ней чувствую? Может это даже к лучшему. Ей будет легче продолжать жизнь и не оглядываться, думая, что я последний урод, который предал ее.

Сорок пять минут спустя, машина съезжает с дороги. Я слышу шорох гравия под колесами. Может быть, зная, где я, позволит мне немного расслабиться, но я ни черта не вижу. Я не нервничаю, больше волнуюсь, надеясь, что я буду одним из тех счастливиц, кто выживет. И даже если я выживу, найдет ли меня кто-нибудь? Или я так и умру в одиночестве, в каком-нибудь сарае, складе или заброшенном здании? Может, они даже не будут бить меня. Может просто притащат на крышу какого-нибудь здания и сбросят оттуда. *Se acabo*⁹².

Нет, Чу это не понравится. Ему нравится слушать крики и мольбу самых сильных парней, когда их ломают.

Я не собираюсь оправдывать его ожидания.

Меня выводят из машины. По звуку гравия и камней под ногами мы неизвестно где. Я слышу, как подъезжают машины, как люди идут позади нас. Вдалеке мычит корова.

Предупреждающее мычание? Сказать по правде, я хочу это сделать. Если кто-то нас прервет, это всего лишь отложит неизбежное. Я согласен. Я жду этого. Давай те же покончим с этим, наконец.

Интересно, подвешат ли они меня за руки к дереву, чтобы я болтался тут, как груша.

Черт, я ненавижу неизвестность. *Estoy perdido*⁹³.

— Стой здесь, — говорят мне.

Как будто мне есть куда идти.

Кто-то идет ко мне, я слышу шуршание гравия под его ногами.

— Ты позор для этого братства, Алехандро. Мы защищали тебя и твою семью, но ты решил отвернуться от нас, так?

Хотелось бы мне, чтобы моя жизнь была романом Джона Гришама. Его герои всегда, находясь на волосок от смерти, придумывали идеальный план побега. Обычно это включало знание чего-то такого о плохих парнях, что в случае смерти героя, плохим парням не поздоровилось бы. К сожалению, настоящая жизнь не перевязана красивой ленточкой.

— Гектор был тем, кто предал Кровавых, — отвечаю я. — *El traidor*.

В ответ на то, что я назвал Гектора предателем, кто-то сильно бьет меня в челюсть. Черт, я не ожидал этого, потому, что ни хрена не вижу из-за этой банданы. Я пытаюсь не морщиться.

— Ты принимаешь последствия ухода из Кровавых?

Я двигаю челюстью вперед и назад.

— Да.

Я слышу, как круг вокруг меня сужается. Сегодня я центр мишени.

⁹² Он упал (исп.)

⁹³ Я теряюсь (исп.)

Жуткое молчание окружает меня. Никто не смеется, никто не издает ни звука. Некоторые из парней, окружающих меня были моими друзьями всю мою жизнь. Как Энрике, они сражаются внутри сами с собой. Я не виню их. Счастливики те, кого сегодня сюда не позвали.

Без предупреждения меня бьют по лицу. Сложно держать себя в вертикальном положении, зная, что это только начало. Одна вещь, это быть в драке и знать, что ты можешь победить, и совсем другая, когда ты знаешь, что у тебя нет ни единого шанса.

Что-то острое режет мне спину.

Затем, мне дают по ребрам.

Каждый удар приходится по верхней части моего туловища, не оставляя свободного сантиметра. Порез тут, удар там. Несколько раз меня почти сбивают с ног, только, чтобы поставить обратно и обрушить на меня больше ударов.

Я получаю глубокий порез на спине, и он жжет, как будто в огне. Я могу отличить удары Энрике, в них нет той жестокости, которая присутствует в других.

Воспоминания о Бриттани удерживают меня от криков боли. Я буду сильным для нее... для нас. Я не позволю им решать буду ли я жить или умру. Я управляю своей судьбой, а не Кровавые.

Я не имею представления, сколько времени прошло. Полчаса? Час? Мое тело слабеет. Я почти не могу стоять. Я чувствую запах дыма. Они собираются кинуть меня в огонь? Бандана все еще закрывает мне глаза, но это уже не важно, я уверен, что мои глаза уже закрыты от отека.

Я чувствую, что вот-вот рухну на землю, но собираю последние силы, заставляя себя стоять ровно.

Я, скорее всего уже не узнаваем, горячая кровь сочится из порезов на моем лице и теле. Я чувствую, как кто-то сдирает с меня футболку, и она падает к моим ногам клочьями, открывая на обозрение шрам от того, куда в меня выстрелил Гектор. Кто-то ударяет меня именно в то место. Слишком много боли.

Я падаю на землю, царапая гравием лицо.

В этот момент, я не уверен, что смогу пережить это. Бриттани. Бриттани. Бриттани. Пока я могу повторять эту мантру в своей голове, я знаю, что я еще жив. Бриттани. Бриттани. Бриттани.

Реален ли запах дыма или это просто запах смерти?

Через толстую дымку, мне кажется, я слышу, кто-то говорит.

— Ты не думаешь, что с него хватит?

И отдаленное безжалостное.

— Нет.

Следуют протесты. Если бы я мог пошевелиться, я бы это сделал. Бриттани. Бриттани. Бриттани.

Больше протестов. Никто никогда не протестует во время этого. Это не позволительно. Что происходит? Что дальше? Это должно быть чем-то хуже побоев, потому, что я слышу много возражений.

— Держите его лицом вниз, — произносит голос Чу. — Никто не предает Кровавых Латино, пока я здесь. Пусть это будет уроком для всех, кто попытается предать нас. Тело Алехандро Фуэнтеса навсегда будет носить марку предателя.

Запах чего-то жареного приближается. Я не имею представления о том, что происходит, пока к моей спине не прикладываю что-то, похожее на раскаленные угли.

Я думаю, я застонал, зарычал или закричал. Я уже неуверен. Я больше ни в чем неуверен. Я не могу думать. Все, что я могу, это чувствовать. Они с такой же легкостью могли просто кинуть меня в костер. Это пытка, что-то похуже, чем я мог себе представить. Запах жареной плоти забивает мне нос, когда я понимаю, что это совсем не угли. Этот урод ставит на мне клеймо. El dolor, el dolor⁹⁴.... Бриттани. Бриттани. Бриттани.

Глава 57

Бриттани

⁹⁴ Боль (исп.)

Сегодня первое апреля. Я не видела Алекса уже пять месяцев, с того дня после перестрелки. Сплетни о Пако и Алексе наконец-то сошли на нет, и дополнительные психологи и социальные работники оставили школу.

На прошлой неделе я сказала социальному работнику, что я спала больше пяти часов, но это была ложь. С того дня у меня начались проблемы со сном, я все время просыпаюсь посреди ночи, потому, что мой мозг никак не может перестать анализировать тот ужасный разговор, который состоялся между мной и Алексом в больнице. Социальный работник сказал, что пройдет немало времени, прежде чем я смогу избавиться от своего чувства предательства.

Проблема в том, что я совсем не чувствую себя преданной. Я чувствую себя грустно, и как будто кто-то выпустил из меня воздух. После всего этого времени, я все еще ложусь в кровать и долго смотрю на его фотографии в моем телефоне, сделанные в клубе Мистик.

После того, как его выписали из больницы, он бросил школу и исчез. Может он и ушел из моей жизни физически, но он всегда будет частью меня. Я не могу отпустить, даже если бы я этого захотела.

Единственное, что случилось хорошего с тех пор, так это то, что моя семья отвезла Шелли в Колорадо, чтобы показать ей Солнечные Земли, и моей сестре очень там понравилось. У них каждый день организуются какие-то занятия, они занимаются спортом, и каждые три месяца их даже посещают знаменитости. Когда моя сестра услышала, что туда приезжают знаменитые люди и устраивают концерты, она бы выпала из своего кресла, если не была бы пристегнута.

Было тяжело позволить сестре самой выбирать свое будущее, но я это сделала. И я не сорвалась. Зная, что это то, чего хочет Шелли, заставило меня чувствовать себя намного лучше.

Но теперь я одна. Алекс забрал половинку моего сердца, когда уехал. Я усердно охраняю то, что осталось. Я пришла к выводу, что единственная жизнь, которую я собираюсь контролировать, это моя собственная. Алекс выбрал свою судьбу. И она не включает меня.

Я игнорирую друзей Алекса в школе, и они игнорируют меня. Мы все притворяемся, что первых двух месяцев этого выпускного года просто не было. Кроме Изабель. Мы иногда разговариваем, но это болезненно. Между нами существует молчаливое понимание, и это помогает мне, зная, что кто-то проходит через ту же боль, с которой я сама пытаюсь справиться.

В мае, открыв свой шкафчик перед уроком химии, я нахожу два квадратика средства для согрева рук, висящими на крючке внутри. Худшая ночь в моей жизни возвращается ко мне в одно мгновение.

Алекс был здесь? Он сам положил средство для согрева рук в мой шкафчик?

Сколько бы я ни хотела забыть его, я не могу. Я читала, что у золотых рыбок пятиминутная память. Я им завидую. Мои воспоминания, моя любовь к Алексу будут со мной до конца моих дней.

Я сгибаю мягкие подушечки, прижимаю их груди и медленно оседаю на пол, плача. Ох, я жалкое подобие персоны.

Сиерра останавливается рядом со мной.

— Брит, что случилось?

Я не могу двигаться. Не могу взять себя в руки.

— Давай, — говорит она, поднимая меня. — Все на тебя смотрят.

Дарлин проходит мимо нас.

— Серьезно, не пора ли тебе уже забыть своего бандитского друга, который кинул тебя? Ты выглядишь жалко, — говорит она, удостовераясь, что толпа вокруг нас все слышит.

Колин появляется рядом с ней. Он кидает на меня хмурый взгляд.

— Алекс заслужил то, что получил, — шипит он.

Правильно это или нет, сражаться за то, во что ты веришь. Но мои руки уже сжаты в кулаки, когда я бросаюсь на него. Он уходит от удара, хватая меня за руку и выкручивает ее мне за спину.

Дуг выходит вперед.

— Отпусти ее Колин.

— Не лезь в это, Томпсон.

— Чувак, позорить ее за то, что она бросила тебя ради другого парня, совсем подло.

Колин отталкивает меня в сторону и закатывает рукава.

Я не могу позволить Дугу драться вместо меня.

— Если хочешь подраться с ним, тебе придется сначала пройти через меня, — говорю я. К моему удивлению, Изабель встает впереди меня.

— А чтобы добраться до нее, тебе придется пройти через меня.

Сиерра становится рядом с ней.

— И меня.

Мексиканский парень по имени Сэм подталкивает Гери Франкеля к Изабель. — Этот парень может сломать тебе руку одним движением, козел. Свали отсюда, пока я его на тебя не натравил, — говорит Сэм.

Гери, который одет в кораллового цвета футболку и белые брюки, пыжится, пытаясь выглядеть круто. Но у него плохо получается.

Колин смотрит налево и направо в поисках поддержки, но ничего не получает.

Я недоверчиво моргаю. Может вселенная раньше была в беспорядке, в сейчас все вернулось в норму?

— Пошли, Колин, — приказывает Дарлин. — Нам не нужны эти жалкие неудачники. — Они вместе уходят. Я почти их жалею. Почти.

— Я так горжусь тобой, Дуги, — выкрикивает Сиерра, бросаясь к нему на шею. Они незамедлительно начинают целоваться, не обращая внимания на тех, кто смотрит или на ППП правила школы.

— Я люблю тебя, говорит Дуг, — отрываясь от нее на секунду.

— Я тоже тебя люблю, — отвечает Сиерра тоненьким голосом.

— Снимите себе комнату, — выкрикивает кто-то из наших одноклассников.

Но они продолжают целоваться до тех пор, пока не начинает играть музыка в колонках. Толпа расходится. Я до сих пор сжимаю подушечки средства для согрева рук.

Изабель садится рядом со мной.

— Я так никогда и не сказала Пако о моих чувствах. Я так и не рискнула, а теперь слишком поздно.

— Мне очень жаль, Иза. Я рискнула и все равно потеряла Алекса, так что может быть, для тебя так даже лучше.

Она пожимает плечами, и я понимаю, что она держится, чтобы не разрыдаться прямо тут в школе.

— Я надеюсь, что когда-нибудь я переживу это. Я, конечно, так не думаю, но надеяться стоит, да? — Она распрямляет плечи и встает. Наблюдая, как она идет в класс, я думаю, делится ли она этим с остальными своими друзьями или только со мной.

— Пошли, — говорит Сиерра, освобождаясь из объятий Дуга, и таща меня за руку к школьному выходу. Я вытираю глаза тыльной стороной руки и сажусь на бордюр у машины Сиерры, забывая о том, что прогуливаю класс.

— Все в порядке, Сиерра, правда.

— Нет, не в порядке, Брит. Я твоя лучшая подруга. Я буду здесь до и после твоих парней. Так что давай, выкладывай. Я слушаю.

— Я любила его.

— Правда? Скажи мне что-то, чего я не знаю.

— Он использовал меня. Он занимался сексом со мной, только, чтобы выиграть пари. А я все еще люблю его. Я жалкое создание.

— У вас был секс, и ты мне не сказала?? Я имею в виду, что я думала, это была просто сплетня. Ну, ты знаешь, не правдивая.

Я закрываю лицо руками от разочарования.

— Я шучу. Я даже не хочу ничего знать. Окей, я хочу знать, но только если ты хочешь мне рассказать, — говорит Сиерра. — Забудь об этом сейчас. Я видела, как Алекс постоянно на тебя смотрел, Брит. Поэтому я так легко слезла с тебя за то, что он тебе нравился. Я никогда не поверю, что он все время притворялся. Я не знаю, кто тебе сказал об этом тупом пари...

Я поднимаю взгляд.

— Это был он. И его друзья подтвердили это. Почему я просто не могу его забыть?

Сиерра качает головой, как будто отгоняя мои слова.

— Обо всем по порядку. — Она хватает меня за подбородок, заставляя смотреть на нее. — Алекс был к тебе не равнодушен и неважно, признавал он это или нет, было там какое-то пари или

нет. Ты знаешь это, Брит, иначе ты бы не сжимала эти подушки так сильно. Во-вторых, Алекс ушел из твоей жизни и ты должна это себе, его неуклюжему другу Пако и мне, пытаться держать себя в руках, когда это совсем непросто.

— Я не могу не думать, что он специально оттолкнул меня. Если бы я только могла поговорить с ним, я бы получила ответы.

— Может у него их нет. Поэтому он и уехал. Если он хочет отказаться от жизни и игнорировать то, что прямо у него перед глазами, так тому и быть. Но тебе надо показать ему, что ты сильнее этого.

Сиерра права. Впервые за долгое время, я чувствую, что я смогу закончить этот выпускной год. Алекс забрал часть моего сердца с собой той ночью, когда мы занимались любовью, и она навечно останется с ним. Но это не значит, что моя собственная жизнь должна остановиться. Я не могу вечно бегать за призраками.

Теперь я сильнее. По крайней мере, я на это надеюсь.

Две недели спустя, я последняя задерживаюсь в спортивной раздевалке. Звук приближающихся каблучков заставляет меня посмотреть вверх. Это Кармен Санчез. Я не паникую, вместо этого я просто встаю и смотрю на нее.

— Знаешь, он возвращался в Фейрфилд, — говорит она мне.

— Я знаю, — отвечаю я, вспоминая средство для согрева рук у себя в шкафчике. Но он уехал. Как призрак, он был там и затем, испарился.

Она выглядит неуверенно, почти уязвимо.

— Знаешь эти огромные плюшевые игрушки в качестве призов на карнавалах? Такие, которые никто почти не выигрывает, кроме некоторых счастливиц. Я никогда не выигрывала такую.

— Да, я тоже.

— Алекс был моим огромным призом. Я ненавидела тебя за то, что ты забрала его у меня, — признается она.

Я пожимаю плечами.

— Да, ну, можешь перестать меня ненавидеть. Со мной его тоже нет.

— Я больше тебя не ненавижу, — говорит она. — Я это пережила.

Я сглатываю и говорю.

— Я тоже.

Кармен хихикает. И прежде, чем выйти из раздевалки, бормочет.

— Да, ну, вот про Алекса я бы так не сказала.

Что бы это могло значить?

Бриттани Пять месяцев спустя

Запах Августа в Колорадо разительно отличается от запаха Иллинойса. Я встряхиваю свою новую короткую стрижку, даже не пытаюсь пригладить кучеряшки, пока я распаковываю коробки с вещами в общежитии университета.

Моя соседка по комнате, Лекси, из Арканзаса. Как маленькая фея, невысокая и милая, она легко может быть одним из предков Тинкербел. Я клянусь, я никогда не видела ее хмурой.

Сиерре, в университете Иллинойса не так повезло с соседкой, Дарой. Эта девчонка разделила комнату, и шкаф на отдельные части и встает в 5.30 утра каждый день (даже на выходных), чтобы заниматься в их комнате. Сиерра несчастна, но, по сути, она проводит большую часть времени в комнате Дуга, так что не все так плохо.

— Ты уверена, что не хочешь пойти с нами? — спрашивает Лекси, ее южный акцент струится в каждом слове. Она собирается с несколькими первокурсницами на какую-то приветственную вечеринку.

— Мне надо закончить тут, а потом съездить к сестре, я пообещала приехать к ней, как только закончу разбирать вещи.

— Окей, — говорит Лекси, доставая из шкафа и примеряя разные вещи пытаюсь найти идеальный наряд для сегодняшнего вечера. Наконец, одевшись, она поправляет в зеркале

прическу и макияж, заставляя меня вспомнить себя не так давно, когда я боялась не оправдать чьих-то ожиданий.

Через полчаса, когда Лекси уходит, я сажусь на кровать и достаю свой сотовый. Открыв его, я смотрю на фотографию Алекса и меня. Я ненавижу себя за необходимость постоянно на нее смотреть. Я пыталась заставить себя удалить фотографии, перечеркнуть прошлое. Но не смогла.

Я протягиваю руку, открываю ящик и достаю чистую, аккуратно сложенную бандану Алекса. Я прикасаюсь к мягкой ткани, вспоминая, когда Алекс отдал мне ее. Для меня она не символизирует Кровавых Латино, для меня олицетворяет Алекса.

Мой телефон звонит, возвращая меня в настоящее. Это кто-то из Солнечной Земли. Когда я отвечаю, вежливый женский голос говорит мне.

— Это Бриттани Эллис?

— Да.

— Это Джорджия Джексон, из Солнечной Земли. С Шелли все в порядке, но она хотела узнать, вы приедете до или после ужина?

Я смотрю на часы, четыре тридцать.

— Скажите, что я буду там через пятнадцать минут. Я уже выезжаю.

После того, как я отключаюсь, я засовываю бандану обратно в ящик, а телефон кидаю себе в сумку. Дорога на автобусе до другой части города не занимает долго, и прежде, чем я успеваю заметить, я уже шагаю по территории Солнечной Земли в ту сторону, где мне сказали должна быть моя сестра.

Сначала я замечаю Джорджию Джексон. Именно она была связующим звеном между мной и Шелли, когда я звонила им сюда, чтобы справиться о том, как дела у моей сестры. Она подружески приветствует меня.

— Где Шелли? — спрашиваю я, сканируя комнату.

— Играет в шашки, как обычно, — Джорджия указывает в угол.

Шелли сидит ко мне спиной, я узнаю ее голову и ее инвалидное кресло. Она взвизгивает, что подсказывает мне, что она только что выиграла игру.

Когда я подхожу ближе я замечаю того, кто играет вместе с ней. Темные волосы, которые я должна была узнать сразу, дают мне понять, что в ближайший момент весь мой мир перевернется. Я замираю.

Не может быть. Наверное, мое воображение просто взбесилось.

Но когда он поворачивается, и его такие знакомые черные глаза впиваются в мои, реальность ударяет меня, как молния.

Алекс здесь. В десяти шагах от меня. О, Боже. Все чувства, которые у меня когда-либо к нему были, набегают, как приливная волна. Я не знаю, что делать или говорить. Я поворачиваюсь обратно к Джорджии, задумываясь, если она знает, что Алекс здесь. Один взгляд на ее лицо говорит мне, что она в курсе.

— Бриттани здесь, — слышу, как произносит он, прежде чем подняться и бережно развернуть кресло Шелли, чтобы она смогла меня увидеть.

Как робот, я подхожу к своей сестре и заключаю ее в объятия. Когда я ее отпускаю, Алекс становится передо мной, одетый в хлопчатобумажные брюки цвета хаки и синюю клетчатую рубашку. Я просто смотрю на него, пока мой желудок делает свои сальто, заставляя меня чувствовать тошноту. Мир расплывается по краям, и все, что я могу сейчас видеть, это он.

Я наконец-то нахожу свой голос.

— А-Алекс? Ч-что ты тут делаешь? — спрашиваю я заикаясь.

Он пожимает плечами.

— Я обещал Шелли реванш, разве нет?

Мы стоим там, просто пялясь друг на друга, какая-то невидимая сила не позволяет мне отвести взгляд.

— Ты проделал весь этот путь в Колорадо, чтобы сыграть в шашки с моей сестрой?

— Ну, это не единственная причина. Я поступил здесь в колледж. Миссис Пи и мистер Агирре помогли мне получить аттестат, после того, как я ушел из Кровавых. Я продал Хулио. Я работаю в студенческом союзе и взял кредит.

Алекс? В колледже? Его рубашка с длинным рукавом, застегнута на запястьях, скрывая почти все его татуировки Кровавых Латино.

— Ты ушел? Я думала, ты говорил, что это слишком сложно, чтобы уйти, Алекс. Ты говорил, что люди, которые пытаются это сделать умирают.

— Я почти умер. Если бы не Гери Френкель, я бы, скорее всего не выжил...

— Гери Френкель? — Самый добрый ботаник школы? Приглядываясь к лицу Алекса повнимательнее, я замечаю на нем новые шрамы, один над его глазом, и несколько серьезных нашее и около уха. О, Боже. — Ч-что они с тобой с-сделали?

Он берет мою руку и кладет себе на грудь. Его глаза глубокие и темные, как тогда на парковке, когда я впервые его увидела в начале выпускного года.

— Мне потребовалось немало времени, чтобы понять и исправить все принятые мной ранее решения. Банда. И то, что меня избили до полусмерти и заклеямили, как скотину, это все ничто по сравнению с тем, что я мог тебя потерять. Если бы я мог взять назад каждое слово, сказанное тебе в больнице, я бы это сделал. Я думал, что оттолкнув тебя, я спасу тебя от участи, которая постигла Пако и моего отца. — Он поднимает глаза и впивается ими в мои. — Я больше не оттолкну тебя, Бриттани. Никогда. Я клянусь.

Избит? Заклеймен? Мне становится дурно, и слезы бегут по щекам.

— Шшш. Он прижимает меня к себе, поглаживая рукой по спине. — Все нормально. Я в порядке, повторяет он снова и снова, мягким голосом.

Я чувствую себя так хорошо.

Он прикасается своим лбом к моему.

— Ты должна кое-что знать. Я согласился на это дурацкое пари, потому, что глубоко внутри я знал, что если я впутаю сюда свои чувства, это убьет меня. Так почти и случилось. Ты была единственной девушкой, которая могла заставить меня рискнуть всем ради стоящего будущего. — Он выпрямляется и делает шаг назад, чтобы смотреть мне в глаза. — Мне так жаль. Миџег, скажи мне, что ты хочешь и я дам тебе это. Если это сделает тебя счастливой, не видеть меня больше до конца твоих дней, скажи только слово. Но если ты все еще хочешь меня, я сделаю все, чтобы быть этим... — Он показывает на свою одежду. — Как мне доказать тебе, что я изменился?

— Я тоже изменилась, отвечаю я. — Я уже не та девчонка, которой была раньше. И, ты, конечно, извини, но эта одежда... это не ты.

— Это то, что ты хочешь.

— Ты ошибаешься, Алекс. Я хочу тебя. А не этот дурацкий образ. Я точно предпочитаю тебя в джинсах и футболке, потому, что это тот, кто ты есть.

Он смотрит на свою рубашку и брюки.

— Ты права. — Он возвращает взгляд ко мне. — Однажды ты сказала, что любишь меня. Так ли это до сих пор?

Моя сестра с интересом наблюдает за нашим разговором. Она тепло мне улыбается, давая мне силы сказать ему правду.

— Я никогда не прекращала тебя любить. Даже когда я отчаянно пыталась тебя забыть, я не смогла.

Он делает медленный, глубокий вдох и потирает лоб от облегчения. Его глаза блестят от переполняющих эмоций. Я чувствую, как мои собственные глаза снова наливается слезами, я сгребая перед его рубашки в кулак.

— Я не хочу постоянно ссориться, Алекс. То, что мы встречаемся должно быть весело. Любовь должна радовать. Я придвигаю его ближе к себе, я так хочу ощутить его губы на моих. — Когда-нибудь, это будет радостным для нас?

Наши губы почти встречаются, перед тем как он отодвигается и...

О. Мой. Бог.

Он становится на одно колено, берет мою руку в свои, и мое сердце пропускает больше, чем один удар.

— Бриттани Эллис, я докажу тебе, что я тот самый парень, в которого ты поверила десять месяцев назад. Я стану успешным мужчиной, таким, каким ты мечтаешь, я могу стать. И мой план в том, чтобы просить тебя выйти за меня замуж, через четыре года, в день нашего выпуска. — Он склоняет голову набок и продолжает в более игривом тоне. — И я гарантирую тебе целую жизнь веселья, не без ссор, конечно, из-за тебя, моя упрямая, *matasita*... но я точно буду ждать наших сцен примирения. Может, однажды, мы сможем вернуться в Фейрфилд и помочь сделать это

место таким, о котором мечтал мой отец. Ты, я и Шелли. И кто угодно из семьи Эллис или Фуэнтес, желающих присоединиться к нашей жизни. Мы будем жить одной огромной, сумасшедшей Мексикано-Американской семьей. Что ты думаешь? Mujer, тебе принадлежит моя душа.

Я не могу скрыть улыбку, когда смахиваю одинокую слезинку, скатывающуюся по щеке. Как я могу не быть по уши влюбленной в этого парня? Все-то время, вдали от него, ничего не изменилось. Я не могу отказать ему в еще одном шансе. Это будет отказ от себя.

Время рискнуть и довериться снова.

— Шелли, ты думаешь, она возьмет меня обратно? — спрашивает Алекс у нее, его волосы в опасной близости от ее рук. Но она не впивается ему в волосы... а просто нежно хлопает его по голове. Я чувствую, как слезы вовсю бегут по моим щекам.

— Да! — выкрикивает Шелли с глупой усмешкой. Она выглядит более счастливой и уверенной, чем когда-либо раньше. Оба самых любимых моих человека во всем мире здесь сейчас со мной, чего еще я могу пожелать?

— Что у тебя за специальность? — спрашиваю я.

Алекс одаривает меня своей ты-не-сможешь-устоять улыбкой.

— Химия. А у тебя?

— Химия. Я обнимаю его за шею. — Поцелуй меня, проверим, если у нас это еще есть. Потому, что мое сердце, моя душа, и все, что между ними принадлежит тебе.

Наконец-то, его губы накрывают мои, унося нас в более страстный поцелуй, чем когда-либо.

Вау. Солнечная система теперь будет в порядке, а я получила свой Сделай это заново День, даже не прося об этом.

ЭПИЛОГ

Двадцать три года спустя

Миссис Питерсон закрывает двери в класс.

— Добрый день и добро пожаловать в выпускной курс химии. — Она подходит к своему столу, опирается на край и открывает свою папку. — Я рада, что вы уже выбрали себе места, но я предпочитаю рассаживать своих учеников... в алфавитном порядке.

По классу приносится разочарованный вздох, тот же самый, что встречает ее в первый день занятий в Фейрфилд Хай уже более тридцати лет.

— Мери Алкот, займите первое место. Вашим партнером будет Эндрю Карсон.

Миссис Питерсон следует дальше по списку, студенты неохотно занимают места с назначенными им партнерами по химии.

— Пако Фуэнтес, — говорит миссис Питерсон, указывая на стол за Мери.

Симпатичный парень с голубыми глазами, как у его матери и черными волосами, как у отца, занимает указанное ему место.

Миссис Питерсон смотрит на него поверх своих очков.

— Мистер Фуэнтес, не думайте, что для вас этот курс будет проще простого, только потому, что вашим родителям повезло, и они разработали препарат, который останавливает процесс развития болезни Альцгеймера. Ваш отец так и не закончил мой курс, и провалил один из важных тестов, хотя, у меня есть подозрения, что именно ваша мать должна была его провалить. Но это только означает, что я буду ждать от вас большего.

— Si, senora.

Миссис Питерсон бросает взгляд в свою папку.

— Джулиана Галлахер, — пожалуйста, займите свое место рядом с мистером Фуэнтесом.

Преподаватель замечает, что Джулиана слегка краснеет, пока садиться на свой стул, а Пако самоуверенно улыбается рядом с ней. Может после тридцати лет преподавания все стало меняться, но миссис Питерсон не собиралась этим рисковать.

— И вот еще что, для тех, кто любит устраивать неприятности, я придерживаюсь политики нулевой терпимости...